

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

МАТЕРИАЛЫ
международной научно-практической конференции

(Улан-Удэ, 9 июня 2023 г.)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА

МИНИСТЕРСТВО СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

МОНГОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (Монголия)

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «СОЛИДАРНОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ»

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Материалы международной научно-практической конференции
(Улан-Удэ, 9 июня 2023 г.)

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2023

УДК 316.613.4
ББК 60.54
С 692

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
Бурятского государственного университета
Протокол № 5 от 13 июня 2023 г.

Редакционная коллегия

А. М. Бадонов, канд. социол. наук, доц. (отв. редактор)
Н. С. Антонова, канд. социол. наук, доц.
Д. Д. Бадарев, д-р социол. наук, доц.
О. В. Котоманова, канд. филос. наук, доц.
Н. Г. Лагойда, канд. филос. наук, доц.

Рецензенты

Т. Б. Бадмацыренов, д-р социол. наук,
зав. кафедрой политологии и социологии
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
В. Г. Жалсанова, канд. социол. наук, доц., ведущий научный сотрудник
Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Сборник размещен в системе РИНЦ на платформе
научной электронной библиотеки eLibrary.ru

С 692 Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 9 июня 2023 г.) / ответственный редактор А. М. Бадонов. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2023. — 276 с. ISBN 978-5-9793-1869-1

В сборнике представлены материалы докладов, в которых отражены различные аспекты социальной безопасности и социальной защиты населения в современных условиях. Участники конференции, авторы статей, являются студентами, магистрантами, аспирантами, преподавателями, специалистами организаций и учреждений социальной сферы Республики Бурятия, а также из городов России и зарубежных стран.

Расчитан на широкий круг читателей, преподавателей, студентов, а также практических социальных работников.

Social Security and Social Protection of the Population in Modern Conditions: Proceedings of the International scientific and practical conference (9 June 2023) / Resp. Ed. A. M. Badonov. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2023. — 276 p. ISBN 978-5-9793-1869-1

The collection presents the materials of reports, which reflect various aspects of social security and social protection of the population in modern conditions. Participants of the conference, authors of articles, are students, undergraduates, graduate students, teachers, specialists of organizations and institutions of the social sphere of the Republic of Buryatia, as well as from cities of Russia and foreign countries.

It is designed for a wide range of readers, teachers, students, as well as practical social workers.

УДК 316.613.4
ББК 60.54

ISBN 978-5-9793-1869-1

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое вниманию читателя издание представляет собой сборник статей участников международной научно-практической конференции «Социальная безопасность и социальная защита в современных условиях». Она является традиционной, ежегодной, проводится кафедрой теории социальной работы на социально-психологическом факультете Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова и стала междисциплинарным форумом ученых, молодых исследователей и практиков. Географически участники представляли вузы России таких городов, как Улан-Удэ, Иркутск, Красноярск, Казань, Благовещенск, Владивосток, вузы и научные учреждения Монголии и социальные учреждения Республики Бурятия.

Проблематика опубликованных докладов отличается большим разнообразием, хотя в каждом из них так или иначе отражается основная тема конференции. Рассмотрены проблемы социальной работы с пожилыми людьми, патриотического воспитания граждан, развития добровольчества, развития социальной рекламы, вопросы безопасности молодежи в виртуальном пространстве, социальная защита беженцев, особенности подготовки кандидатов в замещающие родители и сопровождение замещающих семей, проблемы трудоустройства и занятости различных групп населения, вопросы самозанятости населения, социальные и психологические проблемы участников боевых действий в условиях проведения специальной военной операции и другие вопросы.

Научная статья
УДК 159.922.62
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-4-7

**СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ,
СТРАДАЮЩИМИ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ,
КАК НАПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ДОЛГОВРЕМЕННОГО УХОДА
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)**

© **Алиева Людмила Ивановна**
магистрант
petrovaludmila742@gmail.com

© **Антонова Надежда Сергеевна**
кандидат социологических наук, доцент
nsantonova@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Аннотация. В статье рассматривается статистика и прогнозы численности пожилых граждан. Дана характеристика болезни Альцгеймера и деменции. Рассмотрены особенности организации системы социальной помощи данной категории граждан в Республике Бурятия, выявлены проблемы, определены перспективы.

Ключевые слова: психические расстройства, пожилые граждане, деменция, система социальной помощи, долговременный уход.

Вопрос постоянного ухода за людьми пожилого возраста становится все более актуальным. Отмечается рост численности пожилых как в нашей стране, так и во всем мире. На сегодняшний день данные Росстата говорят о том, что количество пожилых граждан к 2025 году возрастет до 40,5 млн человек, что соответственно приведет к возрастанию числа тех, кому требуется постоянный присмотр и особый уход. К возрастным болезням относятся также и болезни психических расстройств. Психические расстройства — это заболевания, которые вызывают нарушения в мышлении, поведении и эмоциональном состоянии человека [2].

По действующей в настоящее время Международной классификации болезней (МКБ-10) присутствует специальная классификация психических расстройств в зрелом возрасте — F6 Расстройства личности и поведения в зрелом возрасте.

К сожалению, лица пожилого возраста гораздо чаще, в отличие от молодых людей, страдают психическими болезнями. Нет никаких гарантий, кого затронут эти болезни, а кого нет. Отсюда следует, что доля граждан, нуждающихся в уходе, соответственно возрастет.

В МКБ -10 говорится, что «сегодня болезнь Альцгеймера является одной из самых распространенных причин развития старческого слабоумия. Болезнь Альцгеймера приводит к тяжелым расстройствам памяти, интеллекта, других когнитивных функций, а также к серьезным проблемам в эмоциональной и поведенческой сферах» [5].

Болезнь Альцгеймера вызывает стойкие нарушения в психическом состоянии пожилого человека, способствует развитию такой болезни как деменция.

В статье врача-психиатра И. А. Федотова говорится, что «ранняя деменция возникает, когда происходит гибель нервных клеток. К ухудшению памяти присоединяется апатия (безразличие), афазия (нарушение речи), апраксия (нарушение целенаправленных движений и действий), нарушение координации. Критика к своему состоянию утрачивается, но не полностью» [6]. И. А. Федотов также подчеркивает, что в начальной стадии происходит снижение словарного запаса больного, теряются навыки письма, чтения, начинает страдать долговременная память, человек может становиться агрессивным и плаксивым. Координация также ухудшается и критика к этому состоянию постепенно полностью утрачивается. Самостоятельно пожилой человек не сможет справиться со своей болезнью, бытом.

С целью создания системы по предоставлению услуг по долгосрочному уходу за гражданами с психическими расстройствами президент РФ Владимир Путин поставил перед Правительством РФ задачи по созданию специализированных учреждений для организации такого ухода. Приказом Минтруда от 29 сентября 2020 года №667 была утверждена типовая модель системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в постороннем уходе.

В нормативных документах сказано, что «система долговременного ухода — это система организации и предоставления органами и организациями социальных, медицинских и реабилитационных (абилитационных) услуг гражданам, нуждающимся в уходе, основанная на межведомственном взаимодействии [7].

При оказании помощи пожилым людям, в том числе с деменцией, необходимо применение межведомственного взаимодействия. Главными элементами успешной совместной деятельности являются — это, в первую очередь, медицинские препараты, постоянные консультации с клиническим психологом, активная работа со специалистом по социальной работе, а также различные реабилитационные мероприятия, такие как массаж, ЛФК, прогулки, занятия на тренажере.

Главное отличие новой системы — переход форматов от заявительного к выявительному. Теперь специалисты социальных служб должны самостоятельно выявлять нуждающихся в уходе людей.

С целью более подробного изучения данной проблемы мы провели социологическое исследование (экспертный опрос). Цель исследования — определить, какие социальные технологии существуют с пожилыми гражданами, страдающими психическими расстройствами в Республике Бурятия, выявить проблемы, указать перспективы.

В ходе исследования было опрошено 5 экспертов: Батуева Н. Г. — клинический психолог, заведующая отделением психиатрии ГБУЗ «Республиканский психоневрологический диспансер», Савельев И. К. — начальник отдела социальных технологий Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия; Дорофеева Л. И. — начальник отдела социального обслуживания Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия; Базарова А. В. — специалист сектора обучения учебно-методического отдела АУСО РБ «Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания населения «Доверие», Сорокикова О. Л. — специалист ООО «Империал групп».

Социальная работа с людьми пожилого и старческого возраста в Республике Бурятия начинает свое развитие. Данная деятельность с гражданами пожилого

возраста с психическими расстройствами осуществляется в различных формах: стационарное обслуживание, полустационарное обслуживание, социальная работа на дому.

Яркими примерами стационарных учреждений являются бывшие психоневрологические интернаты, например, Мухоршибирский дом-интернат, где проводится эффективный процесс социальной реабилитации. Еще одним примером является частный пансионат «Империал групп» или «Домашняя забота», где оказывается помощь пожилым гражданам, в том числе и с психическими расстройствами.

Примером полустационарного обслуживания является отделение дневного пребывания. В АУСО РБ «Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания населения «Доверие» с 18 апреля 2022 г. открылся центр дневного пребывания для пожилых и инвалидов, который реализует пилотный проект по организации системы долговременного ухода.

В ходе проведения исследования были выявлены проблемы и перспективы развития работы. Одной из проблем является общая тенденция роста численности пожилого населения, в том числе и рост старческих расстройств. Перспективы работы по данной проблеме — реализация плана мероприятий по созданию системы долговременного ухода за пожилыми гражданами и инвалидами в Республике Бурятия на 2020–2022 гг.

Следующее направление — важность работы с родственниками таких больных. В Республике Бурятия уже проводится обучение основам общего ухода, планируется развитие в направлении опекунов недееспособных граждан, в том числе и пожилых с психическими расстройствами. «Школа ухода» создана на базе АУСО РБ «Доверие», обучение является важной технологией долговременного ухода.

Таким образом, следует отметить, что помимо вышеперечисленного развитие системы долговременного ухода в Республике Бурятия происходит и по другим направлениям. На данный момент в республике уже приступили к организации СДУ 11 организаций социального обслуживания, 6 организаций здравоохранения. При РГУ начал свою работу координационный центр. Производится прокат технических средств реабилитации. Наблюдается нехватка квалифицированного персонала. Несмотря на преимущества, система имеет и некоторые недостатки на данном этапе своего развития. Система долговременного ухода представляет собой новое направление в социальном обслуживании, которое требует тщательного изучения, развития и устранения недостатков.

Литература

1. Галсон А. С. Поведенческие расстройства у пожилых // DocBrain: электронный ресурс URL: <https://docbrain.ru/stati/povedencheskie-rasstrojstva-u-pozhilyh/> (дата обращения: 02.05.2023).
2. Международная классификация болезней 10-го пересмотра. URL: <http://mkb10.com> (дата обращения 02.05.2023).
3. Некрасов В. А., Случевская С. Ф. Психические расстройства позднего возраста. — 2-е изд. Санкт-Петербург: СЗГМУ им. И. И. Мечникова, 2015. 52 с.
4. Официальный портал Республики Бурятия. Министерство социальной защиты населения. URL: <http://egov-buryatia.ru/minsoc> (дата обращения: 03.05.2023).
5. Психические болезни в предстарческом и старческом возрасте / О. В. Забродин, Д. В. Детков, И. В. Ельцова, К. Ю. Ретюнский. Екатеринбург, 2015. 38 с.

6. Федотов И. А. Деменция симптомы и лечение // Проблемы: электронный журнал. URL: <https://probolezny.ru/demenciya>. (дата обращения: 16.05.2022).

7. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 29 декабря 2021 г. №929 «О реализации в отдельных субъектах Российской Федерации в 2022 году Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе» // Гарант: справочная-правовая система. Доступ по подписке (дата обращения: 05.05.2023).

SOCIAL WORK WITH ELDERLY PEOPLE WITH MENTAL DISORDERS,
AS THE DIRECTION OF THE LONG-TERM CARE SYSTEM
(BY THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

Lyudmila I. Alieva
undergraduate
petrovaludmila742@gmail.com

Nadezhda S. Antonova
Candidate of Sciences Sociology
nsantonova@yandex.ru

Dorzhii Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article discusses statistics and forecasts of the number of elderly citizens. Alzheimer's disease and dementia are characterized. The features of the organization of the social assistance system for this category of citizens in the Republic of Buryatia are examined, problems are identified, prospects are determined.

Keywords: mental disorders, senior citizens, dementia, social assistance system.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛЬНОСТИ: ИРРАЦИОНАЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

© Ардашев Роман Георгиевич

доктор философских наук, кандидат юридических наук,
Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации
660131, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20
ardashev.rg@bk.ru

В статье раскрываются особенности формирования безопасности личности в условиях цифровизации мира. Показываются особенности иррационализации общественного сознания под влиянием виртуальности. Выявляются риски и социальные закономерности воздействия трансформации общественного сознания на безопасность личности через виртуальность.

Ключевые слова: безопасность личности, виртуальность, иррациональность, общественное сознание, цифровизация, культура безопасности.

Виртуальность меняет условия и формы социальной адаптации и социализации, формирует новые способы проживания жизни, развивает принципиально новую систему обучения и работы. И вместе с тем создает социальные угрозы безопасности личности. Иррациональные стратегии общественного сознания еще более усиливают данные тенденции. Это выражается в следующих моментах.

1. Социальное давление (через конструирование или разрушение социального имиджа человека благодаря фейковой информации в виртуальном мире).

2. Личное преследование (психологическое и физическое насилие) под влиянием информации, размещенной в виртуальном пространстве.

3. Подстрекательство к конфликтам. Специальная организация травли и стигматизации человека или группы людей в виртуальном пространстве социальных сетей, которая приводит к социальным и личным конфликтам.

4. Организация массового насилия. Примером могут служить массовые убийства в образовательных учреждениях или специально спровоцированные дворовые драки — основой которых выступали публикации в социальных сетях.

5. Доведение до самоубийства — манипулирование чувством одиночества, депрессией, легкой ведомостью с целью осуществления попытки суицида или акта завершенного суицида.

Данные угрозы личной безопасности описаны в более ранних работах автора [1–10]. А также рассматриваются проблемы солидарности сообществ Р. В. Иванов [11], особенности конструирования виртуального имиджа — В. А. Скуденков [14] и вопросы изменения общественного сознания и социального моделирования после массового насилия в исследованиях О. А. Полюшкевич и коллег [12, 13]. Это позволяет нам заключить о разносторонней проработке данной проблемы в публичном дискурсе России.

Оценивая распространенность угроз личной безопасности в виртуальном мире, мы провели опрос подростков (12–17 лет) и молодежи (18–35 лет), в нем приняли участие 1200 человек (по 600 человек на каждую группу). Все они прожи-

вают на территории различных субъектов РФ, опрос проводился через онлайн платформу опросов www.google.com. В исследовании приняло участие 55 % девушек и 45 % юношей.

Лично сталкивались с угрозами личной безопасности в виртуальном мире 32 % подростков и 43 % молодых людей. Знают о том, что с этим столкнулись знакомые, родственники, друзья — 54 % подростков и 58 % молодых людей. Иными словами — от трети до половины респондентов сталкивались с данной проблемой лично или через ближайшее окружение, что указывает на массовый характер ее распространения в современном обществе.

Причинами формирования угроз личной безопасности стала персональная безответственность и безалаберность — полагают 25 % подростков и 35 % молодых людей. Угрозой личной безопасности стали общественные стереотипы, оценки и убеждения полагают 45 % подростков и 58 % молодых людей. Т.е. причины формирования личных угроз в виртуальной среде и первые, и вторые чаще видят в общественных стереотипах и оценках, чем в личном неэкологичном и небезопасном поведении.

Из личных причин также выделяют неуверенность в себе, тревожность, тяжелая жизненная ситуация (проблемы в семье или образовательном учреждении), иная личностная идентификация и т. д. Так считают 46 % подростков и 55 % молодых людей.

Из социальных причин выделяют особенности социального положения и социальной стратификации семьи, проживание в неблагополучном районе, отсутствие достаточного уровня финансовой безопасности и неоправданных экономических притязаний и т. д. Так считают 44 % подростков и 54 % молодых людей.

Для трети респондентов и их знакомых (28 % подростков и 33 % молодых людей) — проблемы с личной безопасностью закончились очень негативно — самоубийством, убийством других, осуждением и проч. Этот факт эмоционально повлиял на респондентов, но в виртуальном пространстве их личное поведение никак не изменилось. Это указывает на недостаточное осознание серьезности угроз и рисков личной безопасности в виртуальной среде. Возможно, присутствует стратегия надежды на авось или надежды на то, что меня это не коснется. Но это не является эффективной стратегией, так как не формирует культуры безопасности в виртуальном пространстве и не может стать гарантом безопасности в социальной среде и цифровом мире в будущем.

Социальное давление выступает одним из самых распространенных способов регулирования общественных настроений — по мнению 36 % подростков и 42 % молодых людей. Личное преследование, как правило, от бывших друзей (68 %) и незнакомых людей (32 %) становится основной тенденцией для 43 % подростков и 52 % молодых людей. Подстрекательство к конфликтам через травлю начинается с близкого круга (65 %) и только в 35 % это травля, которая идет от незнакомых людей (хейтерство). Распространенность этого явления достаточно значима по оценкам 44 % подростков и 50 % молодых людей. Организация массового насилия, подстрекательства к массовым убийствам в школах распространены в 21 % среди подростков и 33 % среди молодых людей. Доведение до самоубийства или попытки самоубийства распространено среди подростков в 21 %, молодых людей — 26%.

Выделенные нами угрозы личной безопасности становятся сигналом к усилению негативного воздействия виртуальной среды на личностное развитие и со-

циальную адаптацию. Без их детального изучения и проработки, создания комплексных программ профилактики говорить об изменении уровня психологических угроз личности и обществу в целом не приходится. Поэтому, необходимо социально активно и многопланово работать в проектах социального моделирования данной ситуации.

На данный момент является очевидным необходимость комплексной программы профилактики работы по личной безопасности личности в виртуальном пространстве, особенно среди молодежи. Угрозы личности в виртуальном мире во многом опираются на иррациональные стратегии общественного сознания. Чтобы их минимизировать, необходимо целенаправленно работать в сфере социального воспроизводства и социально-реабилитационных и профилактических форм контроля публикации информации в открытом доступе.

Таким образом, безопасность личности в виртуальном пространстве сама по себе не наступит, необходимы комплексные программы, опирающиеся на мониторинг, профилактические (социальная профилактика, психологическое восстановление и поддержка) и репрессивные механизмы (наказание, в т. ч. публичное). Только в таком случае, по нашему мнению, мы сможем создать условия для конструирования процессов и механизмов психологической безопасности личности в виртуальном мире и регулирования психологического и социального давления общественным сознанием в цифровом пространстве.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Влияние медиапространства на суицидальное поведение молодежи // Социология. 2023. № 1. С. 45–51.
2. Ардашев Р. Г. Иррациональные основы суицида // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17. № 2. С. 58–68.
3. Ардашев Р. Г. Иррациональные основы суицидального поведения молодежи // Социология. 2022. № 3. С. 39–46.
4. Ардашев Р. Г. Киберсуицид и кибербуллинг в современном обществе // Социология. 2022. № 6. С. 32–38.
5. Ардашев Р. Г. Криминальный суицид в школах: социальное измерение // Социология. 2022. № 5. С. 23–30.
6. Ардашев Р. Г. Массовые убийства в школах как акт заявления о себе // В поисках социальной истины. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О. А. Полюшкевич. Иркутск, 2022. С. 278–285.
7. Ардашев Р. Г. Медийное конструирование массовых убийств в школах // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы: материалы IX Международной научно-практической конференции / под общей редакцией О. А. Полюшкевич. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2023. С. 229–232.
8. Ардашев Р. Г. Особенности сознания и психологического здоровья в условиях виртуализации // Гуманистические и экологические ресурсы Байкала в укреплении социального здоровья и межнационального согласия в молодежной среде: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 141–144.
9. Ардашев Р. Г. Суицидальное поведение в молодежной среде: иррациональность восприятия // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2022. № 7. С. 41–45.
10. Ардашев Р. Г. Угрозы суицидального поведения молодежи в цифровую эпоху // Методология предотвращения угроз в XXI веке: сборник научных трудов. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2022. С. 383–387.

11. Иванов Р. В. Проблемы солидарности сообществ в виртуальном мире // Консолидация российского общества: организационные, образовательные и социокультурные ресурсы: материалы всероссийской научно-практической конференции. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. С. 251–254.
12. Полюшкевич О. А. Нормы солидарности после массового насилия // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2019. № 10. С. 159–164.
13. Полюшкевич О. А., Иванов Р. В., Журавлева И. А., Завьялов А. В. Влияние теракта 17 октября 2018 г. в Керчи на ментальную экологию российского общества по данным массового опроса населения Иркутской области и контент-анализа интернет-ресурсов и СМИ // Экология человека. 2021. № 8. С. 42–49.
14. Скуденков В. А. Психология виртуального имиджа // Социальная реальность виртуального пространства. материалы II Международной научно-практической конференции. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 75–77.

SECURITY OF THE PERSON IN THE CONDITIONS OF VIRTUALITY:
IRRATIONALITY OF PUBLIC CONSCIOUSNESS

Roman G. Ardashev

Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Legal Sciences
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
20 Rokossovsky St., Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory 660131, Russia
ardashev.rg@bk.ru

The article reveals the features of the formation of personal security in the digitalization of the world. The features of the irrationalization of public consciousness under the influence of virtuality are shown. The risks and social patterns of the impact of the transformation of public consciousness on the security of the individual through virtuality are revealed.

Keywords: personal security, virtuality, irrationality, public consciousness, digitalization, safety culture.

Научная статья
УДК 374.73
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-12-16

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ПО ОБУЧЕНИЮ ДОЛГОВРЕМЕННОМУ УХОДУ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

© **Арьяева Антонида Константиновна**
специалист по социальной работе, тренер-преподаватель,
Улан-Удэнский комплексный центр социального обследования населения «Доверие»
Россия, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Мокрова, 20

© **Кондратьева Елена Валерьевна**
кандидат психологических наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в
bazarova.elena23@mail.ru

В статье рассматриваются направления деятельности учебно-методического отдела в области внедрения долговременного ухода на территории пилотных районов республики Бурятия.

Ключевые слова: долговременный уход, пожилые граждане и инвалиды, качество жизни человека, тренер-преподаватель.

На современном этапе развития общества неуклонно растет доля пожилых людей, что постепенно меняет социально-демографическую структуру не только в нашей стране, но и в других странах. В связи с этим актуальными становятся вопросы сохранения самостоятельности в преклонном возрасте и обеспечение ухода при утрате самообслуживания, т. к. их решение определяет качество жизни пожилых людей. Наиболее важными критериями качества жизни в пожилом возрасте, и не только, являются физическое и психическое здоровье, эмоциональное благополучие, достаточная материальная обеспеченность, хорошие отношения с родственниками, наличие друзей и близких, социальная активность. Внедрение системы долговременного ухода в республике во многом обеспечивает улучшение качества жизни при полной или частичной утрате навыков самообслуживания.

Вместе с тем, как отмечает Т. А. Быкова, достойное качество жизни для пожилого человека или человека с ограничениями жизнедеятельности не должно зависеть от его материального и семейного положения, социального статуса, наличия в регионе благотворительной организации или волонтеров-активистов. А уход за пожилыми или тяжелобольными людьми не должен вырывать из социальной жизни их близких. Возможность поддерживать хорошее самочувствие и адекватную активность должна быть гарантирована государством [1, с. 3].

Система долговременного ухода — это важнейшая часть национального проекта «Демография» и федерального проекта «Старшее поколение».

Демография — многосоставной проект, основанный на межведомственном взаимодействии. координатором на региональном уровне является Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия. В состав нацпроекта «Демография» входит федеральный проект «Старшее поколение», направленный на увеличение продолжительности здоровой жизни, доступность социального обслуживания для пожилых, развитие гериатрии и системы долговременного ухода за пожилыми гражданами [2, с. 3].

В 2020 г. Республика Бурятия вместе с пятью регионами Российской Федерации вошла в пилотный проект по созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами. На территории республики участниками проекта стали два учреждения социального обслуживания: Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания населения «Доверие» и Заиграевский дом-интернат для престарелых и инвалидов. К 2022 г. в пилотный проект последовательно вошли все учреждения социального обслуживания региона.

Долговременный уход включает широкий спектр помощи в повседневной активности, в которой люди пожилого возраста нуждаются в течение длительного периода времени. Эта помощь направлена на минимизирование, реабилитацию или компенсацию потери самостоятельного физического или психического функционирования.

Стоит отметить, система долговременного ухода — совершенно новая форма взаимодействия с пожилыми гражданами и инвалидами. Так, если ранее социальная помощь носила скорее заявительный характер, то теперь изменились в принципе подходы и понимание, как нужно оказывать социальную помощь гражданам. Если раньше социальные и медицинские услуги пожилым и инвалидам предоставлялись по обращениям и заявлениям граждан и это носило скорее заявительный характер, в основе такой помощи лежало оказание им социально-бытовых услуг, то теперь сотрудники социальных служб сами выявляют нуждаемость. Одной из задач данной системы является разгрузка родственников и создание условий для их занятости в реальном секторе экономики. А также поддерживать семью человека, который нуждается в помощи и научить членов семьи элементарным правилам ухода в быту, чтобы при случае они смогли оказать ему помощь самостоятельно. А основная цель — обеспечить людям, нуждающимся в уходе, сбалансированное социальное обслуживание и медицинскую помощь на дому, в полустационарной и стационарной формах с привлечением патронажной службы и сиделок, поддержать семейный уход [3, с. 66]. Внедрением долговременного ухода в республике занимается учебно-методический отдел, в котором был выделен сектор долговременного ухода в 2020 г. Основным функционалом сектора состоит в проведении обучающих занятий по Школе ухода за пожилыми гражданами и инвалидами.

Деятельность сектора обучения в системе «Долговременный уход» в 2022 г. осуществлялась в рамках реализации Плана мероприятий («Дорожной карты») по созданию системы долговременного ухода за пожилыми гражданами и инвалидами в Республике Бурятия на 2020–2022 годы, утвержденного Распоряжением Правительства Республики Бурятия от 26.06.2019 № 370-р.

Специалисты отдела разрабатывают учебно-методические материалы, занимаются организацией и проведением практических занятий со следующими целевыми аудиториями:

1. Лица, осуществляющие неформальный родственный уход на дому (очно — работа в группе, индивидуально на дому; заочно — дистант и консультирование по телефону);

2. Лица, осуществляющие уход на дому: социальные работники и сиделки отделений стационарного обслуживания на дому некоммерческих организаций, опекуны совершеннолетних недееспособных граждан, помощники приемной семьи для одиноких пожилых граждан;

3. Обучающиеся по программе профессионального обучения «Сиделка (помощник по уходу)»;

4. Сотрудники государственных и негосударственных стационарных учреждений социального обслуживания республики, отделов социальной защиты населения пилотных районов республики.

5. Преподаватели и студенты, обучающиеся по направлению «Социальная работа».

6. Волонтеры и другие заинтересованные в обучении лица.

Право на осуществление образовательной деятельности по программам профессионального обучения и повышения квалификации отделу предоставлено на основании лицензии № 2882 от 11 июля 2017 г., выданной Министерством образования и науки Республики Бурятия.

Учебная деятельность включает в себя проведение курсов повышения квалификации, обучающих семинаров, круглых столов, реализацию программ профессионального обучения, методическое сопровождение и консультации по сдаче профессионального экзамена в рамках независимой оценки квалификации.

В работе отдел применяет различные методы и формы обучения с учетом существующих профессиональных стандартов и специфики учреждений. В настоящее время отделом реализуются более 16 программ повышения квалификации. Из них наиболее востребованными в 2022 г. были следующие:

– курсы для опекунов и попечителей совершеннолетних недееспособных и не полностью дееспособных граждан. В течение года отделом по приказу Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия проводились курсы повышения квалификации для опекунов и попечителей совершеннолетних недееспособных и не полностью дееспособных граждан объемом 25 час. Всего обучено за год 156 человек из г. Улан-Удэ, Кижингинского, Тункинского, Заиграевского, Прибайкальского, Хоринского, Иволгинского, Кабанского, Северобайкальского, Тарбагатайского районов Республики Бурятия.

– КПК «Основы социального обслуживания пожилых людей и инвалидов на дому» объемом 24 часа. В апреле и октябре 2022 г. эти курсы были проведены по заявке РГУ «Центр социальной поддержки населения» для специалистов отделов социальной защиты населения Тункинского, Иволгинского, Заиграевского и Курумканского районов.

– по программе обучения «Сиделка (помощник по уходу)» за год прошли обучение и получили соответствующую квалификацию 56 человек, работающих в стационарных учреждениях социального обслуживания республики.

– КПК по программе «Психологические основы деятельности по уходу за пожилыми гражданами и инвалидами, нуждающимися в посторонней помощи» объемом 16 час с 29 июня по 27 июля повысили свою квалификацию 46 сотрудников Улан-Удэнского комплексного центра социального обслуживания «Доверие».

– курс «Методика определения индивидуальной потребности граждан в уходе» в ноябре курс был проведен для 29 сотрудников стационарных учреждений социального обслуживания.

За год по государственному заданию учебно-методическим отделом было обучено 259 сотрудников из подведомственных учреждений Министерства социальной защиты населения РБ, что составляет 13424 чел/час. 121 % выполнения годового показателя.

Кроме занятий по обучению навыкам ухода, специалисты отдела занимаются вопросами предупреждения профессионального выгорания сотрудников социальной сферы. Так, в апреле был проведен семинар с участием психологов учреждений социального обслуживания на тему: «Профилактика профессионального выгорания и повышения стрессоустойчивости у сотрудников стационарных учреждений социального обслуживания». Участники семинара отметили своевременность и необходимость очного участия для получения личной супервизорской поддержки.

В 2022 г. сотрудники отдела дополнили и утвердили перечень обучающих программ, которые необходимы специалистам для выполнения своих функций в изменившихся профессиональных условиях. К таким программам относятся:

– «Профилактика профессионального выгорания и повышения стрессоустойчивости у сотрудников стационарных учреждений социального обслуживания» (программа обучающего семинара-тренинга утверждена 15.08.2022).

– «Тренер-преподаватель по долговременному уходу» (утверждена 29.07.2022).

– «Психологические основы деятельности по уходу за пожилыми гражданами и инвалидами, нуждающимися в посторонней помощи» (утверждена 24.06.2022).

– Программа практикума по общему уходу для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Социальная работа» (утверждена 17.03.2022).

– Программа курсов повышения квалификации «Методика определения индивидуальной потребности граждан в социальном обслуживании» (утверждена 09.08.2022).

Также переработана и дополнена образовательная программа профессионального обучения по должности служащего «Сиделка / помощник по уходу», рассчитанная на 164 часа.

Таким образом, внедрение системы долговременного ухода за пожилыми гражданами и инвалидами направлено на формирование условий для повышения качества жизни пожилого человека, сохранение самостоятельности в области удовлетворения базовых потребностей, а также на развитие современных форм социального обслуживания.

Литература

1. Быкова Т. А. О ходе реализации пилотного проекта по созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами в Республике Бурятия // *Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне*. Улан-Удэ, 2020. 382 с.

2. Быкова Т. А. Приоритетные направления социальной защиты людей пожилого возраста: региональный аспект // *Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы VIII Международной научно-практической конференции*. Улан-Удэ, 2019. 326 с.

3. Щербинина Л. С. Внедрение системы долговременного ухода за пожилыми гражданами и инвалидами в комплексном центре социального обслуживания // *Социальное обслуживание*. 2020. № 7. С. 66.

ACTIVITIES OF THE EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL
DEPARTMENT FOR TRAINING IN LONG-TERM CARE IN THE REPUBLIC
OF BURYATIA

Antonida K. Aryaeva

social worker, coach

Ulan-Ude complex center for social monitoring of the population «Doverie»
20 Mokrova St., Ulan-Ude 670031, Russia

Elena V. Kondratieva

Candidate of Psychological Sciences, A/Prof.,

East Siberian State University of Technology and Management

40v Klyuchevskaya St., Ulan-Ude 670013, Russia

bazarova.elena23@mail.ru

The article discusses the activities of the educational and methodological department in the field of implementation of long-term care in the pilot regions of the Republic of Buryatia.

Keywords: long-term care, senior citizens and disabled people, quality of human life, trainer-teacher.

Научная статья
УДК 316.472:37.035.6
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-17-21

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАН В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

© Бадмаев Андрей Дмитриевич

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

andybadmaev@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению вопроса о значении сохранения исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства, важности патриотического воспитания граждан на исторических примерах. Автор статьи отстаивает позицию, согласно которой патриотизм является не просто требованием, диктуемым необходимостью обеспечить безопасность государства, но необходимым условием формирования и развития личности человека, осознания им смысла и предназначения собственной жизни, ее главных целей и ценностей.

Ключевые слова: общественная безопасность, Стратегия национальной безопасности России, патриотизм, патриотическое воспитание, Ефрем Егорович Тармаханов, Великая Отечественная война, блокада Ленинграда.

Общественная безопасность — понятие многоаспектное. Поэтому не удивительно, что государства, как правило, создают стратегические документы, в которых формулируют основные и принципиальные аспекты обеспечения безопасности, позицию социальных институтов и групп, политических и общественных организаций, главные направления своей деятельности по обеспечению безопасного и благополучного существования общества в долгосрочной перспективе. Если анализировать российскую Стратегию национальной безопасности, то она в полной мере отвечает этим требованиям. В контексте нашей статьи особый интерес представляет позиция российского государства в отношении духовно-нравственных ценностей, сохранения культурной самобытности многонациональной России. Стратегический документ уделяет ей самое пристальное внимание. «Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» 25 пунктом III раздела «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» определено национальным интересом России, «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» — стратегическим национальным приоритетом, а «духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах» [1] — одной из важнейших задач политики российского государства.

Такая позиция государства заставляет обратить особое внимание на роль исторического образования, изучения истории нашей страны, истории народов, составляющих многонациональный российский социум. Ведь история — это не просто документы, исторические источники и артефакты. История, прежде всего, это история людей, которые жили в нашей стране, строили, создавали ее, переживали вместе с ней самые радостные и трагические моменты, преодолевали

трудности, одерживали победы, достигали новых целей и результатов, мечтали и работали на благо своих семей, детей, своих близких, своей Родины.

Без знания исторического прошлого невозможно стать гражданином своей страны. Если человек не знаком с историей своей Родины, он едва ли будет стремиться защищать ее в сложные периоды ее развития. Он будет воспринимать ее как временное место проживания, которое всегда можно поменять на более комфортное и удобное. Но является ли такая позиция благом, добром для человека, «родства не помнящего»?

Если у человека нет такой земли, которую он считает своей Отчиной, как ему выстроить свою жизненную траекторию? Как определиться со своими жизненными приоритетами, целями и задачами? Для этого необходимы некие высшие истины, ценности, которые мы усваиваем с детства, или, как принято говорить, «с молоком матери». А они всегда имеют привязку к определенной территории, народу, его истории, его нормам и правилам. Получается, что любовь к Родине, или патриотизм — это не то, что нужно только обществу, другим людям и потому должно быть навязано человеку, живущему среди них. Патриотизм — это то, что помогает каждому определиться с собственной жизнью, ощущать себя полноценным человеком, имеющим представления о том, к чему нужно и имеет смысл стремиться именно ему, именно сейчас и именно здесь.

Эта позиция, по нашему мнению, снимает многие вопросы о необходимости патриотического воспитания. Ориентация на некие безличные общечеловеческие ценности, на наш взгляд, приводит лишь к духовному банкротству, к потере жизненно важных ориентиров, своего рода маяков, лишает человека возможности успешно адаптироваться к миру и заставляет его постоянно менять свои взгляды, вкусы, целевые установки, самого себя, «подстраивая» все это под некий «идеальный» социум, признавая тем самым, что этот социум всегда и с самого начала лучше того сообщества, в котором человек родился и сформировался. А значит, и сам человек изначально не очень достоин лучших условий и должен очень постараться, чтобы в этом «модельном обществе» сойти за своего, чтобы стать в нем «как все». В результате, у кого-то получается, у кого-то не выходит, и они чувствуют себя дважды проигравшими. В этой ситуации практически невозможно стать счастливым, благополучным, удовлетворенным своей жизнью, реализовавшим свое предназначение.

Любовь к Родине, таким образом, дает нам основу, фундамент жизни, и, отказываясь от нее или пренебрегая ею, мы лишаем себя полноценной и счастливой, а главное, своей собственной жизни.

Любовь к Родине, как уже сказано выше, предполагает знание ее истории, истории твоих соотечественников. Обратившись вновь к Стратегии национальной безопасности России, мы обнаруживаем «духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах» в качестве важнейшей задачи обеспечения стратегической безопасности государства. Эта задача представляется крайне важной, поскольку решение ее дает безусловные аргументы всем молодым поколениям в защиту тезиса о необходимости защищать свое Отечество в период испытаний, переломных событий, когда оно находится в сложной и опасной для себя ситуации.

В истории Бурятии, бурятского народа, Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова есть немало примеров, демонстрирующих отношение наших учителей, представителей старших поколений к вопросу о защите

Родины, их выбор, сделанный во время Великой Отечественной войны, когда на повестке дня всего государства стоял вопрос о жизни и смерти, о праве на суверенитет и возможности жить и развиваться в соответствии со своими собственными представлениями, ценностями и целями. Один из таких примеров — история доктора исторических наук, профессора Ефрема Егоровича Тармаханова.

Ефрем Егорович Тармаханов родился в 1922 году в далеком улусе Досогуршан Иркутской области в большой и дружной семье. С раннего детства познал нелегкий крестьянский труд, помогая родителям по хозяйству. Детство его пришлось на период коллективизации. Это очень непростой и противоречивый отрезок советской истории. Создание колхозов и сегодня оценивается крайне неоднозначно. Семья Тармаханова в полной мере на собственном опыте ощутила все сложности процесса изменения социальной структуры молодого советского государства, в котором достаточно просто было оказаться изгоем только потому, что члены твоей семьи не привыкли сидеть сложа руки и имеют достаток, уровень благосостояния более высокий, чем многие односельчане.

Тем не менее, уже будучи историком, Е. Е. Тармаханов признавал положительную роль коллективизации, ее необходимость в контексте индустриального развития страны и сохранения национальной безопасности молодого государства, подчеркивал ее роль в обеспечении победы советского народа в Великой Отечественной войне [2, с. 9].

Несмотря на все сложности и проблемы, Ефрем Егорович всегда тянулся к знаниям, окончил начальную школу в соседнем улусе Орлок и неполносреднюю школу в Бильчире. Затем поступил в Боханское педучилище, но завершать среднее образование отправился в Улан-Удэ, поступив на рабфак при Бурят-Монгольском пединституте.

Здесь его застала война. Позже он сам рассказал о событиях тех лет в своих мемуарах, опубликованных в 2017 году: «Перед войной я уехал домой в Ирхидей. 22 июня 1941 г. началась война, в августе всех ровесников призвали, а мне повестка не приходила, тогда я поехал в Боханский райвоенкомат. Оказалось, что личное дело было потеряно, а военком сказал: «Молодой еще, успеешь повоевать» и отправил меня домой. В декабре 1941 г. без повестки я пришел в военкомат и был призван Боханским райвоенкоматом» [2, с. 13].

Интересно, что после войны, обучаясь в Ленинградском университете, Ефрем Егорович писал в автобиографиях [2, с. 165, 209], что был призван в 1940 году. Почему же он сознательно изменил время призыва?

Углубляясь в историю его жизни, читая и сопоставляя различные документы, мы пришли к выводу, что этому факту есть простое, но в то же время красноречивое объяснение. Все дело в личностных характеристиках Ефрема Егоровича, присущей ему скромности, нежеланию выпячивать, демонстрировать свои достоинства. Когда всех его ровесников призвали, и оказалось, что личного дела его в военкомате нет, что оно было утрачено в суматохе военного документооборота, он не воспользовался «счастливым» шансом на законных основаниях избежать призыва. Не таков был Ефрем Егорович Тармаханов. Он настоял на том, чтобы его мобилизовали и отправили на фронт. Фактически он пошел воевать добровольцем, но никогда в дальнейшем не писал об этом и лишь спустя много лет упомянул эту деталь в своих воспоминаниях.

Будущий профессор Бурятского госуниверситета после короткой подготовки, проходившей на территории Читинской области, оказался в составе 123 стрелко-

вой бригады и вместе с ней отправился на Ленинградский фронт, участвовать в прорыве блокады. Подразделение, в котором начал свой боевой путь Е. Е. Тармаханов, было переправлено по льду Ладожского озера в Ленинград. Во время первой попытки прорыва блокады 12 января 1943 г. бойцы 123 стрелковой бригады выполняли тяжелейшую задачу, поставленную командованием: находясь внутри блокадного кольца, прорваться через мощнейшее окружение гитлеровцев и соединиться с частями Волховского фронта. Именно эта операция в дальнейшем позволила расширить стратегически важную транспортную магистраль, «Дорогу жизни», дать шанс на спасение жителям Ленинграда, умирающим от голода, от непрерывных артобстрелов, от взрывов бомб, от нехватки самого необходимого для жизни.

Практически невозможно представить, насколько тяжело приходилось жителям осажденного города и бойцам Красной Армии. Противостоять сильнейшей армии мира, когда тебе едва исполнилось 20 лет, будучи за тысячи километров от родного дома, защищая государство, которое далеко не всегда было справедливо к тебе и твоим близким

Ефрем Егорович в своих воспоминаниях пишет: «Бои шли страшные. На протяжении ноября, декабря и января мы не видели теплого помещения, стояли страшные морозы, доходившие до 25–30 градусов. Я был командиром отделения в звании старшего сержанта... Было холодно, ноябрь, жили в лесу, спали в верхней одежде, но никто не заболел, такая была сила духа и желание защитить свою родину» [2, с. 14].

Но даже находясь перед лицом смертельной опасности, Ефрем Егорович думал не только о себе, о собственном спасении. Бок о бок с ним среди защитников Ленинграда сражались его земляки: Николай Данилов и Михаил Ербадоев. Тармаханов вспоминал: «Михаил Ербадоев был ранен раньше нас, мне пришлось его тащить на себе в медицинский пункт, ранение у него было тяжелое, больше он не воевал» [2, с. 17].

Как удавалось этому совсем еще молодому человеку в экстремальных условиях войны не только сохранять самообладание, но и помогать другим, выполнять свой долг, быть примером для других солдат и командиров?!? Как удавалось выстоять, не бросить все и не бежать, спасая свою жизнь, когда вокруг гибнут люди, рвутся снаряды, бойцы в панике покидают позиции.

Ветеран Великой Отечественной Е. Е. Тармаханов, награжденный медалью «За оборону Ленинграда», так объяснял стойкость и героизм советских солдат: «... у нашей армии было важное преимущество: советские солдаты знали, что воюют за свою любимую Родину, они не хотели стать рабами фашистов. Между тем не каждый немецкий солдат понимал, за что он воюет и погибает. Преимущество Красной Армии было в дружбе народов СССР. Гитлер рассчитывал, что при первом поражении Красной Армии начнется драка между народами СССР. Наоборот, многочисленные народы Советского Союза сплотились вокруг великого русского народа и выступили против врага единым фронтом» [2, с. 17].

Таким образом, читая эти строки, понимаешь, что патриотизм — это не просто слова. Это не просто политика, направленная на защиту государства и общества. Патриотизм — это то, что дает человеку силы жить дальше, что формирует смысл жизни, предназначение человека, понимание ценности каждого дня, каждого слова и поступка.

Литература

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения 09.05.2023)
2. Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / ответственный редактор Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. 376 с.
3. Бадмаев А. Д., Хантакова Е. Н. Ефрем Егорович Тармаханов: ученый, педагог, организатор научной школы: монография / научный редактор Т. Е. Санжиева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2022. 104 с.

TO THE QUESTION OF THE ROLE OF PATRIOTIC EDUCATION OF CITIZENS IN THE NATIONAL SECURITY SYSTEM OF THE STATE

Andrey D. Badmaev
graduate student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
andybadmaev@gmail.com

The article is devoted to the consideration of the issue of the importance of preserving historical memory, continuity in the development of the Russian state, the importance of patriotic education of citizens on historical examples. The author of the article defends the position according to which patriotism is not just a requirement dictated by the need to ensure the security of the state, but a necessary condition for the formation and development of a person's personality, his awareness of the meaning and purpose of his own life, its main goals and values.

Keywords: public safety, National Security Strategy of Russia, patriotism, patriotic education, Efrem Yegorovich Tarmakhanov, Great Patriotic War, blockade of Leningrad.

Научная статья
УДК 316.354.4(571.54)
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-22-26

**ОБ ОПЫТЕ РЕАЛИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНЫХ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ СТУДЕНТАМИ ВУЗА
(НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА БГУ)**

© Базарова Екатерина Борисовна

старший преподаватель,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
bazarovaeb@bsu.ru

Аннотация. В статье рассмотрен опыт реализации принципа «обучение через добровольчество», добровольческая деятельность рассмотрена как ресурс образовательного процесса на примере учебной дисциплины «Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально-ориентированными НКО» на социально-психологическом факультете БГУ. Описан опыт разработки и реализации студенческих социальных добровольческих проектов, опыт участия в грантовом городском конкурсе «Добрые дела — любимому городу».

Ключевые слова: добровольческая деятельность, социальные проекты, студенческая молодежь.

Добровольчество стало в последние годы неотъемлемой частью жизни современного общества, что создает условия для самореализации представителей различных социальных групп. Одной из самых активных является студенческая молодежь.

В современном вузе добровольческая деятельность строится на принципе «обучение через добровольчество», то есть добровольческая деятельность является ресурсом образовательного процесса.

Рассмотрим опыт организации и развития добровольчества в Бурятском государственном университете имени Доржи Банзарова на примере социально-психологического факультета. Кафедра теории социальной работы развивает добровольческое движение на факультете. Есть собственная Студенческая добровольческая организация СПФ БГУ «Милосердие». С 2021 года преподавателями кафедры для обучающихся по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа была разработана рабочая программа дисциплины «Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально-ориентированными некоммерческими организациями» и выпущено учебно-методическое пособие «Организация добровольческой деятельности» для студентов 2 курса.

Целью освоения учебной дисциплины «Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально-ориентированными НКО» является получение обучающимися теоретических знаний о добровольчестве (волонтерстве) как ресурсе личностного роста и общественного развития и приобретение практических навыков в сфере организации труда добровольцев (волонтеров), взаимодействия с социально ориентированными НКО. Компетенции, формируемые в результате освоения дисциплины: — способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде (УК-3); — способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах (УК-5). В рамках

дисциплины ребята изучают основы добровольческой деятельности, получая не только теоретические знания, но и практические навыки, которые апробируют в реальной практике посредством собственных социальных проектов на базе добровольческой организации «Милосердие» [1, с. 12].

Примером подобной интеграции теории и практики является студенческий социальный проект «Солидарность поколений», с которым инициативная группа студентов в апреле 2022 года победила в городском конкурсе социальных проектов «Добрые дела — любимому городу» и получила на его реализацию 150 000 рублей. Конкурс проводит Комитет по социальной и молодежной политике Администрации г. Улан-Удэ. По итогам рассмотрения заявок комиссия определила 10 победителей, с которыми были заключены соглашения о предоставлении грантов в форме субсидий на общую сумму 1,5 млн рублей из муниципального бюджета.

Основная цель проекта — оказание помощи на дому одинокопроживающим пожилым людям (социально-бытовая помощь, натуральная помощь («Корзина добра»), социально-психологическая помощь (общение, мемуаротерапия), физическая реабилитация).

В проекте приняло участие 135 человек (студенты Социально-психологического факультета, Института филологии, иностранных языков и массовых коммуникаций Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, «серебряные волонтеры» Автономной некоммерческой организации «Центр досуговой помощи пенсионерам “Забота”» (руководитель — Варфоломеева Валентина Васильевна) и Подиумной группы «Гоемсуу» (руководитель Петонова Ютта Александровна), одинокопроживающие пожилые люди.

В период реализации проекта с 4 апреля по 7 октября 2022 г. организованы следующие мероприятия: проведена работа по брендингованию — были сделаны жилетки и флаг, это было необходимо для развития «Милосердия», продвижения и популяризации добровольческой деятельности среди молодежи, узнаваемости волонтеров «Милосердия» на различных мероприятиях. Теперь волонтеры имеют возможность позиционировать свою организацию на различных мероприятиях, обозначать себя как волонтера именно «Милосердия». Например, 28 апреля 2022 г. наши волонтеры, студенты 2 курса СПФ, обучающиеся по направлению подготовки «Социальная работа», приняли участие в XI Республиканском слете волонтеров здорового образа жизни.

29 апреля 2022 года РОО «Солидарность поколений» совместно со студентами (волонтерами Студенческой добровольческой организации СПФ БГУ «Милосердие») и преподавателями социально-психологического факультета, Республиканским Советом ветеранов, Советом ветеранов Авиазавода, студентами Улан-Удэнского авиационного техникума, «серебряными» волонтерами и активистами провела субботник в Парке культуры и отдыха имени Героя Советского Союза Д. Ж. Жанаева в Аллее «серебряных» волонтеров. Инициатором и организатором этой акции является член правления РОО «Солидарность поколений», почетный профессор кафедры теории социальной работы БГУ, заместитель председателя Республиканского Совета ветеранов С. Г. Ефимов.

Конечно, жилетки были использованы волонтерами и при реализации проекта «Солидарность поколений» — при посещении одинокопроживающих пожилых людей (оказании социально-бытовой помощи) с целью позиционирования себя как членов Студенческой добровольческой организации СПФ БГУ «Милосердие». Это имеет значение потому, что пожилые люди нередко подозрительны и с

недоверием относятся к незнакомым, что объясняется имеющимися случаями обмана мошенниками людей пожилого возраста.

Следующее мероприятие в рамках реализации социального проекта «Солидарность поколений» состоялось 16 апреля 2022 г. — «серебряные» волонтеры Автономной некоммерческой организации «Центр досуговой помощи пенсионерам “Забота”» Варфоломеева Валентина Васильевна (руководитель Центра) и Базарова Ольга Аркадьевна провели мастер-класс «Солидарность поколений» для студентов 2-го и 3-го курсов, обучающихся по направлению подготовки «Социальная работа», по изготовлению поделок своими руками. Всего было обучено 20 студентов. Мастер-класс был организован в учебной аудитории 0235 в главном корпусе БГУ. Ребята под руководством наставников сделали поделки «Георгиевская лента» на булавке и «Ангел», которые подарили двадцати одинокопроживающим пожилым людям во время визитов и оказания помощи на дому.

Также во время визитов на дом к одинокопроживающим пожилым людям были реализованы следующие мероприятия: вручены продовольственные наборы «Корзина добра».

Следующее мероприятие, реализованное во время визита к пожилым — мемуаротерапия — это метод психологической реабилитации людей пожилого возраста. Человек рассказывает свою биографию, делится историями из жизни, используя воспоминания. Волонтеры не просто оказывали посильную социально-бытовую помощь одинокопроживающим пожилым людям, но и общались с ними, что очень важно, учитывая, что одиночества — одна из распространенных проблем в пожилом возрасте. Итогом мемуаротерапии стала фотовыставка «Солидарность поколений», где были представлены совместные фотографии волонтеров и пожилых людей с кратким рассказом о биографии последних и отзывами студентов об участии в проекте, о необходимости оказывать помощь пожилым людям.

Также в рамках проекта волонтерами «Милосердие» волонтерами был разработан буклет «Комплекс физических упражнений для граждан пожилого возраста «Круг здоровья», то есть были подобраны несложные физические упражнения, посильные для людей пожилого возраста. Данное мероприятие предложено и реализовано в рамках объявленного в городе Улан-Удэ Года здоровья и активного долголетия. Цель предложенного комплекса физических упражнений для пожилых людей — физическая реабилитация, то есть использование с лечебной и профилактической целью физических упражнений в комплексном процессе восстановления здоровья, физического состояния, поддержания общего тонуса пожилых людей. Во время визита к пожилым волонтеры вручали буклет и рассказывали о пользе и необходимости посильной физической активности.

При посещении адресов основная задача была, конечно, в оказании посильной социально-бытовой помощи одинокопроживающим пожилым людям: уборка придомовой территории, помощь в уборке урожая, генеральная уборка в доме (квартире), мытье окон, балкона и др.

Всего волонтеры отработали по двадцати адресам (на каждом адресе оказана социально-бытовая помощь, вручены продовольственный набор «Корзина добра», буклет «Комплекс физических упражнений для граждан пожилого возраста «Круг здоровья», поделка («Георгиевская лента» на булавке или «Ангел», проведена беседа с пожилым человеком — мемуаротерапия).

Следующие мероприятия в рамках социального проекта «Солидарность поколений» состоялись 7 октября 2022 г.: Осенний бал добра, посвященный 90-летию БГУ, и Фотовыставка «Солидарность поколений».

Бал проведен с целью подведения итогов социального проекта «Солидарность поколений». В мероприятии приняли участие: студенты (активисты студенческой добровольческой организации «Милосердие» — студенты Социально-психологического факультета, Института филологии, иностранных языков и массовых коммуникаций Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова), преподаватели СПФ, «серебряные» волонтеры (активисты Центра Автономной некоммерческой организации «Центр досуговой помощи пенсионерам «Забота» (руководитель — Варфоломеева Валентина Васильевна) и Подиумная группа «Гоемсуу» (руководитель Петонова Ютта Александровна), учащиеся МОУ «СОШ Поселья». Традиционно во время бала все гости танцевали вальс знакомств и котильоны, вечер завершился ехором.

В этот же день состоялась Фотовыставка «Солидарность поколений» — это своеобразный фотоотчет о деятельности по реализации социального проекта. На фотовыставке были представлены совместные фотографии наших студентов, волонтеров Студенческой добровольческой организации СПФ БГУ «Милосердие», с пожилыми людьми, которым была оказана помощь. Причем суть проекта не только в оказании помощи, но и в общении. Поэтому на фотовыставке были не только фотографии, но и краткие истории о жизни пожилых людей и отзывы наших студентов об участии в проекте, о важности и необходимости оказания помощи пожилым.

Проект «Солидарность поколений» интересен тем, что был разработан на занятиях по учебной дисциплине «Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально-ориентированными НКО» и реализован студентами под руководством преподавателя. Студенты получили возможность на практике осуществить добровольческую деятельность от идеи до реализации. Также был получен опыт участия в грантовом конкурсе, подготовке грантовой заявки, отчетной документации и т. п.

Проект имеет большой социальный эффект, он необходим для того, чтобы одинокопроживающие пожилые люди не оставались наедине со своими проблемами. Эти люди нуждаются в оказании социально-бытовой помощи, т.к. не пользуются услугами социальных работников в силу отсутствия возможности оплатить их услуги. Также они нуждаются в общении. С уходом на пенсию жизнь многих людей кардинально меняется. Большинство начинают чувствовать себя ненужными, одинокими, социально изолированными, у многих возникают проблемы со здоровьем и снижается самооценка, они становятся зависимыми от посторонней помощи, но в силу материальных трудностей отказываются от социального обслуживания на дому. Привлечение молодежи к волонтерской деятельности способствует гражданскому становлению личности, позволяет заняться социально значимой деятельностью. Помимо конкретной помощи пожилым людям, проект позволяет молодежи развивать социальную инициативу, создает условия для самостоятельного включения в жизнь общества. Этот проект — хороший способ социализации молодежи, ее вовлечения в социально полезную деятельность. Также к реализации проекта привлечены «серебряные» волонтеры, которые провели мастер-класс для молодежи по изготовлению поделок для одинокопроживающих пожилых, приняли активное участие в организации и проведении Осеннего бала добра.

В 2022–2023 учебном году нами была продолжена работа со студентами в рамках учебной дисциплины по разработке и реализации собственных социальных проектов. В период с марта по май 2023 года студенты группы 15210, обу-

чающиеся по направлению подготовки «Социальная работа», разработали и приступили к реализации своих проектов.

Например, в рамках проекта «Чистый дворик» ребята провели уборку территории Улан-Удэнского комплексного центра социального обслуживания населения «Доверие», покрасили бордюры, провели уборку территории Детского дома-интерната для детей с серьезными нарушениями в интеллектуальном развитии «Журавушка» на Верхней Березовке. В рамках проекта «Мы в ответе за тех, кого приручили» был организован благотворительный сбор средств для приюта для собак «Надежда», планируется закупка кормов и выезд в приют для проведения субботника. В рамках проекта «Капелька» были проведены просветительские мероприятия для студентов СПФ с целью популяризации донорства, а также оказано содействие Бурятской республиканской станции переливания крови в проведении городского мероприятия, посвященного Национальному дню донора в России. В рамках проекта «Рука помощи» ребята оказывают социально-бытовую помощь пожилым людям на дому.

Таким образом, внедрение в учебный процесс дисциплины «Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с НКО» для обучающихся по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа дало возможность для реализации теоретических знаний на практике, отработки навыков разработки социальных проектов, участия в грантовом конкурсе, организации мероприятий по проектам. Данная дисциплина вошла в список курсов по выбору в БГУ для студентов 1-го курса 2023 г. набора для всех направлений подготовки.

Литература

1. Базарова Е. Б. Место и роль добровольческой деятельности в воспитательном пространстве вуза (на примере социально-психологического факультета БГУ) // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова (Улан-Удэ, 10 июня 2022 г.) / отв. ред. Н. С. Антонова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2022. С. 10–13.

ON THE EXPERIENCE OF IMPLEMENTING SOCIAL VOLUNTEER PROJECTS BY UNIVERSITY STUDENTS (ON THE EXAMPLE OF THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACULTY OF BANZAROV BURYAT STATE UNIVERSITY)

Ekaterina B. Bazarova

Senior lecturer,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

bazarovaeb@bsu.ru

The article considers the experience of implementing the principle of «learning through volunteering», volunteering is considered as a resource of the educational process on the example of the academic discipline «Organization of volunteer (volunteer) activities and interaction with socially oriented NGOs» at the socio-psychological faculty of Belarusian State University. The experience of developing and implementing student social volunteer projects, the experience of participating in the grant city competition «Good deeds — to the beloved city» are described.

Keywords: volunteering, social projects, student youth.

Научная статья
УДК 304.42
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-27-30

СЕМЕЙНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© Бальчиндоржиева Оюна Баировна
доктор философских наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
baoyu2008@yandex.ru

Автор статьи дает характеристику текущих демографических изменений в китайском обществе последних лет — ускорение темпов старения населения, снижение рождаемости, активный процесс урбанизации и т. д. Основное внимание уделяется перспективам развития демографической ситуации в Китае. В условиях обострения демографических проблем, возрастания давления на экономику, систему социального обеспечения и здравоохранения, кроме традиционных мероприятий совершенствованию системы социального обеспечения, укреплению института семьи, мерам по поддержке семей с детьми, ключевое значение уделяется трансформации демографического дивиденда в дивиденд талантов.

Ключевые слова: китайское общество, семейно-демографическая политика Китая, проблемы народонаселения, поддержка семьи.

В 2016 г. в Китае был принят Национальный план развития народонаселения (2016–2030), нацеленный на определение характеристик и тенденций изменения численности населения и понимание проблем, которые эти изменения создают для безопасности населения, экономического и социального развития, имеют большое значение для планирования долгосрочного развития населения.

В предыдущие 40 лет в Китае как известно проводилась политика сдерживания роста населения, в целях снижения давления на ресурсы и окружающую среду. Однако в результате значительно изменился тип воспроизводства населения. Следует учитывать, что причинами трансформации семьи является не только политика «одного ребенка», но и целый ряд социально-экономических и иных факторов. Уже десятилетия в Китае наблюдается тревожно низкий коэффициент суммарной рождаемости, который для сохранения стабильного населения должен находиться на уровне 2,1 [1, с. 15]. Китай, безусловно, не стоит особняком на фоне остального мира. Такие тренды как увеличение числа одиноких людей, нуклеарные семьи, отложенное материнство, расширяющийся средний класс с более высокими доходами в равной степени характерны и для Китая, особенно для крупных городов Китая. В 2014 г. в крупных городах более половины семей ограничивались 1–2 членами¹. Размер семьи и коэффициент суммарной рождаемости в городах всегда ниже, чем в селах [2, с. 157]. Темпы урбанизации продолжают расти, уровень урбанизации постоянных жителей² увеличился с 49,95%

¹ Passport analysis (2019a). Nearing the urban billion: How urbanization is changing the face of China's cities. Retrieved from: <https://proxylibrary.hse.ru:3617/portal/Analysis/Tab>

² Имеется в виду с постоянной городской пропиской (hukou), открывающей доступ к социальному обеспечению и бесплатному начальному и среднему образованию детей

в 2010 г. до 56,1% в 2015 г., а постоянное население увеличилось с 221 млн до 247 млн человек.

Сразу после объявления старта новой политики «одна семья — два ребенка» китайские эксперты ожидали значительного роста рождаемости в 13-й пятилетке (2016–2020) за счет увеличения доли вторых детей. Итоги 2016 и 2017 г. не в полной мере оправдали расчеты, хотя и наблюдался рост. А следующие 2 года стали вообще провальными. Вместо бэби-бума Китай установил рекорды низкой рождаемости [2, с. 153]. В начале XXI в. разница в численности мужского и женского населения в Китае достигла 40 млн человек, что не может не оказать своего воздействия на половозрастную структуру населения страны через 20–25 лет, когда родившиеся во второй половине 90-х годов XX в. и в начале нынешнего века мужчины вступят в брачный, а женщины — в фертильный возраст. Таким образом, в КНР возникнет нехватка невест, что окажет серьезное влияние на возрастную пирамиду населения Китая [3].

Вместе с тем, увеличилась средняя продолжительность жизни. Все актуальнее становится проблема старения населения. Согласно прогнозу, население трудоспособного возраста будет сокращаться относительно быстрыми темпами с 2021 по 2030 год после краткосрочного и небольшого восстановления во второй половине периода «13-й пятилетки». Население трудоспособного возраста имеет тенденцию к старению, к 2030 г. доля рабочей силы в возрасте 45–59 лет достигнет около 36%, доля людей от 60 и старше достигнет 25%, доля пожилых людей от 80 и старше также продолжит расти [3]. Хотя и большинство стран мира вступают или уже вступили в зону «стареющего общества», в будущем Китаю грозят уровень и темпы старения более высокие, чем в среднем по миру. Ускорение старения населения значительно усилит нагрузку на систему социального обеспечения и государственных услуг, ослабит демографический дивиденд и продолжит влиять на социальную жизнеспособность, импульс инноваций и потенциальные темпы экономического роста.

Китайское руководство, перед лицом ряда острых социально-демографических проблем, вырабатывает стратегию политики развития населения, включающие меры содействия долгосрочному сбалансированному развитию китайского общества, максимальному повышению активной роли населения в экономическом и социальном развитии. Так, постепенно совершенствуется система социального обеспечения и система государственных услуг для пожилых людей, инвалидов и других групп, продолжается комплексная программа борьбы с бедностью. Планируется расширение поддержки семьи: улучшение медицинского обслуживания беременных, поддержка женщин, возвращающихся на работу после родов, снижение нагрузки на семьи с детьми (предоставление гибкого графика работы и необходимых условий для беременных и кормящих женщин, улучшение жилищных условий, системы воспитания детей и т. д.), развитие молодежи, поддержка пожилых людей, уход за больными и инвалидами, укрепление брачно-семейного консультирования и т. д.

Основными принципами этой стратегии стали:

– Придерживаться комплексного принятия решений. Эффективно интегрировать народонаселение в экономическую и социальную политику, полноценно учитывать демографические факторы при принятии важных решений, таких как стратегическое планирование экономического и социального развития, стратегическая корректировка экономической структуры, инвестиционные проекты и

планирование производительности, координация отношений между городом и деревней, между регионами, а также устойчивое развитие. Постоянно улучшать демографическую и социальную политику и разрабатывать комплексные механизмы принятия решений.

– Ориентироваться на идею «человек-основа». Отдавать приоритет инвестированию во всестороннее развитие людей, создавать и совершенствовать демографическую политику, ориентированную на все группы людей, поощрять совместное участие и совместное развитие, повышать чувство удовлетворения и счастья людей.

– Правильное регулирование. Уважать закон о народонаселении, соблюдать требования экономического и социального развития и основные интересы народных масс, совершенствовать политику социального обеспечения, регулировать и поддерживать умеренный уровень рождаемости, способствовать оптимизации и корректировке социальной структуры, постоянно улучшать качество населения и усилить регулирование миграционных потоков.

– Предотвращение рисков. Укреплять предварительное планирование и стратегическое прогнозирование, обращать внимание на понимание взаимосвязи между различными демографическими факторами, а также взаимосвязи между демографическими и внешними факторами, такими как социально-экономические ресурсы и окружающая среда, а также предотвращать и комплексно решать потенциальные проблемы социальной безопасности.

– Углубление реформ и инноваций. Активно изменять концепции и методы контроля численности населения, координировать и продвигать комплексную реформу политики планирования семьи, системы управления службами планирования семьи, системы поддержки развития семьи, улучшать механизм прогнозирования и раннего предупреждения проблем народонаселения [3].

На наш взгляд, идея «человек-основа» является ключевым фактором возможного решения острых проблем народонаселения Китая, оно означает осознание необходимости реального улучшения качества населения, путем поддержки материнства и детства, повышения уровня образованности и т. д., увеличения потенциала населения всех возрастов, и преобразование демографического дивиденда в дивиденд талантов. Возникает вопрос — что для этого необходимо? Ответом является повышение качества образования, интеграция производства и образования, создание цепочки «обучение — производство — инновации», воспитывать инновационный дух и практические способности, а также повысить чувство социальной ответственности выпускников вузов и колледжей. Всесторонне инвестируя в человеческий капитал, планируется раскрыть потенциал уже трудоустроенных работников, через развитие непрерывного образования, усиление роли предприятий в обучении работников, повышения квалификации и развитие навыков предпринимательства.

Приспособиться к тенденции старения населения возможно на основе изучения международного опыта по поощрению возврата пожилых людей на рынок труда или профилактики преждевременного ухода с рынка труда, посредством образования и обучения и содействия трудоустройству. Большое значение придается сохранению здоровья работников, улучшая гигиену труда, охрану труда, профилактику и борьбу с профессиональными заболеваниями. Итак, в целом мы видим достаточно комплексный подход к выработке стратегии социально-демографической политики, направленной на решение возникающих проблем

народонаселения, но и вписанную в более широкий контекст социально-экономического развития регионов Китая, согласованного развития сельских районов, малых и средних городов, крупных городов, а также в контекст «зеленого» развития, охраны окружающей среды, устойчивого развития и рационального использования природных ресурсов.

Литература

1. Киреев А. А. Изменения демографической политики Китая // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2015. № 2(2). С. 15–17.
2. Селиверстова Ю. А. Демографическое будущее Китая // Демографическое обозрение. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskoe-budushee-kitaya> (дата обращения: 16.05.2023).
3. Национальный план развития народонаселения (2016–2030 гг.). URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-01/25/content_5163309.htm (дата обращения: 16.05.2023).

FAMILY AND DEMOGRAPHIC POLICY OF CHINA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Oyuna B. Balchindorzhieva
Doctor of Philosophy, A/Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
baoyu2008@yandex.ru

The author of the article characterizes the current demographic changes in Chinese society in recent years — the acceleration of the aging of the population, the decline in the birth rate, the active process of urbanization, etc. The main attention is paid to the prospects for the development of the demographic situation in China. In the context of exacerbating demographic problems, increasing pressure on the economy, the social security system and health care, in addition to traditional measures to improve the social security system, strengthen the institution of the family, and support families with children, key importance is given to transforming the demographic dividend into a talent dividend.

Keywords: Chinese society, China's family and demographic policy, population problems, family support.

Научная статья
УДК 159.99(571.54)
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-31-33

О РАБОТЕ ОБЩЕРОССИЙСКОГО ДЕТСКОГО ТЕЛЕФОНА ДОВЕРИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

© **Борисова Марина Михайловна**

заведующий службой «Телефон доверия»,
Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Малышок»
Россия, 670009, г. Улан-Удэ, ул. Комарова, 14
kobyalkina.marina@mail.ru

В статье раскрываются основные направления работы служб детского телефона доверия с единым общероссийским номером 8-800-2000-122 в Республике Бурятия. Современные проблемы накладывают свои особенности в деятельность детского телефона доверия. В качестве проблем, с которыми обращаются дети и подростки, можно выделить различные стрессовые ситуации, вызванные специальной военной операцией, учебной и сдачей экзаменов, конфликтами с родителями, педагогами и сверстниками, а также другие ситуации. За двенадцать с половиной лет непрерывной работы на телефон доверия в Бурятии поступило более 120 тысяч звонков по различным вопросам. Детский телефон доверия в Республике Бурятия является одним из ключевых инструментов реализации права ребенка на информацию и защиту от всех форм насилия и жесткого обращения.

Ключевые слова: дети, детский телефон доверия, психологическая помощь, социальное благополучие.

Сегодняшние реалии в России таковы, что дети и взрослые все чаще оказываются в стрессовых ситуациях и нуждаются в психологической помощи. Причин для этого предостаточно: политические и экономические преобразования в стране, ведение специальной военной операции на Донбассе, невозможность долгосрочного планирования семейной финансово-экономической ситуации. На этом фоне «обнажаются и обостряются» внутренние проблемы семьи: искажаются семейные роли, осложняются взаимоотношения между супругами, родителями и детьми, рвутся родственные связи. Проблемы, возникшие в семье, накладывают свой негативный отпечаток на взаимоотношения детей, и особенно подростков, с их сверстниками. В скором времени к вышеперечисленным трудностям прибавляются проблемы с учебной, сдачей ВПР, ОГЭ, ЕГЭ, конфликты с педагогами. Человек все более запутывается и задумывается о том, где он может поплакаться, получить поддержку, ответы на свои вопросы.

Безусловно, сегодня существует немало способов получить такую поддержку. Но по доступности, в том числе и финансовой, в совокупности с ощущением личной безопасности, одним из самых востребованных остается дистанционное консультирование или помощь «на расстоянии звонка».

Телефоны доверия активно внедряются в нашу жизнь, становятся привычной составляющей повседневной жизни. С сентября 2010 г. на территории России начал свою работу Детский телефон доверия. Служба была создана в рамках Общенациональной информационной кампании по противодействию жестокому обращению с детьми, реализуемой Фондом поддержки детей, находящихся в трудной ситуации. В основе работы службы лежат принципы конфиденциально-

сти (анонимности) обращения и бесплатности оказания помощи, что особо важно для детской целевой аудитории.

В Республике Бурятия такую квалифицированную психологическую помощь круглосуточно, бесплатно и анонимно предлагает единый Общероссийский детский телефон доверия с единым номером 8-800-2000-122, запущенный 1 сентября 2010 года по Соглашению Правительства Республики Бурятия с Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. За двенадцать с половиной лет непрерывной работы на телефон доверия в Бурятии поступило более 120 тысяч звонков по различным вопросам. Наиболее популярные темы обращений — это вопросы самоопределения личности, поиск своего «Я», проблемы взаимоотношений со сверстниками, проблемы детско-родительских отношений, вопросы пережитого насилия и жестокого обращения. Эти темы повторяются, из года в год, однако 2022 год поставил перед консультантами детского телефона доверия новые непростые вопросы.

Почти сразу после начала специальной военной операции на Донбассе фиксировался подъем обращений, связанных с гибелью родных и знакомых. Дети и взрослые испытывали страх усиления военных действий, тревогу за мужей, сыновей, отцов и братьев, которые могли бы быть призваны на войну. Многих абонентов (и взрослых и детей) волновал вопрос обоснованности ведения нашей страной военных действий, их оправданности и законности. Готовых алгоритмов работы с такими обращениями естественно не было, консультантам приходилось интуитивно подбирать техники и приемы. На внутренних супервизиях в ходе разбора таких обращений намечались схемы ведения таких абонентов. Осенью 2022 года и в апреле 2023 года Фондом поддержки детей, находящихся в трудной ситуации были организованы курсы повышения квалификации консультантов детского телефона доверия по кризисному консультированию, в том числе граждан по вопросам СВО, которые укрепили веру консультантов в свои силы и вооружили их рядом эффективных методов работы с «острыми» обращениями.

На сегодняшний день специалисты детского телефона доверия в Республике Бурятия работают по трем основным направлениям:

- оказание психологической и консультативной помощи по телефону доверия детям, подросткам, родителям, участникам СВО и членам их семей;
- распространение достоверной информации о детском телефоне доверия среди населения республики через рекламные акции в СМИ, интернет-ресурсы, личные встречи с детьми и взрослыми;
- участие в системе профилактики и пресечения жестокого обращения с детьми в семье.

Правительство Республики Бурятия, находясь в тесном сотрудничестве с Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, всесторонне поддерживает Детский телефон доверия в проведении республиканских и районных рекламно-информационных мероприятий, а также, выделяет средства на регулярное повышение квалификации психологов-консультантов по программам Фонда. Эта поддержка позволяет службе уверенно смотреть в будущее и строить долгосрочные планы по дальнейшему совершенствованию системы оказания психологической помощи населению Республики Бурятия по телефону доверия с единым общероссийским номером 8-800-2000-122.

Таким образом, Детский телефон доверия в Республике Бурятия является одним из ключевых инструментов реализации права ребенка на информацию и за-

щиту от всех форм насилия и жесткого обращения. Если обращение за советом к школьному психологу связано с необходимостью преодолеть определенный барьер, то звонок на детский телефон доверия носит характер беседы с обезличенным собеседником, к тому же разговор может быть в любой момент прерван. Эти особенности делают службу все более популярной среди детей.

Литература

1. Детский телефон доверия: проблемы, решения, перспективы развития: Материалы городской научно-практической конференции / под редакцией Ю. М. Забродина. Москва: Изд-во МГППУ, 2009. 182 с.

2. Михайлова Е. А. Телефоны доверия как инструмент профилактики социального неблагополучия // Мониторинг общественного мнения. 2013. № 7(113). С. 109-113.

3. Султанова И. В. Экстренная психологическая помощь по «телефону доверия» // Наука и образование сегодня. 2016. № 1. С. 91–95.

ABOUT THE OPERATION OF THE ALL-RUSSIAN CHILDREN'S RELIEF PHONE IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Marina M. Borisova

Head of Helpline Service,

Center for assistance to children left without parental care «Malyshok»

14 Komarova St., Ulan-Ude 670009, Russia

kobylkina.marina@mail.ru

The article reveals the main directions of work of children's helpline services with a single all-Russian number 8-800-2000-122 in the Republic of Buryatia. Modern problems impose their own characteristics on the activities of the children's helpline. The problems that children and adolescents deal with include various stressful situations caused by a special military operation, studying and passing exams, conflicts with parents, teachers and peers, as well as other situations. For twelve and a half years of continuous work, the helpline in Buryatia received more than 120 thousand calls on various issues. The Children's Helpline in the Republic of Buryatia is one of the key tools for realizing a child's right to information and protection from all forms of violence and abuse.

Keywords: children, children's helpline, psychological assistance, social disadvantage.

Научная статья
УДК 376.5(571.54)
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-34-38

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

© **Бутуханова Ирина Баировна**
магистрант
bandeevairina@mail.ru

© **Доржиева Марина Очиржаповна**
кандидат психологических наук, доцент
mdorzhieva@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В статье рассмотрены понятия «девиантное поведение», «копинг-стратегии», а также приведены результаты исследования используемых копинг-стратегий подростками с девиантным поведением. Копинг-стратегия представляет собой способность человека справляться со стрессовыми ситуациями, достигать своих целей и обеспечивать свое благополучие. Подростки развивают и используют определенные копинг-стратегии, чтобы решать свои проблемы и преодолевать трудности. Подростки с девиантным поведением используют все виды копинг-стратегий, но более склонны к неадаптивным видам.

Ключевые слова: копинг-стратегии, подростки, девиантное поведение, классификация копинг-стратегий.

В настоящее время всю большую актуальность приобретает проблема девиантного поведения подростков. Девиантное поведение (от фр. *déviance* — отклонение) — это понятие, возникшее в социологии, для описания поведения людей, которое отличается от устоявшихся норм, ценностей и правил общества. К таким формам поведения относятся нарушение закона, агрессивное поведение, наркомания, проституция, гомосексуальность, суицид, автодеструктивное поведение и пр. Подростковый возраст — это период жизни, когда ребенок начинает проходить через множество перемен и изменений как физических, так и в психологическом плане. Он начинается примерно в 11–12 лет и длится до 18–19 лет. Подростковый возраст также характеризуется сложным синдромом физиологических, психологических и социальных изменений, который может приводить к разной степени тревожности, депрессии, поведенческим и эмоциональным проблемам.

В этот сложный для себя период, самоутверждаясь, влекомые появлением возрастного новообразования «чувства взрослости» подростки становятся группой риска в плане поведения, отклоняющегося от принятых в обществе норм. Подростка, который систематически отклоняется от норм поведения, носящих социально-негативный оттенок, можно назвать девиантом. Поскольку именно в период подросткового возраста происходит процесс освоения социальных норм и правил, подростку необходима помощь в выборе социально приемлемых форм поведения.

Сегодня широко ведется работа с подростками, имеющими проблемы в поведении. Отечественные и зарубежные ученые активно занимаются изучением этой темы. Методы работы с такими подростками включают психологическую помощь, социальную адаптацию, а также лечение, если необходимо. Главная цель — предотвращение отклоняющегося поведения и создание условий для успешного социального взаимодействия.

Чтобы предотвратить развитие девиантного поведения, необходимо понимать его и уметь распознавать на ранних стадиях. Также нужно рассмотреть возможные методы психологической профилактики и коррекции различных форм отклоняющегося поведения.

Поведение, не соответствующее общепринятым или официально установленным социальным нормам, можно назвать отклоняющимся. Для того, чтобы можно было говорить о нарушениях от социальной нормы, необходимо четко определить саму категорию «норма». Согласно исследованиям Я. И. Гилянского, социальная норма «определяет исторически сложившийся в конкретном обществе предел, меру, интервал допустимого (дозволенного или обязательного) поведения, деятельности людей, социальных групп, социальных организаций» [1, с. 9]. Существуют различные виды девиантного поведения, которые были выделены исследователями. Например, Е. В. Змановская обозначает три категории такого поведения: асоциальное (аморальное), антисоциальное (делинквентное) и аутодеструктивное (саморазрушительное) [2].

Согласно Ю. А. Клейбергу, поведенческие отклонения можно разделить на три категории:

- негативные (такие как употребление наркотиков);
- позитивные (например, социальное творчество);
- социально-нейтральные (например, попрошайничество) [3].

Ц. П. Короленко, Т. А. Донских выделили две группы поведенческих девиаций:

- нестандартное поведение (в виде нового мышления, новых идей, действий, выходящих за рамки социального поведения, что играет позитивную роль в историческом развитии общества — деятельность новаторов, революционеров, оппозиционеров, первооткрывателей в какой-либо области знаний и пр.). Данную группу сложно в полной мере отнести к отклоняющемуся поведению;
- деструктивное поведение, которое подразделяется на внешнедеструктивное (направлено на нарушение социальных норм — правовых, морально-этических, культурных) — аддиктивное и антисоциальное; внутридеструктивное — суицидальное, конформистское, нарциссическое, фанатическое, аутистическое [4].

Также разнообразны причины девиантного поведения детей и подростков. Считается, что их предтечей являются следующие обстоятельства:

- неблагоприятная социальная среда;
- наследственный;
- низкий уровень интеллекта;
- пубертатный период (перестройка гормонального фона у подростков иногда становится причиной асоциальных поступков).

Подросткам часто не хватает жизненного опыта и умения справляться со стрессом. Поэтому многие из них прибегают к деструктивным формам защитного поведения, таким как употребление наркотиков или алкоголя. Для сохранения собственной индивидуальности и развитие здорового образа жизни необходимо

научиться эффективно, преодолевать трудности. Помочь в этом могут умения снятия напряжения и адекватные стратегии преодоления проблем. Стоит помнить, что правильный подход к снятию стресса поможет стать более уверенным и крепким в непростом, но таком важном периоде жизни.

Копинг-стратегия — это способность человека справляться со стрессовыми ситуациями, достигать своих целей и обеспечивать свое благополучие. Подростки, как правило, развивают и используют определенные копинг-стратегии, чтобы решать свои проблемы и преодолевать трудности. Однако не все стратегии одинаково эффективны и могут привести к долгосрочному благополучию. Традиционно копинг-стратегии в психологии разделяют на две формы:

- активные (отражают поведение подростка в стратегии «поиска социальной поддержки»);

- пассивные (отражают поведение подростка в стратегии «избегания»).

Подростки могут использовать различные копинг-стратегии для управления стрессом. Они могут фокусироваться на изменении ситуации, например, путем поиска поддержки от друзей или родителей. Они также могут сосредоточиться на изменении своего отношения к ситуации, чтобы уменьшить стресс. Некоторые подростки выбирают стратегии оценки, такие как изменение своих мыслей или ожиданий, чтобы справиться с негативными эмоциями. Наконец, некоторые подростки выбирают стратегии решения проблем, чтобы найти конкретные решения и действия для уменьшения стресса. Каждый подросток может выбрать различные стратегии, в зависимости от ситуации и их индивидуальных потребностей [5].

Целью нашего исследования явилось изучение видов копинг-стратегий девиантных подростков.

Базой исследования выступило ГАПОУ РБ «Техникум строительства и городского хозяйства».

В качестве обследуемых выступили подростки, студенты (мальчики и девочки) в возрасте 16–17 лет, в количестве 40 человек, 20 из которых являются подростками с девиантным поведением, 20 студентов с нормой в поведении.

При проведении исследования были использованы следующие методики:

- Опросник «Склонность к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел).

- Методика «Индикатор копинг-стратегий» (Д. Амирхан адаптированный Н. А. Сиротой, В. М. Ялтонским).

- Методика определения индивидуальных копинг-стратегий (Э. Хайм) .

На основании собранного материала, по методике тест-опроснику «Склонность к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел) наблюдается тенденция давать социально желательные ответы на вопросы методики (63 %).

В ответах респондентов отмечаются «слабость волевого контроля эмоциональной сферы, нежелание или неспособность контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций» (8 %); низкая ценность собственной жизни, склонность к риску, выраженной потребности в острых ощущениях (5 %); выраженность нонкомформистских установок, склонность противопоставлять собственные нормы и ценности групповым (4 %); склонность решать проблемы посредством насилия, тенденция использовать унижение партнера по общению как средство стабилизации самооценки, предрасположенность к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния (по 3 %). Кроме того, эти результаты свидетельствуют об ориентации на чувственную сторону жизни, о

наличии «сенсорной жажды». У 3,4 % испытуемых выявлена высокая готовность к реализации деликвентного поведения.

Как видим, подростки знают о нормах поведения, но не готовы раскрываться при прохождении процедуры тестирования. При этом, у оставшейся части подростков выявлены разные показатели склонности к девиантному поведению.

Далее мы исследовали особенности копинг-стратегий по методике «Индикатор копинг-стратегий», результаты которого показали, что подростки с девиантным поведением используют неадаптивные копинг-стратегии. Так, стратегию «избегание проблем» выбирают большинство подростков с девиантным поведением (85 % испытуемых).

Стратегия «избегание» в стрессовых ситуациях: неприятие, отвержение и уход от проблемы, безынициативность, вспышки недовольства, использование алкоголя и т. п. с целью уменьшения психо-эмоционального напряжения, минимизации тревоги.

Стратегия «поиск социальной поддержки» реализуется в стремлении постоянных взаимоотношений, чтобы совладать со стрессовыми ситуациями. Тем самым создается фикция разрешения негативной ситуации. Данная копинг-стратегия присуща 15 % девиантных подростков.

Стратегию поведения «решение задачи» используют 10 % девиантных подростков. Эта стратегия подразумевает, что подростки стараются устранить трудности за счет анализа ситуации и осознанного выбора нормальных способов поведения. Данную стратегию поведения в стрессе можно считать наиболее адаптивной. К сожалению, девиантные подростки мало прибегают к этой стратегии. Учащиеся же с нормой поведения склонны выбирать копинг-стратегию «решение задачи» (50 %).

Стратегию «избегание» по типу социального отвлечения, выбирают 35 % испытуемых — подростков — девиантов.

Таким образом, можно сделать вывод, что испытуемые, подростки с девиантным поведением, используют все виды копинг-стратегий, но более склонны к неадаптивным. Впрочем, интенсивность этих показателей различная и выбор копинг-стратегий значительно различается у девиантов и подростков — учащихся с нормой поведения.

Литература

1. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения: учебное пособие. Санкт-Петербург: Речь, 2005. 445 с.
2. Змановская Е. В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения): учебное пособие для студентов, изучающих психологию, соц. работу и соц. педагогику. 5-е изд., стер. Москва: Академия, 2008. 288 с. (Высшее профессиональное образование). ISBN 978-5-7695-4921-2.
3. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учеб. пособие для вузов. Москва: Сфера: Юрайт-М., 2003. 160 с. ISBN 5-89144-226-4.
4. Короленко Ц. П., Донских Т. А. Семь путей к катастрофе: Деструктивное поведение в современном мире. Новосибирск: Наука, 1990. 224 с. ISBN 5-02-029267-2.
5. Сибгатуллина И. Ф., Апакова Л. В., Зайцева Л. Д. Особенности копинг-поведения в реализации интеллектуальной деятельности субъектами высшей школы // Прикладная психология. 2002. № 5–6. 105 с.

FEATURES OF COPING STRATEGIES
OF DEVIANT TEENAGERS IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Irina B. Butukhanova

Master student of the socio-psychological faculty
bandeevairina@mail.ru

Marina O. Dorzhieva

Candidate of Psychological Sciences, A/Prof.
mdorzhieva@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Smolina 24a

The article deals with the concepts of «deviant behavior», «coping strategies», as well as the results of a study of coping strategies used by adolescents with deviant behavior. Coping strategy is a person's ability to cope with stressful situations, achieve their goals and ensure their well-being. Adolescents develop and use certain coping strategies to solve their problems and overcome difficulties. Adolescents with deviant behavior use all types of coping strategies, but are more prone to non-adaptive types.

Keywords: coping strategies, adolescents, deviant behavior, classification of coping strategies.

Научная статья
УДК 331.5
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-39-43

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ

© Ван Юйчэнь

Магистр русского языка и литературы, преподаватель,
Цицикарский университет
Китай, Хэйлунцзян, г. Цицикар, район Цзяньхуа, ул. Культуры, 42
283865788@qq.com

© Базарова Татьяна Содномовна

Доктор педагогических наук, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
tbazarova@mail.ru

С развитием экономики рынок труда стал более требовательным, что привело к тому, что выпускникам вузов стало труднее найти работу по своему выбору. В современных условиях студенты вуза часто сталкиваются с рядом проблем на этапе трудоустройства, которые приносят негативные последствия для них самих, их семей и общества в целом. В данной статье обобщены основные психологические проблемы трудоустройства выпускников вузов и предложены пути их решения, для того, чтобы оказать помощь студентам в их профессиональном самоопределении и развить позитивное отношение к выбранной профессии.

Ключевые слова: студенты; выпускники вузов, трудоустройство; психологические проблемы; меры по решению психологических проблем.

Студенты вузов — это молодые и энергичные люди, обладающие высоким уровнем профессиональных компетенций. На них возлагают большие надежды многие субъекты общества, такие как университеты, работодатели и семьи, и они являются ценным активом для процветания и благосостояния страны, поэтому трудоустройство студентов вузов широко волнует все слои общества. Как добиться качественного трудоустройства студентов вузов — важный вопрос, от которого зависит жизнедеятельность и долгосрочная стабильность страны. С точки зрения студентов вузов, современные проблемы трудоустройства в основном проявляются в сложности выбора сферы будущей профессиональной деятельности, недостаточных представлений о технологиях поиска работы, психологических проблем.

Рассмотрим основные психологические проблемы трудоустройства выпускников вузов.

«Амбивалентность выбора». Когда приближается окончание учебы, многие студенты университетов испытывают двойственное отношение к выбору места работы. Во-первых, некоторые студенты университетов вообще оказываются в противоречии между предстоящим трудоустройством и возможностью дальнейшего обучения и не знают, какой сделать выбор. Во-вторых, многие студенты также находятся в неопределенном состоянии по поводу выбора места и содержания своей работы не зная, выбрать ли более крупные государственные предприятия или совместные предприятия, или частные компании с более высоким уровнем оплаты труда и льгот. Кроме того, некоторые студенты часто находятся

в противоречии между переездом в большой город и служением родному городу и не могут сделать выбор [2, с.56]. Эта амбивалентность приводит к тому, что студенты университетов испытывают трудности с выбором и в конечном итоге теряют хорошие возможности получения работы.

«Нервозность и беспокойство». В настоящее время выпускникам любых специальностей приходится сталкиваться с проблемой трудоустройства. Поскольку многие студенты университетов не имеют достаточного социального и жизненного опыта, при принятии решения о трудоустройстве заставляют их нервничать и переживать, беспокоиться о том, что не найдется применения их профессиональным знаниям, что будущий доход не сможет удовлетворить их собственные потребности и потребности их семей. Они склонны испытывать более серьезное беспокойство, особенно когда все окружающие их студенты уже имеют четкое направление карьеры или уже поступили на работу. В таких обстоятельствах студенты могут легко сделать неправильный выбор места работы, который повлияет на их дальнейшее карьерное развитие.

«Низкая самооценка и эго». По своей природе трудоустройство — это процесс, в ходе которого студенты университета заново занимаются самоанализом, но некоторые студенты могут иметь неправильные представления. Прежде всего, студенты, окончившие обычные вузы, в процессе поиска работы обычно считают, что их стартовые позиции не так хороши, как у студентов, окончивших престижные вузы, и тогда появляется низкая уверенность в себе или комплекс неполноценности [3, с.104]. И наоборот, некоторые студенты, окончившие престижные университеты, полагая, что их теоретическая база и профессиональные навыки выше, скорее всего, станут тщеславными и переоценят собственные способности с единственным намерением перейти на платформу более высокого уровня. Часто студенты с таким менталитетом склонны к «недостижению высокого и недостижению низкого», что может серьезно повлиять на их трудоустройство.

«Стадный менталитет». Для современных студентов университетов вопрос трудоустройства перестал быть личным, а постепенно стал семейным. Мнение родителей обычно основано на их собственных знаниях и опыте и, как правило, имеет определенную ценность, но его не следует воспринимать как единственный ориентир. Многие студенты, не имеющие твердой позиции, под влиянием стадного чувства слепо следуют уговорам родителей, в то время как их собственные идеи идут вразрез с мнением родителей. В то же время, когда они оказываются в окружении однокурсников, которые постепенно находят работу, то постепенно теряют независимость суждений и слепо следуют мнениям других студентов, выбирая позицию, которая им не совсем подходит.

Современный рынок труда предъявляет высокие требования к профессиональному и производственному опыту соискателей вакансий, поэтому выпускники образовательных организаций вынуждены самостоятельно трудоустраиваться в условиях конкуренции [4, с. 215]. Поэтому возникает необходимость содействия их трудоустройству и психологической адаптации к рыночным условиям.

В данной ситуации можно предложить эффективные меры по решению психологических проблем студентов университетов при трудоустройстве.

Первое — повышение профессионализма и общей грамотности студентов, а также повышение их конкурентоспособности при трудоустройстве. Студентов следует направлять, начиная с первого курса, на осознание важности обучения,

понимания того, какие основные знания и навыки они должны иметь и в какой степени они должны ими овладеть, чтобы справиться с обычными требованиями работы, чтобы они не упустили возможность получить работу из-за недостаточной компетентности при ее поиске. Кроме того, студенты должны стремиться к улучшению своих общих личностных качеств, например, участвуя в различных культурных мероприятиях кампуса. Наконец, студенты также должны уделять внимание воспитанию собственных волевых качеств, таких как дух трудолюбия, готовность к самоотдаче и т. д. [5, с. 208]. Эти черты характера могут повысить шансы на успех в поиске работы.

Второе — усиление профориентации по трудоустройству студентов, что может быть осуществлено следующими способами: во-первых, помощь студентам в улучшении профилей планирования карьеры, позволяющих им понимать свои способности, личные качества, черты характера и сильные стороны на всех уровнях, чтобы разработать пути развития карьеры и цели, которые им подходят; во-вторых, выпускников следует направлять на составление резюме, писем-самоотчетов и портфолио, а также обучать навыкам прохождения собеседований, чтобы повысить процент успешного поиска работы; в-третьих, необходимо целенаправленное содействие повышению мотивации студентов вузов к обучению и трудоустройству, планомерная работа по определению жизненных целей и смыслов реализации молодых людей в профессии с позиции генерирования научного и технологического будущего страны [6, с. 4]. Они должны рано развивать свои карьерные интересы, сформировать понятие трудоустройства до выбора карьеры.

Третье — усилить обучение студентов университетов решению проблем трудоустройства. Университетам необходимо уделять больше внимания психологическим проблемам трудоустройства студентов [7, с. 70]. Хороший настрой на трудоустройство также не является чем-то, что можно развить в одночасье, он требует длительного обучения и тренировки, поэтому психологическое консультирование по вопросам трудоустройства должно проводиться на протяжении всех четырех лет обучения в университете, помогая студентам выбирать правильный способ приспособиться, когда они терпят неудачу в поиске работы. Наконец, мы также должны научить студентов университетов обоснованно объяснять причины своих временных неудач, стимулировать внутреннее стремление и мотивировать себя, выбирая успешные примеры вокруг себя, чтобы укрепить уверенность в поиске работы.

Четвертый — повышение значимости семьи, чтобы смягчить стресс при трудоустройстве [8, с. 56]. Родители должны полностью доверять и поддерживать своих детей в том, чтобы они занимались работой, которая им действительно нравится и хорошо получается, чтобы они могли лучше выполнять свою работу и чувствовать себя счастливыми от этой работы; должны помочь студентам университета проанализировать свои особенности, а затем использовать свой собственный опыт поиска работы в выборе направления карьеры своих детей; сам процесс поиска работы является очень стрессовым, неизбежно возникают неудачи в поиске работы и другие ситуации. Поэтому родители должны проявлять больше заботы и понимания, помогать своим детям в проблемах занятости и создавать непринужденную семейную атмосферу, и поддерживать в них позитивный и оптимистичный настрой, разумно смотреть на эти неудачи в поиске рабо-

ты, учиться обобщать и размышлять, накапливать опыт для следующего успешного поиска работы.

Заключение. Окончание высшего учебного заведения является очередным переходным моментом в жизни выпускника. Этот этап подразумевает наличие у человека персональной карьерной траектории с учетом жизненных целей; высокого уровня самоорганизации; определенного арсенала достижений и профессиональной практики [9, с. 377]. Проблемы трудоустройства студентов вузов влияет на успешность их перехода из кампуса в общество и направление их будущей карьеры.

В современную эпоху, проблемы трудоустройства стали центром внимания общества, и неизбежно, что студенты университетов сталкиваются с различными психологическими проблемами в процессе трудоустройства. Будучи последней «заправочной станцией» для студентов университетов перед их выходом в общество, университеты несут миссию обучения и воспитания людей, а также ответственность за их профессиональное самоопределение.

Таким образом, перед лицом проблем трудоустройства студентов вузов в новом веке мы должны идти в ногу со временем и вместе решать проблемы трудоустройства студентов вузов. Университеты должны усилить чувство ответственности за разработку программ подготовки студентов, соответствующих потребностям рынка труда. Выпускники вузов должны сформировать правильное представление о трудоустройстве, в полной мере использовать свои знания и опыт, реализовать свои личные и социальные ценности в трудовой практике.

Литература

1. Лю Чживэнь. Анализ психологических характеристик и факторов, влияющих на трудоустройство студентов университета // Мир PR. 2022. № 22. С. 57–58.
2. Ван Идуо. Исследование влияния занятости студентов университета на вопросы психологической безопасности и стратегии ее снижения // Журнал о культуре. 2022. № 5. С. 141–144.
3. Мэн Миньян. Изучение психологических проблем студентов университета при трудоустройстве и меры противодействия // Журнал Инженерного колледжа Яньчэн. 2022. № 35. С. 104–106.
4. Белова Н. Ю. Психологические проблемы трудоустройства выпускников организаций среднего профессионального образования // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 4. С. 215–217.
5. Волченко Л. Ю. Роль вуза в вопросах трудоустройства студентов // Известия Байкальского государственного университета. 2019. № 29. С. 207–212.
6. Пак Л. Практика реализации стратегий социально-педагогического содействия трудоустройству выпускников вузов // Непрерывное образование: XXI век. 2022. № 3. С. 1–15.
7. Сюй Гопин. Психологические проблемы и их влияние на трудоустройство студентов университета // Мир PR. 2022. № 16. С. 70–71.
8. Цинь Сюэ. Исследование пути построения системы образования в области трудового психического здоровья для студентов университетов // Трудоустройство и безопасность. 2021. № 10. С. 55–56.
9. Хижная А. Моделирование управления профориентационной деятельностью в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70. С. 376–379.

RESEARCH OF EMPLOYMENT PROBLEMS OF UNIVERSITY GRADUATES

Wang Yuchen

Master of Russian Language and Literature, Lecturer,
Qiqihar University
42 Culture St., Jianhua District, Qiqihar, Heilongjiang, China
283865788@qq.com

Tatyana S. Bazarova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
tbazarova@mail.ru

With the development of the economy, the labor market has become more demanding, which has made it more difficult for university graduates to find a job of their choice. In modern conditions, university students often face a number of problems at the stage of employment, which bring negative consequences for themselves, their families and society as a whole. This article summarizes the main psychological problems of employment of university graduates and suggests ways to solve them in order to assist students in their professional self-determination and develop a positive attitude towards their chosen profession.

Keywords: students; university graduates, employment; psychological problems; measures to solve psychological problems.

Научная статья
УДК 316.752
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-44-47

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

© **Винокурова Анна Викторовна**
кандидат социологических наук, доцент
vinokurova77@mail.ru

© **Инь Чжикан**
магистрант
in.ch@students.dvfu.ru

Дальневосточный федеральный университет
Россия, 690922, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

В данной статье рассматриваются основные тенденции изменения ценностных ориентаций современной китайской молодежи в контексте развития современного общества. Исследование выполнено с опорой на метод вторичного социологического анализа. В целом, для современной китайской молодежи наиболее значимыми являются такие ценности, как самореализация, социальная ответственность, семья и родственные связи, духовные поиски, свобода и мир.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, молодежь, Китай, социальная трансформация.

Как отмечают исследователи, молодость — это один из наиболее значимых этапов в жизни человека [1]. Соответственно, изучение ценностных ориентаций молодежи в контексте происходящих в современном социуме трансформаций приобретает особую актуальность, поскольку способствует лучшему пониманию механизмов формирования системы ценностных ориентаций общества в целом.

Дополним, что Китай — это страна, где традиционная культура сочетается с модернизацией, процесс социальных преобразований в Китае сопряжен с множеством социальных проблем и культурных конфликтов. На ценностные ориентации китайской молодежи влияют такие факторы, как качество жизни, социальное благополучие, социальная среда, уровень образования и др. С одной стороны, ценности современных молодых китайцев характеризуются плюрализмом и индивидуальностью. С другой стороны, они находятся под влиянием традиционной культуры и социальных институтов.

Ценностные ориентации являются связующим звеном между ценностями и поведенческой деятельностью. Определение ценностных ориентаций можно представить через такие категории, как «направленность», «установка», «норма», «поведенческая ориентация».

Во-первых, она определяется как «направленность». Под ней обычно понимается основная тенденция отношения и поведения субъектов ценностных ориентаций, основанная на их собственных интересах в конкретном социальном контексте. Так, ценностная ориентация относится к определенной направленности поведения субъекта в процессе выбора ценностей и принятия решений [2].

Во-вторых, ценностная ориентация — это установка на поиск, оценку и выбор ценностей, которая по существу является установкой на социальную ценность и самооценку, на выбор и стремление [3].

Во-третьих, ценностные ориентации определяются через нормы и стандарты. В частности, ценностная ориентация относится к нормативному стандарту, который характерен для человека и оказывает влияние на его поведение [4].

В-четвертых, используется термин «поведенческая ориентация», т. е. основная ценностная позиция, ценностное отношение, которого придерживается определенный субъект, сталкиваясь или имея дело с различными противоречиями, конфликтами и отношениями на основе имеющихся у него ценностей. Ценностная ориентация — это выбор определенных ценностей [5]. Ценностная ориентация относится к выбору поведения, которое демонстрируют люди в соответствии с их собственными ценностями по отношению к различным целевым установкам [6].

Таким образом, главное — это ориентирующая функция. Ценностные ориентации определяют отношение, направляют и регулируют мыслительную и поведенческую деятельность человека.

По сравнению с ценностными ориентациями прошлого, ценностные ориентации современной китайской молодежи значительно изменились, и одной из наиболее важных черт является растущее осознание собственной, индивидуальной значимости. До реформы и открытия Китая под влиянием традиционных ценностей коллективизма, высокоцентрализованной плановой экономической системы, у китайской молодежи было слабое чувство понимания собственного «Я». Доминировала общепринятая ценность общественного над частным и коллективного над индивидуальным.

В настоящее время в связи с развитием социалистической рыночной экономики, продвижением реформ и открытости, углублением мировых культурных обменов, произошли изменения в ценностном сознании китайской молодежи. Молодые люди больше внимания уделяют своим индивидуальным потребностям, усиливается осознание собственной независимости. Важным становится стремлением к развитию личных способностей, материальному и духовному благосостоянию.

Любая ценностная ориентация является отражением социального бытия людей, и материальные условия жизни, в которых живут молодые люди, влияют на их ценностные ориентации. По мере того, как глобализация мировой экономики продолжает углубляться, а новая технологическая революция — обновляться и развиваться, ценностные ориентации китайской молодежи становятся более инновационными и открытыми, а формы организации жизнедеятельности — все более разнообразными. Исходя из предпосылки не навредить интересам других людей, современная китайская молодежь имеет разные интересы, разный выбор профессии, разный образ жизни, повышенное чувство инноваций, эффективности, конкуренции, риска, предприимчивости и равенства. Это в определенной степени стимулирует всестороннее развитие качеств и личностного потенциала молодежи нового поколения.

Одним словом, на фоне социальных преобразований в Китае ценности молодежи претерпевают новые изменения, все больше внимания уделяется личной свободе, равенству и защите окружающей среды, а также индивидуальному творчеству и самовыражению. В то же время мир переживает невиданные за сто-

летие серьезные трансформации, и внутренние условия и внешняя среда для развития Китая также претерпевают глубокие и сложные изменения. Эти изменения также несут в себе новые вызовы для молодежного сообщества.

После вступления Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО), китайская экономика получила новый импульс развития. Как новое поколение с относительно привилегированным воспитанием, молодые китайцы изначально получили более высокие стартовые возможности. Они принадлежат к новому поколению «единственный ребенок + глобализация + интернет-детство». Таким образом, ценности и поведение современной китайской молодежи характеризуются «смешанными ценностями», которые отождествляют себя с хорошей традиционной культурой и в то же время стремятся к современным и постматериалистическим ценностям.

Модели поведения современной китайской молодежи характеризуются следующими специфическими особенностями. Для молодежи Китая характерна «двойная трансформация», сочетание «глубокой трансформации и модернизации». Исследователи отмечают, что национальное процветание и идентичность родины по-прежнему являются главными ценностями современной китайской молодежи, которая активно участвует в политике, согласна с верховенством закона, науки и другими рациональными авторитетами современного научно обоснованного общества и не испытывает постмодернистского пренебрежения и отрицания авторитетов. В то же время их стремление к личному успеху и материальному процветанию остается на высоком уровне. Также китайская молодежь демонстрирует новую характеристику «смены поколений». Как новое поколение, молодые люди стремятся к реалистичному счастью и высокому качеству жизни, предпочитая заниматься работой, которая им интересна, сосредотачиваясь на удовольствиях, ведя расслабленный образ жизни, ценя личное пространство и выступая за защиту окружающей среды.

Образование и развитие карьеры — один из самых важных вопросов для молодежи в Китае. По данным Министерства образования, в 2005 г. на национальные вступительные экзамены в аспирантуру зарегистрировались 1 172 000 человек, в 2015 — 1 649 000 чел., в 2022 — 4 740 000 чел. В целом, молодые люди считают важным иметь доступ к высшему образованию и хорошие карьерные перспективы как средство достижения личного успеха и счастья.

Далее, традиционное представление современной китайской молодежи о семье и браке также претерпело изменения. Молодые люди по-прежнему придают большое значение семейным ценностям. Они с удовольствием отдают свои силы и время семье. Однако взгляды современной молодежи на брак зависят от множества факторов современного общества, демонстрируя тенденцию к плюрализму, либерализации и открытости. Они больше заинтересованы в равенстве, уважении и понимании, и более склонны к созданию партнерских отношений в браке, а не к традиционному разделению семейных ролей, когда мужчина работает, а женщина ведет домашнее хозяйство. В то же время некоторые молодые люди начинают рассматривать возможность отложить брак, остаться холостяками или выбрать нетрадиционную модель семьи, освобождаясь от традиционного представления о браке и уделяя больше внимания личным ценностям и стремлению к счастью.

В целом, современную китайскую молодежь больше волнуют такие ценностные ориентиры, как самореализация, социальная ответственность, семья и родственные связи, духовные поиски, свобода и мир и т. д.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современном китайском обществе ценностные ориентации молодежи претерпели значительные изменения. В условиях слияния традиционной культуры и современного мышления молодые люди стали уделять больше внимания ценностям личной свободы, равенства и плюрализма. В то же время их больше волнуют такие вопросы, как социальная справедливость, защита окружающей среды и культурное разнообразие, они демонстрируют более открытое и самостоятельное отношение к различным сторонам социальной жизнедеятельности.

Ценностные ориентации являются продуктом первичной и вторичной социализации. Поэтому можно предположить, что ценностные ориентации китайской молодежи меняются под влиянием факторов как макро- (уровень и качество жизни, состояние социальной инфраструктуры, социальное благополучие и т. д.), так и микро- (пол, возраст, уровень образования, потребности, мотивы, интересы и т. д.) уровня. Еще раз подчеркнем, что ценностные ориентации современной китайской молодежи — это сложная и разнообразная тема, которая требует дальнейшего изучения.

Литература

1. 苏启文. 青年心理学. 西安: 陕西师范大学出版社, 2012.
2. 李德顺. 价值学大辞典“价值取向”条目. 北京: 中国人民大学出版社, 1995.
3. 叶志良. 大众文化. 上海: 上海文化出版社, 2004.
4. 曹群. 当代青年价值取向的社会化. 中国高教研究, 2001.
5. 马志政. 哲学价值论纲要. 杭州: 杭州大学出版社, 1991.
6. 毛信德. 当代中国词库“价值取向”条目. 北京: 航空工业出版社, 1993.

VALUE ORIENTATIONS OF MODERN CHINESE YOUTH

Anna V. Vinokurova
Cand. Sci. (Sociol.), A/Prof.
vinokurova77@mail.ru

In Chikang
Master's Student
in.ch@students.dvfu.ru

Far Eastern Federal University
FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, 690922, Russia

This article examines the main trends in the change in the value orientations of modern Chinese youth in the context of the development of modern society. The study was carried out based on the method of secondary sociological analysis. In general, for modern Chinese youth, the most significant values are self-realization, social responsibility, family and family ties, spiritual quest, freedom and peace.

Keywords: values, value orientations, youth, China, social transformation.

Научная статья
УДК 316.74
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-48-53

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫМ КИТАЕМ И ДАЛЬНИМ ВОСТОКОМ РОССИИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© **Винокурова Анна Викторовна**
кандидат социологических наук, доцент
vinokurova77@mail.ru

© **Сюй Чжицянь**
магистрант
syui.chz@students.dvfu.ru

Дальневосточный федеральный университет
Россия, 690922, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

В работе рассматривается проблема обмена и сотрудничества в области образования в двух регионах — Северо-Восточном Китае и Дальнем Востоке России. На основе изучения различных данных осуществляется анализ тенденций и возможностей в данной сфере.

Ключевые слова: Северо-Восточный Китай, Дальний Восток России, международное сотрудничество, образовательный обмен.

Будучи дружественными соседями, Китай и Россия осуществляют активный обмен и сотрудничество в области образования. Изучение возможностей с целью углубления образовательного сотрудничества и обмена между ними является актуальным для исследований в данной сфере.

Целью данной работы является изучение возможностей и перспектив обмена и сотрудничества в области образования между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России в современном контексте для содействия лучшему взаимодействию и развитию. В статье анализируются научные труды отечественных и зарубежных исследователей, в которых изучаются тенденции и возможности сотрудничества России и КНР в сфере образования.

В целом, проекты сотрудничества в области высшего образования являются разнообразными по форме организации и количеству участников. В последние годы высшие учебные заведения Дальнего Востока усилили обмен и сотрудничество со многими университетами Северо-Восточного Китая, установив стабильные партнерские отношения. Например, многие университеты Дальнего Востока активно продвигают изучение китайского языка и готовятся к созданию центров китайского языка, наиболее представительным из которых является Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ).

ДВФУ является преемником Восточного института и на протяжении многих лет активно сотрудничает с китайскими университетами в сфере образования, играя важную роль в продвижении изучения китайского языка. Он является важным центром международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В настоящее время ДВФУ является единственным российским университетом, представленным в Ассоциации тихоокеанских университетов (APRU), и

осуществляет программы академического обмена с 13 китайскими университетами для преподавателей, студентов и аспирантов, в которых ежегодно принимают участие более ста человек. Цель программы состоит в том, чтобы повысить качество изучения китайского языка студентами ДВФУ, а также улучшить знания русского языка китайских студентов.

С 2001 г. ДВФУ (на тот момент ДВГУ), совместно с Хэйлунцзянским университетом и Даляньским институтом иностранных языков, инициировал создание новой формы подготовки бакалавров. Кроме того, в 2005 г. по инициативе Министерства образования КНР в ДВГУ и Хэйлунцзянском университете была открыта совместная программа аспирантуры, успешная деятельность которой была отмечена в Протоколе девятого заседания Российско-Китайской подкомиссии в области образования в октябре 2009 г.

В декабре 2006 г. на основании межправительственного соглашения между Россией и КНР, а также договора с Государственным департаментом КНР по распространению китайского языка за рубежом в ДВГУ был создан Институт Конфуция, который уже в 2008 г. на Всемирной конференции Институтов Конфуция в Пекине вошел в первую двадцатку лучших. Институтом Конфуция успешно реализуются программы повышения квалификации на базе высших учебных заведений КНР [1].

Важным событием в российско-китайских отношениях в сфере образования, науки и культуры стало проведение на базе ДВГУ в августе 2009 г. Евро-Азиатского форума институтов Конфуция [2].

Созданная в Дальневосточном федеральном университете кафедра китайского языка стала осуществлять общероссийский набор в аспирантуру по трем направлениям: история Китая, китайская литература и китайский язык, а также подготовила молодых преподавателей китайского языка и смежных дисциплин для других университетских учреждений, повысив количество и качество преподавателей [6].

Создание российского «Проекта 5-100», способствующего взаимодействию российских университетов с международными партнерами, в том числе с Китаем, оказывает серьезное влияние на создание современных научно-образовательных центров и лабораторий. В настоящее время сотрудничество между Россией и Китаем в этой области развивается быстрыми темпами. В то же время, в рамках «Года науки, техники и инноваций между Россией и Китаем», правительства России и Китая организуют различные мероприятия, которые также являются одной из ключевых платформ для российского правительства по повышению конкурентоспособности российского высшего образования и научных инноваций. Согласно предоставленной информации, новый раунд академических обменов и сотрудничества в области науки и инноваций между российскими и китайскими университетами проходит в рамках Проекта 5-100. С 2013 года многие китайские и российские университеты, включая ДВФУ на Дальнем Востоке России и Харбинский политехнический университет на северо-востоке Китая, наладили сотрудничество [3].

В последние годы языковое сотрудничество и двустороннее обучение между двумя странами продолжает развиваться, достигнут значительный прогресс в сотрудничестве между Китаем и Россией в области управления школами, сотрудничество и обмен в области образования становятся все более обширными и демонстрируют хорошую тенденцию развития. Кроме того, с продвижением

проекта «Один пояс — один путь» была создана новая платформа для развития всеобъемлющего стратегического партнерства между Китаем и Россией, и сотрудничество в области образования между Китаем и Россией стало более глубоким и разнообразным, в основном в четырех областях: обучение за рубежом и обучение в Китае, китайско-российское сотрудничество, совместное обучение и школьное образование, а также продвижение китайско-русского языка. Кроме того, Китайский совет по стипендиям (CSC) подписал соглашения о сотрудничестве с зарубежными университетами и учебными заведениями высокого уровня, чтобы учредить стипендии для выдающихся студентов для обучения за рубежом на более высоком уровне, и ДВФУ также принимает в этом участие.

Ниже приведен список университетов КНР, с которыми Дальневосточный федеральный университет имеет программы международного сотрудничества и обмена (см. табл. 1).

Таблица 1

**Международные образовательные программы:
обменные программы за рубежом**

	Университет
1	Цзилиньский университет иностранных языков (Чаньчунь)
2	Сианьский международный университет (Сиань)
3	Шаньдунский университет (Цзинань)
4	Национальный университет Цинь Хуа, Тайвань (Синьчжу)
5	Гонконгский университет (Гонконг)
6	Китайский государственный университет политики и права (Пекин)
7	Даляньский университет иностранных языков (Далянь)
8	Хэйлуцзянский университет (Харбин)
9	Харбинский политехнический университет (Харбин)
10	Уханьский университет (Ухань)
11	Яньбяньский университет (Яньцзы)
12	Цзилиньский университет (Чаньчунь)
13	Харбинский коммерческий университет (Харбин)
14	Университет Бэйхуа (Цзилинь)
15	Аньшаньский педагогический университет (Аньшань)
16	Хэйлуцзянский научно-технический университет (Харбин)
17	Северо-восточный университет нефти (Дацин)
18	Дацинский педагогический университет (Дацин)
19	Цицикарский университет (Цицикар)
20	Шанхайский транспортный университет (Шанхай)
21	Восточно-китайский университет политологии и права (Шанхай)
22	Хэйлуцзянский восточный университет (Харбин)
23	Научно-технический университет Хуачжун (Ухань)
24	Муданьцзянский педагогический университет (Муданьцзян)
25	Харбинский инженерный университет (Харбин)
26	Харбинский научно-технический университет (Харбин)
27	Хэбэйский инженерный университет (Ханьдань)
28	Университет Нинбо (Нинбо)
29	Национальный тайваньский университет науки и технологии (Тайбэй)
30	Национальный педагогический университет Тайчжун (Тайчжун)
31	Национальный тайваньский университет. Юридический колледж (Тайбэй)
32	Национальный тайваньский океанический университет (Цзилун)

33	Тамканский университет (Новый Тайбэй)
34	Тайваньский государственный педагогический университет (Тайбэй)
35	Университет китайской культуры (Тайбэй)
36	Харбинский дальневосточный политехнический университет (Харбин)

Составлено авторами на основе: [4].

Хотя обмен и сотрудничество между двумя регионами в области образования показывает хорошие перспективы развития, в то же время существует множество препятствий, которые в основном выражаются в следующем. Во-первых, потеря человеческих ресурсов и недостаточная конкурентоспособность на рынке относятся к числу препятствий, с которыми приходится сталкиваться в сфере образования.

Дальний Восток России, в целом, менее густонаселенный регион с относительно очевидными препятствиями для развития: долгосрочная массовая миграция, нехватка рабочей силы, низкий уровень социальных услуг, высокая стоимость жизни и удаленность от внутренних рынков. Дальний Восток традиционно является регионом с самой высокой стоимостью жизни, покупательная способность доходов на душу населения ниже, чем в среднем по России, а показатели по количеству предоставляемых медицинских услуг также ниже, чем в среднем по России. В то же время на уровне местного бизнеса и правительства не хватает политических мер по привлечению высококвалифицированных специалистов из страны и из-за рубежа для работы на Дальнем Востоке. Эти явления препятствуют сохранению человеческих ресурсов в Приморском крае и делают его менее привлекательным для иностранных талантов и иностранных студентов, которые приезжают сюда работать и учиться. В данном контексте это является одним из препятствий для обмена и сотрудничества в области высшего образования.

Во-вторых, сложность и популярность языка является одним из препятствий для развития образовательных обменов. Язык, как одно из внешних проявлений социологического символического интеракционизма, также является одним из первых и неизбежных факторов, встречающихся в учебном общении и сотрудничестве. Как китайский, так и русский языки имеют высокую степень сложности в освоении их грамматического состава и вокального произношения. Сложность языка — это первый фактор, который необходимо преодолеть в процессе общения и сотрудничества, независимо от сферы компетенции. Поэтому сложность языка в определенной степени можно рассматривать как один из барьеров для сотрудничества в сфере высшего образования. С другой стороны, только в провинции Хэйлуунцзян на северо-востоке наблюдается относительно высокая концентрация русскоговорящих; две другие провинции слабее в сравнении, особенно провинция Цзилинь, где меньше людей владеют русским языком и где изучение русского языка редкое. В 1990-х годах в связи с российско-китайской приграничной торговлей наблюдался бум талантов в области русского языка, но после экономического кризиса в России лишь довольно небольшое число людей продолжает заниматься своей профессией. Поэтому популярность языка в определенной степени влияет и на образовательные обмены и сотрудничество между двумя сторонами [5; 7].

В последние годы увеличилось количество каналов обмена и сотрудничества между Россией и Китаем в области образования, таких как студенческие обмены,

образовательные группы и школьное сотрудничество, среди которых северо-восточный регион Китая и российский Дальний Восток очень показательны с точки зрения географических преимуществ. Данная статья иллюстрирует возможности сотрудничества и обмена между двумя регионами в области образования с точки зрения мировых тенденций, национальной политики, дипломатических отношений и проектов образовательного сотрудничества, и приходит к выводу, что перспективы радужные, но на пути этого процесса все еще существуют препятствия. Например, отсутствие привлекательности рынка на Дальнем Востоке, языковой барьер как для китайских, так и для российских студентов, отсутствие лингвистических талантов в Северо-Восточном Китае и низкий уровень продвижения языка. Нынешнее хорошее развитие российско-китайских отношений и образовательного сотрудничества заложило прочную основу для будущих образовательных обменов и сотрудничества между двумя сторонами.

Таким образом, технологический прогресс и глобализация укрепили связи и сотрудничество между Россией и Китаем в области подготовки высококвалифицированных кадров и многоуровневых образовательных обменов, предоставив больше возможностей для сотрудничества между двумя сторонами. Таким образом, благоприятные факторы для образовательного обмена и сотрудничества значительно перевешивают препятствующие факторы, и будущее образовательного обмена и сотрудничества между двумя регионами радужно, но недостатки реальной ситуации еще необходимо преодолеть, чтобы достичь новых высот обмена и сотрудничества.

Литература

1. Горобец Л. А. Гуманитарное сотрудничество России и Китая в Дальневосточном регионе // *Дискуссия*. 2014. № 1 (42). С. 30–36.
2. Горчаков В. В. Гуманитарные контакты Приморья с провинциями Китая // *Таможенная политика России на Дальнем Востоке*. 2009. № 4 (49). С. 55–59.
3. Китай и Россия углубляют сотрудничество в области образовательных инноваций (中俄深化教育创新合作) // *InScope*: [сайт]. URL: www.scio.gov.cn (дата обращения: 21.03.2023).
4. Международные образовательные программ: обменные программы за рубежом // *ДВФУ*: [сайт]. URL: <https://www.dvfu.ru/> (дата обращения: 25.03.2023).
5. Соколова М. М., Соколова А. М., Калита В. В. Иностранные студенты в межкультурном пространстве вуза // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2017. Т. 10. № 4. С. 425–440.
6. 娜斯佳. 俄罗斯远东联邦大学中国文学课教学研究[D].黑龙江大学,2017. URL: 俄罗斯远东联邦大学中国文学课教学研究 — 中国知网 (cnki.net)
7. 陶丽.中国东北与俄罗斯远东人文合作[J].现代交际,2018(06):228-229. URL: 中国东北与俄罗斯远东人文合作 — 中国知网 (cnki.net)

COOPERATION BETWEEN NORTH-EASTERN CHINA AND FAR EAST
OF RUSSIA IN THE FIELD OF EDUCATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Anna V. Vinokurova
Cand. Sci. (Sociol.), A/Prof.
vinokurova77@mail.ru

Syui Chzhitsang
Master's Student
in.ch@students.dvfu.ru

Far Eastern Federal University
FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, 690922, Russia

The paper considers the problem of exchange and cooperation in the field of education in two regions — Northeast China and the Far East of Russia. Based on the study of various data, an analysis of trends and opportunities in this area is carried out.

Keywords: North-Eastern China, Russian Far East, international cooperation, educational exchange.

Научная статья
УДК 659.1(571.54)
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-54-57

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА УЛАН-УДЭ)

© Гармаева Валерия Белигтуевна
студент
valer.garmaevva@gmail.com

© Котоманова Ольга Владимировна
кандидат философских наук, доцент
kotomanova@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В статье рассматривается потенциал использования социальной рекламы специалистами и учреждениями города Улан-Удэ. Рассмотрены определения термина социальная реклама. Приведены результаты экспертного опроса по данной теме, выявлены проблемы и перспективы.

Ключевые слова: социальная реклама, социальная работа.

Социальная реклама играет важную роль в воспитании духовных и моральных ценностей. Присутствуя в повседневной жизни, она должна формировать представление о нормальных взаимоотношениях между людьми, демонстрировать правильные модели поведения и обращать внимание на общественные проблемы. Основными направлениями являются: профилактика разного рода зависимостей, нетрезвого вождения, пропаганда здорового образа жизни, семейных ценностей, охраны природы и т. п.

Тему социальной рекламы в своих работах рассматривали многие авторы. Г. Г. Николайшвили в учебном пособии рассматривает основные функции, методы и психологические аспекты воздействия социальной рекламы. С. Э. Селиверстов изложил основополагающие принципы данного направления социальной деятельности, особое внимание, уделив пропаганде здорового образа жизни, профилактике наркотиков и т. д. Н. Г. Хорошкевич обзревает правовые и психологические аспекты данного вопроса, принципы создания рекламы.

У термина социальной рекламы есть много определений. Так, в Федеральном законе «О рекламе» в третьей статье дается следующее определение: «социальная реклама — информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства» [1]. В научных изданиях, например, О. О. Савельева в своей работе считает, что: «социальную рекламу можно определить как рекламу, направленную на распространение полезных, с точки зрения общества, социальных норм, ценностей, моделей поведения, пропаганду сотрудничества и взаимодействия людей» [2, с. 91]. Общественно полезными целями можно назвать информирование и предостережение населения о деструктивных действиях, влекущих за собой утрату здоровья, распространение

ценностей и норм, улучшающих жизнь населения и т. д. В целом, социальная реклама направлена на преодоление социально значимых проблем.

Использование социальной рекламы как инструмента в методологии социальной работы для профилактики, помощи в преодолении трудной жизненной ситуации редко встречается в нашей стране. Необходимо изучить, актуально и действительно ли влияние социальной рекламы в решении проблем общества.

Объектом исследования является социальная реклама. Предмет исследования — потенциал социальной рекламы в решении социальных проблем. Цель исследования — выявление актуальности, степени влияния социальной рекламы на решение социальных проблем. Гипотеза — следует ожидать, что использование социальной рекламы, как инструмента решения общественных проблем не распространено в социальных учреждениях города Улан-Удэ.

На базе РГУ «ЦСПН» «Управление социальной защиты населения по г. Улан-Удэ» и Министерства социальной защиты населения республики Бурятия было проведено социологическое исследование в форме экспертного опроса. Сроки проведения исследования: апрель 2023 года. В ходе исследования было опрошено семь экспертов. Анкета состояла из пяти вопросов.

Опрошены были такие эксперты, как:

- Начальник отдела УСЗН;
- Заместитель начальника УСЗН;
- Главный специалист УСЗН;
- Начальник УСЗН;
- Начальник отдела реализации мер социальной поддержки МСЗН РБ;
- Начальник информационно-аналитического отдела МСЗН РБ;
- Заместитель руководителя МСЗН РБ.

Результаты: на первый вопрос анкеты «Как Вы считаете, может ли социальная реклама быть инструментом для решения социальных проблем? Почему?» все эксперты ответили утвердительно. Социальная реклама необходима и является действенным механизмом для решения проблем в комплексе, так как она:

- Воздействует на острые и актуальные проблемы общества;
- Визуально легко воспринимается;
- Доступна;
- Информативна.

На второй вопрос «Распространено ли использование социальной рекламы, как инструмента социальной работы? Если нет, как Вы считаете, почему?» мнение экспертов разделилось.

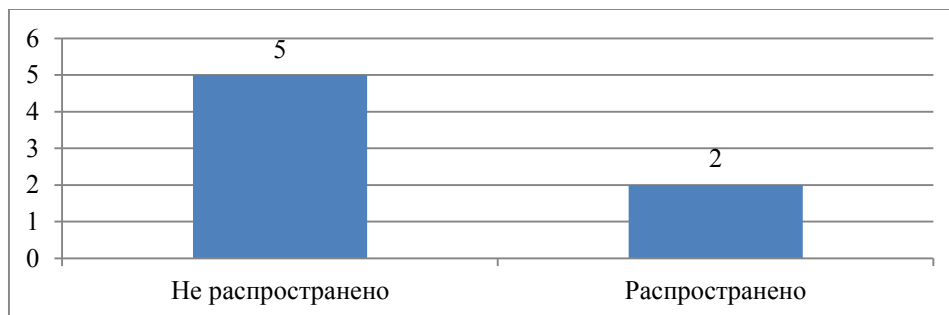


Рис. 1.

Причинами не распространенности социальной рекламы как инструмента социальной работы назвали:

- Высокая стоимость размещения рекламы;
- Сильная загруженность работников социальных учреждений;
- Индивидуальный характер проблем общества;
- Не прибыльность социальной рекламы.

В третьем вопросе, «Какие виды социальной рекламы Вы чаще всего замечаете в городе Улан-Удэ?» респондентам давалось выбрать из вариантов: продвигающая различные ценности; продвигающая НКО, проекты, движения, мероприятия; информационно-просветительская реклама. Мнение опрошенных также разделилось.

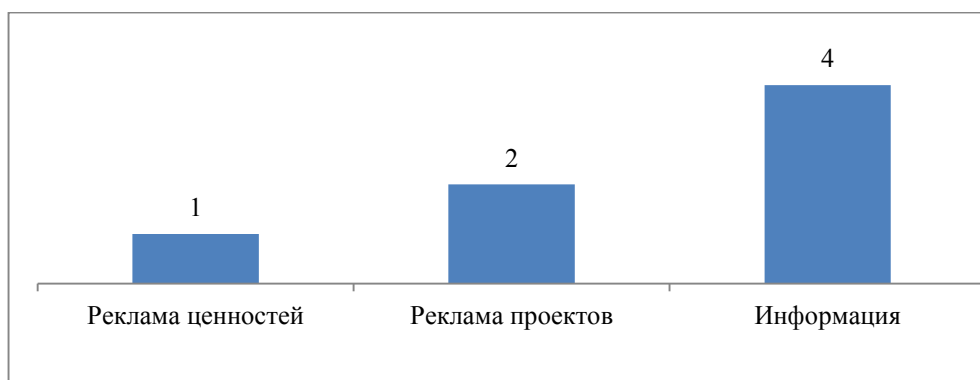


Рис. 2.

Полученные данные показывают, что в городе Улан-Удэ информационно-просветительская реклама больше запоминается жителям, ввиду своей распространенности, например, в больницах, школах, государственных учреждениях.

Четвертый вопрос «Какая социальная реклама запомнилась Вам больше всего?» раскрывает предпочтения экспертов по данной теме.

Наиболее памятной рекламой эксперты назвали рекламу, направленную на профилактику:

- ВИЧ-инфекции;
- Абортов;
- Вождения в состоянии алкогольного опьянения;
- Вредных привычек.

Чаще всего, респонденты видели рекламу:

- На телевидении;
- В общественном транспорте;
- На баннерах, билбордах;
- В интернете.

Пятый вопрос «Укажите преимущества и недостатки социальной рекламы, размещенной в городе Улан-Удэ» показывает направление для дальнейшего усовершенствования эффективности механизмов социальной рекламы.

Преимущества:

- Охват важных социальных проблем;
- Наглядность;

- Доступность;
- Лаконичность;
- Региональный компонент;

Недостатки:

- Малое количество рекламы по городу;
- Недостаток спонсоров и меценатов;
- Неприметность;
- Высокая стоимость;
- Неоднозначность (в ряде случаев);
- Недостоверность (в ряде случаев);

Таким образом, результаты данного исследования указывают нам на то, что использование специалистом, а в частности социальными учреждениями социальной рекламы, как инструмента для решения общественных проблем не распространено по ряду причин. Существует большое количество социальной рекламы в городе Улан-Удэ, которая незаметна жителям, получателям данной рекламы, она требует доработки, усовершенствования. Наиболее эффективной социальной рекламой является реклама, направленная на профилактику масштабных проблем, касающихся многих жителей нашего города.

Литература

1. Федеральный закон № 38-ФЗ «О рекламе» от 13 марта 2006 года. URL: <http://www.consultant.ru/popular/advert/>.
2. Савельева О. О. Введение в социальную рекламу с двумя приложениями. Москва: РИП-холдинг, 2006. С. 91.

SOCIAL ADVERTISING AS A TOOL FOR SOLVING SOCIAL PROBLEMS (BY THE EXAMPLE OF ULAN-UDE)

Valeria B. Garmaeva
Student
valer.garmaevva@gmail.com

Olga V. Kotomanova
Candidate of Philosophical Sciences, A/Prof.
kotomanova@yandex.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

This article discusses the potential use of social advertising by specialists and institutions of Ulan-Ude. The definition of the term social advertising is considered. The results of the expert survey on this topic are presented, and the problems and prospects are identified.

Keywords: social advertising, social work.

Научная статья
УДК 316.334.3
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-58-63

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ДЕТЕЙ НА ПОЛУЧЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

© Гладкова Татьяна Владимировна
старший преподаватель,
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
tany_210@mail.ru

В данной статье рассматривается роль социальной политики в защите прав детей на получение образования. Проведен обзор международных документов, гарантирующих права детей на образование, а также изучены основные права детей в данной сфере. Анализируются проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются дети в области образования, и отдельное внимание уделяется государственным программам и мерам поддержки.

Ключевые слова: социальная политика, права детей, образование, государственные программы.

Каждый ребенок имеет фундаментальное право на образование — это неоспоримый принцип, который должен быть доступным и гарантированным для всех. Но в реальности многие дети по всему миру сталкиваются с преградами, которые мешают им получить качественное образование. В свете этих обстоятельств вопрос о защите прав детей на образование становится чрезвычайно актуальным и требует незамедлительного внимания общества и государства.

Гарантирование прав детей на получение образования имеет важное значение для их развития и будущего. Образование играет ключевую роль в формировании личности, раскрытии потенциала и расширении возможностей каждого ребенка. Оно способствует развитию интеллектуальных, социальных и эмоциональных навыков, а также предоставляет возможности для дальнейшего обучения и успешной социальной и профессиональной реализации [5].

Современная реальность вносит множество трудностей в жизнь многих детей, мешая им получить образование. Эти преграды могут быть обусловлены различными факторами, такими как социальное неравенство, экономическая нищета, дискриминация, конфликты и миграция. Некоторым детям приходится жить в удаленных районах, где отсутствуют школы или опытные учителя. Другие сталкиваются с дискриминацией из-за своего пола, расы, национальности, инвалидности или социального статуса.

Для обеспечения прав детей на получение образования необходима эффективная социальная политика, направленная на создание равных возможностей и устранение системных препятствий. Для более детального анализа роли этой политики в защите прав детей на получение образования, можно выделить основные международные нормативно-правовые акты, регулирующие данную сферу:

1. Право на образование является одним из фундаментальных прав человека, признанных Всеобщей декларацией прав человека (1948). Согласно статье 26 этого документа, каждый человек имеет право на доступное и обязательное обра-

зование. Целью образования является развитие личности и укрепление уважения к правам и свободам каждого человека [2].

2. Конвенция ООН о правах ребенка (1989) также уделяет особое внимание праву ребенка на образование. Согласно статье 28 этой конвенции, государства-участники обязуются обеспечить бесплатное и обязательное начальное образование, доступное для всех детей. Кроме того, они должны способствовать развитию различных форм образования, включая высшее образование [4].

3. Всемирная декларация об образовании для всех (1990), принятая на Всемирной конференции по образованию в Джомтьене, включает в себя призыв к государствам повысить качество образования, улучшить доступность и обеспечить равные образовательные возможности для всех детей [1].

4. Форум «Образование для всех» (2015) привел к принятию Инчхонской декларации, в которой особое внимание уделяется вопросам включения и равенства в образовании. Декларация призывает к созданию инклюзивных образовательных систем, которые учитывают индивидуальные различия и потребности каждого ребенка [3].

Так, на основании международной законодательной базы мы можем выделить основные права детей в области образования, основными из которых, являются следующие:

- Право на доступ к образованию. Каждый ребенок имеет право на доступ к качественному образованию без дискриминации. Образовательные учреждения должны быть доступными физически, географически и экономически для всех детей.

- Право на бесплатное и обязательное начальное образование. Дети имеют право на бесплатное и обязательное начальное образование. Государства должны обеспечить доступность такого образования для всех детей в соответствии с их возрастом.

- Право на равенство образовательных возможностей. Все дети должны иметь равные возможности получать образование независимо от своего пола, расы, национальности, религии, социального статуса или физических, или умственных особенностей. Никакая дискриминация не должна препятствовать детям в получении равных образовательных возможностей.

- Право на качественное образование. Дети имеют право на образование высокого качества, которое способствует раскрытию внутреннего потенциала. Образовательные программы и методы обучения должны быть соответствующими и способствовать разностороннему развитию ребенка.

- Право на инклюзивное образование. Дети с особыми образовательными потребностями имеют право на инклюзивное образование. Они должны иметь доступ к регулярным образовательным учреждениям и получать поддержку и адаптацию, необходимые для их успешного участия в учебном процессе.

Защита прав детей на образование сильно зависит от социальной политики, которая играет ключевую роль в создании равных возможностей для детей и поддержке доступности, качества и инклюзии в образовательных системах. Чтобы лучше понять и оценить эффективность этих механизмов и мер, применяемых государствами для обеспечения прав детей на образование, необходимо рассмотреть их и выявить вызовы и перспективы для будущего развития социальной политики в этой сфере.

Одним из ключевых инструментов, используемых государствами для обеспечения равных возможностей и доступности образования для всех детей, являются государственные программы по бесплатному и обязательному начальному образованию. Эти программы имеют стратегическое значение, поскольку они служат фундаментом для дальнейшего учебного пути и развития ребенка.

Основная цель этих программ — гарантировать, что все дети получают базовые знания и навыки, необходимые для успешной адаптации и продолжения образования. Они направлены на преодоление преград, которые могут помешать детям получить образование, такие как финансовые трудности, низкий уровень образования родителей, географическая удаленность и социокультурные проблемы.

Одна из ключевых черт данных программ заключается в доступности образования без дополнительных затрат или платежей для детей. Это обеспечивает равные возможности получения образования для всех детей, независимо от их социального и экономического статуса. Еще одной важной характеристикой этих программ является их обязательность. Обязательное начальное образование гарантирует, что каждый ребенок должен пройти определенный уровень образования, чтобы обеспечить базовый уровень грамотности и культурного развития. Такое обязательство, принимаемое государством, гарантирует, что ни один ребенок не будет лишен возможности получить образование из-за нежелания или небрежности его родителей или опекунов.

Обеспечение доступности образования для всех детей, особенно в семьях с низким доходом, является важной функцией государственных программ, таких как субсидирование образования. Эти программы играют решающую роль в предоставлении финансовой поддержки, позволяющей семьям покрыть расходы на образование и учебные материалы, которые могут быть непосильными для них с финансовой точки зрения. Основная цель субсидирования образования заключается в устранении неравенства в доступе к образованию и создании равных возможностей для детей.

Программы субсидирования образования основаны на определенных критериях, которые определяют право на финансовую помощь. Такие критерии могут включать уровень дохода семьи, количество детей, наличие инвалидности и другие социально-экономические факторы. После тщательной проверки и подтверждения права на получение поддержки, семьям предоставляется финансовая помощь в виде субсидий или грантов, которые могут быть использованы для оплаты образовательных расходов. Программы субсидирования образования охватывают разные уровни образования, начиная с дошкольного и заканчивая высшим. Они предоставляют семьям субсидии на оплату школьных сборов, транспортных расходов, учебных пособий и прочих необходимых материалов. Это позволяет семьям обеспечить своим детям полноценное образование без финансового стресса. Такие программы направлены на то, чтобы дать всем детям равные возможности получить качественное образование, независимо от социально-экономического статуса и обстоятельств семьи.

Субсидирование образования является эффективной программой с несколькими преимуществами. Во-первых, она обеспечивает доступность образования и уменьшает неравенство в образовательных возможностях. Благодаря этой программе дети из семей с низким доходом получают возможность получить качественное образование, которое положительно влияет на их будущее. Таким обра-

зом, социальное неравенство снижается, и общество становится более справедливым.

Во-вторых, субсидирование образования способствует улучшению всей системы образования. Финансовая поддержка стимулирует школы и другие учебные заведения повышать качество предоставляемых услуг. Отметим, что различные субсидированные программы позволяют образовательным организациям вкладывать финансовые ресурсы в профессиональное развитие педагогического состава, обновление учебных программ и образовательно-методических материалов, а также способствовать развитию инфраструктуры в целом. В результате данных субсидий образовательная среда становится более разнообразной и подготовленной, что способствует повышению общего уровня качества.

Помимо этого, государственное субсидирование образования позволяет системно противодействовать возникновению детской нищеты и социальной изоляции. Так, например, дети, которые получили финансово-материальную поддержку со стороны органов государственной и муниципальной власти, имеют намного больше возможностей для получения образования и развития своего внутреннего потенциала. В итоге это может способствовать сокращению случаев преждевременно прекращения образования и максимизировать шансы на достижение положительных результатов в будущем.

Стоит сказать, что современная социальная политика многих государств также направлена на формирование института инклюзивного образования. Госпрограммы, которые направлены на инклюзивное образование, имеют важное значение для формирования «здоровой» образовательной среды, в которой каждый ребенок, имеющий определенные ограничения возможностей здоровья, получает возможность в развитии своих способностей и навыков. Поэтому разберем более подробно ключевые аспекты государственных программ в области инклюзивного образования.

Многие государства на сегодняшний день в свою законодательную базу в обязательном порядке включили право детей с ОВЗ на инклюзивное образование, доступное каждому ребенку без исключения. Данные законодательные инициативы определяют основные принципы и национальные стандарты, а также определенный перечень требований к образовательным организациям. Зачастую, данные требования содержат меры по обеспечению доступности образования для детей с особыми образовательными потребностями.

Не менее важным аспектом госпрограмм инклюзивного образования является формирование образовательных классов и программ. Так, в развитых странах поддерживаются проекты и инициативы, направленные на создание данных инфраструктурных возможностей. Причем крайне важно не просто создать особый класс, а также обеспечить качественное образование детям с различными особенностями и создать условия для совместного обучения. Обычно проекты в данной сфере включают в себя проведение профессиональной переподготовки специалистов и разработку индивидуальных образовательных траекторий и программ.

Зачастую, государственные программы в области инклюзивного образования предоставляют образовательным учреждениям ресурсную поддержку, под которой подразумевается предоставление специального оборудования для школ, ссузов и вузов, формирование современной материально-технического фонда, а также предоставление дополнительных помощников, таких как тьюторы и

наставники, что в конечном итоге помогает сформировать условия для оптимального развития ребенка.

С другой стороны, в современных образовательных учреждениях активно развивается программы вовлечения родителей и партнеров в развитие инклюзивного образования. Так, существует ряд отдельных государственных инициатив, поощряющих подобного рода взаимодействия, что несомненно идет на пользу образовательной системе в целом. Для обеспечения максимальной поддержки детей формируются различные формы сотрудничества, которые в основном развиваются в системе «родитель /учитель / администрация». Однако, государственные программы не только обеспечивают доступность образования, но и способствуют социальной интеграции детей с особыми образовательными потребностями. Они создают условия для взаимодействия и взаимопонимания между детьми разных способностей, способствуя формированию толерантного и инклюзивного общества [5].

Защита прав детей на образование является неотъемлемой частью социальной политики и имеет огромное значение. Для обеспечения равных возможностей и доступности качественного образования для всех детей, независимо от их особенностей, потребностей и способностей, государственные программы и меры поддержки, особенно в области инклюзивного образования, играют важную роль.

Тем не менее, в области детского образования все еще присутствуют проблемы и вызовы, которым необходимо уделить внимание и усилия. Одной из таких проблем является ограниченный доступ к образованию из-за низкого уровня доходов семей, удаленности школ и недостаточности транспортной инфраструктуры. Другие проблемы включают недостаточную подготовку и обучение учителей, а также недостаток необходимых ресурсов и поддержки для детей с особыми образовательными потребностями.

Литература

1. Всемирная декларация об образовании для всех // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/jomtien.pdf (дата обращения 07.05.2023 г.)
2. Всеобщая декларация прав человека // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 07.05.2023 г.)
3. Итоги всемирного форума по вопросам образования // Организация Объединенных Наций. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000234002_rus (дата обращения: 07.05.2023 г.)
4. Конвенция о правах ребенка // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 07.05.2023).
5. Социальная политика и мир детства в современной России / Коллективная монография / под редакцией Е. Р. Ярской-Смирновой и Е. П. Антоновой. Москва: Вариант, 2009. 272 с.

THE ROLE OF SOCIAL POLICY IN PROTECTING CHILDREN'S RIGHTS
TO EDUCATION

Tatyana V. Gladkova
Senior Lecturer,
Irkutsk State University
1 Karl Marx St., Irkutsk 664003, Russia
tany_210@mail.ru

This article discusses the role of social policy in protecting the rights of children to receive education. A review of international documents guaranteeing the rights of children to education was carried out, as well as the basic rights of children in this area were studied. The problems and challenges faced by children in the field of education are analyzed, and special attention is paid to state programs and support measures.

Keywords: social policy, children's rights, education, state programs.

Научная статья
УДК 159.922.62
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-64-71

ЛИЧНОСТНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖЕНЩИН, НАХОДЯЩИХСЯ В СИТУАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ

© Дамбиева Сэлмэг Содномовна
магистрант
dss74@inbox.ru

© Тудупова Туяна Цибановна
кандидат психологических наук, доцент
tuyanatu@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 67000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В статье анализируется проблема прерывания нежелательной беременности — одна из актуальных проблем на сегодняшний день в современной психологии. Показано, что одним из наиболее значимых медико-социальных и психологических факторов, влияющих на репродуктивное здоровье и психику женщины, является искусственное прерывание нежелательной беременности. Представлены результаты исследования личностных и социальных характеристик женщин, находящихся в ситуации искусственного прерывания беременности.

Ключевые слова: женщина, ситуация искусственного прерывания беременности, тревожность, депрессия, особенности личности.

Наиболее актуальной проблемой современной психологии в настоящее время является проблема нежелательной беременности. Большинство стран предпринимают значительные усилия по развитию служб планирования семьи и все же этого недостаточно: темпы снижения количества абортостоятся низкими.

Ежегодно в мире проводится около 40-50 миллионов абортов, о чем свидетельствуют данные Всемирной организации здравоохранения. По примерным подсчетам, это около 125 тысяч абортов на день [10]. В 2022 году рождаемость в России впервые скатилась до довоенного уровня в сравнении с Великой Отечественной войной. В процентном же соотношении по итогам 9 месяцев года — число рождений в РФ упало на 6 %, на конец 2022 года родилось примерно 1,363 миллиона детей. Число медицинских абортов, зарегистрированных в России, за последние 5–7 месяцев уменьшилось примерно на 250 тысяч. В Министерстве здравоохранения РФ указали, что в настоящее время в год проводится около 400 тысяч таких операций. Наблюдается стремительное ухудшение демографической ситуации в нашей стране, в 2022 году небольшой прирост населения за последние десять лет сменился тенденцией к его сокращению. Трудоспособное население стареет, сохраняется тенденция к решению проблем нежелательных беременностей при помощи медицинского аборта.

Социальные факторы являются основными детерминантами, которые вынуждают женщину принять решение о прерывании беременности. Здесь нужно учесть низкий уровень дохода, отсутствие отдельной собственной жилплощади,

постоянного места работы и т. п. Нужно обратить внимание и на психологическую сторону вопроса. Наступившая беременность уже создает непростую жизненную ситуацию, которая меняет жизнь женщины, влияет не только на физиологические процессы. Меняется сама система ценностей женщины, отношения, социальные условия. Женщина приобретает новый статус в системе социальных связей, она готовится стать матерью и примеряет на себя новую социальную роль. Беременность должна быть признана исключительным состоянием женщины, которое нужно исследовать на более глубоком психологическом уровне.

Вопрос личностных и социальных характеристик женщин, находящихся в ситуации искусственного прерывания беременности, в современной психологии остается мало изученным. Наряду с этим, искусственное прерывание нежелательной беременности в современной гинекологической практике остается важной проблемой. Ведь большинство женщин не осознают, что аборт это операция, после которой может последовать ряд серьезных осложнений. Исследование данной проблемы имеет большую ценность, поскольку знание психологии беременных женщин может пригодиться в работе с женщинами, которые задумываются о сохранении беременности.

Исследование проходило на базе ГБУЗ «Городская поликлиника № 1», в женской консультации. Выборку исследования составили 100 женщин, которые планировали прерывание беременности. Использованные методики: анкета для исследования личностных и социальных характеристик женщин, находящихся в ситуации искусственного прерывания беременности; методика «Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности» (в адаптации Ю. Л. Ханина), методика «Шкала (тест-опросник) депрессии А. Бека».

Проблемой прерывания беременности занимались многие отечественные (И. В. Добряков, Е. М. Костерина и др.) [3–4] и зарубежные (Дж. Боулби, Д. Винникотт, О. Ранк, М. Эйнсворд и др.) [5–8] исследователи, изучающие вопросы становления и развития перинатальной психологии, психологии материнства, психологических характеристик материнства [9, с. 65].

Таблица 1

Показатели возрастных особенностей женщин, планирующих прерывание беременности, %

Возраст	Число женщин, планирующих прерывание беременности, %
До 21 года	8
21–25 лет	27
26–30 лет	21
Более 30 лет	44

Согласно данным проведенного исследования, основная доля женщин, планирующих прерывание беременности, входят в возрастную группу — более 30 лет (таблица 1). Этот период у женщины, как правило, характеризуется сформированным представлением о социальной роли будущей матери.

Таблица 2

Показатели социокультурного статуса женщин,
планирующих прерывание беременности

Показатель	Число женщин, планирующих прерывание беременности, %
Род занятия	
Рабочая	22
Служащая	39
Предприниматель	2
Студентка	4
Домохозяйка	32
Вечерняя школа	1
Образование женщины	
Высшее	35
Незаконченное	1
Среднее специальное	57
Среднее	7

Подавляющее большинство женщин, планирующих прервать беременность, имеют среднее специальное образование, постоянное место работы, имеют детей, состоят в зарегистрированном браке (таблицы 2, 3, 4). Основными мотивами прерывания беременности у опрошенных женщин являются, наличие в семье маленького ребенка, недостаточная материальная обеспеченность, неудовлетворительные отношения с отцом ребенка.

Следовательно, социальное положение женщин, которые планируют прерывание беременности, наглядно показывает, что материальная составляющая является в основополагающим фактором в принятии решения в ситуации репродуктивного выбора, несмотря на то, что существуют другие не менее важные благоприятные условия (брак (зарегистрированный) и опыт материнства (возможно не один)).

Таблица 3

Показатели репродуктивной активности женщин,
планирующих прерывание беременности

Показатель	Возраст			
	До 21 года	21–25 лет	26–30 лет	Более 30 лет
Имеют детей	5	26	21	44
Планируют детей в будущем	5	16	11	7
Не приняли окончательного решения о рождении детей в будущем	3	1		

Таблица 4

Показатели семейного статуса женщин,
планирующих прерывание беременности

Показатель	Число женщин, планирующих прерывание беременности, %
Брак	
Зарегистрирован брак	56 %
Гражданский брак	18 %
Расторгнут	8 %
Не замужем	18 %
Женщина проживает	
Отдельно от родителей	89 %
Совместно с родителями	11 %

Таблица 5

Доминирующие мотивы прерывания беременности

Показатель	Возраст			
	До 21 года	21–25 лет	26–30 лет	Более 30 лет
Недостаточная материальная обеспеченность	1	3		
Отсутствие собственной жилплощади		2	1	2
В семье уже есть дети	1	13	8	22
По медицинским показаниям	1	4	3	7
СВО		1	2	1
Разрыв отношений с отцом ребенка		1	1	
Неудовлетворительные отношения с отцом ребенка	1	2	6	10
Страх родов				1
Муж болен (кома)			1	
Страх замершей беременности (был опыт)		1		
Беременность не от мужа		1		
Страх потери ребенка на поздних сроках (был опыт)				1
Не хотят детей	2			

Умеренный уровень личностной тревожности показали 54% женщин, которые планируют прерывать беременности. Эти женщины отличаются умеренной степенью тревожности, они некоторые события им кажутся угрожающими, также они могут испытывать повышенное, необоснованное беспокойство, которое связывают с угрозой их самооценке и самоуважению.

Низким уровнем личностной тревожности обладают 10% женщин, которые планируют прерывать беременность. Это может говорить как о нормальном психическом состоянии здоровья, так и о низкой степени эмоциональной вовлеченности в различных обстоятельствах, о страхе проявить свои чувства, об отказе признать свои негативные эмоции [9, с. 67].

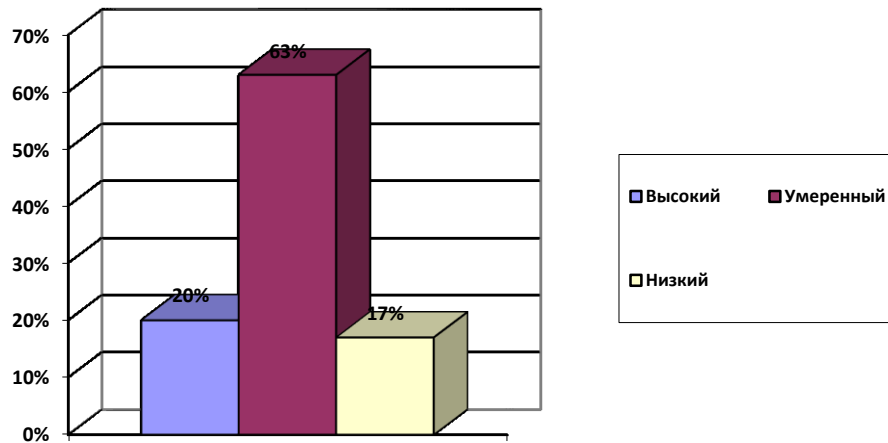


Рис. 1. Уровень ситуативной тревожности

Анализ данных исследования тревожности женщин, которые планируют прерывание беременности, выявил, что высокий уровень ситуативной тревожности наблюдается у 20% женщин. Они подвержены сильным негативным субъективно переживаемым эмоциям, которые отличаются высоким психическим напряжением, эмоциональным дискомфортом, беспокойством, излишней нервозностью (рис. 1).

Умеренный уровень ситуативной тревожности показали 63% женщин, которые планируют прерывание беременности. Можно сказать в общих чертах, эмоциональное состояние этой группы женщин более или менее благополучно, за исключением иногда возникающих беспокойств, которые не имеют отношения к сложившимся обстоятельствам. Так же им характерны умеренно выраженные негативные переживания и эмоциональный дискомфорт.

Низкий уровень ситуативной тревожности показали 17% женщин, планирующих прерывание беременности. Им характерно отсутствие эмоционального дискомфорта по поводу предстоящего прерывания беременности, они не испытывают психического напряжения, беспокойства, нервозности в не predisposing к тому случаям.

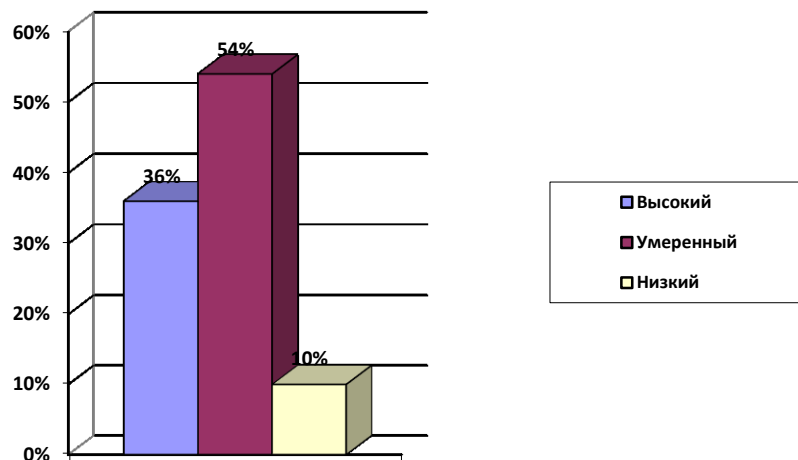


Рис. 2. Уровень личной тревожности

На основании данных исследования высокий уровень личностной тревожности выявлен у 36% женщин, которые планируют прерывание беременности. Эта категория женщин склонна к тревоге, они воспринимают события как угрожающие и реагируют на них определенным образом. У них отмечена склонность испытывать высокое беспокойство, которое ничем не обосновано, но, по их мнению, связано с угрозой их самооценке (рисунок 2).

Можно сделать вывод, что у женщин, планирующих прерывание беременности, уровень ситуативной и личностной тревожности достаточно высокий. Это может означать, что женщины, находящиеся в ситуации прерывания беременности, испытывают сильнейший эмоциональный дискомфорт, повышенное психическое напряжение, беспокойство. Они склонны часто испытывать тревожность, повышенное беспокойство, которое ничем не обосновано и связывают это с угрозой их самооценке и самоуважению.

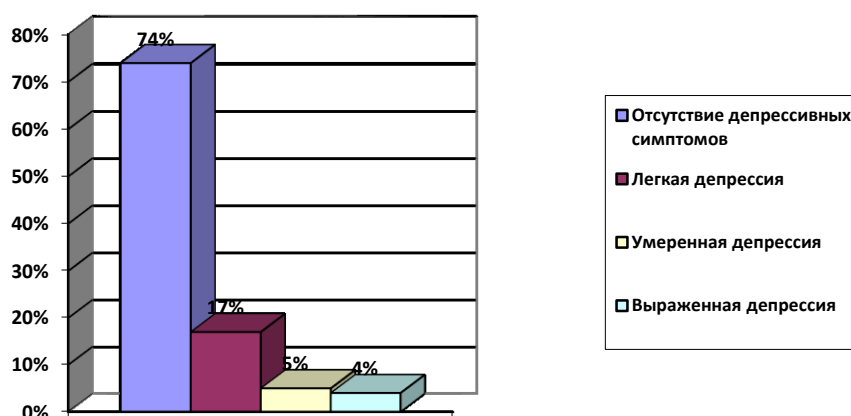


Рис. 3. Уровень депрессии

Анализ данных исследования уровня депрессии женщин, которые планируют прерывание беременности наглядно показал, что у 74% женщин, которые планируют прерывание беременности, отсутствуют симптомы депрессии, легкая депрессия выявлена у 17% женщин. Умеренной депрессией характеризуются 5% женщин, планирующих прерывание беременности, у 4% женщин выявлена выраженная депрессия (рисунок 3).

Таким образом, симптомы депрессии проявляют 26% женщин, планирующих прерывание беременности. Эта часть женщин характеризуется подавленным состоянием, часто недовольны собой, настроены пессимистично, оценивают свое будущее отрицательно, у них присутствует чувство вины и собственной несостоятельности.

Личностные характеристики женщин, находящихся в ситуации искусственного прерывания беременности, которые были выявлены в данном исследовании, оказывают значительное влияние на принятие решения женщиной в ситуации репродуктивного выбора. В условиях погруженности в себя, собственные проблемы, неспособности контролировать свои эмоции и импульсивные влечения, эти женщины не могут овладеть своим психоэмоциональным состоянием, что не дает им увидеть ценность материнства. Как правило, они погружены в состояние тревоги и беспокойства в отношении того, что им трудно будет растить ребенка, недостаточно материальной обеспеченности, что приводит их к безнадежной оценке себя и своего будущего [9, с. 70].

На основе анализа полученных результатов можно сказать, что личностные и социальные характеристики играют важную роль для женщин, находящихся в ситуации искусственного прерывания беременности. Изучение данных характеристик позволяет психологу более грамотно проводить консультацию, помогает найти женщине ресурсы для конструктивного выхода из сложившейся ситуации.

Полученные данные показывают, что женщины, находящиеся в ситуации искусственного прерывания беременности, имеют ряд психологических особенностей. У этой категории женщин преобладают деструктивные мотивы сохранения беременности. Помимо «традиционных», таких как беспокойство по поводу материального положения семьи, отсутствие мотивации родить в настоящий момент из-за карьеры, учебы, отсутствие желания ограничить свою жизнь в каких-то моментах и т. п., добавились новые, страх остаться одной, если муж не вернется со специальной военной операции, ситуация в стране из-за специальной военной операции в целом.

Таким образом, проведенное исследование хоть и выявляет личностные и социальные характеристики женщин, находящихся в ситуации искусственного прерывания беременности, но, все же, нуждается в дальнейшем, более глубоком изучении. Это даст возможность психологам помочь женщине найти оптимальный для нее выход из сложившейся кризисной ситуации, оказать профессиональную поддержку и психологическую помощь в выявлении собственных внутренних ресурсов. Необходимо подчеркнуть, что от качества работы психолога будет зависеть желание женщины обращаться за психологической помощью и в дальнейшем.

Литература

1. Абрамченко В. В., Коваленко Н. П. Перинатальная психология: теория, методология, опыт. Петрозаводск: ИнтелТек, 2004. 349 с.

2. Добряков И. В. Перинатальная психология. Санкт-Петербург: Питер, 2015. 234 с.
3. Костерина Е. М. Психологическое сопровождение перинатальных потерь // Перинатальная психология и психология родительства. 2004. № 2. С. 94–107.
4. Patterns of attachment / M. D. Ainsworth [et al.]. New York: Halsted Press, 1979. 394 p.
5. Боулби Дж. Привязанность / пер. Н. Г. Григорьевой; под общ. ред. Г. В. Бурменской. Москва: Гардараки, 2003. 477 с.
6. Винникотт Д. В. Семья и развитие личности. Мать и дитя / перевод с английского А. Грузберга. Екатеринбург: ЛИТУР, 2004. 390 с.
7. Ранк О. Травма рождения и ее значение для психоанализа. Москва: Когито-Центр, 2009. 239 с.
8. Лупекина Е. А., Бондаренко М. С. Социальные и личностные особенности женщин, планирующих прерывание беременности // Право. Экономика. Психология. 2022. № 2(26). С. 64–70.
9. За время пандемии в мире было сделано 10 миллионов абортов — Новости — новости Православия — Союз православных журналистов (spzh.news)

PERSONAL AND SOCIAL CHARACTERISTICS OF WOMEN IN THE SITUATION
OF ARTIFICIAL TERMINATION OF PREGNANCY

Selmeg S. Dambieva
undergraduate
dss74@inbox.ru

Tuyana Ts. Tudupova
Candidate of Psychological Sciences, A/Prof.
tuyanatu@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article analyzes the problem of terminating an unwanted pregnancy — one of the most pressing problems today in modern psychology. It is shown that one of the most significant medical, social and psychological factors affecting the reproductive health and psyche of a woman is the artificial termination of an unwanted pregnancy. The results of a study of the personal and social characteristics of women in a situation of artificial termination of pregnancy are presented.

Keywords: woman, abortion situation, anxiety, depression, personality traits.

Научная статья
УДК 376.3
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-72-75

МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В КИТАЕ

© Денисова Рутения Робертовна
доктор педагогических наук, доцент
ruta-denisova@yandex.ru

© Лю Хао
аспирант
1070053367@qq.com

Амурский государственный университет
Россия, 675027, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21

В статье проанализированы современные модели подготовки медицинских работников в Китае. Рассмотрены варианты модели подготовки «5+3», которая является основной и затрагивает уровень подготовки бакалавров и магистров в высшем медицинском образовании.

Проведен анализ основных законодательных документов по реализации профессиональной подготовки в области медицины за последние годы. В заключении сделан вывод о проблемах и перспективах реформирования медицинского образования в Китае, в том числе о реализации компетентностного подхода в содержании профессионального медицинского образования, развитии новых форм, методов и средств обучения и воспитания студентов, разработке и внедрении новых образовательных стандартов.

Ключевые слова: медицинское образование, модели профессиональной подготовки, медицинские работники, Китай.

Медицинское образование в Китае развивается мощными темпами и оказывает весомую поддержку потребностям китайского народа. Число выпускников высших учебных заведений по клинической медицине постоянно увеличивается, так в период с 2002 по 2018 гг. среднегодовой темп роста студентов бакалавриата составил 8,2 % [8].

Существенно меняется структура медицинских работников, начиная с 2014 г. наблюдается рост медсестер в системе здравоохранения Китая. В результате, начиная с 2019 г., неуклонно растет соотношение врачей и среднего медицинского персонала и составляет 1:1,15 [6].

Большое значение придается качеству подготовки студентов-медиков. Сама система университетского медицинского образования в Китае отличается от российской и составляет 8-летний срок обучения. Доминирует модель подготовки «5+3», которая является основной и затрагивает медицинские школы, высшее медицинское образование и непрерывное образование.

Существует три типа модели «5+3». Первый включает в себя 5 лет бакалавриата (выпускник получает степень бакалавра медицинского образования) и 3 года обучения в ординатуре (SRT). Вторая модель строится по пути 5-летнего обучения в бакалавриате и 3-летней программой профессиональной магистратуры (выпускник получает степень магистра медицины, ММ) (включая SRT), причем студенты сдают вступительные экзамены в аспирантуру [4].

Третья модель основана на 5-летнем сроке обучения в бакалавриате и 3-летней программой магистратуры (ММ), без сдачи экзаменов в аспирантуру. Разнообразие моделей подготовки в высшем медицинском образовании обусловлено получением будущими врачами узкой специализации в профессии и интеграцией бакалаврских и магистерских программ.

По состоянию на сентябрь 2018 г., 192 университета специализируются на клинической медицине, 151 университет предлагает 5-летние программы и общее количество учащихся составляет около 87 000 человек. 27 университетов Китая реализуют комплексные программы «5+3», на которых ежегодно обучается около 4900 студентов.

Кроме того, появилась другая инновационная программа подготовки высококвалифицированных медицинских специалистов с 8-летним сроком обучения. Она является пилотной и начинается со старшей ступени средней школы и впервые была предложена Центром медицинских наук Пекинского университета в 2001 г. Данная модель объединяет 4 года немедицинского образования (уровень бакалавриата) и 4 года обучения по клинической медицине [7] и аналогична американской программе подготовки доктора медицины (MD). Такой уровень образования получил преимущественное распространение в университетах высокого уровня и позволил выпускникам одновременно получить степень бакалавра и доктора в области медицины. По данным статистики, 14 университетов страны предлагают подобные 8-летние программы, на которых ежегодно обучается около 1100 человек.

Существует еще одна дополнительная модель подготовки кадров для учреждений здравоохранения в Китае «3+2». Она включает в себя 3 года высшего профессионального клинического медицинского образования и 2 года обучения в качестве помощника врача общей практики, такая подготовка хорошо зарекомендовала себя в области клинических ассистентов для врачей.

В дополнение к системе медицинских университетов профессиональное образование студенты в Китае получают также в младших медицинских колледжах. После окончания средней школы в течение 3-лет они проходят профессиональное обучение на диплом медсестры и других смежных медицинских специальностей. Однако количество и качество специалистов в области общественного здравоохранения недостаточно для удовлетворения потребностей страны, особенно в отдаленных регионах с невысоким уровнем экономического развития.

Аккредитация медицинского образования в Китае проводится по международным стандартам и призвана обеспечить качественную подготовку врачей. С 2006 г. началась пилотная аккредитация на основе Глобальных стандартов базового медицинского образования (WFME). В 2008 г. в Китае были выпущены первые пробные «Стандарты аккредитации для базового медицинского образования» и создан Рабочий комитет по аккредитации медицинского образования (WCAME) при Министерстве образования [1].

Стандарты в 2016 г. подверглись пересмотру и уже в декабре 2019 г. прошел первый этап аккредитации по клинической медицине в 105 медицинских школах. В результате число аккредитованных составило 75,5% учреждений от заявленных. В июне 2020 г. в Китае WCAME признали официальным органом аккредитации по системе WFME. С этого момента профессиональная аккредитация в области клинической медицины стала проходить с учетом китайских национальных особенностей и ориентироваться на международную систему аккредитации [2].

В настоящее время в Китае активно продвигается медицинское образование, основанное на компетентностной модели подготовки специалистов. Согласно опросу, проведенному Национальным центром развития образования медицинских работников при Пекинском университете, образовательные учреждения активно внедряют проблемное обучение, обучение в малых группах, интегрируют учебные программы, объединяют дисциплины и т. д.

В качестве примера можно сделать ссылку на реформу медицинского образования под названием «Новый путь», инициированную Центром медицинских наук Пекинского университета (PKUHSC). Она началась в 2008 г. и способствовала изменению содержания учебных курсов и программ в сторону предметно-ориентированного изучения органов и систем человеческого организма. В 2019 г. в PKUHSC была запущена другая реформа медицинского образования «Новая эра», направленная не только на интеграцию базовых и клинических медицинских курсов, но и на развитие способности студентов к самостоятельному обучению, саморазвитию.

Медицинское образование в бакалавриате и магистратуре контролируется национальными и провинциальными Департаментами образования, в то время как стандартизированная подготовка ординаторов и непрерывное медицинское образование контролируются Департаментом здравоохранения на национальном и провинциальном уровнях. Китайское правительство активно продвигает сотрудничество между здравоохранением и образованием, его обычно называют «Сотрудничество в области медицины и образования» [7]. Однако по-прежнему существуют трудности в эффективной координации деятельности сектора образования, как поставщика услуг, и сектора здравоохранения, как заказчика на подготовку специалистов. Важно решить противоречие между учреждениями и сделать акцент на изучение лучших мировых практик в медицинском образовании.

Следует отметить, что несмотря на различные аспекты профессиональной подготовки современного врача в Китае, не систематизированы сущность, содержание и пути реализации практико-ориентированного подхода в медицинском образовании.

Итак, система профессионального образования в Китае в области медицины является сложной и состоит из образовательных программ продолжительностью от 3 до 8 лет. Совместная реализация 5-летних и 8-летних программ подготовки и программ с более короткой продолжительностью удовлетворяет потребности специалистов в области здравоохранения [5, 7]. Однако различные направления подготовки приводят к разному качеству квалификации врачей и негативно отражаются на роле и месте всех участников образовательного процесса. Кроме того, образовательный процесс в медицинском образовании отличается негибкостью и медленно реагирует на внешние требования.

Таким образом, принятые в последние годы в Китае нормативно-правовые акты в сфере медицинского образования существенно изменили систему профессионального образования и способствовали реализации компетентностного подхода в содержании профессионального медицинского образования, развитию новых форм, методов и средств обучения и воспитания студентов, разработке и внедрению новых образовательных стандартов. Тем не менее, Китаю еще предстоит преодолеть множество проблем и продолжать амбициозные реформы в медицинском образовании, в том числе в сфере инновационных моделей подготовки квалифицированных работников, воспитании поколения врачей с сформир-

рованными профессиональными компетенциями в области клинической медицины и востребованных китайским обществом.

Литература

1. Аккредитация клинического медицинского образования в Китае: обзор и перспективы. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/moe_2082/zl_2020n/2020_zl34/202006/t20200623_467928.html. (дата обращения: 23.04.2023).
2. Ван Л. Новые требования к обучению медицинского персонала в строительстве здорового Китая // Преподавание в китайском университете. 2017. С. 25–31.
3. Государственный совет Китайской Народной Республики. Китай обнародовал план реформы медицинского образования. URL: http://english.www.gov.cn/policies/latest_releases/2017/07/11/content_281475721608510.htm (дата обращения: 23.04.2023).
4. Лю Сюйдун, Чжан Сяоли. Происхождение, развитие и современное состояние медицинского гуманитарного образования // Исследования и практика медицинского образования. 2011. Том 19 (3): С. 529–531. URL: <https://max.book118.com/html/2017/1102/138609585.shtm> (дата обращения: 14.04.2023).
5. Мэн Цзинцзин. Исследование познания медицинского риска и образовательного статуса студентов-медиков // Современное медицинское образование. 2009. №7. С. 94–100. URL: <http://paper.cqshic.com/paper.aspx?id=206698> (дата обращения: 23.04.2023).
6. Национальная комиссия здравоохранения. Статистический сборник по здравоохранению Китая за 2020 год. Пекин: Peking Union Medical Press. 2020.
7. У Янь, Чжао Ин, Исследование и анализ текущей ситуации в системе подготовки медицинских кадров в высших медицинских колледжах и университетах // Medical Education Management. 2021. №7(02). С. 196–200. URL: https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=1j7h0e900g340gr0mj5g0j6076387385&site=xueshu_se (дата обращения: 14.04.2023).
8. Центральное народное правительство КНР: План «Здоровый Китай 2030». План выпуска Центрального комитета Коммунистической партии Китая, Государственный Совет. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2016-10/25/content_5124174.htm (дата обращения: 23.04.2023).

HEALTH WORKER TRAINING MODELS IN CHINA

Ruteniya R. Denisova
Doctor of Education, assistant professor
ruta-denisova@yandex.ru

Liu Hao
graduate student
1070053367@qq.com

Amur State University
21 Ignatievskoe highway, Blagoveshchensk, Russia, 675027

The article analyzes modern models of training medical workers in China. The variants of the “5+3” training model, which is the main one and affects the level of training of bachelors and masters in higher medical education, are considered.

The analysis of the main legislative documents on the implementation of professional training in the field of medicine in recent years has been carried out. In conclusion, a conclusion is made about the problems and prospects of reforming medical education in China, including the implementation of a competency-based approach in the content of professional medical education, the development of new forms, methods and means of teaching and educating students, the development and implementation of new educational standards.

Keywords: medical education, training models, medical workers, China.

Научная статья
УДК 364-322 (571.54)
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-76-79

ОСОБЕННОСТИ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 И ПОСЛЕ ЕЕ ОКОНЧАНИЯ

© Доржиева Виктория Баировна
магистрант
dorzievaviktoria928@gmail.com

© Лагойда Наталья Григорьевна
кандидат философских наук, доцент
aspdep08@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Статья посвящена анализу особенностей волонтерской деятельности во время и после пандемии COVID-19 в Республике Бурятия. Выявлены такие особенности волонтерской деятельности во время пандемии, как — онлайн волонтерство, требования безопасности, креативный подход, сотрудничество организаций. Отдельно авторы рассматривают такое направление, как патриотическое волонтерство.

Ключевые слова: волонтерство, пандемия COVID-19, онлайн-волонтерство, патриотическое волонтерство.

Волонтерство — это практика, при которой люди добровольно участвуют в благотворительной деятельности без получения оплаты [3, с. 10]. Это может быть работа на благотворительной акции, помощь в детском доме, коммуникации с людьми с ограниченными возможностями и многое другое.

Волонтерская работа является важным элементом общественной жизни, которая не только способствует улучшению условий для нуждающихся людей, но и способствует развитию социального и гражданского самосознания молодежи. Однако в условиях пандемии COVID-19 волонтерская деятельность столкнулась с новыми вызовами и изменениями.

Волонтеры стали неотъемлемой частью борьбы с COVID-19, помогая людям в самоизоляции, доставляя продукты и лекарства, оказывая другую необходимую помощь. Пандемия коронавируса кардинально изменила общество. Медицинские учреждения испытывали беспрецедентное давление, организации общепита перешли на режим доставки еды, экономика попала в тяжелое положение. Время пандемии стало поводом для многих людей заняться волонтерством.

Волонтеры оказали медработникам необходимую помощь, помогали защитить здоровье граждан, а также оказали помощь людям, пострадавшим от последствий экономического кризиса. Благодаря тому, что волонтеры стали более активно сотрудничать друг с другом и с государственными органами, их усилия стали более эффективными. Одним из самых ярких примеров такого сотрудничества можно считать создание объединений волонтеров из разных регионов.

Волонтеры со всего мира откликнулись на помощь малому и среднему бизнесу, пострадавшему от пандемии коронавируса. Консультировали, помогали с интернет-продажами, разработкой сайта и рекламой.

Среди преимуществ волонтерства — получение ценного опыта работы в интересующей сфере, расширение круга контактов и возможность внести свой вклад в улучшение жизни общества. Волонтерство может помочь укрепить дух сообщества и поднять настроение людям, которые испытывают неуверенность и тревогу в эти трудные времена.

Далее рассмотрим особенности волонтерства в период пандемии. В период объявления пандемии COVID-19 многие волонтерские организации были вынуждены временно приостановить свою деятельность.

Сделав анализ научной литературы на тему волонтерства в период COVID-19 и изучив опыт волонтерских организаций, мы выделили следующие особенности:

1. Безопасность.

В сложный период пандемии приоритетом для всех стала безопасность своего здоровья, в том числе и для волонтерских организаций. Защитные маски, перчатки, антисептики стали неотъемлемыми атрибутами волонтеров. Так же важно было соблюдать социальную дистанцию во время работы, чтобы избежать рисков заразиться. Перестроилась вся система работы волонтерских организаций, многие функции оказывались дистанционно из соображений безопасности.

2. Креативный подход.

В период карантина и всеобщей самоизоляции волонтеры не только занимались доставкой еды и лекарств, но и организовывали досуг и психологическую поддержку населению.

3. Сотрудничество организаций.

В период пандемии коронавирусной инфекции многие волонтерские организации объединились для решения совместных задач. Создавались объединенные волонтерские штабы для борьбы с COVID-19, которые занимались доставкой продуктов и медикаментов.

4. Онлайн-волонтерство.

Онлайн-волонтерство стало особенно востребованным направлением во время пандемии. В связи с социальной дистанцией, режимом самоизоляции и из-за соображений безопасности многие волонтерские организации перешли на онлайн формат.

На сегодняшний день зайдя на онлайн-площадку, можно пройти обучение, различные мастер-классы, вебинары, тренинги для волонтеров и многое другое, не выходя из дома.

С помощью современных технологий волонтеры теперь могут оказывать необходимую помощь онлайн, например: консультации, помощь в обучении, перевод документов и т. д.

Из всего выше сказанного следует вывод, что новые подходы в добровольческой деятельности показывают нам как важно адаптироваться в сложных ситуациях. Волонтеры стали неотъемлемой частью борьбы с коронавирусной инфекцией, привнеся в добровольческую деятельность новые подходы и форматы.

Сейчас набирает популярность и актуальность такое направление добровольческой деятельности как патриотическое волонтерство. Оно направлено на патриотическое воспитание и сохранение исторической памяти.

Направления деятельности патриотического волонтерства:

- работа с ветеранами;
- благоустройство памятных мест и воинских захоронений;

- поиск погибших солдат;
- работа в архивах;
- событийное направление;
- медианаправление.

В основном работа по патриотическому направлению заключается в адресной помощи ветеранам, участие в субботниках, помощь в составлении генеалогического древа, помощь в реализации патриотических проектов, а также это введение социальных сетей, написание статей и съемка фото и видео.

Одной из крупнейших организаций в этой сфере является Общероссийская общественная организация «Волонтеры Победы».

В Республике Бурятия данное направление набирает обороты. Проводятся различные акции, например, «Свеча памяти», «Огненные картины войны», «Георгиевская ленточка», также проводят игры «Победа», «Зарница». Кроме того, ведется работа по социальной помощи ветеранам Великой Отечественной войны. А также Министерство спорта и молодежной политики запустило проект «По районам», где активисты ездят по районам и показывают достопримечательности республики.

В связи с геополитической ситуацией в мире стал актуален сбор гуманитарной помощи для жителей Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики.

Многие благотворительные фонды, общественные и волонтерские организации на сегодняшний день занимаются сбором гуманитарной помощи. Собираются средства на покупку вещей первой необходимости, медикаментов, одежды, продуктов питания.

Стоит обратить внимание на то, что важна и необходима не только материальная помощь, но и психологическая. Волонтеры так же оказывают эмоциональную поддержку населению.

Регионы России уже несколько лет активно оказывают помощь жителям ЛНР и ДНР.

Одним из успешных примеров является Республика Крым, которая организует гуманитарные конвои и регулярно отправляет на территорию республик продукты, медикаменты и предметы первой необходимости.

Кроме того, в различных городах России создаются благотворительные фонды и общественные организации, собирающие деньги и материальную помощь для жителей ДНР и ЛНР. Например, в Москве действует фонд «Солидарность с Донбассом», который оказывает помощь беженцам из республик.

Другой пример — Петербургский благотворительный фонд «Жизнь без войны», который занимается сбором продуктов, одежды, лекарств и других предметов первой необходимости для жителей Донецка и Луганска.

Также многие компании проводят благотворительные акции по сбору гуманитарной помощи для жителей ЛНР и ДНР. Например, сеть магазинов «Лента» периодически организует сбор продуктов питания и средств гигиены для жителей республик.

Не остались в стороне и жители Республики Бурятия. После объявления специальной военной операции волонтеры республики активно включились в работу по сбору гуманитарной помощи.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основные направления, технологии, формы и методы волонтерской деятельности меняются в зависимости

от политической, социально-экономической ситуации в стране. Во время пандемии COVID-19 стало актуальным онлайн-волонтерство, приоритетом была безопасность и здоровье населения. На сегодняшний день волонтерские организации активно развиваются в патриотическом направлении.

Литература

1. Добрость духа: как волонтеры помогли в борьбе с пандемией // URL: <https://iz.ru/1096344/dmitrii-laru-maksim-khodykin/dobrost-dukha-kak-volontery-pomogli-v-borbe-s-pandemie>

2. Корпоративное волонтерство: современные технологии управления: Методические рекомендации / авт.-сост.: Л. И. Быстрова, К. А. Бехова; ответственный редактор А. В. Некипелов. Москва: Изд-во РГСУ, 2018. 126 с.

3. Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО: учебник / А. П. Метелев, Ю. С. Белановский, Н. И. Горлова и др.; отв. ред. И. В. Мерсиянова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: НИУ ВШЭ, 2022. 456 с.

FEATURES OF VOLUNTEERING DURING THE COVID-19 PANDEMIC AND AFTER ITS END

Victoria B. Dorzhieva

Master's student

dorzievaviktoria928@gmail.com

Natalia G. Lagoyda

Candidate of Philosophy, A/Prof.

aspdep08@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article is devoted to the analysis of features volunteering during and after the COVID-19 pandemic in the Republic of Buryatia. Such features of volunteering during a pandemic as online volunteering, safety requirements, creative approach, and cooperation of organizations are revealed. Separately, the authors consider such a direction as patriotic volunteering.

Keywords: volunteering, COVID-19 pandemic, online volunteering, patriotic volunteering.

Научная статья
УДК 364.4(571.54)
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-80-82

НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ, В БИЧУРСКОМ РАЙОНЕ

© Жигжитова Вера Борисовна

начальник,
отдел социальной защиты населения по Бичурскому району
Россия, 671360 Бичурский район, с. Бичура, ул. Советская, 43
filial7@govrb.ru

Семья выступает как первый воспитательный институт, связь с которым человек ощущает на протяжении всей своей жизни. Именно в семье закладываются основы нравственности человека, формируются нормы поведения, раскрываются внутренний мир и индивидуальные качества личности. Семья способствует самоутверждению человека, стимулирует его социальную и творческую активность.

Ключевые слова: социальная защита, семья, находящаяся в социально опасном положении, патронат.

Во все времена существуют семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении. Причин тому множество: изменение социально-экономического положения населения, снижение материального уровня жизни, утрата нравственных и семейных устоев и т. д. На фоне этого разрушается психологический микросоциум семьи, изменяется отношение родителей к детям, ослабевает воспитательная функция. Зачастую семьи (особенно в которых ситуация повторяется из поколения в поколение) оказываются психологически не готовы к самостоятельному решению проблем и нуждаются в постоянной помощи. Семьи, оказавшиеся в социально опасном положении, обладают разным потенциалом решения проблем, возникших в семье. Одной группе семей достаточно указать на проблему и определить пути ее решения. Другая группа семей обладает скудными моральными, интеллектуальными и финансовыми ресурсами, необходимыми для выхода из ситуации. Таким семьям необходимо длительное психолого-социальное, юридическое сопровождение, контроль за ситуацией в семье. Работа с такими семьями затратна по времени, так как ситуация складывалась в течение не одного года. На данном этапе важнейшая роль принадлежит профилактической работе с такими семьями.

Отдел социальной защиты населения по Бичурскому району выступает субъектом профилактики и безнадзорности правонарушений среди несовершеннолетних и осуществляет свою деятельность по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих этому, по обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; по выявлению и пресечению случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям.

На 1 мая 2023 года в Бичурском районе на профилактическом учете семей, находящихся в социально опасном положении состоит 31 семьи, в них воспитываются 81 ребенок.

В своей деятельности специалист по работе уделяет большое внимание межведомственному взаимодействию субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений. С целью повышения качества жизни семей, состоящих на учете находящихся в социально опасном положении, укрепления их здоровья, отделом социальной защиты населения был разработан социальный проект «Поезд здоровья». Социальный проект решает ряд задач, направленных на социальное благополучие семей — это координация взаимодействия общественных организаций, осуществляющих свою деятельность в области материнства и детства, государственных учреждений. Они требуют всеобъемлющей помощи.

Работа в данном направлении была начата в 2017 году. Не все семьи имеют возможность добраться до близлежащих медицинских учреждений и в большинстве проявляют пассивность и инертность. Чтобы дети в этих семьях не были заражены инфекционными заболеваниями, нужны профилактические осмотры взрослых, обследование условий проживания семей.

Метод социального патронажа в данном случае непосредственно связан с медицинским патронажем. Задачей медицинского патронажа является проведение комплекса обследований таких как:

- проведение антропометрии (измерение роста, веса, определение индекса массы тела, окружности талии);
- забор крови для общего и биохимического анализа, на онкомаркеры;
- измерение артериального давления, определение глюкозы крови;
- осмотр кожных покровов, в том числе головы, осмотр молочных желез;
- проведение ЭКГ.

Проводятся беседы о факторах риска возникновения хронических неинфекционных заболеваний, информационно-разъяснительная работа по оказанию мер социальной поддержки, консультирование по различным вопросам, проведение анкетирования по раннему выявлению сердечно-сосудистых заболеваний с привлечением школьных волонтерских бригад, разрабатываются и вручаются буклеты, памятки по профилактике сердечно-сосудистых заболеваний и др. Благотворительный фонд «Благое дело» обеспечивает необходимыми вещами по сезону детей, родителей.

В рамках работы социального проекта «Поезд здоровья» большую роль в социальной адаптации семей, оказавшихся в социально– опасном положении, играют проводимые мероприятия. Районная социальная акция «Здоровая мама», организованная совместно с местным отделением Всероссийского общественного движения «Матери России», Управлением культуры и ГБУЗ «Бичурская районная больница». Акция направлена на сохранение здоровья женщин, формирование условий, способствующих сохранению здоровья матерей, развитие и пропаганду семейных традиций и ценностей, формирование и укрепление института семьи, популяризацию материнства в молодежной среде, формирование и укрепление престижа матери.

Конкурс детских творческих работ «Букет для любимой мамы» проводится в рамках празднования Всероссийского дня Матери. Конкурс направлен на сохранение и укрепление семейных ценностей, воспитание любви и чувства благодарности к матери, развитие творческих способностей детей.

Праздник ко дню любви и верности, в котором также принимают участие семьи, находящиеся в категории социально опасного положения проходит празднично. В этот день звучат слова благодарности семьям, достойно воспитавшим

своих детей. Этот праздник несет в себе воспитательные функции, когда воочию видят люди, больших тружеников.

Таким образом, работа с семьями, находящимися в социально опасном положении, в Бичурском районе приносит свои результаты. Во-первых, данная деятельность позволяет выявить факторы риска для здоровья, а также заболевания на ранней стадии развития у более чем 30 % семей. Во-вторых, своевременно осуществляется проведение прививок детям школьного возраста, проверяется своевременный поход к педиатру детей дошкольного возраста. В-третьих, сотрудничество различных общественных и государственных учреждений и органов власти позволяет минимизировать затраты семей, а также сократить сроки прохождения медицинского осмотра (многие и не хотят проходить). А также выявляются проблемы семей, которые можно решить на месте и помочь по выходу из какой либо проблемы.

Литература

1. Вдовина М. В. Социальная работа с семьями, находящимися в социально опасном положении: развитие индивидуально-профилактического подхода // Теория и практика общественного развития. 2016. № 11. С. 9–12.
2. Исаева И. И. Особенности оказания социальной помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении // Психология и психотерапия семьи. 2018. № 2. С. 56–71.

AREAS OF WORK WITH FAMILIES IN A SOCIALLY DANGEROUS SITUATION IN THE BICHURSKY DISTRICT

Vera B. Zhigzhitova

Head of the Department of Social Protection of the population in the Bichursky district
43 Sovetskaya St., from Bichura, Bichursky district, Buryatia 671360, Russia
filial7@govrb.ru

The family acts as the first educational institution, the connection with which a person feels throughout his life. It is in the family that the foundations of human morality are laid, norms of behavior are formed, the inner world and individual qualities of the individual are revealed. The family promotes self-affirmation of a person, stimulates his social and creative activity.

Keywords: social protection, a family in a socially dangerous situation, patronage.

Научная статья
УДК 364.168
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-83-86

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ВИРТУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЯХ МОЛОДЕЖИ

© **Журавлева Ирина Александровна**
кандидат философских наук, доцент,
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
okwook@mail.ru

В статье раскрываются процессы конструирования социальной безопасности в образовательных стратегиях молодежи, рассматриваются тактические и стратегические особенности, формы и инструменты социального моделирования и общественного развития. Приводятся результаты собственного исследования изменения образовательных траекторий современной молодежи. Выделяются особенности виртуального моделирования образовательных траекторий молодых людей.

Ключевые слова: социальная безопасность, образовательные стратегии, молодежь, виртуальность, цифровизация, общество будущего, новые профессии.

Образовательные стратегии молодежи на сегодняшний день переживают серьезный период трансформации. Это вызвано усилением процессов виртуализации и цифровизации общества, последствий удаленного обучения и занятости во время пандемии COVID-19, воздействия экономических санкций и военной операции и множества других процессов, которые повлияли на изменение социальных условий жизни и конструирования жизненных ориентиров и приоритетов среди молодежи.

Социальная безопасность изменения восприятия образования и образовательных стратегий молодежи может иметь несколько уровней социальных последствий.

Первый — тактический. Он касается изменения ориентиров того, чему хотели бы научиться современные молодые люди. Это уже сейчас отражается в том, что все меньше хотели бы осваивать фундаментальные знания (для которых необходимо поэтапное и длительное обучение), а все больше ориентированы на конкретные навыки, которые можно применять здесь и сейчас и получать результат уже в процессе обучения и применения на практике (мягкие навыки или стратегии), которые осваиваются от недели до полугода. Через пол года надо будет освоить новые навыки и также гибко подходить к решению актуальных вопросов.

Второй — стратегический. Он касается понимания того, какие специальности востребованы (ориентир на информационные системы, программирование, роботизацию), как можно в будущем работать (удаленная занятость, фриланс и т. д.). Это приводит к формированию новых профессиональных ниш, новых профессий, нового формата и рынка занятости. Молодые люди ориентируются на профессии будущего (которых еще нет), но зарождение, которых приходится на настоящее время. Это становится прорывом в социальных ожиданиях и профессиональных успехах, новых условиях социализации и выстраивания жизненных ориентиров молодых поколений россиян.

Ряд ученых указывает на появление новых образовательных смыслов под влиянием виртуализации (Р. Г. Ардашев [1, 2], И. А. Журавлева [3-5]), влияние виртуальности на повседневный мир россиян (Р. В. Иванов [6, 7]), особенности раскрытия новых мотивов образования в повседневном мире (О. А. Полюшкевич [8]), выбор новых виртуальных профессий (В. А. Скуденков [9]) и другие. Иными словами, трансформация образования происходит по двум направлениям: как система изменения внешних условий (от развития научно-технического прогресса до необходимости адаптации к новым условиям (пандемия) и как система трансформации жизненных смыслов и мотивов обучения, образования и последующей успешной жизни.

В 2022 году нами было проведено исследование об образовательных стратегиях молодежи, где частично касались вопросов социальной безопасности. И эти данные легли в основу данной статьи. В самом исследовании приняло участие 1500 молодых людей, в возрасте от 18 до 35 лет, 55 % девушек и 45 % юношей, проживающих в разных регионах РФ.

В результате исследования выяснилось, что 44% молодых людей ориентированы на профессии будущего. Они знают конкретные названия профессий будущего (на которых пока не учат, но потребность в них уже есть). Например, дизайнер эмоционально-образного пространства виртуальных досуговых и образовательных площадок или организатор виртуального досуга, архитектор виртуальных миров, digital-продюсер и проч.

Другая группа — 40 % указывают на общие принципы работы в цифровом мире, без указания профессии — например, осуществление работы, находясь дома или на природе, или говорят о традиционных профессиях, но осуществление профессиональных навыков происходит там, где им удобно, а не там, где находится компания-работодатель. Например, они хотели бы работать бухгалтером — работая с несколькими компаниями, не находясь непосредственно на их рабочих местах, или архитекторами — выполняя работу там, где им удобно.

В первом случае — наполняется конкретным смысловым пространством, во втором — выступает инструментом организации рабочего места и пространства.

И оставшиеся 12 % говорят о цифровизации образования и будущих профессий как негативном факторе, который разрушает представления о работе, о профессии, об осознанной деятельности человека. Они в большей степени ратуют за сохранение традиционного образовательного и профессионального контекста, так как они проверены временем и дают гарантированный результат. А включение цифровизации в образовательные механизмы скорее делает его поверхностным и обесценивает сам процесс получения знаний и последующего его применения на практике. Это может быть показателем ригидности мышления и не готовности вовлекаться в мобильные и гибкие стратегии социальной адаптации к новым условиям и социальным процессам общественного развития.

Становится нормой — получение дистанционного образования как классического (т. е. традиционный формат обучения переведен в виртуальное пространство), так и цифрового (т.е. получаемые навыки в виртуальном мире тут же и применяются). Это еще одно смысловое смещение образования эпохи Гумбольта в цифровой реальности. Так как манятся что, чему и как учат и как это воспринимают молодые люди.

Мотивацией обучения становится не получение знаний, расширение кругозора (только 14 % молодых людей говорят об этом), а получение навыков, кото-

рые могут создать имидж, образ, помочь решить конкретную задачу без понимания внутренних процессов, не озадачиваясь не связанными с решением этой конкретной задачи параллельных процессов или событий — 47 % молодежи. Желание идти не в глубину обучения, а в ширину — готовность применять знания прямо сейчас. Завтра они уже устареют, поэтому забивать ими голову также не стоит. Также необходимы только те знания, что можно использовать, а то, что расширяет кругозор, формирует образное мышление — не является актуальной и востребованной информацией.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о трансформации смыслов и стратегий получения образования в цифровом пространстве для современной молодежи. Эти изменения приведут к формированию нового типа личности, новых профессий и профессиональных стратегий реализации. Человек будущего формируется прямо сейчас — так как развиваются новые стратегии мышления, и восприятия себя как части социума, социума все более осваивающего цифровое пространство.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Виртуализация в новых смысложизненных ориентациях россиян // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ: сборник научных трудов. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 130–134.
2. Ардашев Р. Г. Новые смыслы в сознании молодежи: влияние виртуальности // В поисках социальной истины: материалы III Международной научно-практической конференции. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 152–156.
3. Журавлева И. А. Виртуальное образование: выбор современной молодежи // Социальная реальность виртуального пространства. Материалы III Международной научно-практической конференции / под общей редакцией О. А. Полюшкевич. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 368–372.
4. Журавлева И. А. Образовательные стратегии в информационном обществе // Философия и культура информационного общества: материалы Восьмой международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУАЭП, 2020. С. 361–363.
5. Журавлева И. А. Перспективы образования и занятости молодежи // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы: материалы VIII Международной научно-практической конференции / под общей редакцией О. А. Полюшкевич. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2022. С. 275–279.
6. Иванов Р. В. Свобода в виртуальном мире: иллюзия или реальность // Трансгрессия социокультурного пространства: материалы V Всероссийской научной интернет-конференции. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. С. 56–60.
7. Иванов Р. В. Трансформация образов в культуре повседневности // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы. сборник научных трудов / под общей редакцией В. А. Решетникова, О. А. Полюшкевич. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. С. 213–216.
8. Полюшкевич О. А. Образование в жизненном мире современной молодежи: региональный аспект // Иркутская социологическая школа на рубеже XXI века: сборник научных трудов. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2008. С. 69–77.
9. Скуденков В. А. Экономические притязания и социальные статусы в выборе виртуальных профессий в цифровом мире // Социальная реальность виртуального пространства: материалы III Международной научно-практической конференции / под общей редакцией О. А. Полюшкевич. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 302–306.

SOCIAL SECURITY IN YOUTH VIRTUAL EDUCATIONAL STRATEGIES

Irina A. Zhuravleva

Candidate of Philosophy, A/Prof.,
Irkutsk State University
1 Karl Marx St., Irkutsk 664003, Russia
okwook@mail.ru

The article reveals the processes of constructing social security in the educational strategies of youth, considers tactical and strategic features, forms and tools of social modeling and social development. The results of our own study of changes in the educational trajectories of today's youth are presented. The features of virtual modeling of educational trajectories of young people are highlighted.

Keywords: social security, educational strategies, youth, virtuality, digitalization, society of the future, new professions.

Научная статья
УДК 341.1/.8(470)
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-87-91

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ БЕЖЕНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Заиграева Анастасия Александровна
магистрант,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
allenwo@yandex.ru

В статье рассматриваются определение понятия «беженец». Также были рассмотрены формы социальной защиты беженцев в РФ. Приведены основные причины беженства. Статистика на 2022 год, о количестве беженцев в России. Для примера, были приведены права беженцев, закрепленные в Женевской конвенции.

Ключевые слова: беженец, помощь, социальная защита, статус беженца.

В XXI в. беженцы стали одной из главных проблем многих государств. Люди вынуждены покинуть свою страну пребывания и искать защиты в другой стране.

Понятие «беженец» впервые появилось в 1922 г. в первом соглашении о статусе русских и армянских беженцев. В нем были определены права беженцев и принят первый проездной документ — нансеновский паспорт, который действовал до 1951 г.

В 1951 г. была принята Женевская Конвенция ООН, которой закреплено понятие «беженец» и их статус, а также на какую помощь могут рассчитывать беженцы в странах-участницах этой Конвенции. В Конвенции беженцами считаются лица, которые:

1. Могут стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе, сексуальной ориентации или политическим взглядам;
2. Находятся вне страны своей гражданской принадлежности и не могут или не желают пользоваться защитой этой страны вследствие опасений.

Женевская конвенция устанавливает основные права и обязанности беженцев наравне с гражданами принимающей страны и запрещает любые формы дискриминации.

По Женевской конвенции беженцы имеют право на:

1. Право свободно обращаться в суд.
2. Право проживать в центрах временного размещения.
3. Защита авторских и промышленных прав (чертежи, модели, торговые марки, произведения литературы и т.п)
4. Право работать по найму.
5. Право самостоятельно заниматься сельским хозяйством, промышленностью, ремеслами, торговлей.
6. Право на получение продуктов питания.
7. Право получать образование.
8. Пособия на семью — вознаграждения за труд, сверхурочную работу и др.

9. Социальное обеспечение (выплаты компенсаций за несчастные случаи на работе, профессиональные заболевания, материнства, инвалидности, старости, смерти, безработицы и других случаев).

10. Свобода передвижений — право выбора места проживания и свободного передвижения в пределах территории.

11. Удостоверение личности беженца (Женевская конвенция ООН о статусе беженцев)

В настоящее время на международном уровне институтом защиты и решения проблемы беженцев занимается Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН). Первоначально организация создавалась под эгидой ООН для расселения людей, оставшихся без жилья после Второй Мировой войны, но из-за роста числа беженцев деятельность УВКБ ООН продлевается на 5 лет.

Российская Федерация подписала Женевскую Конвенцию и Протокол к ней в 1992 г. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев осуществляет деятельность во многих странах, в том числе и в Российской Федерации, отделение работает в Москве с 1992 г.

Основной целью работы Управления является поддержка и дополнение усилий правительства РФ по созданию справедливой и эффективной системы предоставления убежища в соответствии с международными стандартами. Деятельность управления осуществляется в крупных городах и в регионах через сеть неправительственных и правительственных организаций. Также УВКБ ООН оказывает содействие беженцам в реализации их прав на получение государственной помощи: медицинская помощь, доступ к образованию и трудовые права [Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. ст. 14].

На уровне же государства понятие «беженец» и их права закреплены в Федеральном Законе от 19 февраля 1993 г. «О беженцах». В данном законе дано такое определение: «Беженец — это лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой, преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие опасений» [ФЗ «О беженцах», ст. 1].

Причинами беженства в современном мире являются:

1. Преследования по признаку расы, религии, гражданства.
2. Преследования по причине принадлежности к определенной социальной группе или политическим убеждениям.
3. Стихийные природные бедствия.
4. Военные конфликты.
5. Крайняя нищета.
6. Экологические катастрофы.
7. Низкий уровень экономического развития.
8. Низкий уровень жизни.

В настоящее время, основными причинами для беженства являются — военные конфликты, нестабильная экономическая обстановка и низкий уровень жизни. Больше всего беженцев прибывает с территории Ближнего Востока, из стран Африки, Сирии и Украины. Многие из этих беженцев стремятся попасть в Евро-

пу и больше всего от наплыва беженцев страдает Германия. С 2014 года больше всего беженцев в Российскую Федерацию пребывает с территории Украины. По данным Федеральной миграционной службы с февраля 2022 г. число беженцев, желающих попасть в России непрерывно растет. По данным статистической службы Российской Федерации в Россию прибыло 5,3 миллиона украинских беженцев. В Европе же около 8 миллионов человек.

В настоящее время органами социальной защиты ведется работа с беженцами, прибывшими на территорию РФ в разных областях жизни: экономических, социальных, правовых, психологических и др. В России создана эффективная и целостная система социальной защиты беженцев.

Беженцы, прибывшие в Российскую Федерацию имеют право на:

1. Проживание в пунктах временного размещения — это специально оборудованные здания, сооружения, а также территория для временного размещения и жизненного обеспечения. На август 2022 года в регионах России было развернуто 647 пунктов временного размещения. В настоящее время в пунктах временного размещения в 64 регионах России находится более 40 тысяч человек.

2. Получение бесплатной психологической консультации, помощи — с беженцами и их детьми работают психологи, психиатры и психотерапевты. Ведется работа по адаптации беженцев. Более 21 тысячи беженцев обратились за психологической помощью.

3. С детьми беженцев может проводиться работа социального педагога для того, чтобы избежать девиантного поведения, чтобы дети могли влиться в новый коллектив и найти общий язык со сверстниками.

4. Продуктовая помощь. Для получения одежды и продуктов беженцы могут обратиться в общественные или религиозные организации.

5. Помощь волонтеров, которые дежурят в пунктах временного размещения.

6. Бесплатная юридическая консультация и помощь. Многим беженцам нужна помощь в восстановлении документов.

7. Бесплатная медицинская помощь. Люди могут рассчитывать на получение первичной медицинской помощи, вакцинацию, получение бесплатных лекарств по рецепту. Также беженцам оказывается специализированная, в том числе и высокотехнологичная помощь, если она является неотложной. В сложных ситуациях (инвалидность, особые заболевания и др.) беженцы могут получить узконаправленную помощь. В этом может помочь Благотворительный фонд «АиФ Доброе сердце».

8. Оказывается помощь в поиске родных беженцев. С целью найти родных, можно обратиться за помощью в Российский Красный Крест, целью которого является помощь в поиске родных для воссоединения семей.

9. Материальная помощь беженцам:

- а) беженцы из ДНР и ЛНР могут получить единовременную помощь в размере 10000 рублей;
- б) единовременная выплата в размере 100 рублей, если в семье есть инвалиды, пенсионеры, несовершеннолетние дети, то сумма составит 150 рублей;
- в) суточное содержание одного беженца — 800 рублей. Из них 550 рублей идут на оплату проживания и 250 рублей — на питание. Эти деньги поступают в пункты временного размещения, а не на руки беженцам. Также беженцам, получившим статус полагаются: пособие для женщин, которые встали на учет на ранних сроках беременности; пособие по беременности и

родам; пособие в связи с рождением ребенка и ухода за ним; пенсионеры и инвалиды могут получать пенсию; пособие по потере кормильца. Получение материнского капитала.

10. Помощь в трудоустройстве. Центры занятости регионов РФ оказывают помощь беженцам в трудоустройстве. Возможность работать по найму.

11. Устройство детей в образовательные учреждения (детские сады, школы, колледжи и университеты).

12. СберБанк оформляет для беженцев универсальную карту: СберКарту Мир.

13. Получения помощи в проезде и провозе багажа к месту временного проживания.

14. Получение услуг переводчика. В тех случаях, если беженец не знает русского языка.

15. Получение питания и использование коммунальными услугами в пункте временного размещения.

16. Если беженец для поселения выбрал сельскую местность, то им выплачивается одна минимальная зарплата для конкретного субъекта РФ.

17. Получение информации о своих правах и обязанностях. В 2022 г. в России выпустили памятку для беженцев, в которой прописали основные права беженцев, а также был запущен интернет ресурс «объясняет.рф», для получения информации о том, какие выплаты положены беженцам.

18. Помощь в получении направления на профессиональное обучение или переподготовку.

19. Предоставление жилищных участков под строительство.

20. Беженцы могут на территории РФ заниматься предпринимательской деятельностью.

21. Беженцы и Украины могут в упрощенном порядке получить гражданство Российской Федерации (ФЗ «О беженцах»).

Также в России создан специальный фонд жилья, на балансе которого находятся квартиры, дома, общежития и др. Из этого фонда беженцам выделяются места для расселения. Некоторых беженцев могут приютить у себя родственники — граждане РФ. Практика же в зарубежных странах — беженцев могут поселить у себя граждане страны, даже если они не являются родственниками, в таком случае, людям, которые разместили в своем доме беженца, выплачивают денежную помощь и в зависимости от стран, размер этих выплат может отличаться.

Беженцы имеют право на получение содействия по возвращению в свою страну или же по переезду в другую страну на постоянное место жительства.

Социальная помощь беженцам оказывается в том случае, если они получили статус беженца и доказали его, а также получили удостоверение беженца. Удостоверение выдается на 3 года, после его можно продлить еще на год.

Таким образом, беженцам в России оказывается помощь во многих сферах жизни. Система социальной защиты беженцев в Российской Федерации направлена на обеспечение достойного уровня жизни беженцев, прибывших на территорию РФ. Цель социальной защиты беженцев — непосредственная работа с клиентами. Разрешать личностные проблемы каждого человека для улучшения качества жизни беженца и адаптации к новым условиям. В настоящее время в Российской Федерации редко признают беженцами. Например, на 31 декабря 2022 г. такой статус есть у 277 человек. Чаще всего лица, прибывшие в Россию

получают статус «временного убежища». Данный статус дает меньше прав и предоставляется на один год, на 1 января 2023 года этот статус имели 67 496 человек.

Литература

1. О беженцах: федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4340/ (дата обращения: 06.05.23).
2. Мирошниченко А. С. Нормативно-правовые основы социальной работы с беженцами // Наука. Технологии. Инновации: сборник научных трудов: в 9 ч., Новосибирск, 5–9 дек. 2016 г. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. Ч. 8. С. 362-364. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28085229> (дата обращения: 06.05.23).
3. Умиев У. Н. Технология социальной работы с беженцами и вынужденными переселенцами // Роль и место информационных технологий в современной науке: сборник статей всероссийской научно-практической конференции, 2019. 169 с.
4. Акмалова А. А., Капицын В. М. Социальная работа с мигрантами и беженцами. Москва: ИНФРА-М, 2015. 183с.
5. Байматов П. Н., Добрынин Н. М., Князев С. Д. Правовые основы механизма реализации конституционного права на социальное обеспечение в Российской Федерации. Москва: ИНФРА-М, 2020. 177 с.
6. Арьков С. В. Реализация прав беженцев и вынужденных переселенцев, в части предоставления жилья // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2020. № 2(19). С. 78–82.
7. Женевская Конвенция о статусе беженцев. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 08.05.23).

THE MAIN DIRECTIONS OF SOCIAL PROTECTION OF REFUGEES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Anastasia A. Zaigraeva
undergraduate,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
allenwo@yandex.ru

The article deals with the definition of the term «refugee». The forms of social protection of refugees in the Russian Federation were also considered. The main reasons for the refugee are given. Statistics for 2022, on the number of refugees in Russia. For example, the rights of refugees enshrined in the Geneva Convention were given.

Keywords: refugee, assistance, social protection, refugee status.

Научная статья
УДК 159.9:376(571.54)
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-92-95

ДИСТАНЦИОННОЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

© Зарипова Валентина Петровна

социальный педагог,
Республиканский реабилитационный центр для детей
с ограниченными возможностями «Светлый»
Россия, 670014, г. Улан-Удэ, ул. Лесная, 11а
vzaripova328@gmail.com

В статье рассматривается применение стационарозамещающей практики «Дистанционные занятия», предназначенной для дистанционного психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов на базе Реабилитационного центра для детей с ограниченными возможностями «Светлый» в дистанционном формате.

Ключевые слова: стационарозамещающая практика, дистанционное психолого-педагогическое сопровождение, дети с ограниченными возможностями здоровья, дети-инвалиды.

Реабилитационный центр для детей с ограниченными возможностями «Светлый» города Улан-Удэ оказывает свои услуги с 2006 года.

Всего в центре «Светлый» три отделения, в котором получают услуги дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации и дети с ограниченными возможностями здоровья: стационарное отделение, полустационарное отделение и отделение нестационарного обслуживания на дому «Передышка».

В 2020 году на основании Протокола заседания Республиканского оперативного штаба по решению вопросов, связанных с угрозой распространения коронавирусной инфекции предоставление социальных услуг в РРЦДОВ «Светлый» было временно приостановлено.

Дети, посещавшие полустационарное отделение и дети, ежеквартально проходившие реабилитацию в стационарном отделении РЦ «Светлый» оказались без психолого-педагогического сопровождения.

Категория детей, получающих услуги Реабилитационного центра — это дети, имеющие особенности развития, таким детям необходимо оказывать услуги специалистов на постоянной основе, чтобы не допустить регресс — утрату ранее полученных навыков.

В январе 2021 года в педагогический коллектив полустационарного отделения РЦ «Светлый» стал оказывать свои услуги с применением стационарозамещающей практики «Дистанционные занятия», предназначенной для дистанционного психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов.

Целью данной работы является создание условий для реализации стационарозамещающей практики, направленной на психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов — ди-

станционно, обеспечение их эмоционального благополучия, эффективное развитие способностей ребенка независимо от места его нахождения.

Реализация практики направлена на обеспечение доступности индивидуальных психолого-педагогических занятий для детей с ограниченными возможностями здоровья независимо от места их нахождения, на улучшение социализации детей с максимально возможной степенью самостоятельности, повышения уровня знаний посредством общения с педагогами с использованием интернет-технологий.

Результатом реализации проекта является обеспечение доступности социально-педагогического сопровождения для детей-инвалидов и их семей, проживающих в отдаленных районах Республики Бурятия без посещения очных занятий в Реабилитационном центре для детей с ограниченными возможностями «Светлый», что приводит к повышению социальной активности целевой аудитории и повышению качества их жизни.

Основными этапами внедрения практики стали:

1. Разработка программы курса, составление учебно-методических материалов;
2. Подготовка материально-технической базы для реализации практики: обеспечение персонала личными ПК и выходом в интернет;
3. Формирование группы получателей услуг;
4. Проведение комплекса мероприятий по получению психолого-педагогического сопровождения целевой аудиторией;
5. Анализ мнений по степени удовлетворенности предоставленными услугами.

Реализацией практики занимаются 12 сотрудников полустационарного отделения реабилитационного центра для детей с ограниченными возможностями «Светлый».

Целевая аудитория — дети с ограниченными возможностями здоровья, дети-инвалиды, родители детей-инвалидов. Территория внедрения практики — Республика Бурятия. С 2021 г. по май 2023 г. 219 детей с ограниченными возможностями здоровья получили услуги педагогов Реабилитационного центра «Светлый», из них 156 детей имеют статус ребенок-инвалид.

Всего в реализации данной практики дистанционное психолого-педагогическое сопровождение получили дети из 13 районов республики Бурятия, а также дети, проживающие в городе Улан-Удэ. Это дети разного возраста и с различными диагнозами, для каждого из них подбирается расписание, составляются индивидуальные занятия, в которых учитывается диагноз ребенка, его физические возможности, режимные моменты, свободное время родителей и иных сопровождающих лиц.

Наибольший процент детей, получивших услуги в ходе реализации стационаро-розамещающей практики составляют дети с задержкой психо-речевого развития (ЗПРР), основным запросом родителей для таких детей является работа над формированием речи, учебных навыков, познавательных процессов. Ребята с диагнозом ЗПРР, а также с диагнозом общее недоразвитие речи (ОНР), хорошо воспринимают информацию дистанционно, умеют и любят пользоваться техническими средствами, могут заниматься от 15 до 20 минут (в зависимости от возраста и особенностей поведения).

Следующая большая группа детей, это дети с диагнозом Расстройство аутистического спектра (РАС). Это дети от 5 до 17 лет, у каждого из них разная степень заболевания, есть как вербальные, так и невербальные дети. Основной запрос родителей — коммуникация. С каждым ребенком выстраивается отдельная работа, таких детей сначала необходимо вовлечь в процесс дистанционного занятия, усадить за экран, начать прислушиваться к голосу педагога, выполнять упражнения по подражанию и, конечно же, найти средство, при помощи которого будет проходить общение — жесты, карточки, устная и письменная речь. При дистанционной работе с детьми данного диагноза используются те же приемы что и при работе оффлайн — визуальное расписание, подкрепление.

Хочется также выделить детей с синдромом Дауна и детей с глубокой умственной отсталостью — это дети с множественными нарушениями, в основном невербальные, но в то же время очень контактные. С ребятами работа строится в основном через игру, упражнения с имитацией, очень важно подчеркивать задания интонацией.

Также отдельно можно выделить детей с тяжелыми множественными нарушениями — это дети с ринопатией (нарушением зрения) и ранним детским аутизмом. Сложность работы с такими детьми заключается в подаче материала, без активной помощи родителей занятия невозможны, поэтому помимо занятий с ребенком проходит работа с родителями, ведь они становятся руками педагога по ту сторону экрана.

Анализ работы за 2021–2022 гг. показал, что реализация стационарозамещающей практики «Дистанционное психолого–педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов на базе полустационарного отделения Реабилитационного центра для детей с ограниченными возможностями «Светлый», способствовала поддержке детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов, а также их семей, обеспечение равных возможностей доступа, к занятиям педагогов работающих с детьми данной категории не зависимо от диагноза ребенка и места его нахождения, без посещения Реабилитационного центра.

У 80 % от общего количества детей отмечено расширение активного и пассивного словаря, повышение уровня познавательных процессов: памяти, внимания, мышления, воображения. 100% детей приобрели знания, умения и навыки по различным направлениям декоративно-прикладного творчества как средства развития мелкой моторики рук. 4% от общего количества детей прошли подготовку к школе и поступили в 1 класс (6 детей в специализированные учебное заведение, 3 ребенка в общеобразовательную школу). 9% от общего количества детей получили навыки самообслуживания и уверенно пользуются ими в быту.

Таким образом, стационарозамещающая практика «Дистанционные занятия» предназначенная для дистанционного психолого–педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов на базе Реабилитационного центра для детей с ограниченными возможностями «Светлый» является одной лучших инновационных проектов «Первого Межрегионального Смотра-конкурса на лучшую презентацию профессионального мастерства среди работников учреждений культуры и социальной сферы — 2023». В 2022 г. педагоги Реабилитационного центра стали призерами Республиканского конкурса лучших социальных практик «Новые грани — 2022» в номинации «Дистанционная практика работы с детьми-инвалидами», и Всероссийского кон-

курса профессионального мастерства в сфере социального обслуживания 2022 г. в номинации «Лучшая практика развития стационарозамещающих технологий помощи детям-инвалидам», где заняли первое место регионального этапа.

Литература

1. Мошкарева Е. Г., Силина Г. А., Смирнова М. Д. Дистанционное обучение дошкольников с ОВЗ как инновационная модель психолого-педагогического сопровождения в образовательном процессе // Специальное образование: материалы XI Международной научной конференции. Санкт-Петербург: Изд-во Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, 2015. Т. 1. С. 204–206.

2. Тихонова И. В., Шипова Н. С., Адеева Т. Н., Иванова Е. А. Психологическое сопровождение школьников с ограниченными возможностями здоровья: потребности участников инклюзивного образовательного процесса // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 4. С. 184–189.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF CHILDREN WITH LIMITED HEALTH OPPORTUNITIES (BY THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

Valentina P. Zaripova

social teacher,

Republican Rehabilitation Center for Children with Disabilities «Svetly»

11a Lesnaya St., Ulan-Ude 670014, Russia

vzaripova328@gmail.com

The article discusses the use of the stationary replacement practice «Remote classes» designed for remote psychological and pedagogical support of children with disabilities and children with disabilities on the basis of the Rehabilitation Center for Children with Disabilities «Svetly» in a remote format.

Keywords: stationary replacement practice, remote psychological and pedagogical support, children with disabilities, children with disabilities.

Научная статья
УДК 130.2:004
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-96-99

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА

© **Золхоева Мария Валентиновна**

доктор философских наук, заведующий кафедрой философии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
badmaeva_maria@bsu.ru

Статья посвящена обсуждению актуальности социально-философского исследования проблем информационно-технологической безопасности. По мнению автора, для успешной адаптации человека в современных социальных реалиях необходима выработка рациональной мировоззренческой позиции, основу которой составляют принципы и ценности гуманизма. Это позволит переосмыслить главные тенденции развития социума, оценить изменившееся положение человека в мире и его предназначение, сформулировать аргументированное представление о перспективах человеческой цивилизации и подойти к решению наиболее сложных проблем, обусловленных эпохой информатизации и технологического прогресса.

Ключевые слова: общество, философия, социальная философия, гуманизм, общественная безопасность, информационно-технологическая безопасность, искусственный интеллект.

В эпоху перемен вопросы обеспечения общественной безопасности приобретают особое значение. Современное государство, как правило, выстраивает стратегию национальной безопасности, выделяет ее приоритеты, цели и задачи. Россия — не исключение. В современной российской стратегии [2] присутствуют все необходимые компоненты содержания, позволяющие сформировать полное и отчетливое представление о сущности, значении, механизмах реализации государственной политики в сфере обеспечения безопасности общества в существующих условиях.

Одной из составляющих общественной безопасности выступает информационно-технологическая безопасность, обсуждая которую, названный документ называет развитие безопасного информационного пространства, защиту российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия одним из национальных интересов и стратегических приоритетов государства.

На первый взгляд, кажется, что речь идет о совершенствовании технического, технологического, программного оснащения и обеспечения. Безусловно, это чрезвычайно важный аспект информационной безопасности, без которого ее существование не представляется возможным. С другой стороны, не менее существенную роль, по нашему мнению, играет содержательный аспект информационной безопасности. Речь идет об аргументированной, взвешенной, адекватной социальным реалиям теоретической, мировоззренческой позиции, которая позволит противостоять разного рода нежелательным, враждебно ориентированным попыткам нанести ущерб общественному сознанию российского социума, исказить, извратить присущие ему ценностные императивы, сложившиеся исторически представления о месте, роли и значении российского государства в мировой истории, в современной цивилизации.

Эту функцию могут с успехом выполнять все социально-гуманитарные дисциплины, существующие в поле российской образовательной системы. Каждая из них способна внести свой уникальный вклад в это чрезвычайно важное и нужное дело. Но особое значение, как нам представляется, в рассматриваемом аспекте принадлежит философскому, социально-философскому сегменту знаний.

Это обусловлено природой философии, ее мировоззренческой сущностью. В отличие от отдельных наук, каждая из которых ограничена рамками собственного предмета, аспекта, грани изучаемой реальности, философия в качестве собственного предмета исследования имеет весь мир, все мироздание в целом.

Кроме того, важнейшей особенностью философии всегда была и остается присущая ей рациональность, способность и необходимость выстраивать картину мира исключительно с позиций разума, с позиций рационального постижения мира. Именно это обеспечивает адаптацию человека к миру, спасает его от непреодолимого страха перед величием необъятного бытия, существующего по своим собственным законам, действие которых невозможно остановить или изменить, следуя желаниям и стремлениям человека. Только рациональное познание, постижение этих законов, понимание механизма их действия, условий их реализации позволяет человеку с давних времен успешно приспосабливаться к окружающей реальности, удовлетворять свои первостепенные жизненные потребности и даже в определенной степени управлять происходящими в мире процессами, устремляя их в нужном для себя направлении.

Нельзя не сказать и о важнейшей критической функции философии, отличающей любое философское произведение от любых других созданных человеком творений и составляющей одно из главных преимуществ философского познания, привлекающего в философию, влюбляющего в философию в течение всего срока ее существования многих и многих ее представителей и почитателей. Критический взгляд на мир, на происходящие в нем процессы, стремление сформировать собственный обоснованный взгляд на вещи вне зависимости от безоговорочных и признанных всеми авторитетов — едва ли не самое главное качество самостоятельного и по-настоящему взрослого мышления. Именно такая позиция, по нашему мнению, крайне нужна и важна в современном социуме, наполненном невероятным числом новых гуру, «инфлюенсеров» и разного рода «лидеров» общественного мнения.

Вышесказанное напрямую касается одного из наиболее обсуждаемых в современном мире явлений — искусственного интеллекта (ИИ). Дискуссия о нем, возникшая сравнительно недавно, во второй половине XX века, после выхода в свет работы Н. Винера «Кибернетика или управление и связь в животном и машине», труда А. Тьюринга «Вычислительные машины и разум», выступления Д. Маккарти в Дартмутском колледже в 1956 г., сегодня охватила ученых, разрабатывающих все более совершенные версии и способы применения ИИ, обывателей, увидевших в ИИ одновременно способ освобождения от множества проблем и одновременно едва ли не главную угрозу человечеству, философов, обсуждающих этические требования к создателям «умных» машин и многих других. Иначе говоря, ИИ стал неотъемлемой частью реальности, осмысление развития которой крайне актуально и необходимо для обеспечения благополучного и безопасного настоящего и будущего современного человечества.

ИИ, действительно, делает грандиозные успехи. Несмотря на то, что он все еще представлен так называемой «узкой» или «слабой» версией себя, т. е. систе-

мами, созданными человеком исключительно для решения определенного круга задач, он уже сегодня стал причиной появления и эскалации целого ряда специфических проблем, обусловленных его применением в различных областях жизни современного социума. Опыт использования систем ИИ в экономике, на производстве, в сельском хозяйстве, в сфере транспортного обслуживания, в медицине и целом ряде других областей доказал на практике, что он может справляться вполне успешно с множеством операций и процедур, ранее доступных только человеку. Системы ИИ сегодня способны даже к творческой, креативной деятельности, т.е. они готовы заменить человека не только при выполнении простой, неквалифицированной, рутинной работы, но и там, где требуется фантазия, воображение, определенный опыт, знания и навыки.

Выдающиеся представители научного мира уже неоднократно предупреждали человечество о возможных рисках, возникающих вследствие прихода в нашу жизнь ИИ. Так, британский физик С. Хокинг в интервью газете Independent заявил: «Все эти достижения меркнут на фоне того, что нас ждет в ближайшие десятилетия. Успешное создание искусственного интеллекта станет самым большим событием в истории человечества. К сожалению, оно может оказаться последним, если мы не научимся избегать рисков... такая технология превзойдет человека и начнет управлять финансовыми рынками, научными исследованиями, людьми и разработкой оружия, недоступного нашему пониманию. Если краткосрочный эффект искусственного интеллекта зависит от того, кто им управляет, то долгосрочный эффект — от того, можно ли будет им управлять вообще» [3].

Как же должен чувствовать себя среднестатистический обыватель в сложившейся ситуации? Означает ли это, что ему необходимо срочно защитить себя, обезопасить свое существование, пойдя по пути запретов, отказа от исследований и развития перспективных направлений науки и техники? Безусловно, нет. У человека не так много успешных механизмов адаптации к миру, чтобы сознательно отказываться от возможностей, предоставляемых деятельностью нашего разума, обеспечившего нам то положение во Вселенной, которое мы сегодня занимаем. Кроме того, едва ли подобные запреты возможны. Настоящий ученый, творец никогда не откажется от возможности усовершенствовать свое создание, вывести его на новый уровень развития, если это теоретически возможно.

Другое дело — изменившийся уровень требований к человеку, его творческому развитию, его новому пониманию своей сущности и предназначения.

По нашему мнению, в современной социальной ситуации, в контексте активного использования систем ИИ практически повсеместно назрела настоятельная необходимость социально-философского переосмысления сущности человека, смысла его бытия, стоящих перед ним задач и целей развития, принципов и законов созданных им социальных структур, значимости его открытий и инноваций. Это необходимо для дальнейшего безопасного и благополучного бытия человека в мире. Это позволит, в том числе, оценить реальные возможности и перспективы развития ИИ, исходя из особенностей и специфики человеческого бытия, основных требований, потребностей, ожиданий и интересов человека.

Как бы далеко не ушел научный, технический и технологический процесс, любые его достижения не изменяют сути вещей. Мы живем в мире, в котором центральное положение и сегодня принадлежит человеку. Именно человек выступает в роли творца известного нам мира культуры, мира ценностей и норм, мира научных истин и открытий, необходимых для развития и функционирова-

ния социальных групп, социальных институтов, общества в целом. Эта теоретическая позиция толкования мира, в основе которой традиционно находятся принципы рациональности, целостности, системности, позволит преодолеть как алармистские настроения, так и избавиться от неоправданных надежд на бесконечно прогрессирующие возможности ИИ и переосмыслить изменившийся мир с точки зрения гуманизма, гуманистических идеалов и целей развития общества. Едва ли на любом отрезке исторического развития обществу и человеку нужен какой-либо абстрактный «прогресс» каких-либо систем, не предполагающий или препятствующий прогрессу самого человека. Едва ли целью развития человеческого общества может стать что-то, что разрушает, уничтожает, ухудшает собственно человеческий мир даже с присущими ему изъянами и несовершенством.

Абсолютно прав в данном контексте отечественный философ П. В. Алексеев, рассуждающий о предмете социально-философского исследования и утверждающий, что «...подлинно философские трактовки социальной философии, ее задач и предмета фокусируются на индивиду, на его многогранных запросах и обеспечении лучшей жизни человека. Именно эти интересы...должны просвечивать все исследования по социальной философии. Научность социально-философского познания должна сливаться с гуманистичностью — таков ведущий принцип познания в сфере социальной философии» [1, с. 8].

Таким образом, отстаиваемый философом теоретический подход, по нашему мнению, является ключом для решения целого комплекса проблем, существующих в современной реальности, без решения которых говорить о безопасном будущем человека и человечества не представляется возможным.

Литература

1. Алексеев П. В. Социальная философия. Москва: ООО «ТК Велби», 2003. 256 с.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 12.05.2023).
3. Хокинг С. Искусственный интеллект — величайшая ошибка человечества // Техномания — 2014.05.07. URL: <https://texnomaniya.ru/other-interesting-news/hoking-iskusstvenniy-intellekt-velichaiyshaya-oshibka-chelovechestva.html> (дата обращения: 12.05.2021).

INFORMATION SECURITY IN THE CONTEXT OF SOCIO-PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Maria V. Zolkhoeva

Doctor of Philosophy, Head of the Department of Philosophy,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
badmaeva_maria@bsu.ru

The article is devoted to the discussion of the relevance of the socio-philosophical study of the problems of information technology security. According to the author, for successful adaptation of a person in modern social realities, it is necessary to develop a rational worldview position, which is based on the principles and values of humanism. This will allow rethinking the main trends in the development of society, assessing the changed position of man in the world and his destiny, formulating a reasoned idea of the prospects for human civilization and approaching the solution of the most complex problems caused by the era of informatization and technological progress.

Keywords: society, philosophy, social philosophy, humanism, public security, information technology security, artificial intelligence.

Научная статья
УДК 101.1:316
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-100-102

СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ТЕРРОРА

© Истомина Ольга Борисовна

доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой социально-экономических дисциплин,
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
olgaistomina@mail.ru

В статье анализируются социальные реакции и формы социального поведения населения в условиях распространения негативного информационного контента, приобретшего черты информационного террора. Ключевыми характеристиками реакций на изменения социального пространства автор называет думскроллинг и множественные аддикции, основанные на пристрастии к постмодернистской гиперреальности симулякров. Аддикции и распространение новых зависимостей объясняются высокой вирулентностью инфекционного контента и ростом тревожности населения ввиду нарастания социально-политической напряженности и угроз военного конфликта.

Ключевые слова: информационный террор, вызовы современности, аддикция, думскроллинг, инфекционный контент, вирулентность.

Современные социальные процессы характеризуются сложностью не только международных отношений, но и внутривнутриполитического дискурса. Разобщенность общества все в большей степени сменяется консолидацией социальных групп, ревитализацией таких феноменов российской культуры, как коллективная память, соборность, умение и готовность консолидироваться перед угрозами внешнего врага.

Тем не менее, очевидно, что активное включение в социальную повестку формирует новые реакции у населения. Важно, что изменения в социальном поведении обнаруживаются во всех социально-демографических группах. Усиление деструктивного воздействия на психоэмоциональное состояние населения объясняется массированным воздействием инфекционного контента, распространением фейка и дипфейка в информационном пространстве.

Не вызывает сомнений, что активно трансформирующийся социальный контекст естественным образом отражается на социальном и, прежде всего, психоэмоциональном состоянии человека, которое в свою очередь усиленным, умноженным рефреном продуцирует изменения сознания и отклонения от привычных императивов. Ответом на данные социальные процессы становятся новые психомоторные реакции, не характерные для прошлого фобии и социальные привычки, имеющие тенденции перехода в деструктивные формы поведения, зависимости, аддиктивного поведения [подробнее см. 1].

Формирующаяся информационная зависимость является закономерной реакцией населения, обусловленной желанием социального включения в повестку, соучастия в решении проблем, связанных с вызовами современности. Пришедший из прошлого «синдром злого мира» трансформировался в новые реакции вирулентного контента и информационного террора. Большая часть реакций харак-

теризуется как думскроллинг или «запойные» просмотры новостных лент. Гиперфиксация на тревожных и травмирующих событиях всегда оставляет повышенную эмоциональную утомляемость и опасна своими посттравматическими стрессовыми расстройствами.

Постпандемийный синдром спровоцировал массовость медико-социального феномена, получившего название «зонтичные диагнозы» на основе повышенной тревожности, дезадаптации, роста агрессии, нарушения позитивных установок и ожиданий социальных перспектив.

«Запойные» просмотры или «прокручивание ленты в соцсетях и на других онлайн-платформах») транскрибируется сегодня не только в медико-рекреационной зоне, но и в социологическом дискурсе как аддикция, получившая название «думскроллинг» [3]. Распространение аддикций — закономерная реакция в условиях напряженности и конфронтации: военный конфликт обострил экзистенциальные страхи и укрепился в ряде деструкций, выполняющих роль психологических «щитов».

Доступность информации, сокращение пути и скорости ее доставки потенциальному потребителю стали основными причинами укоренения деструктивных привычек. Данные зависимости, по сути, ничем не отличаются от любой другой деструктивной привычки (алко-, нарко-, игромании). Деструкции «запойных» просмотров распространяются и за счет перепостов информации, желания поделиться, обозначить свою активную гражданскую позицию, разделить свои переживания с группой и т. п. Опасность информационного серфинга объясняется расширением тревожности, чередующейся с приступами агрессии, паническими атаками, апатиями, потерей социальной чуткости, что негативно сказывается на индивидуальной линии, профессиональных контактах, на всем социальном поведении человека [1, с. 5].

Отсутствие возможности влияния на ситуацию у подавляющего большинства инфозависимых лишает запойные просмотры даже малейшей надежды на общественную значимость и пользу, поскольку не может обеспечить резонанс. Возникает только лишь иллюзия социальной включенности, погружения и реактивности, столь характерная для постмодернистских типов рациональности и симулякров постмодернити.

Деструктивный вектор, во многом, объясняется имитацией социальной активности. Социальное становится квазисоциальным, ввиду иллюзорности присутствия в социальном пространстве и участия в нем, а также «фрагментации всех сфер человеческой жизни, ее социального и индивидуально-бытового содержания» [2, с. 5].

Аффирмации и негации современного политического дискурса зачастую сопровождаются применением манипулятивных методов воздействия. Цифровые следы усиливают объем потенциальных манипуляций, т.к. сохраняют ключевые слова запросов потребителя. Таким образом, оказавшись однократно потребителем вирусного контента, потребитель оказывается в зоне риска укоренения вирусного фейка.

Медиа, опираясь на тренды времени и необходимость «проникновения в каждый дом, каждую семью, сознание каждого индивида», в своих образах и текстах максимально приближаются к интенции субъектов, переходят на профанный уровень доступности информации, что усиливает контагиозный характер думскроллинга.

Абсолютно каждая социально-демографическая группа нуждается в рекреационных мероприятиях по противостоянию информационному террору, независимо от причин вовлеченности: политические интересы, политизация жизненного пространства, потребность в информации для включения в социальную повестку, переживания за события внутренней и внешней политики, соучастие и др. В данном контексте актуализируются принципы культуры информационной гигиены. Ее компонентами, доказавшими результативность, являются:

- чистота устройства (двухфакторная аутентификация, обновление ОС и ОП, антивирус и т. д.);
- чистота серфинга (корректная оценка содержимого сайта, верификация информации);
- чистота намерений (фильтрация ссылок);
- чистота общения (избирательное заполнение личных данных; реальность оценок «виртуальной» дружбы).

Важно понимать, что противостояние манипулятивному воздействию контента возможно только при реализации прямых оффлайн-форм социального взаимодействия, участия и помощи в реальных судьбах, привычном удовлетворении желания реального присутствия в повседневных практиках.

Литература

1. Истомина О. Б. Вызовы новой социальной реальности и аддиктивные реакции: социально-философский анализ // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. Вып. 1. С. 3–10.
2. Истомина О. Б. Бытие и неопределенность социальных стратегий: вызовы времени // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2022. Вып. 2. С. 3–10.
3. Что такое «думскроллинг» и как не вгонять себя в панику, читая новости. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/62726af29a79471528d35f60> (дата обращения: 08.02.2023).

SOCIAL BEHAVIOR OF THE POPULATION IN CONDITIONS INFORMATION TERROR

Olga B. Istomina

Doctor of Philosophy, A/Prof.,
Head of the Department of Socio-Economic Disciplines,
Irkutsk State University
1 Karl Marx St., Irkutsk 664003, Russia
olgaistomina@mail.ru

The article analyzes social reactions and forms of social behavior of the population in the context of the spread of negative information content that has acquired the features of information terror. The author calls the key characteristics of reactions to changes in social space dumscrolling and multiple addictions based on the acceptance of postmodern hyperreality of simulacra. Addictions and the spread of new addictions are explained by the high virulence of infectious content and the growing anxiety of the population due to the increase in socio-political tensions and threats of military conflict.

Keywords: information terror, challenges of our time, addiction, dumscrolling, infection content, virulence.

Научная статья
УДК 364.044.43
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-103-108

ОПЫТ ПРОБАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ (НА ПРИМЕРАХ АРГЕНТИНЫ, УРУГВАЯ, ПАРАГВАЯ И ЧИЛИ)

© **Короп Вадим Олегович**
соискатель, преподаватель,
Омский юридический колледж
Россия, 644010, г. Омск, ул. Короленко, 12
hawkfan93@mail.ru

В данной статье рассматривается опыт и правовые основы probation осужденных в Аргентине, Уругвае, Парагвае и Чили, изучаются особенности «периода испытания» (исп. *Periodo de prueba*) в практике Аргентины и Парагвая, а также «свободы под наблюдением» (исп. *Libertad vigilada*) в практике Уругвая и Чили. Кроме того, в статье сопоставляются понятия «периода испытания», «свободы под наблюдением», «условной свободы» (исп. *Libertad condicional*) с понятиями российского права — исполнительной, пенитенциарной и постпенитенциарной probation.

Ключевые слова: probation, период испытания, свобода под наблюдением, условная свобода.

В феврале 2023 года Федеральным Собранием РФ был принят Федеральный закон «О probation в Российской Федерации». Данный нормативно-правовой акт регламентирует порядок осуществления probation, закрепляет виды probation (а именно пенитенциарную, исполнительную и постпенитенциарную), а также определяет социальный статус осужденного, подлежащего probation, как лицо, оказавшееся в трудной жизненной ситуации (далее — ТЖС). В этой связи актуальной и социально значимой является проблема организации социальной помощи и поддержки осужденным, подлежащим probation, их адаптации к социальным условиям, восстановления в социальном статусе и в социальных ролях (социальной реабилитации), а также профилактики рецидивов.

Для Российской Федерации probation — это новый опыт. В уголовной, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной отраслях российского права закреплены понятия «условно-досрочного освобождения», «условного осуждения», «испытательного срока» и др. Если перечисленные понятия российского права связаны с режимом наказания и ограничениями, которые они подразумевают, то целями probation являются коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется probation, а также предупреждение совершения ими новых преступлений. Это означает, что именно социальный аспект probation является наиболее значимым. Вернуть осужденного в социум и не допустить его повторного попадания в учреждение пенитенциарной системы РФ, создав благоприятные условия для развития его личностного потенциала — основная миссия probation. Именно поэтому социальное обслуживание населения как одна из сфер деятельности нашего общества должна возложить на себя тяжелое бремя probation.

Поскольку probation для российской действительности является новым опытом, для ее организации и эффективной реализации необходимо обратиться к

опыту пробации зарубежных стран, изучить его для использования в отечественной практике. В этой связи мы изучили особенности пробации в странах Латинской Америки (Аргентина, Уругвай, Парагвай и Чили), поскольку они имеют многолетний опыт ее реализации. Более того, в условиях санкционного давления на Российскую Федерацию, объектами которого стали наука и образование, именно страны Латинской Америки сохраняют приверженность принципам многополярного мира, демонстрируют готовность к развитию отношений в сферах науки и образования, что мы, в свою очередь, рассматриваем в качестве одного из условий для обмена опытом осуществления пробации и ее развития в России.

В праве латиноамериканских государств определяются понятия, которые по сущностным характеристикам являются схожими с понятием «пробация». К таким понятиям относятся **«liberacion condicional»**, **«periodo de prueba»**, **«liberacion vigilada»**. «Liberacion condicional» в переводе на русский язык — это *«условная свобода»*. «Periodo de prueba» — это *«период испытания»*. «Liberacion vigilada» — это *«свобода под наблюдением»*.

1. *Аргентина и Парагвай.*

В аргентинском и парагвайском праве под понятием «период испытания»

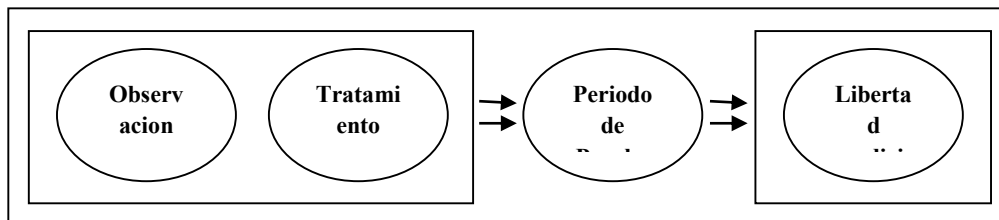


Схема 1. Пенитенциарный режим в Аргентине и Парагвае

подразумевается помещение осужденного в другую секцию или в другое отделение открытого или полуоткрытого типа конкретного пенитенциарного учреждения. Функционирование этого отделения основано на принципе самодисциплины. Закон Республики Парагвай №5162 и закон Аргентинской Республики №24660 под «периодом испытания» подразумевают возможность для осужденного получить право на временные выходы за пределы пенитенциарного учреждения и право на переход к режиму «свободы наполовину» (исп. Semilibertad) [2, 4]. В праве Аргентины и Парагвая режим «свобода наполовину» характеризуется возможностью осужденного покинуть пенитенциарное учреждение на 48 или 72 часа для налаживания отношений с семейным и социальным окружением, для участия в различных программах, направленных на адаптацию осужденного к условиям нормального общества, а также на социальную реабилитацию. Если осужденный своим поведением заслужит высокое доверие со стороны администрации пенитенциарного учреждения, он может покинуть его без сопровождающего под ответственность одного из членов его семьи. Режим «свобода наполовину» также позволяет осужденному работать. При этом данный режим не прерывает процесса отбывания наказания осужденным! Он в обязательном порядке возвращается в пенитенциарное учреждение.

И в Аргентине, и в Парагвае «период испытания» является одним из важнейших этапов пенитенциарного режима. Он связывает, с одной стороны, периоды «исследования или наблюдения» (исп. Observacion) и «исправления» (исп. Tratamiento), а с другой — период «условной свободы» (исп. Libertad condicional)

(см. схему 1). Период «исследования или наблюдения» предполагает осуществление медицинской, психологической и социальной диагностики осужденного. На основании результатов диагностики для осужденного подбирается конкретное пенитенциарное учреждение. Также следует отметить, что в данном периоде осуществляются мероприятия по адаптации осужденного к условиям пенитенциарного учреждения. В рамках периода «исправления» осуществляются мероприятия, направленные на социальную реинтеграцию осужденного. Данные мероприятия имеют интегральный характер — они направлены на оказание медико-санитарной, духовной и психосоциальной помощи осужденному, на оказание помощи в решении вопроса трудоустройства, вопроса профессионального обучения и социального воспитания. Основная цель, преследуемая в «период исправления», — развитие индивидуально и социально ответственной личности, уважающей остальных членов общества.

В период «условной свободы» осужденный выходит из пенитенциарного учреждения. Законодательство Республики Парагвай и законодательство Республики Аргентина устанавливают, что за 30–60 дней до выхода осужденный обязан пройти курс интенсивной подготовки к освобождению и возвращению к свободной жизни. Разрабатывается специальная программа курса, которая включает в себя следующие предметные поля:

1) информирование о жизни на свободе, анализ с осужденным его личной ситуации, поиск возможностей для социальной и семейной интеграции;

2) верификация документов, удостоверяющих личность осужденного, при необходимости — их восстановление;

3) предоставление практических советов по вопросам переезда или проживания в другой местности, по вопросам трудоустройства, профессионального обучения, образования, предоставления медицинской, психологической и социальной помощи и т. д. Данная программа разрабатывается специалистами в области социального обслуживания населения. Аргентинское законодательство и вовсе запрещает участвовать в процессе социальной реинтеграции осужденных сотрудникам полиции или организаций безопасности. В Аргентине социальная реинтеграция осужденных — прерогатива социальных служб.

Таким образом, в «период испытания» осужденному предоставляется возможность почувствовать себя свободным человеком. Кроме того, в «период испытания» осужденный может апробировать те умения и реализовать те личностные качества, которые он осваивает в «период исправления». В случае успешного прохождения «периода испытания» осужденный выходит на свободу и продолжает отбывание наказания за пределами пенитенциарного учреждения под наблюдением специалистов сферы социального обслуживания населения, или по решению суда освобождается от наказания.

2. Уругвай и Чили.

В праве Республики Уругвай и Республики Чили регламентировано понятие «свобода под наблюдением» (исп. *Libertad vigilada*). Закон Республики Уругвай № 19446 и Закон Республики Чили № 18216 предусматривают под «свободой под наблюдением» помещение осужденного на режим испытательного срока, направленного на его дальнейшую социальную интеграцию, в рамках которого осуществляется индивидуальная социальная интервенция под постоянным наблюдением контролирующих органов [3, 5]. Также настоящие Законы регламентируют так называемую «*libertad vigilada intensiva*», или «интенсивный испы-

тательный срок» в переводе на русский язык. Его значение состоит в том, что осужденный принуждается к выполнению программы действий, ориентированных на его социальную интеграцию в личное и трудовое социальное окружение, посредством индивидуальной социальной интервенции с условием принятия осужденным специальных ограничений. Важнейшими условиями пребывания осужденного на «свободе под наблюдением», или на испытательном сроке (интенсивном испытательном сроке) являются: 1) проживание в определенном месте, где осужденный будет доступен для наблюдения; 2) подчинение постоянно наблюдению со стороны компетентных органов, 3) трудоустройство, занятие искусством, коммерцией в соответствии с условиями, определенными в плане индивидуальной социальной интервенции, 4) контрольные явки в компетентные органы и представление своих достижений в рамках испытательного срока, 5) для алко и наркозависимых — прохождение программ и курсов реабилитации.

Управляет и руководит процессом социальной интеграции осужденных в рамках испытательного срока уполномоченное лицо — представитель компетентного органа (исп. Delegado). Так, например, в Чили — это представитель Жандармерии, в Уругвае — представитель Управления по содействию в условно-досрочном освобождении Министерства внутренних дел Восточной Республики Уругвай. К основным функциям этих специалистов относятся осуществление индивидуальной социальной интервенции, наблюдения, а также фасилитации. Именно поэтому одним из основных требований, предъявляемых специалистам, является наличие психологического образования или образования в области социальной работы.

Уругвайским законодательством предусмотрено, что осужденный может выйти на свободу и продолжить отбывание наказания за пределами пенитенциарного учреждения, если можно составить благоприятный прогноз социальной интеграции осужденного с учетом его поведения, особенностей личности, условий жизни и др. Это и называется в Республике Уругвай «условной свободой». В чилийском законодательстве под «условной свободой» понимается мера испытания, посредством которой осужденный может продемонстрировать успехи и достижения в процессе социальной интеграции. При этом данная мера не увеличивает и не изменяет продолжительности наказания. Но следует отметить, что если осужденный будет показывать хорошие результаты в исправлении, то «условная свобода» может быть заменена полным освобождением.

Таким образом, и в Республике Чили, и в Республике Уругвай «свобода под наблюдением» и «условная свобода» — это два совершенно разных режима. «Свобода под наблюдением» предполагает активную вовлеченность в процесс социальной интеграции осужденных специалистов в области социального обслуживания населения и психологов. Это, своего рода, тестовые условия, созданные для осужденных, в которых с помощью данных уполномоченных лиц они проходят подготовку к возвращению к жизни в нормальных социальных условиях. Что же касается «условной свободы», то здесь осужденный выходит из пенитенциарного учреждения, возвращается к нормальной жизни в обществе, но под наблюдением компетентных специалистов из правоохранительных органов. «Свобода под наблюдением» — это период пенитенциарного режима, который может предшествовать как «условной свободе», так и полному освобождению. В свою очередь, «условная свобода» — это период отбывания наказания, но за стенами пенитенциарного учреждения.

Вернемся к российскому законодательству. Упомянутый выше Федеральный закон от 6.02.2023 №10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» закрепляет три вида пробации: исполнительную, пенитенциарную и постпенитенциарную. Определения следующие:

1) *исполнительная пробация* — вид пробации, представляющий собой совокупность мер, применяемых уголовно-исполнительными инспекциями в отношении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества;

2) *пенитенциарная пробация* — вид пробации, применяемый в отношении осужденных в учреждениях, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, представляющий собой совокупность мер, направленных на исправление осужденных, а также на подготовку осужденных, отбывающих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, к освобождению из указанных учреждений;

3) *постпенитенциарная пробация* — вид пробации, применяемый в отношении лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и оказавшихся в трудной жизненной ситуации, представляющий собой совокупность мер, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию [1]. В праве латиноамериканских государств мы выделим следующие аналоги вышеуказанных видов пробации:

1) «период испытания» (исп. *Periodo de prueba*) в Аргентине и в Парагвае соответствует пенитенциарной пробации в Российской Федерации;

2) «свобода под наблюдением» (исп. *Libertad vigilada*) в Чили и в Уругвае соответствует исполнительной и постпенитенциарной пробации в Российской Федерации. Что же до режима «условной свободы», то по существу он практически ничем не отличается от условно-досрочного освобождения в Российской Федерации.

Отмечаем особую вовлеченность в процесс пробации осужденных и лиц, освободившихся из мест отбывания наказания, специалистов с психологическим образованием и с образованием в области социальной работы. Отмечаем индивидуальный характер социальной интервенции специалистов и их приверженность социальной реинтеграции осужденных.

Таким образом, практика реализации «*Periodo de prueba*» в Аргентине и в Парагвае и «*Libertad vigilada*» в Чили и в Уругвае для российской науки является ценной и значимой в деле развития института пробации в нашей стране.

Литература

1. Федеральный закон от 6.02.2023 №10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации».
2. Ley №5162. Código de ejecución penal para la república del Paraguay. URL: <https://www.bacn.gov.py/leyes-paraguayas/3876/> (дата обращения: 20.04.2023).
3. Ley №18216. Las penas que indica como sustitutivas a las penas privativas o restrictivas de libertad. URL: <https://bcn.cl/2f9x6> (дата обращения: 20.04.2023).
4. Ley №24660. Ejecucion de la pena privativa de la libertad. URL: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/> (дата обращения: 20.04.2023).
5. Ley №19446. Régimen de libertad anticipada y penas sustitutivas a la privación de libertad. URL: <https://legislativo.parlamento.gub.uy/temporales/> (дата обращения: 20.04.2023).

THE EXPERIENCE OF PROBATION
OF CONFIRMED IN THE COUNTRIES OF LATIN AMERICA
(ON THE EXAMPLES OF ARGENTINA, URUGUAY, PARAGUAY AND CHILE)

Vadim O. Korop
applicant, teacher,
Omsk Law College
12 Korolenko St., Omsk 644010, Russia
hawkfan93@mail.ru

This article discusses the experience and legal framework of the probation of convicts in Argentina, Uruguay, Paraguay and Chile, examines the features of the «trial period» (Spanish: Periodo de prueba) in the practice of Argentina and Paraguay, as well as «freedom under supervision» (Spanish: Libertad vigilada) in the practice of Uruguay and Chile. In addition, the article compares the concepts of «trial period», «freedom under supervision», «conditional freedom» (Spanish: Libertad condicional) with the concepts of Russian law — executive, penitentiary and post-penitentiary probation.

Keywords: probation, probationary period, freedom under supervision, conditional freedom.

Научная статья
УДК 364.2:61
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-109-113

ЛОГОПЕДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ И ДЕТЕЙ С ОВЗ В УСЛОВИЯХ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА

© Красильникова Марина Викторовна

логопед,
Северобайкальский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних
Россия, 671700, г. Северобайкальск, ул. Мира, 4
m-rhka@yandex.ru

В статье обобщен опыт работы логопеда с детьми инвалидами и детьми с ОВЗ реабилитационного центра г. Северобайкальск Республики Бурятия. Рассмотрены особенности организации коррекционно-логопедической помощи детям и их родителям.

Ключевые слова: дети-инвалиды, дети с ОВЗ, реабилитация, социальная адаптация, логопедическое сопровождение, речевое развитие, коррекционно-логопедическая работа.

Год от года все больше детей рождается с проблемами в развитии. У многих детей отмечается интеллектуальная недостаточность, нарушения мотивационно-потребностной, социально-эмоциональной, моторно-двигательной сфер, а также познавательной деятельности (восприятие, память, мышление, речь). Эти нарушения все чаще носят системный характер, затрагивая как физическую, так и психическую сферу, вызывая изменения поведения, деформируя личность. И чем раньше ребенку будет оказана помощь, тем она будет более эффективнее.

По статистике на 2023 год в г. Северобайкальск зарегистрировано 115 детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья.

Для оказания комплексной реабилитации и социальной адаптации в нашем городе функционирует ГБУСО «Северобайкальский социальный реабилитационный центр для несовершеннолетних» обслуживает три МО Город, Северобайкальский и Муйский районы. В центре открыто полустационарное отделение для детей и подростков с ограниченными возможностями, для оказания медицинской, психолого-педагогической и социально-бытовой реабилитации детей-инвалидов.

В данном учреждении я работаю логопедом, где для коррекционно-логопедических занятий оборудован кабинет. Дизайн и оборудование логопедического кабинета отвечает педагогическим и санитарно-гигиеническим требованиям для проведения индивидуальной работы с детьми, консультаций для родителей и педагогов, разработки и ведения документации. Дети-инвалиды и дети с ОВЗ представляют собой неоднородную группу, имеющие множественные полиморфные речевые нарушения или коммуникативные проблемы. Они не стремятся к общению, не умеют ориентироваться в пространстве, очень быстро наступает эмоциональная истощаемость. Родители, имеющие детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья (в дальнейшем дети с ОВЗ), испытывают излишний страх за здоровье и жизнь своих детей и желают воспитывать своего ребенка с участием специалистов.

Вся работа планируется с соблюдением требований коррекционных программ:

– Программы дошкольных образовательных учреждений компенсирующего вида для детей с нарушениями речи. Коррекция нарушений речи. Т. Б. Филичева, Г. В. Чиркина, Т. В. Туманова и др.

– Программа Т. Б. Филичевой и Г. В. Чиркиной «Подготовка к школе детей с ОНР в условиях специального детского сада» с приоритетным осуществлением коррекции физического и (или) психического развития детей с тяжелыми нарушениями речи.

– Примерная адаптированная основная образовательная программа для дошкольников с тяжелыми нарушениями речи. Л. Б. Баряева, Т. В. Волосовец, О. П. Гаврилушкина, Г. Г. Голубева и др.; под ред. проф. Л. В. Лопатиной.

– Примерная программа по развитию речи детей с ранним детским аутизмом. (Программа опирается на научно-практические разработки Л.Г. Нуриевой «Развитие речи аутичных детей», С. С. Морозовой «Аутизм. Коррекционная при тяжелых и усложненных формах». О. И. Ловаас «Модификация поведения аутичных детей», В. М. Башиновой и Н. В. Симашковой «К особенностям коррекции речевых расстройств у больных с РДА» и др.)

– Программа «**Карусели**». Формирование базовых сенсомоторных интеграций речи. Т. Н. Ланина

– Программа воспитания и обучения детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Н. В. Симонова и др.

Когда ребенок поступает в наше отделение, приступаю к его обследованию на состояние всех сторон речи: что нарушено? Как нарушено? Почему нарушено? Затем анализирую и выношу логопедическое заключение. Так как у детей с ОВЗ нарушение речи является вторичным диагнозом, логопедическую работу планирую поэтапно и последовательно, с учетом их основного и сопутствующих диагнозов. По результатам обследования составляю индивидуальный маршрут логопедического сопровождения на каждого ребенка.

Для более успешной социализации, формирования социально-активной личности и психологической коррекции применяю в своей работе современные инновационные технологии, которые стимулируют детей к учебной деятельности, расширяют кругозор, развивают познавательную деятельность, формируют определенные умения и навыки, вызывают интерес и потребность общения, развивают когнитивные процессы.

Мои логопедические занятия направлены на развитие речевых коммуникаций, с помощью которых удастся «разговорить» ребенка, дать импульс к дальнейшему развитию активной речи и успешности в общении. Дети-инвалиды и дети с ОВЗ быстро отвлекаются, утомляются, не удерживают в памяти задания. Поэтому в своей работе использую приемы сказкотерапии. В атмосфере сказки дети раскрепощаются, становятся открытыми к восприятию действительности, проявляют заинтересованность в выполнении различных заданий. Тщательно подобранные иллюстрации и увлекательные задания помогают поддерживать интерес ребенка к занятиям: ребенок не только смотрит и слушает, но и обводит, соединяет, раскрашивает. Занятия выстраиваю по степени тяжести речевого дефекта и выраженности недоразвития познавательных процессов, опираясь на принцип постепенного усложнения заданий. Так, через исполнение сказки, ее сюжетных линий я решаю многие коррекционные задачи.

Дети — инвалиды и дети с ОВЗ часто соматически ослаблены, физически не выносливы, быстро утомляются, а движение — это укрепление сердечно-

сосудистой, дыхательной, нервной системы и их лечение. Используя здоровьесберегающие технологии, отмечается, что у детей на занятиях повышается работоспособность, улучшаются произносительные навыки. Среди вспомогательных средств общения, пожалуй, самым действенным и организующим является музыка. Поэтому, чтобы снять напряжение и расслабиться провожу динамические паузы. Логоритмика и физкультминутки способствуют развитию общей и мелкой моторики, слухо-зрительно-двигательной координации, правильному диафрагмальному дыханию.

В последние десятилетия мы живем в эпоху компьютерных технологий, и чтобы шагать в ногу со временем, использую компьютерные приложения на своих занятиях. Являясь активным слушателем вебинаров на сайте Мерсибо, приобрела флешки: «Логоблиц» — программа для проведения речевой диагностики; «Речедвигатель» — комплексная программа с конспектами занятий на активизацию речи детей с ОВЗ, ТНР, ЗРР, РАС и с детьми с легкой умственной отсталостью; «Звукареку» — представляет набор интерактивных игр и упражнений направленных на коррекцию звукопроизношения для детей с ОВЗ; «Конструктор картинок 4» — программа для создания дидактических пособий. Все задания направлены на активизацию речевой деятельности ребенка, тренировку правильно понимать и выполнять речевую инструкцию. Ребенок с большим интересом выполняет задания с веселыми анимационными персонажами и учебный процесс становится увлекательным, динамичным, красочным. В перерыве, ребенку предлагаю развивающие игры: пазлы, мозаика, конструктор (типа «Лего»). Это позволяет снизить утомляемость и способствует более успешному и комплексному закреплению новых речевых навыков.

Трудно свыкнуться с мыслью, что твой ребенок «не такой как все». Чтобы помочь семьям, воспитывающих детей с физическими и умственными нарушениями, составляю перспективный план работы логопеда с семьей.

Порой родители, сами того не подозревая, формируют у ребенка негативное отношение к занятиям. Поэтому, наиболее эффективной формой взаимодействия с родителями ребенка с ОВЗ считаю занятия-практикумы. Мама и папа, посещая логопедические занятия учатся, как в игровой форме можно решить ту или иную проблему и преодолеть трудности в общении с ребенком в зависимости от ситуации, даются рекомендации, как отрабатывать эти навыки в повседневной жизни. Например: «Дима, посмотри, мама тоже умеет делать гимнастику для язычка!» или «А сейчас, вместе с папой будете пускать мыльные пузыри!» и т. п. Когда родители начинают играть с ребенком на занятиях в центре или дома, они учатся видеть и понимать малыша. Конечно, родители по-разному вкладываются в работу над собой, но приобретая опыт и знания они начинают понимать, как можно помочь своему ребенку в домашних условиях. Самое главное, что должны понять родители, что без их участия, поддержки результат работы будет минимальным.

Рядом с логопедическим кабинетом оформлен стенд «Советы логопеда», где размещается информация рекомендательного характера. К консультациям и практикумам специально подбираются игры и упражнения, организуется выставка пособий.

Также семьям с детьми-инвалидами, имеющих тяжелые заболевания, не позволяющие пройти социальную реабилитацию в условиях дневного стационара, социальные услуги предоставляются на дому. Существующая практика надомно-

го обучения показывает, что логопедическая работа направлена не только на коррекцию речевых расстройств, но и личности ребенка в целом. Так как, эти дети нередко изолированы от детского общества, у них часто наблюдается замкнутость, нежелание и боязнь общения. Имеющийся опыт работы показывает, что в таких случаях, самым важным этапом в коррекционно — логопедических занятиях является организационный момент, поскольку он помогает легче адаптироваться к любой ситуации.

Каждый раз наблюдая за ребенком, выбираю способ контактирования: подбадривающий, успокаивающий, установление доверительных отношений или другой. Надо не забывать, что у ребенка с ОВЗ, у каждого — свои психологические особенности. Дизартрики — очень ранимы, обидчивы, алалики — замкнуты, дети с СДВГ — невнимательны, импульсивны, с ЗПР — могут быть даже агрессивны, дети с ДЦП — капризны и зажаты. Учитывая эти особенности, выстраиваю систему своей работы на каждом отдельном занятии, то есть большую роль играет ситуативно-ориентированный стиль работы.

Поэтому дети-инвалиды и дети с ОВЗ требуют много времени для обучения. Это длительный, трудоемкий процесс и обратная связь заметна не сразу, но заметна.

Таким образом, в процессе организации коррекционно-логопедической помощи детям-инвалидам и детям с ОВЗ в условиях реабилитационного центра использую разнообразные формы работы для поддержки ребенка и его семьи, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Одним из важнейших условий эффективной деятельности логопеда считаю постоянное повышение профессионализма. Посещаю городские методические объединения учителей-логопедов города Северобайкальск. На каждом заседании, за круглым столом, проходит обмен опытом деятельности логопедов и интервью видеосюжетов детей с различными нарушениями речи.

Литература

1. Организация взаимодействия учителя-логопеда и семьи: методическое пособие / под редакцией Л. С. Вакуленко, 2011. Санкт-Петербург: Детство-Пресс, 2011. 153 с.
2. Воробьева В. К. Методика развития связной речи у детей с системным недоразвитием речи: учебное пособие. 2006. Москва: Изд-во Московск. психол.-соц. ун-та; Воронеж: МОДЕК, 2016. 233 с.
3. Левина Е. В. Использование компьютерных технологий на индивидуальных логопедических занятиях // Логопед. 2011. № 3. С. 68.
4. Инновации — в логопедическую практику: методическое пособие для дошкольных образовательных учреждений: сборник статей / составитель О. Е. Громова. Москва: Линка-Пресс, 2008. 228 с.

SPEECH THERAPY SUPPORT FOR CHILDREN WITH DISABILITIES
AND CHILDREN WITH DISABILITIES IN A REHABILITATION CENTER

Marina V. Krasilnikova

speech therapist,

Severobaikalsky Social and Rehabilitation Center for Minors

4 Mira St., Severobaikalsk 671700, Russia

m-rihka@yandex.ru

The article summarizes the experience of a speech therapist with children with disabilities and children with disabilities of the rehabilitation center in Severobaikalsk, Republic of Buryatia. The features of the organization of correctional and speech therapy assistance to children and their parents are considered.

Keywords: children with disabilities, children with disabilities, rehabilitation, social adaptation, speech therapy, speech development, correctional and speech therapy work.

Научная статья
УДК 378.43
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-114-117

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

© Кузнецова Екатерина Александровна
преподаватель,
Байкальский техникум отраслевых технологий и сервиса
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
kuznecova.ea2023@bk.ru

В статье раскрываются особенности виртуальной социализации личности, обозначаются особенности конструирования социальной безопасности личности в процессе освоения цифрового пространства. Приводятся результаты авторского исследования особенностей цифровой социализации.

Ключевые слова: социальная безопасность, виртуальная социализация, молодежь, личность, цифровизация.

В современном обществе виртуальный мир занимает все больше и больше места. Механизм социализации заключается в том, что через непосредственное взаимодействие с какой-то группой людей, в локальном сообществе происходит усвоение норм и правил и последующая адаптация к внешним социальным требованиям к человеку. Начиная от первичной социализации (семьи), заканчивая вторичной (образовательные институты (детский сад, школа, университет), дополнительные образовательные учреждения (спортивные, музыкальные, художественные школы, театры, секции, любые хобби и проч.).

А сейчас мы можем говорить о третичной социализации — социализации в виртуальном пространстве. Причем она может происходить как параллельно первым двум, так и последовательно. Многие образовательные, обучающие проекты находятся сегодня не в реальном мире, а цифровом, досуг, общение все большего количества молодежи также проходит в виртуальном мире, а не реальном. И все больше виртуальных собеседников или общего социального круга взаимодействия влияет на тех, кто там находится. Их ценности, жизненные ориентиры, мировоззрение формируется под влиянием взаимодействия в виртуальной среде, поэтому можно говорить о третьей форме социализации — виртуальной.

В связи с этим возникает вопрос социальной безопасности процессов виртуальной социализации личности. К ним можно отнести множество факторов, выделим некоторые из них.

1. Усвоение ложной информации, что приведет к ошибочным когнитивным представлениям и эмоциональным оценкам.

2. Манипулирование мыслями, чувствами, действиями.

3. Вовлеченность в деструктивные сообщества (против личности, других людей, иных убеждений, институтов и процессов и т. д.).

Виртуальное пространство при не сформированном сознании может стать основой для конструирования личности подверженной легкому убеждению и манипулированию в интересах отдельных людей или целых сообществ. Поэтому процесс виртуальной социализации становится первоочередной проблемой для социального управления и развития различных стратегий безопасности личности.

Качественные показатели трансформации мышления и способов социальной активности и собственно социализации выступают основой для развития личности нового типа. Молодые люди ориентированы на социальные контакты и интерактивное взаимодействие в он-лайн режиме значительно чаще, чем их реальные возможности в офф-лайн формате. Это становится основой для нового механизма развития социальных коммуникаций.

В цифровой социализации выделяется четыре процессных компонента:

- цифровая культура (идеологические и организационные ценности);
- цифровое обучение (цифровые грамотность и навыки);
- цифровое развитие личности (цифровая личность, цифровая репутация);
- цифровое воспитание.

В литературе, вопросами социализации в цифровую эпоху занимались разные авторы. Например, Р. Г. Ардашев [1–6] говорит об изменении сознания в эпоху виртуальности; Н. А. Голубева [8] и О. А. Полюшкевич [12–14] о становлении виртуальной идентичности. Процессы осуществления цифровой социализации освещены в работах М. А. Головчина [7], Г. Я. Гревцевой [9], О. В. Дудиной [10], Р. В. Ершовой [11] и других, цифровая социализация в культурно-исторической парадигме в работе Г. У. Солдатовой [15].

Мы провели опрос россиян на платформе www.google.ru в возрасте от 18 до 35 лет, проживающих в разных регионах РФ. Всего приняло участие 55 % женщин и 45 % мужчин. Выборка квотная, многоступенчатая (пол, возраст, регион проживания, участие в цифровом взаимодействии).

Молодые люди должны были участвовать в виртуальных интеракциях не менее 6 часов каждый день в любой сфере и нише коммуникаций. Это мог быть досуг, обучение, работа или что-то еще. Данный пункт указывали сами респонденты при начале исследования.

Результаты исследования позволяют говорить о следующих особенностях цифровой социализации.

Гедонизм более распространен среди девушек (30 %), чем юношей (13 %) и примерно равномерно в старшей и младшей возрастной группах (31 и 29 % соответственно).

Друзья и хобби среди молодых людей более значимы в цифровой социализации (26 %), чем для девушек (14 %). Разницы в возрастной структуре молодежи практически нет (20 и 23 %).

Учеба новому немного более значима для девушек (19 %) старшей возрастной группы (21 %) молодежи, чем для юношей (15 % и 16 % соответственно).

Работа имеет такое же соотношение и значимость для девушек старшей возрастной группы (14 % и 19 %), для юношей — 10 % и 13 % соответственно.

Личные отношения в цифровом пространстве более значимы для молодых людей — 17 %, для девушек это 12 %. В более младшем возрасте (18-25 лет) более приоритетно — 11 %, чем в более старшем — 6 %.

Дублирование жизни чаще встречается среди мужчин (19 %) и реже чем среди женщин (11 %). В возрасте 18–25 лет — 8 %, 26–35 лет — 3 %.

Общение в цифровом мире обладает следующими особенностями³:

- Уравнивание прав всех участников виртуального взаимодействия (34 %). Одинакова значима и для мужчин, и для женщин (24 и 25 % соответственно).

³Можно было выделить несколько вариантов ответов, поэтому сумма больше 100%.

- Анонимность и физическая неопределенность (31 %). Мужчины в два раза чаще, чем женщины указывали на эту особенность (30 и 15 % соответственно).
- Оперирование стереотипами (26 %). Одинаково уместно и используется мужчинами и женщинами (24 и 23 % соответственно)
- Добровольность и активность поддержания контактов (22 %). Более важна для девушек (26 %), чем для юношей (12 %).
- Ограниченность форм выражения эмоций (т.к. используется знаки) — 25 %. Девушки в два раза чаще это отмечали, чем юноши (18 и 9 % соответственно).
- Смореализация и самоутверждение — 18 %. Мужчины в три раза чаще, чем женщины указывали на данный показатель (33 и 13 % соответственно).
- Возможность проявить нетипично себя — 15 %. Женщины указывали в два раза чаще, чем мужчины (24 и 12 % соответственно).
- Потеря ощущения времени — 12 %. Одинаково значимо и серьезно для мужчин и женщин (11 и 12 % соответственно).

Выделенные особенности особенно значимы для тех молодых людей, что имеют проблемы коммуникаций в реальном мире. Благодаря процессам цифровой социализации они могут существенно расширить формальные связи, но далеко не все могут получить реальные эмоции и чувства.

Формирования новых моделей образовательных и профессиональных траекторий становится несомненным ресурсом цифровой социализации, так как позволяет найти возможность для развития и профессионального признания все в новых и новых цифровых профессиях. Профессиональная реализация в цифровом мире не может носить постоянный характер — все быстро меняется, поэтому становится приемлемой локальная проектная работа, при завершении которой и выплаты договоренной оплаты, ни человек, ни его работодатель ничего друг другу не должны. Это приведет к новым рыночным отношениям, обладающим спецификой и особенностями цифрового взаимодействия.

Сложность этих процессов в том, что это не помогает молодым людям социализироваться в реальном мире, найти тот формат социального признания, который будет совпадать с традиционными для нашего общества формами. Пока этого не произойдет — полного включения в работу социальных институтов не приходится констатировать.

Цифровая социализация молодежи строится на социальных установках и ориентирах развития человека в виртуальном мире: жить без ограничений и границ, создавая пространство для реализации и достатка, определяя механизмы и формы социального развития в новом мире. Эффективность данной стратегии обусловлена рамками социального давления простых и понятных способов довериться виртуально незнакомым людям, чем реально начать решать проблемы, которые вызывают наибольшую сложность и сопротивление.

Цифровая социализация может стать как основой для социального роста и взаимодействия, так формой убегания от реальной жизни. Выбор всегда за нами — на что мы ориентируемся — опираясь на виртуальные или реальные стратегии социализации и социального взаимодействия.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Метаморфозы сознания: образы идентичности в виртуальном пространстве // Социальная реальность виртуального пространства: материалы II Международной научно-практической конференции. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 25–28.

2. Ардашев Р. Г. Новые смыслы в сознании молодежи: влияние виртуальности // В поисках социальной истины: материалы III Международной научно-практической конференции. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 152–156.
3. Ардашев Р. Г. Особенности сознания и психологического здоровья в условиях виртуализации // Гуманистические и экологические ресурсы Байкала в укреплении социального здоровья и межнационального согласия в молодежной среде: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием: тематический сборник статей. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 141–144.
4. Ардашев Р. Г. Трансформация сознания молодежи в эпоху виртуальности // *Alma Mater* (Вестник высшей школы). 2021. № 5. С. 31–34.
5. Ардашев Р. Г. Трансформация сознания после пандемии: новые грани виртуальности // Социальная реальность виртуального пространства: материалы II Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2020. С. 56–63.
6. Ардашев Р. Г. Киберсуицид и кибербуллинг в современном обществе // *Социология*. 2022. № 6. С. 32–38.
7. Головчин М. А. Проявления цифровой социализации в молодежной среде: на данных пилотного опроса старшеклассников // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2022. Т. 15. № 5. С. 237–256. DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.13
8. Голубева Н. А. Особенности цифровой идентичности подростков и молодежи в современном технологическом обществе // *Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование»*. 2020. № 1. С. 130–150.
9. Гревцева Г. Я. Цифровая социализация личности в образовательной среде // *Вестник ЮУрГУ. Сер. Образование. Педагогические науки*. 2022. № 1. С. 40–49.
10. Дудина О. В. К вопросу о структуре цифровой социализации в контексте современного образования // *Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева*. 2021. № 3 (112). С. 161–166.
11. Ершова Р. В. Цифровая социализация личности в эпоху глобальных перемен // *Прикладная психология на службе развивающейся личности*. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет. 2019. С. 49–54
12. Полюшкевич О. А. Виртуальная самопрезентация в период пандемии COVID-19 и после ее // *Гуманитарное знание и духовная безопасность: материалы VII Международной научно-практической конференции*. Грозный; Махачкала, 2020. С. 303–307.
13. Полюшкевич О. А. Виртуальная составляющая социальной идентичности // *Социальная реальность виртуального пространства: материалы II Международной научно-практической конференции*. Иркутск, 2020. С. 10–25.
14. Полюшкевич О. А. Иррациональные основы формирования социальной идентичности под влиянием виртуальности // *Социология*. 2020. № 5. С. 163–176.
15. Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // *Социальная психология и общество*. 2018. Т. 9, № 3. С. 71–80. DOI: 10.17759/sps.2018090308

SOCIAL SECURITY OF THE PERSON IN THE CONDITIONS OF VIRTUAL SOCIALIZATION OF YOUTH

Ekaterina A. Kuznetsova
teacher,
Baikal Technical School of Industry Technologies and Service
1 Karl Marx St., Irkutsk 664003, Russia
kuznecova.ea2023@bk.ru

The article reveals the features of the virtual socialization of the individual, identifies the features of constructing the social security of the individual in the process of mastering the digital space. The results of the author's study of the features of digital socialization are presented.

Keywords: social security, virtual socialization, youth, personality, digitalization.

Научная статья
УДК 378.1
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-118-122

СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

© **Куприянов Роман Владимирович**
кандидат психологических наук, доцент
kroman1@mail.ru

© **Валеева Наиля Шаукатовна**
доктор педагогических наук, профессор
vnaila53@mail.ru

Казанский национальный исследовательский технологический университет
Россия, 420015, г. Казань, К. Маркса, 68.

В статье проанализированы тенденции развития системы подготовки социальных работников в России. Раскрыта взаимосвязь компетентностного, деятельностного и функционального подходов в образовании. Представлены перспективы использования функционального подхода в системе профессионального образования социальных работников. Предложена иерархическая модель функций социального работника.

Ключевые слова: социальная работа, высшее образование, компетентностный подход, деятельность, функциональный подход.

Социальная работа как вид профессиональной деятельности появилась в нашей стране более тридцати лет назад, что привело к необходимости создания системы профессиональной подготовки специалистов социальной работы. И если в 90-х годах 20-го века ставка в образовании делалась на знания, умения и навыки, то с начала 21 века образовательный результат стал планироваться как система компетенций, необходимых для успешной реализации профессиональной деятельности. Это было связано с тем, что традиционная «знаниевая» парадигма уже исчерпала свои возможности и не соответствовала высокой динамичности всех сфер социальной жизни. Как считает В. З. Байденко, «в наше время происходит утрата до известной меры четкости и завершенной очерченности профессий, возникает гибкость мира труда, теряется идентификация устойчивых специальностей, а сами они приобретают характер динамичных краткосрочных «пакетов компетенций». На место устойчивой профессии приходит динамичная профессиональность» [2]. Таким образом, профессионал, получивший высшее образование, не обязательно будет всю жизнь трудиться в соответствующей области; изменения на рынке труда могут заставить его сменить профессию, именно в этом случае наличие универсальных компетенций позволит ему с небольшими затратами времени и энергии освоить новую специальность. Не смотря на отличия между двумя парадигмами образования — «компетентностной» и «ЗУ-Новской», важно отметить их преемственность. Как считает В. З. Байденко: «Квалификации и компетенции не противопоставляются друг другу, а представляют собой различные аспекты личностно-деятельностного потенциала» [2]. Сходной позиции придерживаются Н. Н. Абакумова, И. Ю. Малкова «... компетенции шире традиционно понимаемых знаний и умений. Однако компетент-

ностный подход не следует противопоставлять знаниевому подходу... Компетентностный подход противостоит не знанию, а распространенной иллюзии, что «запомненное, выученное и есть знание» [1].

Компетентностная парадигма образования не отрицает важности знаний, умений и навыков, более того, она базируется на них. Однако в данном случае они дополняются практическим опытом их применения в профессиональной деятельности [3]. При таком подходе обучаемым предлагается не «готовое знание» [5], а создаются условия, в которых оно может быть получено, причем эти условия создаются в контексте будущей практической деятельности.

Внедрение компетентностного подхода в нашей стране не обошлось без противоречий. Одна из ключевых проблем связана с использованием различных концептуальных подходов к проектированию стандартов высшего образования и профессиональных стандартов. В основу образовательных стандартов был положен компетентностный подход [4], в то же время профессиональные стандарты, разрабатываемые Министерством труда, занятости и социальной защиты РФ, базируются на функциональном подходе. Эта проблема носит системный характер, и поскольку ее истоки лежат в основе проектирования стандартов, то она становится источником новых проблем и противоречий. Поэтому в настоящее время остро встает вопрос о соотношении этих двух подходов.

Переход системы образования на компетентностную парадигму ставит вопрос о месте компетентностного подхода среди других научных подходов и их взаимосвязь. Согласно концепции И. В. Блауберга и Э. Г. Юдина на первом «философском» уровне находятся системный, генетический, эволюционный подходы. На втором — «общенаучном» — уровне может находиться междисциплинарный, комплексный, синергетический, функциональный. К уровню конкретной науки, могут быть отнесены культурно-исторический, культурологический, личностный, деятельностный, а также аксиологический, контекстный, личностно-деятельностный. Сюда же, по мнению И. А. Зимней может быть отнесен компетентностный подход как определяющий результативно-целевую направленность образования [5].

Таблица 1

Иерархия научных подходов (Блауберга-Юдина)

Уровень	Научный подход
1. Философский	Системный
	Генетический
	Эволюционный
2. Общенаучный	Междисциплинарный
	Комплексный
	Синергетический
	Функциональный
3. Конкретно-научный	Культурно-исторический
	Аксиологический
	Контекстный
	Личностно-деятельностный
	Компетентностный

Большинство исследователей указывают на тесную связь компетентностного и деятельностного подходов; компетентностный подход занимает промежуточ-

ную позицию между традиционным «ЗУНовским» и деятельностным подходами, не противопоставляя их друг другу, а объединяя в систему, которая, в свою очередь, создает условия для возникновения синергетического эффекта.

Для соотнесения функционального и компетентностного подходов, используемых при разработке профессиональных и образовательных стандартов, на наш взгляд, может быть использована категория деятельности [6, 9].

Для того, чтобы процесс подготовки социальных работников был эффективным, необходимо четко сформулировать его цель — составить модель функций будущей профессиональной деятельности [7, 8]. Социальный работник осуществляет все многообразие функций организации, координации, обеспечения, поддержки (психологической и физической), правовой и административной помощи, коррекции и др.» [12].

Для решения этой проблемы мы предлагаем использовать иерархическую модель функций деятельности социального работника [8], основанную на иерархической модели, которую предложил академик Р. Х. Шакуров при описании функций управления педагогическим коллективом [11].

Таблица 2

Иерархическая модель функций социального работника

Уровень	Функции
1. Ценностные функции	Нравственно-гуманистическая функция
2. Целевые функции	Функция социальной помощи и поддержки
	Функция фасилитации и развития
	Профилактическая функция
3. Функции видов профессиональной деятельности	Социально-бытовая функция
	Социально-медицинская функция
	Социально-психологическая функция
	Социально-правовая функция
	Социально-педагогическая функция
4. Функции трудовых процессов	Функция оказания социальных услуг
	Посредническая функция
	Социально-информационная функция
	Функция социального мониторинга
5. Операционные функции	Ориентировочная (диагностическая) функция
	Функция планирования
	Функция реализации плана
	Контрольно-оценочная функция
	Коррекционная функция

На вершине иерархии находятся **ценностные функции**, которые определяют смысл данной профессии и ее роль в обществе. В случае социальной работы — это *нравственно-гуманистическая функция*. На втором уровне иерархии находятся **целевые функции**, которые определяют содержание основных целей профессиональной деятельности при реализации ценностных функций: *функция социальной помощи и поддержки, функция фасилитации и развития, профилактическая функция* [8, 9, 10]. Третий уровень данной иерархии — **функции видов профессиональной деятельности**, раскрывающие специфику деятельности социального работника: *социально-технологическая, организационно-*

управленческая, социально-проектная, научно-исследовательская и педагогическая функции.

Следующий уровень иерархии функций — **функции трудовых процессов**. Он дает описание конкретных видов воздействия в рамках той или иной функции деятельности.

Наконец, пятый уровень иерархии функций — **уровень операционных функций** включает в себя: диагностику проблемы, планирование действий и реализации плана, контроль, оценку достигнутых результатов и, при необходимости, их корректировку [8].

Подводя итоги можно сделать следующие выводы:

1. Становление и развитие системы высшего образования неразрывно связано с историей нашей страны. Большое влияние на систему подготовки социальных работников оказала реализация Болонского соглашения и внедрение компетентностного подхода в систему высшего образования России.
2. Применение функционального подхода позволяет сгладить противоречия, связанные с внедрением компетентностного подхода и более полно учесть требования профессиональных стандартов;
3. Иерархическая модель функций социального работника позволяет решить проблему создания непротиворечивой классификации.

Литература

1. Абакумова Н. Н., Малкова И. Ю. Компетентностный подход в образовании: организация и диагностика. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2007. 368 с.
2. Байденко В. И. Компетенции в профессиональном образовании // Высшее образование в России. 2004. № 11. С. 3–13.
3. Валеева Н. Ш., Хасанова Г. Б. Профессионализм специалиста социальной работы: компетентностный подход: монография. Казань: Изд-во КГТУ, 2008. 229 с.
4. Вербицкий А. А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения. Москва: Исслед. центр. пробл. качества подгот. специалистов, 2004. 84 с.
5. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Москва: Исслед. центр. пробл. качества подгот. специалистов, 2004. 38 с.
6. Куприянов Р. В. К вопросу о функциональном анализе деятельности социального работника // Вестник Казанского технологического университета. 2006. № 2. С. 370–375.
7. Куприянов Р. В., Валеева Н. Ш., Валеева Э. Р. К вопросу об уточнении понятия «социальная работа» как вида профессиональной деятельности // Казанская наука. 2015. № 7. С. 139–142.
8. Куприянов Р. В. Система профессионального образования социальных работников: историко-педагогический анализ и перспективы развития. Казань: Изд-во КНИТУ, 2014. 128 с.
9. Куприянов Р. В. Функциональный подход к анализу многоуровневой системы подготовки социальных работников // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2015. № 8(148). С. 212–220.
10. Морозов А. В. Роль истории в формировании личности социального работника // Социальная работа: личность и профессия: материалы международной научно-практической конференции. Ульяновск: Изд-во Ульяновск. гос. ун-та, 2002. С. 16–19.
11. Шакуров Р. Х., Валеева Н. Ш., Куприянов Р. В. Иерархическая модель функций социального работника // Вестник Казанского технологического университета. 2009. № 4. С. 363–369.

12. Шмелева Н. Б. Профессионально-личностное развитие специалиста социальной работы: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук: 13.00.08 / Ульяновский гос. ун-т. Москва, 1997. 31 с.

SOCIAL EDUCATION IN MODERN RUSSIA:
PROBLEMS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

Roman V. Kupriyanov
Associate Professor, docent
kroman1@mail.ru

Nailya Sh. Valeyeva
Doctor of Pedagogy, Professor
vnaila53@mail.ru

Kazan National Research Technological University
68 Karl Marx St., Kazan 420015, Russia

In the article the historical and pedagogical analysis of the formation of a modern system of training of social workers. Analyzed trends in the training of social workers in the system of Russia. Revealed the relationship of competence, the activity and functional approaches in education. We describe the prospects for the use of a functional approach to the analysis, design and development of professional education of social workers system. A hierarchical model of the functions of the social worker.

Keywords: social work, higher education, competence approach, activities, functional approach.

Научная статья
УДК 364.044.42
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-123-129

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ КАНДИДАТОВ В ЗАМЕЩАЮЩИЕ РОДИТЕЛИ И СОПРОВОЖДЕНИЕ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

© Лагойда Наталья Григорьевна
кандидат философских наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
aspdep08@mail.ru

Статья посвящена анализу особенностей подготовки кандидатов в замещающие родители и сопровождению замещающих семей в Республике Бурятия. Особое внимание уделено рассмотрению наиболее эффективных стратегий подготовки кандидатов в замещающие родители. Приводятся данные социологического исследования замещающих семей, опроса экспертов служб сопровождения замещающих семей и отдела по работе с семьей и детьми РГУ «Центр социальной поддержки населения» РБ, проведенного студентами и преподавателями кафедры теории социальной работы БГУ в 2023 году. Обобщается опыт Республики Бурятия по оказанию помощи замещающим семьям.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, стратегии подготовки замещающих родителей, сопровождение замещающих семей.

В Республике Бурятия большое внимание уделяется проблеме социального сиротства. Ребенок должен жить и воспитываться в семье, поскольку семья является главным институтом социализации и оказывает влияние на духовное и физическое развитие детей. Если у ребенка нет семьи, это может привести к нарушениям психологического и социального характера, именно поэтому проблемы улучшения положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей — это важнейшее направление в социальной политике государства [1, с. 206]. В нашей статье мы рассмотрим некоторые аспекты работы с замещающей семьей, как одной из форм временного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В 2022 г. в Республике Бурятия насчитывалось 5 064 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей — это 1,9% от общего количества детей в нашей республике. Наиболее распространенные формы жизнеустройства детей-сирот — опека и попечительство, ими охвачено 2 608 детей, в приемных семьях находится 1 901 ребенок.

Вместе с тем, необходимо отметить тот факт, что в этом же году 83 ребенка были возвращены из замещающих семей в детские дома и интернатные учреждения, из них 57 детей находились на сопровождении служб сопровождения замещающих семей Республики Бурятия и 26 детей не находились на учете по сопровождению замещающих семей. Важно, что более половины ребят возвращены по инициативе приемных родителей. Таким образом, замещающие семьи не всегда справляются с возникающими трудностями и проблемами.

Студентами и преподавателями кафедры теории социальной работы Бурятского государственного университета на протяжении более десятка лет изучают-

ся проблемы детей-сирот, формы их жизнеустройства, проблемы и особенности замещающих семей, технологии, формы и методы сопровождения таких семей. В 2023 г. было проведено исследование с использованием метода анкетирования, в котором приняли участие 60 замещающих семей г. Улан-Удэ и районов республики Бурятия. Исследование показало, что замещающие родители испытывают эмоционально-психологические проблемы, такие как отсутствие контакта с ребенком, высокий уровень требовательности к ребенку, отсутствие сотрудничества между родителем и ребенком; нетерпимость и непримиримость родителей к ошибкам ребенка.

83 % семей столкнулись с проблемами состояния здоровья детей. Каждая вторая семья имеет приемного ребенка с задержкой в развитии (неустойчивость внимания, слабая память, слабое развитие мышления, низкая эрудиция). 25 % семей с детьми, имеющими хронические заболевания или ограниченные возможности здоровья, 15 % — психиатрические нарушения (соматогенный инфантилизм, т. е. неуверенность, боязливость, капризность) и только 10 % семей не имеют таких проблем.

Трудности в обучении и социализации детей испытывают 87 % приемных семей. Приемным детям в сравнении с детьми из обычных семей учиться существенно труднее. У них низкая база, страдает мотивация, ниже возможности самоконтроля. Также у таких детей нет представления о своей социальной роли, нарушено социальное взаимодействие. Почти 36 % семей жалуется на ссоры в семье из-за учебы. Каждая пятая семья сталкивалась с тем, что учитель (воспитатель) не хочет или не может учитывать особенности приемного ребенка.

Также был проведен анализ экспертного опроса специалистов отдела по работе с семьей и детьми Республиканского государственного учреждения «Центр социальной поддержки населения». Большинство опрошенных специалистов высказались о необходимости совершенствования программ сопровождения замещающих семей, направленных на повышение эффективности их подготовки. По их мнению, на этапе формирования групп кандидатов, нужно обратить внимание на разные критерии, подходить к отбору дифференцированно, например, создать группы в соответствии с возрастной категорией ребенка, принимаемого в семью. Также одним из предложений было привлекать специалистов различного профиля к участию в подготовке замещающих родителей. Разнообразить формы юридической, психологической и педагогической помощи и поддержки замещающей семьи, что в конечном итоге будет способствовать успешной социализации детей и снизит количество возвратов детей в государственные учреждения.

По мнению экспертов, базой успешного функционирования приемной семьи является правильный подбор и подготовка кандидатов в приемные родители. Это невозможно без тщательно проведенной психолого-педагогической диагностики при отборе кандидатов в приемные родители, разработки соответствующей регламентационной базы их профессиональной деятельности.

Для качественного выполнения обязанностей у приемных родителей должны быть сформированы необходимые компетенции, которые выражаются в профессиональной ответственности, уровне психологической подготовки и самообразования.

В настоящее время существует 3 стратегии подготовки родителей в замещающие семьи [2, с. 27].

1 стратегия — стандартная, она является наиболее распространенной в российских школах замещающих семей. В группу набираются все желающие, без дифференциации групп. К положительным моментам данной стратегии относится большой охват слушателей, работа по единой, заранее разработанной программе, используются единые для всех подходы. Вместе с тем, необходимо отметить и ряд существенных недостатков этой стратегии.

Индивидуальный опыт участников данной группы остается не учтенным. Некоторые кандидаты в замещающие родители не имеют опыта воспитания детей, кандидаты различаются по формам семейного жизнеустройства — это может быть усыновление, опека или профессиональная приемная семья; мотивация приема ребенка в семью у всех разная и т. д. Таким образом, не учитываются индивидуальные особенности семей, что не позволяет создать эффективные условия обучения с учетом потребностей и запросов семей.

В данной стратегии нет отборочного этапа, на котором анализируются социальные и психологические характеристики кандидатов в приемные родители. Это может быть потеря кровного ребенка, многократные неудачные попытки применения методов репродукции человека и т. д. Это может привести к непредсказуемым последствиям в период работы группы. Организаторам и педагогам Школы замещающих родителей необходимо знать индивидуальные особенности участников группы, чтобы оказывать им необходимую поддержку и прогнозировать групповую динамику.

И наконец, поскольку группа является разнородной, очень сложно будет планировать результаты подготовки.

2 стратегия — дифференцированная.

Данный подход, по мнению экспертов, является наиболее эффективным. Он позволяет учитывать индивидуальный опыт и потребности участников группы. Однако, набор группы по отдельным критериям не может гарантировать полной однородности группы, кандидаты могут отличаться по социальному статусу, готовности принять ребенка в семью, материальному достатку и т. д. Вместе с тем, опыт каждого кандидата в замещающие родители оказывает положительное влияние на других участников группы, позволяет обмениваться опытом, поддерживать друг друга.

При формировании групп слушателей Школы замещающих семей, можно опираться на следующую классификацию:

1. По форме жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей:

1.1 Усыновители.

1.2 Кровные опекуны/попечители.

1.3 Профессиональные приемные семьи (приемные и патронатные семьи).

2. По опыту приемного родительства:

2.1 «Начинающие» приемные родители.

2.2 «Опытные» семьи, уже воспитывающие приемных детей.

3. По опыту супружества и семейному статусу:

3.1 Супружеские пары (полные семьи).

3.2 Одинокое родители (неполные семьи).

4. По опыту воспитания кровных детей.

4.1. Семьи, имеющие кровных детей.

4.2. Семьи без кровных детей.

4.3. Группа родителей с потерей кровного ребенка.

3 стратегия — смешанная.

В ней объединяются элементы двух предыдущих стратегий набора групп. Согласно данной стратегии в группу могут быть приняты все желающие, но после начала занятий происходит дифференциация группы и деление ее на несколько подгрупп. Таким образом, можно проводить как общие занятия для всей группы, так и факультативные занятия по интересам и потребностям членов подгрупп. Отдельное занятие можно провести для категорий родителей, желающих усыновить ребенка для более глубокого изучения детской психологии, неонатологии, основ педиатрии и т. д. Основным преимуществом таких групп является взаимный обмен опытом уже опытных родителей и новичков, родителей с разными запросами и проблемами.

Острыми и значимыми для современной системы семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, остаются проблемы в практической области сопровождения приемных семей.

Особое внимание в Республике Бурятия уделяется сопровождению замещающей семьи. Этот вид деятельности требует от социальных работников специальных навыков и умений, владения системой профессиональных знаний, опыта работы с замещающей семьей. Специалисты по сопровождению замещающей семьи должны понимать всю технологию работы на различных этапах: от первого сообщения о неблагополучии ребенка до контроля его жизни в замещающей семье [1, с.207]

В настоящее время в Республике Бурятия действуют 16 Служб и 17 школ подготовки замещающих родителей на базе 16 учреждений социального обслуживания семьи и детей и 1 учреждения дополнительного образования. Количество специалистов, работающих в Службах (Школах), на 31.03.2023 г. составляет 50 специалистов [3, с. 1].

В работе Службы можно выделить несколько направлений.

1 направление: организация содействия устройству детей на воспитание в семью, проведение информационных кампаний по привлечению лиц, желающих усыновить (удочерить) или принять под опеку (попечительство) ребенка.

2 направление: подготовка кандидатов в замещающие родители.

Наибольшее количество кандидатов в замещающие родители, получивших свидетельство о прохождении Школы подготовлено:

– ГБУСО «ЦПДОБПР «Малышок» (из 60 кандидатов 6 приняли в свою семью ребенка);

– Отдел психолого-педагогической помощи МБОУ ДОД «Центр дополнительного образования детей», Тункинский район (из 7 кандидатов 7 приняли в свою семью ребенка);

– ГБУСО «ЦПДОБПР «Добрый» (из 11 кандидатов 5 приняли в свою семью ребенка).

Занятия в ШПР проводились в форме тренингов, лекций, практических занятий.

3 направление: сопровождение замещающих семей.

По данным Служб в I квартале 2023 г. сопровождением охвачено 1 543 замещающей семьи с 2 348 детьми, предоставлено 978 единиц консультативных услуг. Замещающие семьи чаще всего обращаются за психолого-педагогической помощью по следующим вопросам: нарушение детско-родительских отношений,

подростковый кризис, сексуализированное поведение, воровство, низкая школьная мотивация, тревожность, переживание горя и утраты и др.

Наиболее востребованными формами работы с замещающими семьями являются беседы профилактического характера, тренинговые занятия, семинарские и лекционные занятия, консультации (групповые и индивидуальные), направленные на повышение родительской компетентности, на поддержку стабильности замещающей семьи, благополучия всех ее членов.

Для оказания психолого-медико-педагогической помощи замещающим семьям, профилактики возвратов детей из замещающих семей службами сопровождения организованы выезды мобильной бригады специалистов. В состав бригады вошли представители Министерства социальной защиты населения РБ, Министерства здравоохранения РБ, Министерства образования и науки РБ, специалисты ГБУЗ «Центр общественного здоровья и медицинской профилактики РБ им. В. Р. Бояновой», РГУ «Центр социальной поддержки населения», консультанты службы «Телефон доверия». В рамках мероприятия проведены консультации юристом, психологом, детским неврологом, наркологом, специалистом по единым выплатам, т.е. по всем интересующим вопросам родителей, также тренинги с 30 замещающими родителями по гармонизации детско-родительских отношений, профилактике самовольных уходов приемных детей из семей, бродажничества.

В 2021 году кафедрой теории социальной работы БГУ совместно с РГУ «Центр социальной поддержки населения», отделом по работе с семьей, Ассоциацией приемных родителей Республики были проведены курсы повышения квалификации замещающих родителей по программе дополнительного образования «Особенности работы с детьми, оставшимися без попечения родителей, в условиях приемной семьи». Курсами было охвачено 100 слушателей из приемных семей Республики Бурятия. Были представлены Бичурский, Мухоршибирский, Кяхтинский, Джидинский, Закаменский, Баунтовский районы и город Улан-Удэ. Было проведено обучение 5 групп по 20 человек на базе социально-психологического факультета ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» и выданы удостоверения слушателям, закончившим обучение.

В 2022 году кафедрой ТСР также была продолжена работа по проведению курсов по теме «Особенности работы с детьми, оставшимися без попечения родителей, в условиях приемной семьи» в рамках договора между ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» и Региональной общественной организации «Ассоциация приемных семей Республики Бурятия». Курсами в 2022 году было охвачено 4 района: Еравнинский, Кижингинский, Иволгинский и Мухоршибирский. Слушателей было 80 человек из приемных семей, также были проведены тренинги с детьми из приемных семей (40 детей). Занятия проходили на базе районных отделов социальной защиты населения, отделов опеки и попечительства.

На данных курсах замещающие родители научились эффективным формам поведения в различных социальных ситуациях и отношениях, освоили способы конструктивного разрешения возможных проблем, освоили методы работы с «трудным» поведением подростков.

Благодаря таким занятиям родители могут самостоятельно преодолевать тревогу и неуверенность, приобретут гибкость поведения и реагирования, сформи-

руют адекватное отношение восприятия подростков, принятие их особенностей, темпа и своеобразия развития. Знания, приобретенные в процессе прохождения программы, помогут замещающим родителям изменять жизненные ситуации, улучшать условия жизни ребенка и семьи.

Итак, предпосылкой эффективного функционирования системы семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должно стать профессионально грамотное сопровождение всех замещающих семей, обязательное для приемных семей и основанное на заявительном принципе для семей опекунов и усыновителей.

4 направление: общественные объединения замещающих родителей.

На базе Служб (Школ) созданы и действуют Клубы замещающих родителей (16 клубов, которые объединяет 237 родителей). Членами Клубов проводятся мероприятия различного характера, на которых замещающие родители планируют свою деятельность, делятся опытом, обсуждают волнующие их вопросы по воспитанию детей, проводят тематические праздники и др. Замещающие родители создали группы в социальных сетях для общения, обмена опытом воспитания приемных детей: Viber, WhatsApp и др.

Таким образом, замещающие семьи как форма жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Республике Бурятия развиваются достаточно эффективно. Внедряются новые технологии, формы и методы сопровождения замещающих семей. Полученные результаты исследования помогут, на наш взгляд, совершенствовать деятельность служб сопровождения замещающих семей по отбору кандидатов и разработке программ Школы приемных родителей.

Литература

1. Лагойда Н. Г. Технологии социальной работы с замещающими семьями в Республике Бурятия // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2018. С. 206–210.

2. Технология подготовки эффективных приемных родителей для детей с особыми нуждами. Методические рекомендации в рамках проекта «Социальное родительство» // под редакцией И. И. Осиповой, Т. Д. Шапошниковой. Москва, 2018. 112 с.

3. Информация отдела семьи и детей РГУ «Центр социальной поддержки населения» // Отчет служб замещающих семей Республики Бурятия по состоянию за 1 квартал 2023 года.

4. Ослон В. Н., Холмогорова А. Б. Замещающая профессиональная семья как одна из моделей решения проблемы сиротства в России // Вопросы психологии. 2017. № 4. С. 39–52.

FEATURES OF THE TRAINING OF CANDIDATES FOR SUBSTITUTE PARENTS
AND SUPPORT OF SUBSTITUTE FAMILIES IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Natalia G. Lagoyda

Candidate of Philosophy, A/Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
aspdep08@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the features of the training of candidates for substitute parents and the support of substitute families in the Republic of Buryatia. Particular attention is paid to the consideration of the most effective and strategies for preparing candidates for substitute parents. The data of a sociological study of substitute families, a survey of experts from support services for substitute families and the department for working with families and children of the RSU «Center for Social Support of the Population» of the Republic of Belarus, conducted by students and teachers of the Department of Theory of Social Work of the BSU in 2023, are presented. The experience of the Republic of Buryatia in providing assistance to substitute families is summarized.

Keywords: orphans, children left without parental care, strategies for training substitute parents, support for substitute families.

TECHNOLOGICAL ADVANCES AND DISTANCE LEARNING IN MONGOLIA

© **Mingheng Liang**
Ph.D. Student
Citi University
Mongolia
ghettoet99@gmail.com

Every advancement and development of technology has had some impact on education. When the first radio appeared, people envisioned it as a means of bringing education to everyone. With the advent of television, the idea arose that it could be used as a broadcasting system to solve the problem of teacher shortages. Today, technology is evolving very fast. Around the world, and in Mongolia, between 2010 and 2022, every office, every family, and every person works on a computer.

Keywords: technology, education, broadcasting, computer, e-learning, distance learning.

1. Introduction

Between 2010 and 2023, everyone has a smartphone or tablet. It is certain that in the next ten years, every office and household will have a robot assistant, and everyone will use intelligent tools based on the achievements of artificial intelligence. Along with this, educational technology and technology-based teaching methods are changing rapidly. We discussed distance, e-learning, and mobile learning a few years ago. Still, today, digital learning, open education, and MOOCs (Massive Open Online Courses) are considered a means of providing quality education at a low cost to everyone who wants it. The concept of «Education 4.0» has also appeared regarding the optimal education system for people living and working in the fourth industrial revolution era, artificial intelligence, and robots. Also, the so-called «Minerva» projects are being implemented, experimenting with what future educational institutions, especially universities, will look like. Moving to the next level of development rather than distance or e-learning, it is expected to develop in many areas related to the development of smart tools and artificial intelligence based on the principles of digital learning and open education. For example, analyzing the state of the student and preparing and delivering intelligent content that is suitable for anyone (personalized learning), using a variety of technologies, such as VR (virtual reality), AR (augmented reality), and MR (mobile reality), as well as content created using these technologies development and use of a variety of applications for smartphones to deliver, manage, conduct, and evaluate the student's learning process and provide additional services. Also, in a globalized world, it is becoming increasingly open to study subjects studied in any school without borders, from anywhere, at any time.

2. Distance learning in Mongolia

In Mongolia, distance learning has been developed since the beginning of 2000. Several programs have been implemented at the government level. For example, «National Distance Learning Program» from 2002, the «E-Mongolia National Program» implemented between 2005–2012, and the «One Mongolia Initiative» from 2012-2020, etc. were carried out. Still, they were able to meet the demands of students at a modern level. Neither the legal framework nor the implementation system has yet

been comprehensively created. For example, it has not been possible to create a comprehensive platform for organizing distance and e-learning courses, as well as issues such as verification of what has been learned through distance learning, credit calculation, etc., has yet to be resolved. During this period, universities have been doing many things to develop and introduce electronic and distance courses at their own level. Still, in terms of methodological and technological solutions, they needed more time to move to 100 percent distance courses in the current situation. On the one hand, this is a challenge, but on the other hand, it is seen as a certain impetus to the development of distance learning or online learning. For example, Mongolia's SHUTIS has approved and implemented the E-learning program since 2007. Within the program's framework, more than 400 e-learning materials that can be used at the bachelor's and master's levels have been prepared, and these materials will be used as supplementary materials for combined classroom learning, blended learning, and flipped classrooms, which are modern active learning methods.) made it possible to use it. Due to the impact of the unexpected factor of «COVID-19», every teacher is progressing in researching and experimenting with what software and how to use the Internet and electronic tools effectively. Online learning is more flexible than classroom learning and allows learners to learn independently without restrictions. That's why space is the leading solution to reduce educational inequality by making learning possible regardless of time. Many international studies are comparing traditional classroom learning and online learning. For example, a 2019 study by Charlotte Neuhauser found that students' test scores, homework, and course grades did not differ between classroom and online courses, and 96 percent of all online students found online courses more effective than classroom courses. According to Columbia University research (Shanna Smith Jaggars, 2014), most students are interested in watching simple and easy courses online, and it is better to watch professional and challenging courses in the classroom. Therefore, moving the university's general academic and elective courses online may be more effective. Online learning is being explored in many ways around the world. It is not only a way to reduce inequality in education but also to improve the quality of education and promote lifelong learning.

3. Distance learning policy in Mongolia

Since 2012, Mongolia has intensified the work of reforming the higher education system in many aspects, including structure, content, and quality, and is implementing large-scale projects and programs. To fulfill the goals and objectives of ensuring the implementation of the policy of the Government of Mongolia and the realization of the strategic plan of higher education within the framework of the «Higher Education Reform Project» (HERP) funded by the Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology of Mongolia and the ADB, from 2015, the International Engineering Education Reform-CDIO standard and methodology was developed by SHUTIS. , to introduce the III program of engineering technology, and from 2018, the project of introducing the advanced level CDIO methodology to six programs of SHUTIS, NUM, Agricultural University, MUSU, SUSU, and UBHU has been implemented. In the framework of this project, work is being done to improve the educational program, empower teachers, create an e-learning environment by new methodologies, and improve the environment to support teacher development. As for other universities, in 2018-2019, within the framework of the «Higher Education Reform» project, to develop e-learning materials and make them available to universities and colleges, a working group was formed with the participation of

SHUTIS, NUMIS, SSUIS, Agricultural University, MUSU, and UBHUIS, «Digital Student,” « Developed the concept of digital training, including digital professor,” «digital training environment,” «digital content preparation.”

4. Universities in Mongolia and distance learning

In this context, the experience of using Lightboard technology, which was first tested in SHUTIS in Mongolia, has been adopted by several universities and colleges such as NUS, MUSU, SHMTDS, and TTK, and they are using it to conduct digital training by making video recordings of their teachers' lessons. The number of enthusiastic students and young people who successfully use e-learning, especially open-source learning materials that are widely used worldwide, is increasing. But at the current level, it's disappointing that all students use this opportunity. For our students, there is no specific research on how effectively they use the opportunities of modern information and communication technology for self-development and learning. Still, it is observed that they use the Internet and smartphones more for chatting with each other and for entertainment. Therefore, we think it is necessary to use this opportunity and the expensive technology, which is getting cheaper daily. Still, the costs and money are going behind it, as an opportunity for our young people to learn effectively. In this, I want to do specific tasks, starting with preparing students for being middle school students, creating an environment for instilling such maturity habits and skills, and preparing teachers. Instead of banning smartphones from students or Generation Z in the middle school environment, they should be encouraged to use them for the right things, such as self-study and access to helpful information. An Open Education Center was established at SHUTIS last year. This center prepares and implements an entirely new open online course for the public, conducts research and makes recommendations on higher education policy issues, improves the professional skills of university teachers and empowers them, conducts research and makes recommendations on higher education management and teaching methodology innovation. It was established to provide policy support to the units and component schools. The center defined its vision as «Education open to every citizen» with the slogan «Educated person is rich.” Since its opening, «Open Education,” «Open Learning Resources,” «Learning Design,” «Hyutagog-Becoming a Methodology for Lifelong and Independent Learning,” and «Open for Public» for managers and professors of Mongolian universities. Organized five series of courses on «online course — MOOC.” The materials prepared in the framework of these courses were compiled and processed into an «Open Education» Public Open Online Course or MOOC and placed on two platforms on the Internet. Anyone who wants to can sign up with any email address they use and study for free. By studying these lessons, our teachers can gain a lot of new information and knowledge about the development of open education. We should pay attention to the quality and improvement of distance learning from both sides. Distance learning has several unique requirements that make it different from classroom learning. Let's mention some of them. First, when preparing training materials, prepare a large amount of information quickly to attract students' attention as much as possible. A few years ago, it was up to 15 minutes, then 8-12 minutes, but now content can be delivered in up to six minutes. If a video lesson is being prepared, it is necessary to prepare it in such a way as to give the impression of watching a Hollywood movie. For example, <https://www.masterclass.com/> has some interesting, high-quality tutorials. Also, AR/VR/MR technologies mentioned above should be effectively used. Secondly, since the teaching-learning process is created as a result of

teacher-student cooperation and participation, in order to conduct e-learning successfully, teachers should be trained in teaching and training methods and effectively organize the student's learning process using all the possibilities of modern advanced technology online, practice, and on the other hand, it is becoming essential to train students in online learning methods from the time they study in secondary school. Thirdly, every teacher prepares high-quality teaching materials for the courses he/she teaches and discloses what he/she has prepared with an open license so that others can use it, so that they can learn from each other and learn from each other. Fourth, training students in online self-study methods in digital environments, game methods, group discussions, teamwork, progress according to everyone's cognitive and learning background, and prepare and create funds for tasks that test knowledge, abilities and attitudes in multiple scenarios. etc., requiring teachers and students to work harder for successful learning. The results of current e-learning depend on many factors. We are adjusting to the current situation and working diligently from all sides. However, the results and quality of training depend on the efforts and efforts of the subjects involved in the training process: teachers, students, parents, and everyone. Therefore, everyone must use all their opportunities to study, study, work, and work with full awareness of their duties and responsibilities. In Mongolia, many tasks must be carried out for sustainable development and improvement of distance education. In the future, we must clarify the legal framework and make necessary and forward-looking regulations. For example, credits can be calculated for courses studied through e-learning, several schools can jointly prepare and organize courses of expected quality e-courses for courses taught in popular professions or with the same content, mutual credits can be calculated, etc. And to have a reliable digital learning platform.

5. Conclusion

When resources and financial constraints are limited initially, it may be more effective to join strong and promising platforms being developed abroad and to translate and localize it into Mongolian rather than developing it ourselves. We must empower our teachers, support them with methods, and train students in self-learning methods, attitudes, and maturity through e-learning. Also, prepare high-quality training resource materials and open courses for the public with specific policy support. To use advanced technology in this direction, the government, private sector technology development companies, and universities can develop mutually beneficial educational technology development (Ed. Tech) projects through business partnerships. First, many projects may be implemented with mobile phone companies such as Mobicom and Unitel and web, software, and mobile application development companies. We also need to support the widespread use of digital elements in blended learning and classrooms. Ideas can be mentioned, such as developing sound and image recognition and artificial intelligence in education, especially as a tool for managing, monitoring, and evaluating the learning process and implementing specific projects and programs in developing virtual and natural learning environments.

References

1. Brizgina O. F. Construction of the lesson with support of technology (www.infojournal.ru).
2. Gilbukh E. Z. Test of psychology: main ideas, (Psychological issues №2, 2017).
3. Davaa J. "Technology and University" Ulaanbaatar, 2007.
4. Ravjaa D. "Innovation in academic studies in Mongolia" Ulaanbaatar, 2017.
5. Erdenechandman J. "Online class preparation process" Ulaanbaatar, 2019.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В МОНГОЛИИ

Мингхенг Лиань
аспирант,
СИТИ Университет
Монголия
ghetto poet99@gmail.com

Каждое продвижение и развитие технологий оказало определенное влияние на образование. Когда появилось первое радио, люди представляли его как средство донесения образования до всех. С появлением телевидения возникла идея, что его можно использовать в качестве системы вещания для решения проблемы нехватки учителей. Сегодня технологии развиваются очень быстро. Во всем мире и в Монголии в период с 2010 по 2022 год каждый офис, каждая семья и каждый человек работают на компьютере.

Ключевые слова: технология, образование, вещание, компьютер, электронное обучение, дистанционное обучение.

Научная статья
УДК (571.54)
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-135-139

**МОТИВАЦИЯ К ОБУЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ
«СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА» В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ**

© Михалев Артем Алексеевич
магистрант
artem.mikhalev.19@mail.ru

© Елгина Лариса Сергеевна
кандидат философских наук, доцент
elgina66@bk.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В данной статье рассматривается мотивация к обучению студентов по направлению подготовки «Социальная работа». Дано определение понятию «мотивация» и процессы, которые описывает данное понятие. Рассмотрены виды мотивации студентов к обучению. Были проанализированы данные исследования на базе Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова и Восточно-Сибирского государственного университета технологии и управления с целью выявления уровня мотивации у студентов по направлению обучения Социальная работа в ВУЗах Республики Бурятия.

Ключевые слова: мотивация, мотивация к обучению, мотивы, студенты направления подготовки Социальная работа, успеваемость учащихся, высшее учебное заведение.

Во время подготовки студентов направления обучения «Социальная работа» огромный интерес уделяется развитию личности, вместе со свойственными ему ценностями, увлечениями, потребностями, которые предопределяют мотивы и цели в профессиональной деятельности.

Большое количество подходов к пониманию природы, структуры мотивации, а также методов познания прослеживаются в работах К. К. Платонова, Б. Г. Анянueva, Я. Л. Коломинского С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Р. С. Немова, А. А. Реан, Л. И. Божович и др.

Конкретные проблемы профессиональной подготовки специалистов по социальной работе, характерные черты профессионально-личностного формирования, развитие профессиональной компетентности и стремление к высококвалифицированной работе прослеживается в трудах Н. М. Платоновой, Н. Ш. Валеевой, И. В. Воробьевой, Н. Н. Галагузовой, Н. В. Долматовой, В. И. Жукова, Н. А. Ручковой, С. Д. Чигановой, Н. Б. Шмелевой, Е. Р. Ярской-Смирновой, О. А. Овсяник и др. [1].

Значимым условием профессиональной подготовки специалистов по социальной работе можно считать мотивацию к обучению.

В настоящее время необходимость более глубокой работы с мотивацией студентов к освоению требований высшего образования является актуальной темой, которая тесно связана с увеличением числа студентов, которые после окончания обучения не идут работать по своей специальности. Большое количество эмпи-

рических исследования, предметом которых являются различные концепции и контексты мотивации достижения, включая аспекты личности, подразумевают, что мотивация является движущей силой поведения и образования учащихся, т.е. фактором, который определяет, готов ли учащийся укреплять свою волю к выявлению препятствий и управлению ими.

В психологии мотивация — это сила, которая придает энергию и направляет поведение к цели. Влодковский предположил, что мотивация описывает процессы, которые: (а) пробуждают человека исследовать мир, (б) придают поведению направление к цели, (в) приводят к выбору или предпочтению определенной модели поведения. В отношении обучения, Крамп утверждал, что акт мотивации можно определить как побуждение ума учащегося к получению инструкций. Одним словом, мотивация — это внутреннее состояние, которое пробуждает у индивида стремление к достижению цели и поддерживает его усилия в определенном направлении и в течение определенного времени.

По мнению ряда исследователей, мотивация достижения оказывает положительное влияние на успеваемость учащихся и, следовательно, на их активность и личностное саморазвитие [2]. Поскольку учащиеся формируют самооценку, ценности и убеждения о своих способностях в молодом возрасте, развитие ранней мотивации к обучению имеет значительные последствия для последующей профессиональной карьеры. Для достижения определенной цели учащиеся должны быть замотивированы, и они должны обладать «элементарными концептуальными и процедурными знаниями о том, как достичь этой цели». Мотивация студентов к получению знаний способствует системному характеру учебной деятельности. Такие ученики отличаются целеустремленностью, силой воли. Направленность мотивации к получению профессии приводит к тому, что большинство студентов становятся избирательными по отношению к предлагаемым образовательным курсам. Мотивация студентов к получению диплома считается нежелательной с точки зрения подготовки будущих специалистов с высшим образованием, так как не способствует их ориентации на процесс обучения.

Для определения уровня мотивации студентов в Республике Бурятия в высших учебных заведениях, по направлению подготовки «Социальная работа» нами было проведено исследование на базе Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова и Восточно-Сибирского государственного университета технологии и управления. В роли респондентов выступили студенты, направления подготовки социальная работа, в количестве 50 человек. Из них: 1-й курс — 20 человек, 2-й курс — 12 человек, 3-й курс — 13 человек и 4-й курс — 5 человек.

С целью проведения исследования была применена методика для диагностики учебной мотивации студентов (А. А. Реан и В. А. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой). Данная методика направлена на выявление мотивации у студентов по 7 шкалам.

Шкала 1. Коммуникативные мотивы — связаны с потребностями в общении.

Шкала 2. Мотивы избегания неудач — связаны с осознанием возможных неприятностей, неудобств, наказаний, которые могут последовать в случае невыполнения деятельности.

Шкала 3. Мотивы престижа — связаны со стремлением получить или поддержать высокий социальный статус.

Шкала 4. Профессиональные мотивы — связаны с желанием получить необходимые знания и навыки в выбранной профессиональной области, стать квалифицированным специалистом.

Шкала 5. Мотивы творческой самореализации — связаны со стремлением к более полному выявлению и развитию своих способностей и их реализации, творческим подходом к решению задач.

Шкала 6. Учебно-познавательные мотивы — связаны с содержанием учебной деятельности и процессом ее выполнения; свидетельствуют об ориентации студента на овладение новыми знаниями, учебными навыками; определяются глубиной интереса к знаниям; также относятся мотивы, свидетельствующие об ориентации студентов на овладение способами добывания знаний: интерес к приемам самостоятельного приобретения знаний, к методам научного познания, к способам саморегуляции учебной работы, рациональной организации собственного учебного труда; отражают стремление студентов к самообразованию, направленность на самостоятельное совершенствование способов добывания знаний.

Шкала 7. Социальные мотивы — связаны с различными видами социального взаимодействия студента с другими людьми; также к социальным мотивам относятся мотивы, выражающиеся в стремлении занять определенную позицию в отношениях с окружающими, получить их одобрение, заслужить авторитет [3].

Анализируя полученные данные, можно сделать вывод, что менее значимыми мотивами для студентов являются мотивы избегания неудач и профессиональные мотивы. Данные показатели указывают на то, что обучающиеся, в большей степени, не боятся критики и трудностей во время обучения, однако они не планируют трудоустроиться по выбранной специальности после окончания обучения. В настоящее время, чаще всего студентами при поступлении движут такие факторы, как наличие бюджетного места, проходной бал ЕГЭ, мнение родственников и друзей. Данные факторы негативно сказываются на мотивации студента к обучению в будущем и, как следствие, дальнейшему трудоустройству после окончания обучения. Студенту необходимо дать себе отчет о заинтересованности в той или иной профессиональной деятельности и с умом подходить к выбору направления обучения.

Наиболее значимыми для студентов являются коммуникативные мотивы и социальные мотивы. Из этого можно сделать вывод, что студенты, за время своего обучения, в полной мере осознают цели и задачи социальной работы. Ведь данная профессия подразумевает под собой непосредственный контакт с людьми, выявление их проблем и посильную помощь в решении сложившихся трудных жизненных ситуаций. Профессия социального работника является одной из самых социальных и гуманных профессий в мире.

Однако, при более детальном рассмотрении полученных данных, мы замечаем, что мотивы студентов не превышают показателей оценки в 3,5 балла из 5 возможных. Из этого можно сделать вывод, что мотивация студентов направления подготовки социальная работа имеет низкий уровень.

Низкий уровень мотивации учащихся может быть обусловлен: невысокими стипендиями либо отсутствием иных стимулов поощрений во время обучения; устаревшими методами преподавания; отсутствием возможности перспективного устройства на работу учащихся с хорошей заработной платой; отсутствием воз-

возможности применения собственных познаний в практике; скучным либо малоэффективным учебный процесс.

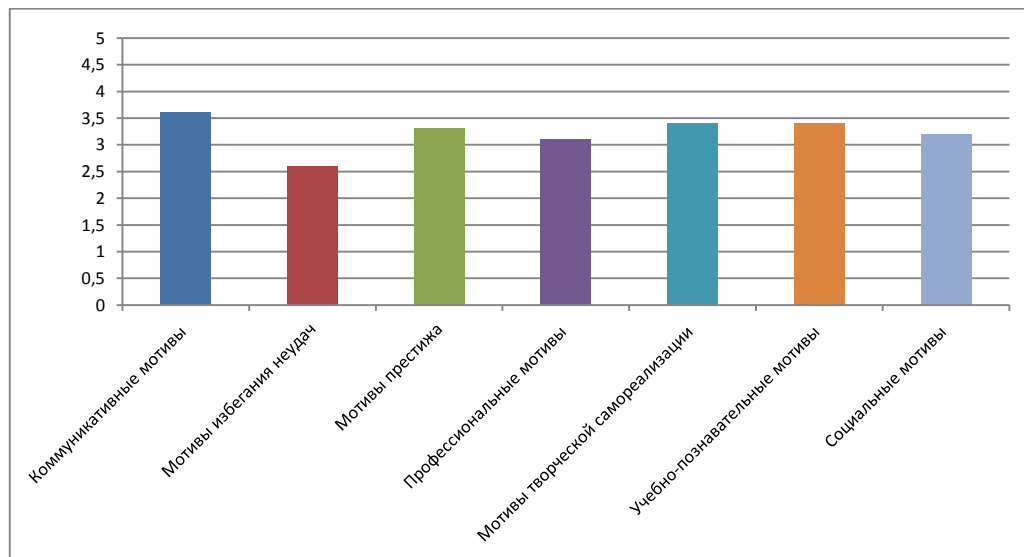


Рис. 1. Мотивация студентов направления подготовки социальная работа к обучению

Таким образом, в ряде случаев проблема низкой мотивации студентов возникает по причине того, что выбор университета никак не оправдывает потребности и интересы учащегося; студенты не осознают, каким образом они смогут использовать приобретенные умения и навыки; приобретенные познания и навыки становятся не актуальны при работе в профессиональной деятельности.

Литература

1. Солодянкина О. В. Мотивация учебной деятельности студентов направления «Социальная работа» // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. № (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-uchebnoy-deyatelnosti-studentov-napravleniya-sotsialnaya-rabota> (дата обращения: 21.04.2023).
2. Trumbull E., Rothstein-Fisch C. The Intersection of Culture and Achievement Motivation // The School Community Journal. 2011. Vol. 21, № 2. P. 25–53.
3. Бадмаева Н. Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2005. 203 с.

MOTIVATION TO TRAIN STUDENTS IN THE DIRECTION
OF TRAINING «SOCIAL WORK» IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS
OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Artem A. Mikhalev
Graduate student
647165@bk.ru

Larisa S. Elgina
Cand. Sci. (Philosophy), A/Prof.
elgina66@bk.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

This article discusses the motivation to teach students in the field of training «Social work». The definition of the concept of «motivation» and the processes that this concept describes are presented. The types of motivation of students to study are considered. The research data were analyzed on the basis of the Banzarov Buryat State University and the East Siberian State University of Technology and Management in order to identify the level of motivation among students in the field of Social Work in higher education institutions of the Republic of Buryatia.

Keywords: motivation, motivation to study, motives, students of the direction of training Social work, student performance, higher education institution.

Научная статья
УДК 159.923.35:34
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-140-143

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮРИСТА

© **Монсонова Арюна Раднанимаевна**
кандидат психологических наук, доцент
monsonova77@mail.ru

© **Санжиева Оюна Амгалановна**
магистрант
oyuna-00@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Данная статья посвящена исследованию эмоционального интеллекта юриста, его влиянию на профессиональную деятельность. Цель настоящей статьи — внести вклад в изучение эмоционального интеллекта как фактора успешности в профессиональной деятельности юриста.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, профессиональная деятельность, юрист.

Юридическая деятельность в настоящее время предъявляет высокие требования к коммуникативным навыкам юриста, к его умению найти подход и адресно взаимодействовать с доверителем, с группой доверителей, с руководителями организаций.

Эмоциональный интеллект как «софт скиллз» или «мягкие навыки» включает в себя опознание, понимание и управление своими эмоциями, а также состояниями других людей, чаще всего определяется отечественными и зарубежными исследователями в качестве ведущего фактора успешности в профессиях, которые предполагают постоянную работу с людьми и постоянный контакт в ходе профессиональной деятельности.

Изучение различных психологических аспектов личности юриста имеет высокую актуальность как с теоретической точки зрения, в частности для дальнейшей разработки модели профессионально важных качеств юриста, так и с практической стороны, как основа для создания программ повышения компетентности юристов, обучения и развития профессионально значимых качеств личности.

Различные исследования показывают, что большее влияние на успешность личности оказывают именно «софт скиллз» («мягкие навыки») около 75–85 %, тогда как «хард скиллз» («твердые/жесткие навыки»), которые включают в себя профессиональные умения и знания, оказывают меньшее влияние, а именно около 15–25 %.

Особую роль в специфике юридической деятельности играет эмоциональная составляющая. Так в юриспруденции, в первую очередь, это отношения между людьми, между юристом и доверителем, руководителем организации, коллегами, оппонентами, а успех взаимоотношений, в том числе в юридической среде, во многом зависит от умения субъектов воспринимать и понимать эмоции и настро-

ения другого человека по коммуникации, а также регулировать собственное эмоциональное состояние. Данную способность характеризует уровень эмоционального интеллекта, определяемого, по мнению П. Саловой, Дж. Майера и Д. Карузо, как способность осознавать, воспринимать, вызывать эмоции, работать с ними и с помощью них повышать продуктивность мышления, регулировать их для эмоционального развития [1, с. 83].

Проблемой исследования эмоционального интеллекта применительно к юриспруденции является то, что многие юристы, сталкиваясь с проблемами и решая их самостоятельно недооценивают значимость эмоционального интеллекта и его влияния на результаты в профессиональной деятельности.

Интеллект это одна из непростых тем для изучения в рамках психологической науки. Интеллект выступает основной формой познания действительности, является сложным явлением, в связи с чем исследователи выделяют разные аспекты интеллекта.

Одной из известных теорией интеллекта является теория Г. Айзенка, согласно которой различают 3 вида интеллекта:

- первый вид интеллекта «биологический» интеллект, отвечает за индивидуальные различия индивидов.

- второй вид интеллекта — «психометрический» интеллект, включает в себя познавательные возможности человека, которые измеряются тестами на IQ. В психометрическом интеллекте в большей степени сказываются культурные факторы, в частности, воспитание в семье, образование и экономический статус.

- третий вид интеллекта называется «социальным» интеллектом. Этот вид интеллекта связан со сложными умственными функциями индивида, такими как критическая обработка информации, выработка стратегии и пр. [3, с. 15].

Исследования эмоционального интеллекта современности представлены в трудах Д. В. Ушакова, И. Н. Андреевой, С. П. Деревянко, Д. В. Люсина, В. В. Овсянниковой, Т. А. Сыроевой, Е. А. Сергиенко, О. В. Белоконь, О. А. Гулевич и т. д. [4, с. 163].

Психолог Д. В. Люсин представил собственную концепцию эмоционального интеллекта. Он считает, что эмоциональный интеллект является системой навыков собственных и чужих эмоций, а также умением управлять ими [6, с. 33]. Д. В. Люсин пишет, что «эмоциональный интеллект можно представить в виде двойственной природы: когнитивные способности и личностные характеристики» [7, с. 264].

И. Н. Мещерякова предполагает, что эмоциональный интеллект считается глубоким комплексным образованием, в том числе внутренних поведенческих и личных эмоциональных качеств, которые обеспечивают осознание и управление собственными эмоциями и окружающих, в дальнейшем они могут сильно воздействовать на благополучие межличностных отношений и собственный личностный рост [9, с. 110].

Д. Гоулман, считает, что структура эмоционального интеллекта имеет достаточно широкие границы и включает в себя следующие элементы:

- самосознание как умение анализировать свои эмоции.
- самоконтроль как навык контроля за эмоциями, даже в стрессовых и конфликтных ситуациях.
- социальная чуткость как эмпатия (умение переносить чувства других людей на себя).

– управление отношениями как умение общаться и выстраивать доверительные отношения с окружающими [5, с. 560].

Изучив и проанализировав различные подходы к пониманию определения «эмоциональный интеллект» (EQ), автор статьи пришел к выводу о том, что высокий уровень EQ помогает людям социомических профессий, в том числе юристам, уметь распознавать происходящие события, настроение людей, подвергать анализу их действия и эмоции, быть эмпатийным, уметь выстраивать диалог и создавать благоприятную атмосферу для совместной деятельности.

Способность юриста к регулированию своих эмоций, эмоций другого человека, собеседника, оппонента дает возможность спрогнозировать и видеть вероятности спорных ситуаций и принять необходимые меры для их устранения.

Более того, достаточный уровень эмоционального интеллекта является одним из аспектов профессионального выгорания, что положительно влияет на эмоциональное состояние и здоровье в целом [8, с. 123].

Юридическая деятельность сопряжена с регулярными стрессами. Зачастую юристы живут по ненормированному графику. Профессия юриста чаще всего предполагает длительное психологическое перенапряжение из-за длительных судебных разбирательств, разногласий, т.к. защищая интересы своих доверителей, юристу приходится фактически вступать в конфронтацию с другой стороной спора. Высокий уровень EQ у юристов способствует быстро адаптироваться к условиям работы. Проявление положительных когнитивных способностей и личностных характеристик юриста приведет к более качественному результату в работе.

Более того, целенаправленно развивая эмоциональный интеллект можно достигнуть полезного эффекта для эмоционального здоровья. Таким образом, можно сделать вывод о том, что человеку, занятому в сфере юриспруденции, находящемуся в постоянном нервном напряжении, необходимо научиться управлять своими эмоциями, а также уметь управлять состоянием других людей, то есть развивать свой эмоциональный интеллект, для того чтобы сохранить работоспособность в любых, даже самых непростых, условиях.

Литература

1. Андреева И. Н. Об истории развития понятия «эмоциональный интеллект» // Вопросы психологии. 2008. № 5. С. 83–95.
2. Андреева И. Н. Концептуальное поле понятия «эмоциональный интеллект» // Вопросы психологии. 2009. № 4. С. 131.
3. Айзенк Г. Ю. Интеллект: новый взгляд // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 15–21.
4. Белоконов О. В. Взаимосвязь эмоционального и социального интеллекта с лидерством: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук: 19.00.01. Москва, 2008. 163 с.
5. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2013. С. 243–560.
6. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. 33 с.
7. Люсин Д. В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям / под редакцией Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. Москва: Институт психологии РАН, 2009. С. 264–278.

8. Мартыненко И. А., Карандашева Н. Н. Влияние уровня эмоционального интеллекта на образовательную и профессиональную деятельность юриста в современных условиях // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 2. С. 123–133.

9. Мещерякова И. Н. Биологические и социальные предпосылки развития эмоционального интеллекта // Территория науки. Воронеж, 2008, № 9(10). С. 110–115.

10. Сергиенко Е. А., Ветрова И. И. Эмоциональный интеллект: русскоязычная адаптация теста Мэйера-Сэловея-Карузо (MSCEIT V2.0) // Психологические исследования. 2009. № 6(8). С. 2.

THE INFLUENCE OF THE LEVEL OF EMOTIONAL INTELLIGENCE ON THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A LAWYER

Aryuna R. Monsonova

Candidate of Sciences Psychology

Oyuna A. Sanzhieva

Graduate student

oyuna-00@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article examines the influence of the level of emotional intelligence on the professional activity of a lawyer. The purpose of this article is to contribute to the study of emotional intelligence as a factor of success in the professional activity of a lawyer.

Keywords: emotional intelligence, professional activity, lawyer.

ПРОБЛЕМА НАРКОЗАВИСИМОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

© Новиков Александр Викторович

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

kvadrat208@mail.ru

В данной статье раскрывается действие наркотических средств на организм подростков и молодежи. Вскрываются причины, побуждающие молодых людей употреблять эти смертельные препараты. Разъясняются последствия их приема и какую помощь можно оказать тем, кто употребляет наркотики или предупредить тех, кто оказался в группе риска. Показывается социально-психологическая значимость проблемы. Описаны современные методы исследования наркомании.

Ключевые слова: наркомания, молодежь, наркозависимость.

Молодежная наркомания — одна из серьезнейших социальных и медицинских и проблем нашего общества. Наркомания — болезненное пристрастие к какому-либо веществу, входящему в группу наркотических препаратов, вызывающему эйфорическое состояние или меняющему восприятие реальности. [1]. Подростково-молодежную наркоманию в современном обществе можно сравнить с настоящей эпидемией. Статистика показывает, что наркомания среди подростков диагностируется в 30% случаев обращений в специализированное медицинское учреждение. Следует отметить, что количество всех несовершеннолетних, принимающих наркотики, составило более 16 тыс. С начала 2005 г. в России зарегистрировано около 150 тыс. детей и подростков, употребляющих наркотики. Это подростки, состоящие на учете, а на самом деле их число раз в пять больше [2].

В основном причиной употребления наркотиков может стать сильный стресс или депрессия, социальные проблемы, низкая самооценка, тревожность, окружающая среда (иногда «улица») и влияние родителей. Немалую роль играет наследственность, которая является скрытым фактором.

Формирование зависимости может происходить при различных способах употребления наркотика: при курении, вдыхании в нос, внутривенно, в виде таблеток и т. д. Опасность употребления наркотиков заключается в том, что даже при одноразовом их употреблении может возникнуть психологическая зависимость, которая будет сопровождать человека всю его жизнь.

Молодежь, особенно подростки не могут контролировать количество наркотического вещества за один прием. Они руководствуются в основном субъективными ощущениями. У молодых людей при появлении наркотических синдромов бывает довольно трудно определить на какой стадии развития болезни они находятся, что затрудняет оказание им соответствующей помощи.

Темпы наркотизации молодежи в России, к сожалению, растут. Об этом свидетельствуют, в частности, данные о молодежи допризывного возраста. Количество злоупотребляющих наркотическими средствами, за период от постановки на воинский учет до призыва на военную службу, увеличилось в 6,5 раза [3].

Подростки, прогуливая учебу, собираются в укромных местечках, чтобы «покайфовать», чаще всего собираются по вечерам. Как правило, до них нет никакого дела родителям или они из неполных семей, где один из родителей занят на работе. Постепенно употребление наркотиков становится систематическим. В компании они чувствуют себя увереннее, так как их объединяют общие интересы. Но в экстремальных случаях их могут бросить свои же «товарищи», обрекая на гибель. Молодежь, употребляющая наркотические средства инъекционным способом, заражаются ВИЧ-инфекцией и другими опасными заболеваниями. По состоянию на июнь 2002 года выявлено более 111 тысяч случаев заражения ВИЧ-инфекцией среди больных наркоманией [4].

Особенность наркозависимости заключается в том, что полностью избавиться от нее практически невозможно. Даже если молодой человек находит в себе силы или возможность прекратить употребление наркотиков и начинает «новую жизнь», то вероятность вернуться к прошлому очень высока.

Если молодой человек хотя бы раз позволит себе попробовать наркотик, то потом ему уже трудно будет остановиться. Болезнь снова вернется и будет продолжать развиваться.

Рассмотрим разновидности наркотических веществ и их воздействие на организм человека. Согласно медицинскому термину наркотики — это химические вещества, способные воздействовать на центральную нервную систему (ЦНС) человека и формировать стойкую физическую и психическую зависимость от них.

Разнообразие видов употребления наркотиков велико. В том числе инъекции, таблетки, вдыхание в нос, курение. В основном, подростки выбирают одурманивающие средства — галлюциногены, так как они более дешевые. Течение болезни осложняется, становится мучительным, что в последствии приводит к хронической интоксикации. С возрастом, в группах подростков начинают распространяться транквилизаторы и снотворные вещества. Опасность заключается в том, что при их употреблении появляется наркотический синдром абстиненции, который возникает, если отсутствует очередная доза наркотика, которую уже требует организм, что является результатом сформировавшейся зависимости к препарату. Наркотический синдром также называют ломкой. Появляются характерные признаки: повышенное давление, сильные головные и мышечные боли, галлюцинации, панические атаки и учащенное сердцебиение. Тогда уже требуется профессиональная медицинская помощь. В противном случае симптомы ломки могут продолжаться долгие месяцы. При острой интоксикации самостоятельно освободиться от наркотического синдрома невозможно, так как возникают мучительными болями, которые могут вызвать летальный исход. Распространение наркотиков — это очень серьезная проблема. Одной из причин является низкий уровень жизни большей части населения. В погоне за улучшением материального благосостояния взрослые участвуют в этом «грязном» деле и привлекают наркозависимых подростков и молодежь. Так, в 2002 г. по сравнению с 1995 г. число лиц, привлеченных к уголовной ответственности за наркопреступления, возросло в 3 раза [5].

Остановить продвижение наркозависимости возможно, если пропагандировать здоровый образ жизни в молодежной среде и осуществлять профилактические действия. А именно: проводить мероприятия с учетом социальных, психологических и биологических факторов риска развития зависимости.

К профилактическим мероприятиям относятся: проведение просветительных бесед с учащимися школ, средних учебных заведений и со студентами о вреде наркотиков. При этом необходимо использовать методы доступные, интересные и понятные для каждой возрастной категории; формировать понятие здорового образа жизни, говорить о важности каждого человека для всего общества в целом. Следует отметить, что информационно-просветительскую работу надо проводить не только с родителями, но и налаживать связь руководителей учебных заведений с медицинскими работниками и правоохранительными органами, которые могут оказать профессиональную помощь. Необходимо усилить контроль в школах, профессиональных учебных заведениях, неблагополучных районах проживания за проблемными подростками и молодежью, где могут распространяться психоактивные вещества. Профилактическая работа по предупреждению наркозависимости в молодежной среде должна учитывать факторы формирования девиантного поведения человека, а именно: биологический, социальный, педагогический и психологический [6]. Для того, чтобы на их основе разработать программы профилактики наркозависимости. При необходимости следует использовать положения административного и уголовного законодательств, нормы международного права и рекомендации МОЗ?

Прежде всего при оказании действенной помощи в организации работы с молодыми людьми и подростками с дивантным поведением сначала необходимо выяснить принимают ли они психоактивные вещества, вызывающие действие на ЦНС. Для эля этого необходимо построить с ними доверительные отношения, затем информировать их о необратимых последствиях воздействия наркотиков на их, еще неокрепший организм с учетом возрастной психологии. В противном случае, можно вызвать любопытство у подростков и желание попробовать наркотическое средство.

Будучи уверенными в том, что проблема принимает серьезный оборот, сообщить родителям о пагубной привычке, убедить их в том, что выйти из данной ситуации их сыну или дочери может помочь клинический психолог, а в сложном случае и нарколог.

Для выявления наркозависимой молодежи или тех подростков, которые предрасположены к этой болезни существуют научные методы исследования. В настоящее время разрабатываются методики диагностика риска наркомании. В частности, психофизиологический метод. Он основан на оценке латентного времени ответов на значимые вербальные стимулы. Это позволяет значительно снизить субъективный компонент в оценке склонности к аддиктивному поведению и повышает ее прогностичность. По данной методике обследуемые анализируют простые предложения на предмет поиска незнакомых или непонятных слов. Предъявляемые вербальные стимулы в виде предложений, содержат либо индифферентные выражения, либо сленговые (с жаргоном наркозависимых лиц, например, «срывать крышу»; «раскумариться»; «дурь»). Итоговой характеристикой является уровень аддиктивного риска (УАР), который выражается двумя отношениями: 1) среднего времени анализа индифферентных предложений (редко встречающиеся слова) к времени анализа предложений со сленгом наркозависимых; 2) длительности латентного периода ответной реакции на звуковой стимул при анализе индифферентных предложений к латентному периоду ответной реакции в сленговых предложениях с жаргоном. Проведенные исследования показали, что при обследовании лиц молодого возраста уровень аддиктивного риска

(УАР) у группы лиц с аддиктивным поведением был на 30 % выше, по сравнению со здоровыми.

Данная методика оказывается особенно полезной при проведении массовых обследований [7].

Экспресс-метод выявления несовершеннолетних, склонных к наркотизации (А. В. Иванов, С. В. Иванова) позволяет определить вероятность принадлежности подростка к «группе риска» по употреблению психоактивных веществ, а также необходимые направления профилактической работы. Предполагается, что человек способен оценить изучаемый объект, соотнося интенсивность внутреннего переживания с заданной оценочной шкалой [8].

Чтобы избавиться от наркотической зависимости необходима мотивация самого человека, употребляющего наркотики, его желание вернуться к нормальной, здоровой и полноценной жизни. Самому справиться с проблемой ему будет трудно. Необходимо прежде всего дать добровольное согласие на лечение; довериться специалистам, которые правильно подберут программу лечения и реабилитации. Поддержка и помощь близких и родных людей, друзей, готовых прийти на помощь своему товарищу будет весьма кстати.

Тотальный контроль, безуспешные разговоры, ссоры — ужасающая реальность для родственников наркозависимых. Часто на практике возникает проблема в оказании помощи близкому человеку, который самостоятельно не может справиться с наркотической зависимостью. Молодой человек думает, что может контролировать ситуацию, в любой момент сможет остановиться и прекратить употреблять наркотиков, не принимает предложенную ему помощь так как считает, что в ней нет необходимости. С наркоманом нельзя разговаривать на повышенных тонах, взывая к совести, верить клятвам и обещаниям, что это в последний раз; давать деньги и содержать наркомана; отдавать за него долги и решать его проблемы. Близким людям для начала положительных изменений рекомендуется наркотическую зависимость из форматов: “катастрофа” и “проблема”, «Жизнь кончена» перевести в формат «Действия». Надо что-то решать. И это можно решить. Вот главное. Нельзя оставлять подростка один на один с реальной проблемой, надо обращаться за помощью к специалистам (психологам, наркологам, социологам). Именно они окажут квалифицированную помощь.

Таким образом, борьба с наркозависимостью в подростково-молодежном обществе требует профессионального подхода, наличия определенных знаний современных методов психологического исследования и постоянного обучения новому. Проблему употребления наркотиков молодыми людьми стоит рассматривать как целостную проблему личности, включающую как физиологическую, социальную так и психологическую составляющую. В этом случае профилактическая, лечебная и реабилитационная работа принесет реальную пользу.

Литература

1. Шепелев О. Л. Наркомания: причины, симптомы, диагностика и лечение // Медицинский справочник болезней. URL: <https://www.krasotaimedicina.ru/diseases/narcologic/pagomania> (дата обращения: 24.04.2023).
2. Лисова Е. В. Подростковая наркомания как форма девиантного поведения: на материалах Московской области: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук: 22.00.04 [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. Москва, 2010. 24 с.

3. Игнатов А. Н., Красиков Ю. А. Курс российского уголовного права. В 2 т. Москва, 2002. Т. 2. 516 с.
4. Данные Российского научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом Минздрава России // ВИЧ-инфекция: информационный бюллетень. 2012. № 38. С. 18.
5. Российская Федерация в цифрах ... : Крат. стат. сб. / Гос. ком. РФ по статистике (Госкомстат России). Москва: Респ. информ. изд. центр, 2002. 398 с.
6. Чермянин С. В., Корзунин В. А., Федосенко Е. В. Современные методы диагностики риска наркоманий в молодежной среде // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2009. № 3. С. 117–121.
7. Личко А. Е., Битенский В. С. Подростковая наркология. Ленинград: Медицина, Ленингр. отд-ние, 1991. 301 с.

THE PROBLEM OF DRUG ADDICTION IN A YOUNG ENVIRONMENT

Aleksandr V. Novikov

masters student,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

kvadrat208@mail.ru

This article reveals the effect of narcotic drugs on the body of adolescents and young people. The reasons that encourage young people to use these deadly drugs are revealed. The consequences of taking them are considered and what kind of help can be provided to those who use drugs or warn those who are at risk. The social significance of the problem is shown. Modern methods of drug addiction research are described.

Keywords: addiction, youth, drug addiction.

Научная статья
УДК 159.922.73-053.5
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-149-153

РАЗВИТИЕ ВНИМАНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ТЕХНИКИ ОРИГАМИ

© Орлова Юлия Олеговна
магистрант
88tayga88@gmail.com

© Гунзунова Бальжима Анатольевна
кандидат психологических наук, доцент
balzhimag@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В современной педагогической психологии большое место занимает изучение развития внимания. Развитие внимания рассматривается, как универсальный познавательный вопрос, не владеющий собственным содержанием, но обеспечивающий функционирование всех остальных процессов. Благодаря вниманию субъект направляет и сосредотачивает познавательные процессы для более полного и четкого отражения действительности. В статье рассматриваются особенности развития внимания у младших школьников средствами техники оригами. А также представлена опытно-экспериментальная работа, которая состояла из трех этапов. Затем были проанализированы выводы и особенности выполнения работы в технике оригами на занятиях, при которых данный вид работы способствует развитию внимания младших школьников.

Ключевые слова: младшие школьники, внимание, произвольное внимание, непроизвольное внимание, развитие, оригами.

Проблемы нашего времени, времени информационных технологий, беспокоят и вызывают тревогу у родителей, педагогов и психологов образовательных учреждений. Эти проблемы сопряжены с развитием внимания у младших школьников. Большинство взрослых отмечают что дети не могут сосредоточиться, внимание является непродолжительным во время решения поставленных задач, а также очень сильна невнимательность. Из этого следует, что в настоящее время увеличивается количество детей с синдромом дефицита внимания, который сочетается с гиперактивностью.

Одной из классических областей психологии, является психология внимания. Этим направлением занимались такие ученые как: Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, Н. Ф. Добрынин и многие другие. В психологии внимания используют множество способов, которые позволяют исследовать, анализировать и проводить диагностику разных сторон внимания, большое количество общих рекомендаций и определенных приемов для активного развития внимания детей младшего школьного возраста [3, с. 22].

В современной научной психологической литературе под вниманием понимают направленность, сосредоточенность сознания на каком-нибудь предмете, явлении или деятельности, предполагающее повышение уровня интеллектуальной, сенсорной, двигательной активности личности [4, с. 91]. Психологи выде-

ляют три основных вида внимания, которые можно определить по активности человека в организации внимания.

Наиболее значимым для развития внимания является возраст 6-10 лет, в котором происходит фиксирование становления ключевых свойств, свойственных процессу [2, с. 72].

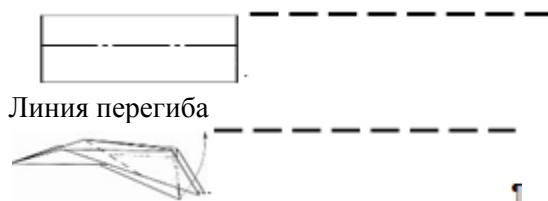
В возрасте 6-10 лет непроизвольное внимание все еще доминирует над произвольным. А утомляются дети довольно быстро, следовательно для сохранения энергии организм переключает сознание с предметной деятельности на другие объекты. Дети в возрасте старше 6 лет могут качественно выполнять задание 10–15 минут. В устойчивости внимания очень выражены личные отличия детей. Другими словами — это темперамент. Важно этот момент запомнить. Из этого следует, что ребенок может не запомнить тот материал, который проходил на уроке. За то в ярких красках он может поведать о нюансах, которые овладели его интересом. Объем внимания в эти годы остается небольшим, а умение распределять его между задачами — несовершенным [1, с. 40].

В этот временной период нужно усилить развитие концентрации и внимания у младших школьников, иначе приучить детей быть сосредоточеннее будет сложно.

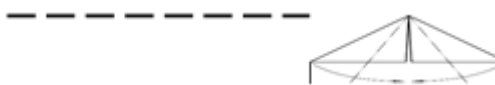
Развитие произвольного внимания младшего школьника связано с формированием волевых качеств и тесно взаимодействует с умственным развитием ребенка. Также оно является одним из важнейших приобретений личности на данном этапе развития. Чтобы совершенствовать характеристики произвольного внимания младших школьников можно использовать средство декоративно-прикладного творчества, такое как техника «Оригами» [6, с. 611–612].

Оригами — это искусство складывания фигурок из бумаги и одна из самых доступных технологий. Оригами имеет большой интерес у педагогов и представляет собой большую значимость. На начальном этапе образования очень важно обучение детей технологии оригами, тем более ее дальнейшее применение. Это обусловлено тем, что работа с бумагой в технике оригами является одним из вариантов активации большого количества мыслительных процессов и качеств ребенка. Изучая и знакомясь с разнообразными приемами и способами работы с бумагой, школьники младшего возраста учатся контролировать работу рук своим сознанием, увеличивают процесс сосредоточения внимания на процессе изготовления поделки для того, чтобы достигнуть желаемого результата.

Перед началом работы ребенку просто необходимо сконцентрировать свое внимание, потому что в технике оригами большую и важную роль играют схемы. Умение их правильно читать прямо зависит от внимательности школьника. Так как в самом начале ребенок должен запомнить символику и обозначения. К этому нужно отнестись очень внимательно, так как значки и линии в схемах похожи и различие заключается в маленькой детали. А также нужно внимательно следить за этапами выполнения работы. Например, знаков, обозначающих линию, может быть несколько: осевая линия невидимого контура [14, с. 94]:



Линия



Из проработанных теоретических знаний данного вопроса была проведена опытно-экспериментальная работа.

Практическая часть работы реализовывалась в Муниципальном учреждении дополнительного образования «Иволгинский районный центр дополнительного образования» в с. Иволгинск, в кружке «Калейдоскоп».

Опытно-экспериментальная работа состояла из трех этапов:

1. Предварительное тестирование.
2. Проведение занятий
3. Контрольное тестирование.

Общее количество испытуемых составило 45 детей в возрасте 6–10 лет.

Первоначальным этапом эксперимента была проведена методика изучения уровня внимания П. Я. Гальперина и С. Л. Кабылицкой.

Каждому ребенку раздается бланк с текстом, в котором присутствуют ошибки различных видов. Нужно прочитать, проверить, если есть ошибки, то исправить. Необходимо зафиксировать время работы и поведение ребенка (работает уверенно или нет, какое количество раз осуществляет проверку, отвлекается ли на сидящего рядом соседа и др.). В тексте содержится 10 ошибок (подсчет идет по пропущенным ошибкам):

0–2 — высокий уровень внимания.

3–4 — средний уровень внимания

более 5 — низкий уровень внимания.

Задание в данной методике построено так, что владение правилами не важно, а важны внимательность и самоконтроль.

В итоге мы определяем, на каком уровне внимание у детей.

В таблице 1 представлены результаты.

Таблица 1

Уровень развития внимания	Количество учеников	Процентное соотношение
Высший уровень внимания	8	18%
Средний уровень внимания	23	52%
Низкий уровень внимания	14	30%

Из представленных результатов мы можем сделать вывод, что в кружке большая часть детей имеют средний уровень внимания, но и низкий уровень внимания присутствует у большого количества школьников.

Целью второго этапа было выявить, насколько дети знают технику оригами.

Из 45 воспитанников кружка 31 никогда не занимались оригами. 14 воспитанников занимались техникой оригами в течении 2 месяцев. Опираясь на результаты первой методики были разработаны занятия по оригами, направленные на развитие внимания воспитанников кружка.

По окончанию второго этапа было проведено контрольное тестирование.

Мы использовали следующие методики:

1. Тест Ландольта
2. Методика, направленная на определение развития внимания детей при работе с бумагой в технике оригами.

Сравнительные результаты проведенных тестирований можно увидеть в таблице 2.

Таблица 2

Уровень развития внимания	Констатирующий этап		Контрольный этап	
	Количество учеников	Процентное соотношение	Количество учеников	Процентное соотношение
Высокий	8	18%	17	37%
Средний	23	52%	25	55%
Низкий	14	30%	3	8%

В итоге можно сказать, что проведенные занятия приносят положительный эффект для развития внимания детей. Мы видим положительную динамику в повышении уровня развития показателей, таких как сосредоточенность, направленность, устойчивость и продуктивность внимания. Также увеличилась скорость переключения с разных видов деятельности. Анализ проведенной работы также показал, что развитие внимания у детей младшего школьного возраста вызывает интерес у родителей, педагогов, психологов, ученых. И конечно, что привлечение ребенка к занятием в технике оригами положительно сказывается на таких проблемных вопросах как синдром дефицита внимания и гиперактивность.

Литература

1. Волков Б. С. Психология детей младшего школьного возраста. Москва: КноРус, 2018. 140 с.
2. Гонина О. О. Психология младшего школьного возраста: учебное пособие. Москва: Флинта, 2016. 272 с.
3. Григорьева И. К. Особенности развития внимания младших школьников // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 3–7. С. 22–23.
4. Кулагина И. Ю. Психология детей младшего школьного возраста: учебник и практикум для академического бакалавриата. Люберцы: Юрайт, 2016. 291 с.
5. Оконешникова А. В., Чапогир Л. С. Особенности внимания младших школьников и пути развития их произвольного внимания // European research. 2016. № 1(12). С. 108–111.
6. Тупталова А. С. Развитие внимания младших школьников в учебной деятельности // Молодой ученый. 2016. № 26(130). С. 610–612.
7. Беляков А. А. Наглядность как средство активизации детского творчества в процессе обучения искусству оригами младших школьников: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.02 [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т]. Москва, 2012. 25 с.
8. Козлина А. В. Уроки ручного труда в детском саду и начальной школе: конспекты занятий. Москва: Мозаика-Синтез, 2005. 64 с.

THE DEVELOPMENT OF ATTENTION IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN
BY MEANS OF THE ORIGAMI TECHNIQUE

Yulia O. Orlova
Master's student
88tayga88@gmail.com

Balzima A. Gunzunova
Candidate of Psychological Sciences, A/Prof.
balzhimag@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

In modern pedagogical psychology, the study of attention development occupies a large place. The development of attention is considered as a universal cognitive issue that does not own its own content, but ensures the functioning of all other processes, thanks to which the subject directs and focuses cognitive processes for a more complete and clear reflection of reality. The article discusses the features of the development of attention in younger schoolchildren by means of the origami technique. The experimental work, which consisted of three stages, is also presented. Then the conclusions and features of performing work in the origami technique in the classroom were analyzed, in which this type of work contributes to the development of attention of younger schoolchildren.

Keywords: junior schoolchildren, attention, voluntary attention, involuntary attention, development, origami.

Научная статья
УДК 159.942.5-053.6
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-154-158

СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

© **Парфентьев Михаил Сергеевич**
магистрант
Mirtut@bk.ru

© **Батуева Наталья Григорьевна**
кандидат медицинских наук, доцент
batueva@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Актуальность статьи обусловлена ростом количества подростков с высоким уровнем тревожности. В статье проводится теоретический анализ проблемы тревожности старших подростков, особенности проявления, осуществляется поиск путей психологической коррекции высокого уровня тревожности и развития коммуникативных компетенций. Рассматривается связь высокого уровня тревожности и фактов аутоагрессивного поведения подростков. Предлагаются пути решения проблемы посредством поэтапной индивидуальной психокоррекционной работы направленной на обучение навыкам управления своего психического состояния, формирование психологической устойчивости к факторам стресса.

Ключевые слова: тревожность, стрессоустойчивость, аутоагрессивное поведение, эмоциональная сфера, коммуникативные навыки.

В настоящее время происходит увеличение числа подростков с повышенным уровнем тревожности, что является общим показателем эмоционального неблагополучия личности. Данное обстоятельство может свидетельствовать о неблагоприятной среде развития — семейной, образовательной, социально-экономической и политической. Кроме того, социальная тревожность сопровождает все глобальные кризисы и часто принимает массовый характер. Кризисное состояние общества последних трех лет, связанное с пандемией COVID-19, началом военных действий РФ в Украине, последующая частичная мобилизация военнообязанных, поспешное принятие законодательных актов в новых условиях, все это не может не сказываться на психоэмоциональном состоянии семей. Ситуация неопределенности, в которой сейчас находятся население страны, поток негативной информации из СМИ способствуют повышению уровня тревожности и стресса подростков так как они наиболее подвержены негативному воздействию. Длительное пребывание в таком состоянии может отрицательно сказаться на поведении и психологическом здоровье подростков: человек, находящийся в состоянии стресса, постепенно теряет способность критически и объективно воспринимать информацию, подвержен негативному влиянию извне и манипулированию, становится безынициативным, подвержен тревожности, навязчивым мыслям и страхам.

Подростковый возраст — один из самых сложных периодов взросления человека, в котором личность наиболее подвержена стрессовому воздействию неблагоприятных факторов. Происходящие в этом возрасте изменения сопровождаются

ся различными психоэмоциональными проблемами, связанными с перестройкой и развитием организма. Трудности подросткового возраста связаны с внутриличностным конфликтом, основанным на необходимости профессионального самоопределения, часто с острой реакцией на обиду, с критичностью и конфликтностью, трудностями межличностного взаимодействия со старшими и преподавателями. В некоторых случаях могут наблюдаться такие личностные особенности как императивная потребность в уважении, завышенные притязания, стремление претендовать на исключительность, отказ от обыденности и подчиненной позиции.

Важно отметить, что в подростковом возрасте часто наблюдается и в целом характерно попеременное проявление полярных качеств психики: развязность уживается с застенчивостью, безапелляционность суждений и нарочитая уверенность часто граничат с заниженной самооценкой и ранимостью, желание общаться может сменяться острой потребностью побыть одному.

Подростки испытывая потребность в независимости, часто могут совершать импульсивные необдуманные поступки, когда они в полной мере не осознают характер, значение и последствия совершаемого ими действия или бездействия. Последующие неблагоприятные последствия, часто неожиданные самим подростком, влекут негативные переживания с высоким уровнем тревожности и опасностью аффективного реагирования.

Чувства и эмоции человека выполняют важную сигнальную функцию, тревога может говорить о приближении негативной ситуации или опасности и заставляет психику анализировать обстановку и отвечать соразмерной опасности реакцией. Однако повышенный уровень тревожности оказывает негативное воздействие на личностное развитие подростка. Для того, чтобы психолого-педагогическая поддержка подростков с повышенным уровнем тревожности была эффективной, возникает необходимость в быстром и точном выявлении специфики психологических проблем подростка [1, с. 183].

Высокий уровень тревожности является важным фактором риска аутоагрессивного поведения подростков. Под феноменом «аутоагрессия» понимают агрессивные действия, направленные субъектом на самого себя. Ж. Г. Гаранина, И. С. Меркушина по результатам проведенного эмпирического исследования психологических особенностей лиц с аутоагрессивным поведением полагают, что лица с аутоагрессивными тенденциями в поведении характеризуются такими психологическими особенностями как тревога, обсессивно-фобические нарушения, а также истерический тип реагирования. Данные особенности выражены статистически значимо у лиц с аутоагрессивными проявлениями, что свидетельствует о преобладании у них повышенной тревожности, навязчивых мыслей, страхов, наличии стереотипных действий (ритуалов) [2, с. 4–5]. Таким образом, актуализируется необходимость в формировании стрессоустойчивости подростков.

Необходимо формировать способность подростка противостоять стрессовым факторам. Стрессоустойчивость дает определенный уровень прочности и способствует преодолению препятствий, что дает возможность ставить перед собой цели по высокому уровню притязаний, которые характеризуют индивидуальные особенности мотивации и поведения человека [3, с. 95].

Для снижения влияния стрессоров на подростка и роста его стрессоустойчивости необходима внутренняя самоорганизация, которая характеризуется умени-

ем эффективно организовать свое учебное и личное время на основе выбора жизненных целей и построения индивидуальных планов собственного развития в данный период и на будущее [3, с. 95].

К основным психологическим особенностям, которые формируют стрессоустойчивость, можно отнести: потребность в самооценке, самопознании, психологической и эмоциональной независимости, и концентрации на собственной личности. Поэтому так актуальна помощь в самопознании и анализе своих представлений о себе для подростков [3, с. 95].

В. И. Долгова, Е. Г. Капитанец, М. В. Купцов доказали, что для коррекции тревожности необходимо познакомить подростков со средствами самопознания (самонаблюдение, рефлексия и т. д.); проработать личностные качества, направленные на позитивный и дифференцированный образ «Я»; развить коммуникативные навыки и умения, которые необходимы для уверенного поведения, преодоления трудностей в общении, в учебной и других видах деятельности; обучить способам саморегуляции и конструктивного поведения в стрессовых ситуациях [4, с. 4].

Поэтапная индивидуальная психокоррекционная работа, направленная на обучение навыкам управления своего психического состояния, может способствовать психологической устойчивости к факторам стресса и снижению уровня тревожности. Предполагается, что необходимо сделать акцент на развитии эмоционального интеллекта и формировании коммуникативных навыков с целью обучения навыкам и способности распознавать эмоции, намерения, мотивацию, потребности свои и других людей и управлять этим.

Необходимо помнить о важности эмоциональной сферы в жизни каждого человека, потому что именно эмоции позволяют нам понять себя в первую очередь, но также и окружающих. Эмоции подобно индикатору измеряют важность для человека тех или иных событий происходящих с ним. Поэтому вместе с характеристикой эмоциональной сферы как понятия многие ученые говорят о важности правильного развития данной сферы. Так, например, Л. В. Выготский говорит, что эмоциональная сфера — основа всех остальных сфер психики человека [5, с. 130].

Люди с развитым эмоциональным интеллектом умеют договариваться с другими людьми, способны принимать осознанные решения и могут правильно реагировать в кризисных ситуациях, что существенно снижает уровень тревожности. Осознание эмоций происходит в том числе, благодаря сознательной психической деятельности субъекта, процессам научения, приобретения знаний, умений и навыков. Управление эмоциями и чувствами в первую очередь предполагает их осознание и контроль за формой проявления. В межличностном общении речь идет как о контроле за собственными переживаниями, так и о способности распознавать, правильно интерпретировать переживания партнеров по общению. В психокоррекционной работе, направленной на снижение уровня тревожности, подросток учится в изначально не дифференцированной массе переживаний выделять некоторые специфические переживания, связанные, например, с беспокойством, гневом, страхом, виной. Нужно проанализировать эмоцию или чувство с позиции наблюдателя, отследить закономерности появления. Необходимо распознать и выделить ведущую по степени значимости эмоцию или чувство, посредством самонаблюдения отследить, как эти переживания отражаются в теле (скованность, тремор рук, учащенное дыхание, сердцебиение, ком в горле и др.).

Важно, чтобы подросток пришел к осознанию, в каком контексте данные переживания воздействуют на него, отследить, когда он испытывает эти чувства и проанализировать какие последствия, в том числе отдаленные, возможны в связи с этим чувством или эмоцией — психосоматика, конфликты и т. п.

Накопление подавленных негативных эмоций приводит к стрессу, который может проявиться хронической усталостью, чувством беспокойства, тревожными и депрессивными расстройствами. Важно отметить, что эмоции отличаются спонтанностью и часто выражаются в обращении к кому-либо. Неумение правильно выразить свои эмоции влечет крайности в коммуникации — агрессия, осуждение, негативные оценки, либо замалчивание, выход из диалога.

Для успешной социализации подростка необходимо создавать благоприятные условия где возможно будет реализовать потребность в общении, когда данная среда будет способствовать формированию навыков коммуникации и взаимодействия как между собой, так и со старшим поколением. Необходимо способствовать формированию адекватной самооценки, обучать подростков навыкам самопознания, отслеживания и регулирования своего эмоционального состояния, давать возможность самовыражения, формировать среду, где подросток умеет разрешать конфликты, способен сопереживать, адекватно оценивать себя и других, владеет невербальными средствами общения (поза, мимика, жесты, телодвижения) [6, с. 231].

Таким образом, необходимо отметить важность развития эмоциональной сферы подростка и коммуникативных навыков подростков, тем более, что это одна из основных потребностей данного возраста.

Литература

1. Старшинина И. В. Феномен подростковой тревожности // Преподаватель XXI век. 2007. № 1. С. 183–187.
2. Гаранина Ж. Г., Меркушина И. С. Психологические особенности лиц с аутоагрессивным поведением // ОГАРЕВ-ONLINE. 2019. № 12(133). С. 1–5.
3. Ермиенко Е. С. Особенности стрессоустойчивости в подростковом возрасте // Вестник магистратуры. 2022. № 1–2(124). С. 94–96.
4. Шерешкова Е. А. Психологическая коррекция тревожности у старших подростков в предэкзаменационный период // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10, № 5. С. 1–13.
5. Калинцева М. А. Характеристика понятия «эмоциональная сфера» // Вопросы студенческой науки. 2022. № 7(71). С. 127–131.
6. Истомина С. В. Развитие коммуникативных умений у подростков посредством тренинговой работы // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2021. № 2(50). С. 230–236.

REDUCING THE LEVEL OF ANXIETY IN OLDER ADOLESCENTS

Mikhail S. Parfentev

Master's student

Mirtut@bk.ru

Natalya G. Batueva

Candidate of Medical Sciences, A/Prof.

batueva@yandex.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The relevance of the article is due to the growing number of adolescents with a high level of anxiety. The article provides a theoretical analysis of the problem of anxiety of older adolescents, the peculiarities of its manifestation, the search for ways of psychological correction of a high level of anxiety and the development of communicative competencies. The connection between a high level of anxiety and the facts of autoaggressive behavior of adolescents is considered. The ways of solving the problem are proposed through step-by-step individual psychocorrective work aimed at teaching the skills of managing one's mental state, the formation of psychological resistance to stress factors.

Keywords: anxiety, stress resistance, autoaggressive behavior, emotional sphere, communication skills.

Научная статья
УДК 364.61
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-159-163

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЩЕСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОСОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК

© **Полюшкевич Оксана Александровна**
кандидат философских наук, доцент,
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
okwook@mail.ru

В статье представлены особенности осуществления социальной безопасности общественного развития через участие представителей разных возрастных групп в просоциальных практиках. В результате анализа проведенного исследования, обоснованы формы, механизмы и индикаторы развития перспектив социальной безопасности через разнообразные просоциальные практики.

Ключевые слова: социальная безопасность, просоциальные практики, установки, перспективы социальной безопасности, индикаторы безопасности, механизмы безопасности.

Социальная безопасность общества обеспечивается работой социальных институтов и пониманием того, как можно их укрепить на обыденном уровне через конкретные практики, действия, процессы различными сообществами и отдельными персонами. Социальная безопасность является продуктом взаимосвязи и взаимодействия внешних условий социального функционирования и конкретных механизмов их понимания и использования для рядовых членов общества.

Просоциальные практики, становятся пространством конструирования социально значимых смыслов и условий общественного воспроизводства. Они могут быть как личного, так и группового характера могут быть как индикаторами состояния (уровнем) социальной безопасности, так и механизмами ее конструирования и поддержания.

Индикаторами они являются в фиксации социальных проблем и неспособности органов власти и государства в целом их решить из-за финансовых, идеологических, политических, культурных или любых других сложностей и противоречий. В данном случае могут использоваться разнообразные инструменты его фиксации (от фактического увеличения количества акций и мероприятий в какой-то отрасли или секторе, до количества вовлеченных людей в те или иные мероприятия).

Механизмами конструирования они выступают, когда люди или сообщества самоорганизуются в группы, способные на локальном уровне если не решить, то серьезно изменить социальный уровень и контекст общественного развития, усиливающего или ослабляющего социальную безопасность. Эффективность работы механизмов можно отследить через количественную и качественную оценку проводимых социальных эффектов, изменения реальных общественных проблем локального и глобального характера.

В научном обиходе изучаются данные процессы и явления через иррациональные стратегии (Р. Г. Ардашев [1,2]), повседневные практики (Р. В. Иванов [3,4]) и вопросы конструирования социальной солидарности (О. А. Полюшкевич,

А. С. Ким [5]) и другие направления. Это позволяет говорить о разнообразии подходов формирования стратегий социальной безопасности в современном обществе.

Насколько социальная безопасность общества связана с просоциальными практиками мы выяснили, опросив волонтеров и социальных активистов, участвующих в различных мероприятиях и проектах, организуемых общественными организациями, самоорганизованными сообществами или опирающимися на личные инициативы гражданами. Квотой отбора респондентов помимо пола (55 % женщин и 45 % мужчин), возраста (от 18 до 55 лет) и места жительства (все регионы РФ). А также было участие в просоциальных акциях не менее двух за пол года и фиксация данного участия в социальных сетях или на официальном сайте организатора мероприятий (общественных организаций, сообществ и проч.). Всего приняло участие 1200 человек.

В результате анализа полученных данных, установлено, что социальная безопасность напрямую связана с просоциальной активностью. Респонденты оценивали по шкале от 0 до 5 (где 0 — не важно, а 5 — очень важно) разные переменные, показывающие данные дихотомии и согласованность показателей, раскрывающих одно явление. Результат высчитывался через коэффициент Кронбаха.

Чувство безопасности и комфорта ($h=0,73$). *Участие в просоциальных проектах дает мне чувство безопасности. Я участвую в просоциальных проектах, чтобы увеличить зону личного и социального комфорта.* Наиболее выражено среди представителей старшего поколения (от 56 и старше) — 44 %, среднего (36-55 лет) — 30 %, младшего (18-35 лет) — 26 %. В большей степени ее представляют мужчины — 57 %, против 43 % женщин.

Ощущение социального служения и реализации ($h=0,69$). *Работая волонтером, я ощущаю себя частью большого и важного дела. Я получаю удовлетворение и комфорт после активной работы в просоциально-активной работе.* Больше всего подобных ответов среди молодежной группы активистов (от 18 до 35 лет) — 49 %, среднего возраста (36-55 лет) — 36 %, старшего возраста (56 и старше) — 20 %. Распределение между мужчинами и женщинами примерно одинаковое — 51 % женщин и 49 % мужчин.

Оценка значимости личного вклада в социальное развитие или изменение ($h=0,68$). *Я осознаю свою личную ответственность за будущее города, региона, страны. Путь в тысячу миль начинается с первого шага, поэтому важно работать в просоциальной деятельности.* Наиболее выражено среди средней возрастной группы (от 36 до 55 лет) — 52 %, младшего возраста (18-35 лет) — 15 %, старшего возраста (55 и старше) — 33 %. Наиболее представлена женщинами (60 % против 40 % мужчин).

Представленные социальные оценки позволяют определить перспективы социальной безопасности через реализацию просоциальных практик (см. таблицу 1).

Как видно в таблице, взаимосвязь установок и перспектив социальной безопасности проявляется через разнообразные перспективы участия и реализации просоциальных практик. Это позволяет говорить о рабочих практических механизмах конструирования социальной безопасности через просоциальную активность просоциальные практики.

Таблица 1

**Взаимосвязь внутренних установок и перспектив социальной безопасности
через просоциальные практики (в %)**

Внутренние установки	Перспективы социальной безопасности								
	Перспектива личного участия и ответственности			Перспектива опоры на социальные рамки и нормы			Перспектива социальной мобильности и личной гибкости		
	18-35 лет	36-55 лет	56 лет и старше	18-35 лет	36-55 лет	56 лет и старше	18-35 лет	36-55 лет	56 лет и старше
Чувство безопасности и комфорта	42,6	33,3	24,1	20,5	35,4	44,1	45,4	32,5	22,1
Ощущение социального служения и реализации	45,5	30,4	24,1	25,4	37,3	42,3	42,3	35,4	23,3
Оценка значимости личного вклада в социальное развитие или изменение	40,3	29,5	30,2	26,4	34,5	40,1	41,6	32,2	26,2

Перспектива личного участия и ответственности — наиболее представлена среди молодежи и людей среднего возраста. Мой личный вклад определяет будущее моего города, региона, страны; моих детей и внуков; жизни на Земле и т. д. Среди данного направления наиболее часто представлены просоциальные практики направленные на экологическую безопасность (восстановление территории после наводнения — в Тулуне в Иркутской области, на Дальнем Востоке; сохранение поселений после лесных пожаров — север Иркутской области, Республика Саха), сохранение культурного и религиозного наследия (участие в мероприятиях национально культурных и религиозных центров по сохранению культуры коренных народов), обеспечение равных прав и возможностей для всех социальных групп (инклюзивное образование, доступная среда и проч.). Основной целью реализации данных просоциальных проектов выступает восстановление и сохранение условий жизни для разных социальных групп.

Перспектива опоры на социальные рамки и нормы — наиболее представлена среди представителей старшего и среднего возраста. Задача государства обеспечить безопасность гражданам и личное участие в тех или иных мероприятиях позволит укрепить и усилить данные рамки. В данном направлении часто представлены социозащитные просоциальные практики. Обеспечение достойной жизни неизлечимо больным детям (организация театров, выступлений с целью организации досуга), помощь в организации быта раковым больным, больным СПИДом и ВИЧ и т. д. Поддержка и социальная адаптация бывших осужденных.

Основной целью данных просоциальных проектов выступает уменьшение стигматизации представителей данных социальных групп.

Перспектива социальной мобильности и личной гибкости — наиболее представлена среди молодежи и менее выявлена у представителей старшего возраста. Данная перспектива сформировалась как стратегия постоянной готовности подстраиваться под меняющиеся обстоятельства жизни. Установка среди волонтеров в этих сферах опирается на то, что помогая другим осваивать новое, ты сам находишься на передовом рубеже социальных инноваций. Чаще всего, в данном направлении реализуются просветительские и образовательные практики, призванные повысить уровень освоения необходимых в новых условиях навыков. Например, бабушки-онлайн, бабушка-полиглот (повышение компьютерной или языковой грамотности представителей старшего поколения), социальные навыки развития робототехники для детей (новые нано технологии в освоении окружающего мира) и т. д.

Таким образом, социальная безопасность общества строится на социальной активности граждан, их личной и социальной заинтересованности в просоциальной активности. Перспективы социальной мобильности зависят от установок и ожиданий представителей разных возрастных групп и определяют контекст социального моделирования и общественного воспроизводства.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Кино как источник формирования иррационального сознания россиян // Социальная реальность виртуального пространства: материалы IV Международной научной конференции. Иркутск, ИГУ, 2022. С. 197–201.
2. Ардашев Р. Г. Иррационализация массового сознания и СМИ // ЛОМОНОСОВ-2022: материалы международного молодежного научного форума. Москва: МАКС пресс, 2022.
3. Иванов Р. В. Влияние геополитических процессов на повседневность: капсулы времени в России // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы: материалы IX Международной научно-практической конференции / под общей редакцией О. А. Полюшкевич. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2023. С. 102–104.
4. Иванов Р. В. Трансформация социальной сферы в системе культуры повседневности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2020. Т. 20, № 1. С. 27–30.
5. Полюшкевич О. А., Ким А. С. Социальная солидарность как социальный феномен: к разработке концептуальной схемы в рамках социологической науки // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2022. Т. 19, № 2. С. 32–39.

SOCIAL SECURITY OF THE SOCIETY IN THE IMPLEMENTATION
OF PRO-SOCIAL PRACTICES

Oksana A. Polyushkevich
Candidate of Philosophy, A/Prof.,
Irkutsk State University
1 Karl Marx St., Irkutsk 664003, Russia
okwook@mail.ru

The article presents the features of the implementation of social security of social development through the participation of representatives of different age groups in pro-social practices. As a result of the analysis of the study, the forms, mechanisms and indicators of the development of prospects for social security through a variety of prosocial practices are substantiated.

Keywords: social security, pro-social practices, attitudes, prospects for social security, security indicators, security mechanisms.

ВИРТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛ

© **Попова Марина Владимировна**
старший преподаватель,
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
marina_popova1990@list.ru

В статье раскрываются особенности качества жизни жителей сел. Выделяются особенности качества жизни сел Иркутской области, к которым относятся социокультурные и исторические, социально-демографические и инфраструктурные, технологические и информационные факторы.

Ключевые слова: качество жизни, село, население, Иркутская область, социальные связи.

В современном обществе рождаются разные социальные связи. Для одних групп — это поддержание традиционных связей и социальных коммуникаций, для других — расширение линейки через виртуальные коммуникации (для кого-то как дополнение традиционных, для других как их замена). Данные процессы наиболее отчетливо прослеживаются среди жителей сел. Локальность реальных контактов, ограничение мобильной связи и интернета позволяет подчеркнуть приоритеты и ожидания тех, кто не может свободно выбрать особенности коммуникаций, но при этом по максимуму используют те возможности, что есть на данный момент в определенном населенном пункте. Это становится, по нашему мнению, ключевым ориентиром социального взаимодействия и как следствие — социальных связей жителей сел.

Общественные настроения могут регулировать и создавать условия для социальных интеракций (Р. Г. Ардашев [1,2]), формировать территориальную идентичность (О. А. Полюшкевич [3-6], А. Н. Пружинин [10]), выстраивать личные и социальные взаимодействия (М. В. Попова [6-9]). Все вместе это рождает социальные связи жителей определенной территории.

Социальные связи позволяют:

1. Получить поддержку и помощь. Социальные связи дают возможность людям получать помощь и поддержку в трудные моменты жизни от друзей, семьи и коллег.

2. Развиваться и получать новые информации и знания. Социальные связи могут дать людям доступ к различным кругам влияния, что позволяет им приобретать новые знания и узнавать о новых возможностях.

3. Создавать личный круг общения. Социальные связи позволяют людям создавать и развивать личный круг общения, что помогает им чувствовать себя более комфортно в обществе.

4. Развивать навыки социального взаимодействия. Социальные связи могут помочь развить у людей навыки социального взаимодействия и улучшить их коммуникативные способности.

5. Укреплять психологическое благополучие. Социальные связи могут способствовать укреплению психологического благополучия, в том числе повышать самооценку, уменьшать страх и улучшать качество жизни.

Таким образом, социальные связи играют важную роль в жизни людей в обществе, помогая им создавать сильные личные связи, получать поддержку и развиваться как личности. Они также способствуют укреплению общественной жизни и социальной стабильности.

Наше исследование проходило в 2022–2023 годах, касалось жителей сел Иркутской области, в нем приняло участие 1 200 человек в возрасте от 18 до 65 лет, 60 % женщин и 40 % мужчин.

В результате анализа полученных данных, нами установлено, что социальные связи жителей сел Иркутской области развиваются по нескольким направлениям.

Первое — социально-передовое, направленное на использование современных технологий, качественное взаимодействие и активно-деятельностный подход. Только 26 % опрошенных относятся к данному направлению и на 75 % это молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет и на 25 % респонденты в возрасте от 35 до 55 лет, т.е. социально активная и мобильная часть населения сел, среди старшего поколения — представителей этой группы нет. Примерно поровну, что мужчин, что женщин — 52 % и 48 % соответственно.

Второе — традиционалистское, направленное на сохранение опыта прошлого, преумножение уже имеющихся социальных связей, использование современных средств и способов социального взаимодействия строится по принципу необходимости. Среди опрошенных, к этому типу относится больше половины — 54 %. Но только 15 % молодых людей (18–35 лет), 44 % представителей среднего возраста (36–55 лет), среди людей старшего возраста (56 лет и старше) их 41 %. В этой группе больше мужчин — 62 и 38 % женщин.

Третье — безразличное, раскрывающие особенности той группы людей, которые либо инфантильны (чаще молодые), либо уставшие (чаще более зрелый возраст). И в том и в другом случае — им все равно, какие социальные связи и с кем у них возникают (20 %). Примерно одинаково представлено это направление по возрастному составу (35 % младший возраст, 36 % — средний, 29 % старший). В этой группе немного больше женщин — 57 и 43 % соответственно.

Социальные связи имеют непростой контекст для реализации. Если для социально-передовой группы — они выступают способом изменить свой статус, место жительства. И представленность в виртуальной среде становится условием социальной успешности и востребованности. То для традиционалистов — это скорее контекст дополнительной финансовой и психо-эмоциональной нагрузки, который требует постоянных личных затрат. А для третьей группы — фактор виртуальной коммуникации становится безразличным механизмом, либо из-за незнания или невозможности им пользоваться, либо из-за нежелания налаживать с кем-либо связи через виртуальное взаимодействие.

Среди факторов, мешающих выстраиванию социальных коммуникаций, представители всех трех направлений указывали: на нестабильный интернет (20 %), ограниченность потенциальных контактов (21 %), незнание как это делать (24 %), личные страхи и предубеждения (35 %). Иными словами, личностные особенности, сложившиеся под влиянием сельского менталитета, культуры и истории реальных сел проживания респондентов более значимые, чем незнание

чего-либо или технические сложности с доступом к интерактивному взаимодействию.

Социальные связи становятся результатом личных ограничений, а не объективных условий. И чтобы это поменять — надо работать в направлении социального просвещения, публичного участия, вовлечения в сообщества всех участников и проч.

Виртуальные социальные связи — это отношения между людьми, которые развиваются в онлайн-сообществах и социальных сетях. Сегодня виртуальные социальные связи играют все большую роль в жизни людей и становятся неотъемлемой частью социальной жизни.

Виртуальные социальные связи предоставляют множество возможностей, включая:

1. Удобство и доступность (24 %). Социальные сети доступны через интернет, что позволяет связаться с друзьями и знакомыми в любое время и в любом месте.

2. Расширение круга общения (18 %). Социальные сети позволяют установить связи с людьми по всему миру и расширить круг общения.

3. Улучшение коммуникативных навыков и повышение самооценки (15 %). Участие в социальных сетях и онлайн-сообществах помогает улучшить коммуникативные навыки и повысить уверенность в себе.

4. Получение информации (21 %). Социальные сети являются источником информации о новостях, событиях, трендах и многом другом.

5. Развлечение (22 %). Социальные сети предоставляют различные развлекательные возможности, такие как игры и конкурсы, что помогает людям проводить время в интересном и занимательном формате.

Однако, виртуальные социальные связи также могут иметь отрицательный влияние на человеческую жизнь, например, они могут привести к отсутствию личного присутствия и уменьшению качества взаимодействия в реальной жизни. Также виртуальные социальные связи могут стать причиной злоупотреблений, буллинга и мошенничества.

Таким образом, социальные связи в селах имеют особое значение для жизни и развития сельской местности. В сельской местности общество состоит из сравнительно небольшого количества людей, которые имеют общие интересы и ценности. Социальные связи в селах могут быть основаны на родственных отношениях, дружбе, соседстве и общей деятельности. В целом, виртуальные социальные связи обладают множеством полезных возможностей, но, как и все в жизни, должны использоваться с умеренностью и осторожностью.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Аффект через призму общественных настроений // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2021. № 12. С. 85-90.

2. Ардашев Р. Г. Городское сознание как показатель эфемерности // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города. Сборник научных трудов. Научный редактор Т.И. Грабельных. Иркутск, ИГУ, 2021. С. 193-197.

3. Полюшкевич О. А. Противоречия конструирования территориальной идентичности Байкальского региона // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. Материалы IV Всероссийской научно-практической онлайн конференции, посвященной 100-летию ТАССР. Под редакцией Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, Л.В. Сагитовой. Казань, 2020. С. 145-148.

4. Полюшкевич О. А. Символическое значение территории в сознании сибиряков // Социология. 2018. № 2. С. 113-117.
5. Полюшкевич О. А. Территориально-пространственные символы социокультурной солидарности Сибири // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2017. № 4 (47). С. 293-300.
6. Попова М. В. Влияние идентичности на имидж сельских территорий // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Иркутск, ИГУ, 2021. С. 158-164.
7. Попова М. В. Особенности виртуализации социальных коммуникаций жителей сел и городов // Социальная реальность виртуального пространства. Материалы IV Международной научной конференции. Иркутск, ИГУ, 2022. С. 164-168.
8. Попова М. В. Символические основания притяжения сел для горожан // В поисках социальной истины. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О. А. Полюшкевич. Иркутск, ИГУ, 2022. С. 161-166.
9. Попова М. В. Угрозы медийного формирования сельской идентичности // Методология предотвращения угроз в XXI веке. Сборник научных трудов. Иркутск, ИГУ, 2022. С. 575-578.
10. Пружинин А. Н. Бренд территории как инструмент создания положительного образа Малой Родины // Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности и позитивного образа малой родины. Материалы Всероссийской научно — практической конференции с международным участием. Ответственные редакторы А. Д. Карнышев, В. А. Решетников. 2019. С. 573-576.

VIRTUAL SOCIAL RELATIONSHIPS OF VILLAGE RESIDENTS

Marina V. Popova
Senior Lecturer,
Irkutsk State University
1 Karl Marx St., Irkutsk 664003, Russia
marina_popova1990@list.ru

The article reveals the features of the quality of life of villagers. The features of the quality of life of the villages of the Irkutsk region are highlighted, which include socio-cultural and historical, socio-demographic and infrastructural, technological and informational factors.

Keywords: quality of life, village, population, Irkutsk region, social ties.

Научная статья
УДК 364.23
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-168-171

**ТРУДОУСТРОЙСТВО И ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ
КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)**

© **Рыбак Наталья Станиславовна**
магистрант
nirk2k@gmail.com

© **Решетникова Екатерина Владимировна**
кандидат философских наук, доцент
eresh80@mail.ru

© **Грицких Надежда Викторовна**
кандидат социологических наук, доцент
anris@list.ru

Иркутский государственный университет
Россия, 664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 3

В статье приводятся результаты исследования отношения населения Иркутской области к положению молодежи на рынке труда. Анализируется влияние внешних факторов на социальное самочувствие молодежи. Рассматриваются перспективы трудоустройства выпускников высших учебных заведений.

Ключевые слова: молодежь, трудоустройство, социальное самочувствие.

Рассматривая современное общество с позиции системности, нельзя не отметить те вызовы, которые стоят перед ним сегодня: социально-экономические, социально-политические, социально-демографические, эпидемиологические и собственно социальные. Особое внимание мы уделяем социальной сфере, которая в результате внешних воздействий трансформируется, порождая новые проблемы. Одной из них является проблема трудоустройства и занятости населения, в частности, молодого поколения. Чаще всего именно молодежь не может трудоустроиться в кризисных или приближенных к кризисным условиям. Проблемы трудоустройства и занятости молодежи являются актуальными, поскольку большая часть выпускников учебных заведений высшего и среднего специального образования не могут устроиться по своей специальности ввиду отсутствия рабочих мест, трудового опыта или социальной нестабильности. Трудоустройство и занятость молодежи имеет важное значение для социально-экономической сферы общества.

Проблемы трудоустройства и занятости рассматривает социология труда. Первые научные работы эмпирического характера в области социологии труда появились в начале XIX в. Во второй половине XIX в. появились первые систематические работы по исследованию труда. Цель таких исследований, начатых американским инженером Фредериком Тейлором, состояла первоначально в поиске методов рационального выполнения производственных операций. Проблемы занятости молодежи в современной России широко освещаются в работах Р. И. Капелюшниковой, А. Н. Сорочайкина, Ю. А. Зубок, В. И. Чупрова и других

[1, 3, 2]. Среди зарубежных фундаментальных исследований можно выделить труды Г. Беккера, П. Доринджера, С. Коммандера и других авторов [4, 5]. С ростом социальной напряженности в развитии современного общества особое звучание получают вопросы о необходимости обеспечения его устойчивости, в том числе обосновывается потребность в стабилизации развития института высшего образования в аспекте реализации стратегий трудоустройства и занятости российской молодежи, в особенности выпускников российских вузов.

Сегодня рынок труда рассматривается не только с позиции экономики, но социологии, социально-экономические проблемы активно рассматриваются исследователями. За последние годы число научных публикаций о проблемах трудоустройства и занятости молодежи значительно увеличилось. Общетеоретические и фундаментальные разработки присущи в основном экономистам. В социологическом аспекте эта проблема в последнее время затронута в ряде коллективных монографий. Именно социологи обычно используют дифференцированный подход к проблеме трудоустройства населения и расчленяют ее на относительно автономные, специфичные аспекты. Именно в социологических исследованиях, как правило, рассматривается проблема занятости молодежи.

При проведении данного исследования была специально разработана анкета, структурированная по трем разделам. В первом разделе изучалось отношение населения Иркутской области к тем или факторам, влияющим на проблемы трудоустройства и занятости молодежи и их решение. Во втором разделе оценивалось современное положение молодежи и выяснялись приоритетные направления в сфере трудоустройства с учетом географического фактора Иркутской области: возможности и проблемы реализации. Третий раздел был направлен на выяснение путей реализации проекта и определение практических рекомендаций органам государственной власти, работодателям и молодежи в Иркутской области. В анкете были использованы закрытые, полузакрытые и открытые вопросы, которые включали вопросы о фактах, а также вопросы, отражающие мнения, суждения, оценки. В онлайн-опросе населения Иркутской области приняли участие 150 респондентов (100 %). По социально-демографическому статусу в исследовании участвовало 81 женщина (54,0 %) и 69 мужчин (46,0 %). В проведенном опросе приняли участие респонденты в следующих возрастных категориях: от 18 до 30 лет — 66 чел. (44,0 %); от 31 до 45 лет — 53 чел. (35,33 %); от 46 до 60 лет — 25 чел. (16,67 %); старше 61 года — 6 чел. (4,0 %). В зависимости от социального статуса респонденты распределились на 4 группы: работающие — 85 чел. (56,67 %); обучающиеся (студенты, курсанты и др.) — 37 чел. (24,67 %); временно безработные / пенсионеры — 21 чел. (14,0 %); обучающиеся и работающие одновременно — 7 чел. (4,67 %). В зависимости от образования респонденты распределились 5 групп: имеющие среднее и ниже среднего образование — 27 чел. (18,0 %); имеющие среднее специальное образование — 48 чел. (32,0 %); имеющие неоконченное высшее образование — 30 чел. (20,0 %); имеющие высшее образование — 44 чел. (29,33 %); имеющие ученую степень образование — 1 чел. (0,67 %). Таким образом, социально-демографический портрет респондента видится через призму половозрастной принадлежности и социальный статус.

На проблемы трудоустройства и занятости молодежи повлияла растущая социальная нестабильность (17,1 %), в результате которой происходят изменения на мировом (13,3 %) и региональном (12,2 %) рынках труда, по причине чего происходит углубление мирового финансового и экономического кризисов

(10,2 %). Более половины респондентов (55,3 %) определяют социальный статус современной российской молодежи как средний, при этом 20,0 % считают, что современная молодежь занимает высокие социальные позиции. Наблюдаемое распределение ответов по данному вопросу отражает тот факт, в современном обществе учитывается мнение молодежи, но при этом реализация возможностей по интересам молодежи ограничена. Для совершенствования системы трудоустройства необходимо развивать механизмы взаимодействия вузов с работодателями (21,4 %), развивать производственную инфраструктуру с ориентацией на трудовой потенциал молодежи (16,1 %), а также повышать эффективность деятельности служб занятости (14,8 %). Наблюдаемые результаты свидетельствуют о негативных последствиях низкой взаимосвязи рынка труда и института образования. Молодежь нацелена на стабильный доход (19,7 %), что повлияет на повышение социального статуса (16,3 %), при этом молодые люди стремятся обрести независимость (16,8 %). Полученное распределение ответов иллюстрирует материальный окрас стремлений современной российской молодежи. Отсутствие специальных навыков и компетенций один из основных внутренних факторов, препятствующих самореализации молодежи в современный период — 18,9 %; 16,8 % указали, что страх быть невостребованным мешает молодежи самореализоваться. 16,3 % опрошенных сказали, что молодежь не ставит цели и поэтому не может реализоваться в современном мире. Внутренние факторы, влияющие на проблемы с трудоустройством и занятостью (23,3 %) очень часто препятствуют самореализации молодежи; 16,5 % считают, что поддержка со стороны государства также увеличила бы шансы молодого поколения на самореализацию в современный период. Отмечается также ближайшее окружение (14,4 %), чье деструктивное поведение мешает реализоваться более перспективным товарищам.

По результатам анализа можно сделать следующие выводы. Во-первых, кризисный период характеризуются спадом в экономической сфере, что влияет на рынок труда. В современный период основными факторами, влияющими на проблемы трудоустройства и занятости молодежи являются рост социальной нестабильности, также карантин в пандемию коронавирусной инфекции COVID-19 (16,9 %). Прослеживается влияние ситуаций на мировом (13,4 %) и региональном (11 %) рынках труда.

Оценивая современное положение молодежи и выясняя приоритетные направления в сфере трудоустройства с учетом географического фактора Иркутской области, были возможности и проблемы реализации. Мир университета в последние годы утратил позиции своей устойчивости. Исходя из этого, мы говорим о влиянии института образования на формирование внутренних факторов, препятствующих самореализации современной российской молодежи. Оценивая влияние социальной нестабильности в целом, акцентируется внимание на трудоустройство и занятость российской молодежи в условиях социальной нестабильности, более 80 % опрошенных выражают согласие с тем, что социальная напряженность может привести к нереализуемости и даже разрушению стратегий трудоустройства и занятости молодежи в России. И, тем не менее, треть респондентов (33,3 %) считают, что социальное положение молодежи в сфере труда и занятости не изменилось. На основе данных делаем вывод о том, что среди населения нет единого мнения об изменении социального положения молодежи в сфере трудоустройства и занятости за последние 3 года.

Таким образом, на основе полученных фактов среди респондентов были выявлены рекомендации по улучшению положения молодых специалистов на региональном рынке труда. Наиболее оптимальным вариантом считается настраивание связей между вузами и работодателями. Управленческим структурам необходимо проводить мониторинг рынка труда и вести реестр выпускников, нацеленных на трудоустройство по своему профилю подготовки в Иркутском регионе.

Литература

1. Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 № N 1032-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. с изм. и допол. в ред. от 31.07.2020.
2. Зубок Ю. А. Молодежь в общественном воспроизводстве, проблемы и перспективы. Москва: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. 116 с.
3. Кон И. С. Молодежь // Философский энциклопед. словарь. 2-е изд. / редколлегия: С. С. Аверинцев и др. Москва, 1989. 375 с.
4. Штеле Е. А., Вечерковская О. Б. К вопросу о понятии «эффективность» // Экономический анализ: теория и практика. 2017. № 5(464). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-effektivnost> (дата обращения: 10.10.2020).
5. Becker G. Investment in human capital: A theoretical analysis // The Journal of Political Economy. 1962, Vol. 70. № 5. Part 2. P. 9–49.

EMPLOYMENT AND YOUTH EMPLOYMENT AS A BASIS FOR SOCIAL WELL-BEING (ON THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION)

Natalia S. Rybak
master's student
nirk2k@gmail.com

Ekaterina V. Reshetnikova
Candidate of Philosophical Sciences, A/Prof.
eresh80@mail.ru

Nadezhda V. Gritskikh
Candidate of Sociological Sciences, A/Prof.
anris@list.ru

Irkutsk State University
3 Lenin St., Irkutsk 664025, Russia

The article presents the results of a study of the attitude of the population of the Irkutsk region to the situation of youth in the labor market. The influence of external factors on the social well-being of young people is analyzed. The prospects of employment of graduates of higher educational institutions are considered.

Keywords: youth, employment, social well-being.

Научная статья
УДК (571.54)
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-172-175

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ-ДОНОРОВ (НА ПРИМЕРЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ БГУ)

© Савельева Алина Александровна
студент
savelyevalina000@gmail.com

© Котоманова Ольга Владимировна
кандидат философских наук, доцент
kotomanova@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В статье рассматривается деятельность студентов доноров. Приведены результаты исследования об отношении студентов-волонтеров к донорству. Выявлены среди них потенциальные и действующие доноры. Рассмотрены распространенные заблуждения о проведении процедуры донорства.

Ключевые слова: донорство, волонтерская деятельность, молодежь.

В настоящее время молодежь, включая студентов, формируют главную позицию в развитии донорства крови. Особенно важную поддержку оказывают волонтеры. Благодаря их энергии и крепкому здоровью, они могут существенно повлиять на этот процесс. Кроме того, молодые люди могут помочь организовывать и проводить донорские акции, что является не менее важным фактором. Не только те, кто готов делиться своей кровью, но и те, кто поддерживает их, вносят свой вклад в развитие донорства крови. Волонтеры популяризируют и просвещают общественность, объясняя необходимость регулярной сдачи крови и процедур ее подготовки. Они так же несут огромную ответственность: их активное участие разрушает мифы и способствует привлечению большего числа безвозмездных доноров. Их вдохновляющий пример создает атмосферу доверия в донорском сообществе.

Проблема донорства крови является одной из важнейших в сфере здравоохранения по всему миру. Почти в каждой стране существует необходимость увеличения числа доноров. Недостаток запасов крови в больницах препятствует предоставлению качественной медицинской помощи. Фактически, каждый третий человек на Земле в своей жизни нуждается в донорской крови.

В России уровень донорской активности невысок. По последним данным общее количество доноров сейчас в среднем составляет около 1 млн 500 тысяч человек [4]. Положительно относятся к донорству крови 92 % граждан в возрасте от 16 до 23 лет, говорится в исследовании, которое НИИ организации здравоохранения и медицинского менеджмента департамента здравоохранения Москвы провел совместно с ассоциацией DonorSearch. При этом актуальными донорами являются только 9 % опрошенных [3].

Таким образом, в рамках проведенного социологического исследования в виде анкетирования, ставилась цель изучить отношение студентов-волонтеров к донорству и оценить готовность к нему.

В исследовании приняли участие 115 студентов БГУ, состоящих в добровольческих организациях: Студенческая добровольческая организация СПФ БГУ «Милосердие», Студенческий Спортивный Клуб «Байкальские волки» и Всероссийское общественное движение «Волонтеры-медики». Сбор материала осуществлялся в период с 1 по 30 марта 2023 года.

Было выявлено, что лишь 11 % респондентов является донорами крови, остальные 89 % не сдают кровь. Из данных результатов видно, что уровень донорской активности среди студентов невысок.

Респондентам, сдающим кровь, был задан вопрос о том, как часто они совершают донации. Большинство опрошенных — это доноры, сдающие кровь 1 раз в год — 69 %, остальные 23 % сдают кровь 3 раза в год. И только 8 % сдают кровь более трех раз в год — это один человек.

Необходимо сдавать кровь не менее 2 раз в год. Повторное донорство имеет особую важность, так как плазма крови перед переливанием проходит процесс карантинизации. В этот период плазма хранится с запретом на использование в течение 120 дней. После истечения этого срока необходимо провести повторное обследование донора. Эта мера помогает предотвратить переливание крови от инфицированных доноров, которые могут быть неосведомлены о своем состоянии, а также позволяет лабораторным исследованиям обнаружить наличие возбудителей опасных заболеваний в их организме.

Повторное обследование доноров и подтверждение отрицательных результатов тестирования, полученных в момент заготовки хранившейся плазмы, позволяет считать карантинизированную плазму вирусобезопасной. Лечебные свойства свежзамороженной плазмы полностью сохраняются.

На вопрос «Почему Вы не являетесь донором?» были получены следующие ответы: 32 % студентов имеют медицинские противопоказания, 31 % не уверен, что их кровь будет полезной. Чаще всего так считают люди, кровь которых является распространенной, но это заблуждение. Первая группа крови была обнаружена у 45 % населения Земли. Группа крови, если она широко распространена среди здоровых, вероятно, также широко распространена среди больных. Кровь всех групп — и распространенных, и редких — требуется постоянно. Далее 14 % боится процедуры донорства. Боятся — это нормально. Главное понимать, процедура донорства безопасна и не вызывает ухудшения самочувствия. В редких случаях после процедуры донор может испытывать слабость, головокружение, холодный пот или даже обморок. Однако, чтобы это предотвратить, донор должен быть здоровым, отдохнувшим и накормленным.

11 % опасается за свое здоровье, 10 % уже являются донорами. В варианте «другое» были такие ответы, как не хватает времени и не задумывался о донорстве.

Ответы на вопрос «Какие ваши опасения относительно донорства?» показали, что среди опрошенных студентов 35 % не имеют опасений на счет процедуры донорства. 20 % опасаются риска заражения инфекционными заболеваниями через процедуру донорства. Это тоже является заблуждением. На сегодняшний день в процессе сдачи крови используются исключительно одноразовые медицинские системы, что гарантирует защиту донора от возможной инфицированности.

18 % переживают из-за восстановления организма после донорства, 13,5 % из-за нехватки крови после донорства, и также 13,5 % человек беспокоятся о боли и дискомфорте во время процедуры донорства. Сдача крови в целом безопасна для донора по нескольким причинам. Во-первых, количество крови, отобранной при донации, не оказывает критического влияния на работу организма и быстро восстанавливается. Во-вторых, перед забором крови доноры проходят медицинский осмотр, и, если врачи считают, что это может быть вредно для здоровья донора, ему будет отказано в возможности сдать кровь.

Отвечая на вопрос «Какие донорские мероприятия могут быть интересны вашей организации?», респонденты могли выбрать один или несколько вариантов из готовых ответов. Так, вариант волонтерская помощь в пунктах переливания крови выбирает 58 % студентов, 56 % выбирает проведение просветительских акций среди населения, направленных на увеличение интереса к донорству, 44 % заинтересован в популяризации донорского движения, как составляющей здорового образа жизни и 28 % выбрали коллективное донорство.

Был задан вопрос «Какие утверждения, по вашему мнению, являются правдивыми?», где респонденты тоже могли выбрать один или несколько вариантов ответов. Например, большинство опрошенных студентов достаточно информированы и знают некоторые факты о донорстве, но также имеют заблуждения, хоть и в наименьшем количестве. 80 % верно указали, что кровь всех групп — и распространенных, и редких, требуется постоянно, 60 %, что донорам платят деньги и 58 % отметили, что донорство не наносит вреда организму здорового человека, а кроводачи не могут вызвать привыкание. А 13 % считают, что можно заразиться инфекционными заболеваниями через процедуру донорства, 7 % отвечают: центры крови работают в неудобное время, когда люди заняты на учебе или на работе.

Следующий вопрос был о том, хотят ли студенты узнавать более подробную информацию о донорстве. И 80 %, ответили да, они заинтересованы, 20 % — это не интересно. После был поставлен вопрос с возможностью выбрать несколько вариантов ответа «Какой тип информации Вы бы хотели получить?» 57 % выбрали какие медицинские противопоказания могут быть, 59 % — какие льготы и привилегии положены донорам. 53 % — какие меры принимаются для обеспечения безопасности донора и получателя крови, 47 % — как проходит процедура донорства и 44 % — как донорство крови помогает спасти жизни.

Исследование продемонстрировало, что несмотря на небольшое количество доноров среди опрошенных студентов, всего 11 %, их заинтересованность в донорстве и в желании привлечь внимание к его проблемам, вызывает оптимизм и веру в то, что студенты готовы к заниматься развитием и популяризацией донорства крови, формировать донорскую экосистему, состоящую из людей, объединенных общей идеей безвозмездной помощи через участие в мероприятиях по сдаче крови и ее компонентов, а также проведение мероприятий по популяризации регулярного и ответственного донорства. Поэтому требуется разработка инновационной системы пропаганды, направленной на поддержку донорского движения и распространение гуманистических ценностей среди населения с целью увеличения числа доноров. Особое внимание следует уделить молодежи, так как она является наиболее перспективной группой для формирования стабильного донорского сообщества.

Литература

1. Гертъе В. Волонтеры по крови: как волонтеры помогают в донорских акциях // РИА новости URL: <https://sn.ria.ru/20180614/1522232622.html> (дата обращения: 14.04.2023).
2. Кислякова Л. П. Направления формирования у студенческой молодежи культуры донорства крови // Russian Journal of Education and Psychology. 2014. №5 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-formirovaniya-u-studencheskoj-molodezhi-kultury-donorstva-krovi-1> (дата обращения: 11.04.2023).
3. Нараева А. Более 90% молодых людей одобряют донорство // Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/09/13/940525-gotovi-stat-donorami> (дата обращения: 11.04.2023).
4. Мурашко сообщил, что число доноров крови выросло на 7,2% в 2022 году // ТАСС URL: <https://tass.ru/obschestvo/17566759> (дата обращения: 11.04.2023).

VOLUNTEER ACTIVITIES OF DONOR STUDENTS (BY THE EXAMPLE OF BSU VOLUNTEER ORGANIZATIONS)

Alina A. Savelieva
Student
savelyevalina000@gmail.com

Olga V. Kotomanova
Candidate of Philosophical Sciences, A/Prof.
kotomanova@yandex.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article examines the activities of student donors. The results of a study on the attitudes of volunteer students towards donation are presented. Potential and active donors were identified among them. Common misconceptions about the donation procedure were also discussed.

Keywords: blood donation, volunteer activities, youngsters.

Научная статья
УДК: 364.48.4
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-176-179

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАРШИХ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

© Сангажапова Жаргал Бадмаевна
магистрант
zhora.16.99@gmail.com

© Бутуева Зинаида Арсентьевна
кандидат философских наук, доцент
butueva_z@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В данной статье рассматривается опыт работы волонтеров «серебряного возраста» в Республике Бурятия, представлены основные направления добровольческой деятельности волонтеров «серебряного возраста» и проанализированы основные барьеры в организации и развитии волонтерского движения.

Ключевые слова: пожилые люди, серебряные волонтеры, добровольческая деятельность, волонтерство, основные направления.

Общей тенденцией во всем мире сегодня является «взросление» и даже «старение» общества, т.е. увеличение доли пожилых людей в обществе. В основном это обсуждается в негативном ключе, например, с точки зрения пенсионных систем, здравоохранения и проблем между поколениями. С другой стороны, в этих изменениях есть и положительные стороны. [1]. Пожилые люди психологически более устойчивы, профессионально квалифицированы, имеют личный и профессиональный опыт и становятся членами общества. Кроме того, «старость» — это чисто эйджистское понятие, во многом условное, и было бы наивно думать, что всем людям этой категории нечего дать обществу, а свойственно только получать и требовать.

Следует отметить, что есть много пожилых людей, которые не собираются сокращать свою социальную активность после выхода на пенсию, а наоборот полны энергии и духа и готовы жить для других, реализовывать и применять свои знания, навыки и опыт, реализовывать себя и свой потенциал и быть полезными. Они стремятся сделать свою жизнь на пенсии более насыщенной, интересной и разнообразной. Обычно в волонтерстве принимают участие бывшие учителя, воспитатели, деятели культуры и другие люди, которые привыкли быть организаторами, проявлять фантазию и работать с людьми и для людей. Для них волонтерство — это больше, чем просто хобби, и оно имеет определенный жизненный смысл. Такие волонтеры активны в деятельности, где они могут выразить себя и проявить инициативу, и с ними интересно работать, потому что они могут реализовать мечты своей юности, когда у них еще не было времени или возможности сделать это.

Волонтерство в нашей стране стремительно развивается на протяжении многих лет. Увеличилось количество волонтерских организаций, их деятельность

осуществляется во всех сферах общественной жизни. В то же время, однако, существует устойчивое мнение, что волонтеры — это молодые, активные юноши и девушки. На самом деле, возрастных ограничений для волонтеров не существует. Стать волонтером может каждый [4].

Так, как давно прошли те времена, когда люди в возрасте 55+ могли только вязать теплые носки, выращивать овощи или смотреть за внуками. Сегодня представители этой возрастной группы обладают ценным жизненным опытом, мудростью, знаниями и навыками, которые позволяют им добиться успеха в общественной сфере.

Сегодня в России насчитывается 21 млн человек в возрасте 65 лет и старше, которые хотят быть востребованными. Тенденции в области продолжительности жизни положительны: доля людей в возрасте 60 лет и старше в России выросла с 9 % в 1959 году до 21 % в 2017 году и, по прогнозам, достигнет 26 % к 2030 году. Эти цифры показывают, насколько важно вовлекать активных пожилых людей в различные социальные сферы жизни [3].

Именно поэтому с 2013 года активисты волонтерского движения «55+» придумали собственное название — «Серебряные волонтеры» или «волонтеры серебряного века».

В Республике Бурятия общественное движение «Серебряные волонтеры» было создано 7 июня 2018 года при поддержке Ассоциации волонтерских центров из Москвы, Всероссийского альянса «Серебряный век» из Самары, Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия и других организаций из Бурятского государственного университета. Координатором бурятского движения был выбран Байкальский ресурсный центр по работе с пожилыми людьми при Благотворительном фонде Байкальской общины, возглавляемом Анатолием Викторовичем Грудининым. Это первое в регионах России вертикально и горизонтально структурированное общественное движение серебряных волонтеров, насчитывающее более 1100 человек, включающее 24 группы из Улан-Удэ и 19 инициативных групп из регионов Бурятии. Был создан Координационный совет движения, в который входят координаторы сфер деятельности: социальной, спортивной, культурной, туристической [2].

Байкальский форум «Серебряные волонтеры»: для продвижения, взаимодействия и обмена опытом ежегодно на берегах Байкала проводится Байкальский форум «Серебряные волонтеры», в ходе которого они знакомятся и изучают лучшие практики работы серебряных волонтеров регионов Бурятии и регионов России. В 2019 г. форум получил статус международного, так как в нем приняли участие 150 человек из 7 регионов России (от Санкт-Петербурга до Владивостока) и представители Монголии [3].

Бурятские волонтеры вместе проводят спортивные мероприятия на свежем воздухе, дают концерты, навещают одиноких пожилых людей, передают свои знания детям из детских домов и школ-интернатов, участвуют в программе «бабушка на час». Благодаря ей пенсионеры могут помочь одиноким матерям, воспитывающим особенных детей. Мама могут немного, хотя бы на час, отвлечься от своих проблем, дети — получить ласку и тепло, а пенсионеры — близких и общения, которого так не хватает.

Программа «Особые дети»: ежегодно серебряные волонтеры собирают новогодние подарки для детей из д/с «Колобок», детей из Галтайского дома-интерната (Мухоршибирский район), Баргузинского детского дома, тубдиспан-

се́ра (Прибайкальский район) и проводятся утренники. Проводится встреча бабушек из центра «Доверия» с детьми из д/д «Малышок». Дети впервые в жизни увидели таких пожилых людей, а бабушки порадовались общению с маленькими детьми, у которых нет родителей. Проходит встреча с особыми детьми из д/д «Журавушка» [3].

В 2018 г. прошел первый в Сибири и на Дальнем Востоке «Подиум 50+» среди людей старшего возраста. В 2019 г. прошел первый в России международный межпоколенческий «Подиум 50+».

Культурные проекты «Фотоклуб 50+» обучение основам фотодела. В июле — августе 2019г. обучили людей старшего возраста основам фотодела из г. Северобайкальск. В сентябре 2019г. с фотохудожником Максимом Рачек создан «Фотоклуб 50+» обучили 23 пенсионера. В 2020 проведена первая фото-выставка «Старший возраст — десерт жизни» [3].

Хотя по нашим наблюдениям, сейчас существует дискриминация в отношении «серебряных волонтеров». В большинстве случаев никто не понимает, что такое «серебряный волонтер», откуда они берутся и почему они такие, потому что никто не понимает, что это такое.

В качестве исследования был проведен анализ контента страниц интернет-сайтов СМИ, некоммерческих организаций, страниц социальных сетей («Одноклассник», «ВКонтакте», «Телеграмм») посвященных волонтерам серебряного возраста. Проанализировав эти источники, можно прийти к выводу, что к основным барьерам в организации и развитии волонтерского движения можно отнести:

- частичное отсутствие информации о возможности участия в волонтерской деятельности.

- отсутствие технологий активизации потенциала «серебряных волонтеров».

- отсутствие достаточных материальных ресурсов для развития и работы «серебряного волонтерства».

В обществе недостаточно создана атмосфера уважения к пожилым людям и их опыту. Необходимо организовать моральную, психологическую и организационную поддержку третьего поколения, чтобы конструктивно использовать их энергию и жизненный опыт.

Таким образом, мы хотели подчеркнуть, что волонтерство — это высокоресурсоемкая работа и задача, имеющая в значительной степени личностную и экономическую составляющую. Самореализация и самовыражение в волонтерстве стоят далеко не на первом месте в списке потребностей. Однако для многих пожилых людей волонтерство помогает удовлетворить более важную базовую потребность: потребность в принадлежности и любви. Поэтому сегодня существует необходимость разработки социальных проектов и программ, направленных на поддержку движения «серебряного волонтера» как инструмента повышения эффективности социализации пожилых людей и содействия активному долголетию в современном российском обществе.

Литература

1. Мотивы волонтерской деятельности: содержательный аспект. URL: <https://pandia.org/text/81/535/84050.php> (дата обращения: 10.05.2023).

2. Организация: Региональный центр «серебряного» добровольчества Республики Бурятия | DOBRO.RU. URL: <https://dobro.ru/organizations/10000875/info> (дата обращения: 10.05.2023).

3. Серебряный век волонтерства. DOBRO.RU. URL: <https://dobro.ru/news/681-serebryanuj-vek-volo> (дата обращения: 09.05.2023).

4. Серебряные волонтеры // Журнал Опекa. URL: <https://opesa-journal.ru/news/psychology/serebryanye-volontery/> (дата обращения: 09.05.2023).

THE MAIN DIRECTIONS OF VOLUNTEER ACTIVITY
OF SENIOR CITIZENS IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Jargal B. Sangazhapova
Master's student
zhora.16.99@gmail.com

Zinaida A. Butueva
Candidate of Philosophical Sciences, A/Prof.
butueva_z@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

This article examines the work experience of elderly volunteers on the basis of the Baikal Resource Center for Working with the Elderly in the Republic of Buryatia, presents the main directions of volunteer activity of volunteers of the «silver age» and analyzes the main barriers in the organization and development of the volunteer movement.

Keywords: elderly people, silver volunteers, volunteering, volunteering, main directions.

Научная статья
УДК 159.9
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-180-183

ПРОБЛЕМА СВЯЗИ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И КОНФЛИКТНОСТИ СОТРУДНИКА ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ В КОЛЛЕКТИВЕ

© **Ткачук Мария Олеговна**
магистрант
motkachuk@mail.ru

© **Тудупова Туяна Цибановна**
кандидат психологических наук, доцент
tuyanatu@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В статье рассматривается проблема связи личностных особенностей и конфликтности сотрудника при взаимодействии с коллективом. Отражены теоретические подходы к вопросу о роли психологического климата в коллективе, а также влияния конфликтности личности, ее индивидуальных особенностей на процессы взаимодействия в организации.

Ключевые слова: личностные особенности, конфликт, конфликтность, сотрудники, коллектив, психологический климат.

В настоящее время в социальной области современного общества в отношениях между людьми преобладает более высокий уровень сознательности. В таком случае конфликты и противоречия нередки и часто неминуемы. Появление конфликтов в коллективе обусловлено разнообразными причинами, таким как недостаточная работа организации, направленная на разрешение и предотвращение конфликтных ситуаций на начальном этапе, личностные и психологические особенности членов команды.

Отношение сотрудников к трудовой деятельности и самомотивация формируются внутри трудового коллектива при взаимодействии участников друг с другом. От этого напрямую зависят результаты деятельности самого работника, и как следствие, удовлетворенность своей работой.

Анализируя факторы, влияющие на психологический климат в коллективе любой организации, особое внимание необходимо уделить личностным особенностям сотрудников и их конфликтности.

Отношения в коллективе развиваются благодаря взаимной помощи коллег по работе и моральной поддержке в личных вопросах. Учиться решать поставленные руководством задачи вместе с коллегами, а также развивать ответственность за результаты своей работы. Чувствовать себя частью коллектива и быть готовым отстаивать его интересы, как свои собственные. Уметь принимать конструктивную критику, использовать ее для дальнейшего саморазвития и развития коллектива. Проявление личных способностей и умение предложить и отстаивать свои идеи существенно повышают качество выполняемых кросс функциональных ра-

бот. При возникновении чувства антипатии к коллегам уметь держать под контролем свои чувства, поведение и отношение к другим членам коллектива.

Коллектив, как часть социального общества имеет определенные свойства и черты, которые характерны всем коллективам. К таким свойствам, прежде всего, относится доверие, поддержка, психологический климат, сплоченность коллектива, командный дух, конфликтность и другие. В рамках данной статьи особое внимание нужно уделить конфликтности. В психологической литературе понятие «конфликт» определяется как «противоречие между людьми или группами, которые имеют различные интересы, ценности или мнения». Конфликт в коллективе может быть острой проблемой в психологическом климате организации. В таком противостоянии каждая из сторон делает все, чтобы ее интересы и цель были приняты, при этом мешая другой стороне сделать то же самое.

Причины возникновения конфликтов в коллективе обусловлены, прежде всего, личностными особенностями человека (индивидуальные особенности характера, способности, темперамент и мотивы), противостоянием интересов, психологическим давлением, манипуляцией, сознательным искажением информации и др.

Эффективное кросс функциональное взаимодействие членов коллектива зависит от возможности реализации личных и групповых идей для достижения результативности организации. Благоприятный психологический климат формирует у сотрудников необходимые для трудовой деятельности навыки и компетенции, раскрывает потенциальные возможности, формирует уважение к себе и своим коллегам.

Проанализировав отечественную психологическую литературу, посвященную конфликтам, можно определить критерии, которые личность проявляет в коллективе «объективность, склонность к доминированию, честолюбие, импульсивность, социальность» [3, с. 49]. В данном случае объективность подразумевается как принцип поведения, в котором сотрудник ведет себя объективно в любых ситуациях. Склонность к доминированию определяет возможность брать контроль над взаимодействием в коллективе, брать на себя инициативу. Под честолюбием понимается озабоченность сотрудника по продвижению по карьерной лестнице, повышением статуса. Импульсивность рассматривается как свойство характера, при котором сотрудник оперативно принимает решения и не отступает от них. Социальность сотрудника это способ «приспособления» к определенным правилам и нормам, установленных в коллективе.

По мнению Ю. П. Платонова «достижению взаимопонимания в коллективе, способствуют такие характеристики человека, как низкая внутриличностная конфликтность, открытость, ощущение ценности собственной личности, самопринятие, уверенность в себе, самоуважение» [3, с. 50]. Как отмечает автор взаимопонимание начинается с понимания человеком самого себя, а положительное отношение к себе формирует аналогичное отношение к другому.

Зарубежные исследователи в своих трудах рассматривают факторы, формирующие климат в коллективе, такие как: высокую степень психологической вовлеченности в трудовую деятельность всех членов коллектива; скрытые резервы личности; личные ценности каждого человека [4, с. 216].

Н. Ф. Вишнякова отмечает, что «при конфликтах часто вскрывается беспокоящее личность чувство неполноценности, при этом наблюдается заниженная самооценка личности и ярко выраженная установка неудачника» [2, с. 226]. По

мнению автора, особое внимание при определении личностных особенностей, способствующих развитию конфликтов, нужно уделить самооценке человека.

Проанализировав отечественную психологическую литературу, можно сделать вывод о том, что главными факторами, влияющими на развитие конфликта, являются личностные особенности сотрудников, в том числе и самооценка человека. Так современные исследователи Н. И. Козлов, Е. Ю. Чернякевич отмечают, что «психологические особенности людей включают в свое содержание свойства характера и темперамента, определенные способности и склонности человека, характерные особенности функционирования его психических процессов. Помимо этого, психологические особенности личности нередко проявляются в специфике поведения, общения, отношений, то есть являются выражением индивидуально-личностных качеств человека» [5, с. 1130]. На основании анализа проведенных исследований Н. И. Козлова, Е. Ю. Чернякевич можно отметить, что, несмотря на обширные исследования в области психологических особенностей сотрудников как конфликтных личностей, остается малоизученным проблема связи личностных особенностей сотрудников и конфликтности при взаимодействии в коллективе, что определяет актуальность изучения и исследования данной проблемы. Основной целью данной статьи является анализ ранее проведенных исследований в области изучения проблемы личностных особенностей и конфликтности сотрудников при взаимодействии в коллективе.

По результатам наблюдений Е. Ю. Чернякевич, «основными личностными особенностями, влияющих на благоприятный климат в коллективе являются: способность проявить уважение к мнению другого, отсутствие склонности к объемному и стабильному высказыванию претензий, отсутствие стремления отстаивать свою точку зрения любым способом, способность эффективно контролировать свое эмоциональное состояние» [6, с. 97].

Л. И. Демидова, исследуя индивидуальные особенности личности в ситуации конфликта, уделяет особое внимание «психологическим особенностям личности, проявляющихся в рамках темперамента индивида: поведенческие реакции, эмоциональное реагирование на стрессовые, конфликтные ситуации во взаимодействии» [7, с. 63].

Проанализировав исследования Л. И. Демидовой, стоит отметить, что темперамент является одним из главных факторов, влияющих на благоприятный климат в коллективе. Так по мнению автора, сангвиники эмоционально устойчивы, активны, достаточно открыты, оптимистичны, обладают такими характеристиками, как высокая работоспособность. Сангвиники — это настоящие экстраверты, при взаимодействии в коллективе, проявляют инициативность, общительны, являются достаточно уравновешенными. Стоит отметить, что монотонная работа для такого типа темперамента, может повлиять на настроение, что может потенциально привести к зарождению конфликта [7, с. 65]. Сангвиники способны в конфликтных ситуациях разрешать споры, выбирая такую стратегию, как сотрудничество.

Л. И. Демидова в своем исследовании определила флегматиков с достаточно уравновешенной и стабильной нервной системой. При этом такой тип темперамента имеет качества интроверта, флегматики спокойны, терпеливы, но обладают низкой активностью, что в последствии, может стать одной из причин конфликта. Флегматики миролюбивы и сдержаны, в конфликтной ситуации предпочитают прийти к компромиссу или же избежать спора.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, анализируя уровень психологического климата в организации, нельзя игнорировать связь личностных особенностей и конфликтности сотрудников при взаимодействии с коллективом. Определенные типы темперамента влияют на зарождение и развитие конфликта. Конфликты в свою очередь негативно влияют на психологический климат в коллективе и могут привести к печальным последствиям: уменьшение продуктивности работников, ухудшение качества работы, и как следствие, неудовлетворенность сотрудников своей работой. Для формирования рекомендаций по улучшению психологического климата, необходимо учитывать особенности всех членов коллектива, которые работают в организации.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. Москва: Аспект Пресс, 2003. 364 с.
2. Вишнякова Н. Ф. Конфликтология. Минск, 2002. С. 226–227.
3. Платонов Ю. П. Психология конфликтного поведения. Санкт-Петербург, 2009. С. 45–67.
4. Форвард С. Эмоциональный шантаж. Москва, 2005. 216 с.
5. Козлов Н. И. Психологос. Энциклопедия практической психологии. Москва: Юрайт, 2017. 1130 с.
6. Чернякевич Е. Ю. Психологические особенности бесконфликтной личности // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2020. № 5. С. 95–105.
7. Демидова Л. И. Индивидуальные особенности студентов бакалавров экономических профессий в ситуации конфликта // Наука и социум: материалы всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 63–67.

THE PROBLEM OF THE RELATIONSHIP BETWEEN PERSONAL CHARACTERISTICS AND CONFLICT OF AN EMPLOYEE WHEN INTERACTING IN A TEAM

Maria O. Tkachuk
Master's student
motkachuk@mail.ru

Tuyana Ts. Tudupova
Candidate of Psychological Sciences, A/Prof.
tuyanatu@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article deals with the problem of the relationship between personal characteristics and conflict of an employee when interacting with a team. Theoretical approaches to the question of the role of the psychological climate in the team, as well as the influence of personality conflict, its individual characteristics on the processes of interaction in the organization are reflected.

Keywords: personality traits, conflict, conflict, employees, team, psychological climate.

Научная статья
УДК 316.455
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-184-187

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РАБОТЕ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

© Трескин Петр Андреевич

старший преподаватель,
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Россия, 603022, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23
treskinp@list.ru

В статье рассматриваются вопросы социального партнерства работы некоммерческих организаций Байкальского региона. Приводятся результаты авторского исследования, позволившего выявить высокий, средний и низкий уровень социального партнерства среди некоммерческих организаций Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края; обозначить роль и место руководителя некоммерческой организации, его уровень экспертности, харизматичности и личного бренда, а также используемых технологий социального моделирования общественным развитием.

Ключевые слова: социальное партнерство, некоммерческие организации, гражданское общество, Байкальский регион.

Выстраивая социальные коммуникации в некоммерческом секторе невозможно не опираться на механизмы социального партнерства. Социальное партнерство предполагает наличие выгод и развития социальной поддержки благодаря совместной реализации проектов.

Социальное партнерство некоммерческих организаций может выстраиваться с разными социальными институтами: властью, бизнесом, СМИ и т. д. Это позволяет находить новые точки пересечения и возможности социального развития институтов гражданского общества в тесном тандеме.

Данные формы социального партнерства могут осуществляться через:

- финансирование проектов;
- привлечение ресурсов (человеческих, технических и т. д.);
- информационных (консультирование, тиражирование и т. д.);
- образовательных (обучение и просвещение и т. д.).

Это дает возможность:

- сохранить, развить и преумножить социокультурный, исторический, социальный, политический и иной капитал региона и страны;
- найти экспертов, способных регулировать и управлять процессами и проектами реализации социального партнерства в отдельной сфере или конкретной территории;
- моделировать общее развитие региона, направленное на социально-управленческий потенциал общественного воспроизводства.

Данные процессы усилились под влиянием новых условий жизни после пандемии и виртуализации (Р. Г. Ардашев [1-3]), реализовались в конкретных формах и форматах межсекторного партнерства (С. В. Малых [4], П. А. Трескин [12-15]), моделях конструирования нового уровня моделирования и управления общественными процессами (А. Ю. Поджидаева [5,6], А. Н. Пружинин [11],

О. А. Полюшкевич [7–10]). Это все стало основой для выработки новых принципов социального взаимодействия.

Наше исследование проводилось в 2022–2023 годах. В нем приняли участие руководители некоммерческих организаций Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края. Всего заполнили анкеты 440 человек. Целью исследования выступало выяснение качества социальных связей и социального партнерства некоммерческих организаций между собой и другими институтами гражданского общества.

В результате исследования выяснилось, что руководители некоммерческих организаций выделяют *высокий* уровень социального партнерства — когда реализуемые совместные проекты опираются на многолетнюю историю взаимодействия, стоят в плане программ и мероприятий (органов власти, бизнеса, СМИ и проч.). В Иркутской области такой уровень социального партнерства наблюдается только в 28 % организаций некоммерческого сектора, в Республике Бурятия — 25 %, в Забайкальском крае менее всего — 6 %.

При высоком уровне активно работает личный бренд (имидж, репутация и проч.) руководителя общественной организации, который позволяет поддерживать старые и выстраивать новые социальные связи. Имя, известность в узких и широких кругах позволяет ему быть экспертом в своей нише и большая часть инициатив, комментариев, предложений — находит отклик в словах и действиях представителей других социальных институтов и реализуется в конкретных проектах межсекторного социального партнерства.

Средний уровень социального партнерства предполагает — активное сотрудничество по локальным проектам, без давней истории взаимодействия, без планов дальнейшего сотрудничества, но с возможным привлечением ресурсов всех заинтересованных сторон с учетом актуальных задач. В Иркутской области такой уровень социального партнерства у 54 % организаций некоммерческого сектора, в Республике Бурятия — 62 %, в Забайкальском крае — 35 %.

При среднем уровне, руководителям или ведущим специалистам надо доказать представителям других социальных институтов свою благонадежность, стабильность, точность выполнения взятых обязательств. Это постоянное регулирование взаимодействия, желание предусмотреть и предугадать пожелания партнера, возможность сделать все максимально выгодным способом для всех сторон социального партнерства. Ключевой стороной социальной интеракции выступают исполнители или руководители среднего звена, непосредственно руководитель общественной организации может и не участвовать или присутствовать номинально в процессе выстраивания партнерства.

Низкий уровень социального партнерства — формальные обязательства, номинальное участие, ограниченное привлечение ресурсов. В Иркутской области такой уровень социального в 18 % организаций третьего сектора, в Республике Бурятия — 13 %, в Забайкальском крае менее всего — 59 %.

При низком уровне партнерства — партнер выступает как объект, который может решить все задачи, часто на него накладывается гипер ответственность, или же срывает обратный случай — используется только имя партнера, при минимальном его вкладе в реализацию проекта (имя необходимо для статуса, отчетности и т. д.), но реальной помощи и поддержки нет. Всегда это взаимодействие строится не на равных. Это еще более осложняет имеющееся социальное

взаимодействие и ограничивает потенциальные варианты партнерства в будущем.

Таким образом, эффективная стратегия социального партнерства строится на личном имидже руководителя НКО, социальном имидже общественной организации в регионе, готовности применять гибкие стратегии социального взаимодействия. Наиболее масштабно и эффективно данный вид развит среди некоммерческих организаций Иркутской области, на втором месте — Республики Бурятия и слабо развит в Забайкальском крае. В силу того, что именно в социальном партнерстве нам видится будущее развитие общественного сектора — необходимо усиливать перспективы, оттачивать навыки и механизмы социального взаимодействия, способные вывести институты гражданского общества на новый уровень взаимодействия. Конкретные особенности и универсальные механизмы уже работающих в условиях социального партнерства некоммерческих организаций — могут стать ориентиром развития всего некоммерческого сектора рассматриваемого региона или всей России.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Виртуализация в новых смысложизненных ориентациях россиян // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ: сборник научных трудов. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 130–134.
2. Ардашев Р. Г. Особенности развития сознания горожан в пандемическом обществе // Социология. 2022. № 1. С. 79–86.
3. Ардашев Р. Г. Сознание горожан в постпандемическом обществе // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона: материалы Третьей региональной научно-практической конференции. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 125–128.
4. Малых С. В. Партнерство университета и НКО // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О. А. Полюшкевич. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2022. С. 69–73.
5. Поджидаева А. Ю. Место и роль НКО в структуре гражданского общества и специфика их деятельности в России: категориальный анализ понятий // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общей редакцией М. Г. Тирских, Г. В. Дружинина. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2022. С. 110–116.
6. Поджидаева А. Ю. Особенности реализации социальных и гражданских инициатив НКО как факторов развития гражданского общества в России // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ. сборник научных трудов. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 443–445.
7. Полюшкевич О. А. Социальное моделирование информационно-аналитическими данными: истина в потоке или результате? // В поисках социальной истины: материалы IV Международной научно-практической конференции / под общей редакцией О. А. Полюшкевич. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2022. С. 343–345.
8. Полюшкевич О. А. Социальное управление через призму норм // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы: материалы VIII Международной научно-практической конференции / под общей редакцией О. А. Полюшкевич. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2022. С. 195–199.
9. Полюшкевич О. А. Социальные угрозы при реализации просоциальных практик // Методология предотвращения угроз в XXI веке: сборник научных трудов. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2022. С. 84–87.

10. Полюшкевич О. А. Экспертное сообщество в развитии межсекторного партнерства институтов гражданского общества // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура: сборник научных трудов / научный редактор Т. И. Грабельных. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2022. С. 93–96.
11. Пружинин А. Н. Управление институтами гражданского общества через призму человеческого капитала // В поисках социальной истины: материалы III Международной научно-практической конференции. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 137–141.
12. Пружинин А. Н., Поджидаева А. Ю. Модели легитимации развития человеческих ресурсов некоммерческих организаций // Социология. 2022. № 1. С. 144–153.
13. Трескин П. А. Медийная представленность некоммерческих организаций в Байкальском регионе // В поисках социальной истины: материалы IV Международной научно-практической конференции / под общей редакцией О. А. Полюшкевич. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2022. С. 183–186.
14. Трескин П. А. Межсекторное социальное партнерство // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы: материалы IX Международной научно-практической конференции / под общей редакцией О. А. Полюшкевич. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2023. С. 124–128.
15. Трескин П. А. Роль экспертного сообщества в развитии социального партнерства // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура: сборник научных трудов / научный редактор Т. И. Грабельных. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2022. С. 103–105.
16. Трескин П. А. Цифровое взаимодействие органов власти и некоммерческих организаций // Трансформация государственного и муниципального управления в парадигме цифровизации: материалы международной научно-практической конференции / под общей редакцией И. А. Журавлевой, О. А. Полюшкевич, В. Ю. Митусова. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 134–137.

SOCIAL PARTNERSHIP IN THE WORK OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS OF THE BAIKAL REGION

Petr A. Treskin
Senior Lecturer,
Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky
23 Gagarina St., Nizhny Novgorod 603022, Russia
treskinp@list.ru

The article deals with the issues of social partnership of the work of non-profit organizations of the Baikal region. The results of the author's research are presented, which made it possible to identify a high, medium and low level of social partnership among non-profit organizations in the Irkutsk region, the Republic of Buryatia and the Trans-Baikal Territory; designate the role and place of the head of a non-profit organization, his level of expertise, charisma and personal brand, as well as the technologies of social modeling used by social development.

Keywords: social partnership, non-profit organizations, civil society, Baikal region.

Научная статья
УДК 159.99
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-188-196

САМОЗАНЯТОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© **Филатова Элина Владимировна**
магистрант
filatova_elina1219@mail.ru

© **Тудупова Туяна Цибановна**,
кандидат психологических наук, доцент
tuyanatu@mail.ru

Бурятский государственный университет» имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Статья посвящена социально-психологической проблеме самозанятости. Самозанятость российского населения явление молодое, не просто новое, а сверхновое, поэтому социально-психологическая природа данного явления еще только изучается и в должной мере не освещена. В представленной статье освещаются и исследуются исторические предпосылки социально-экономического развития самостоятельной занятости в нашей стране; определяются социально-психологические факторы, побуждающие к самостоятельной занятости; раскрывается суть социально-психологической проблемы данного явления; поднимается вопрос о необходимости дополнительных мер социально-психологической поддержки самозанятого населения, а также мер по обеспечению социальной устойчивости и жизнеспособности данного явления в России.

Ключевые слова: самозанятость, налог на профессиональный доход занятость, наемный труд, фриланс, предпринимательство, мотивация самозанятого.

Благодарности: статья подготовлена при финансовой поддержке гранта ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» № 23-04-0502 «Самозанятость в Республике Бурятия: состояние, проблемы, перспективы».

В современном мире мы становимся свидетелями глобальных процессов и изменений на многих уровнях, в том числе и в экономической и социальной сферах. Зарождаются и активно развиваются новые и сверхновые формы социально-экономических отношений, которые отражают и поддерживают личные и социальные ценности нового времени. Все больше людей стремятся реализовать свой трудовой, творческий и личностный потенциал в более широком смысле и функционале, чем предлагает наемный труд и занимаемая должность в организации или на предприятии. В России активно развивается такая форма занятости, как самозанятость.

Говоря о самозанятости, прежде всего, стоит обратить внимание на мировой опыт. Безусловно, для России самозанятость — явление новое, но для всего мира в целом это привычное дело. Перед пандемией 2020 года по оценке Международной организации труда в мире самостоятельно работал каждый третий человек (33,7 %) от общего числа работающих. В развитых странах их насчитывалось значительно меньше: в США — 3,8 %, в Германии — 5,3 %, во Франции —

7,2 %, в Испании — 10,6 %. Большая вовлеченность в самостоятельную занятость наблюдалась в развивающихся государствах: например, в Иране — 36,2 %, в Индии — 62,2 % от общего объема работающего населения. А вот независимые опросы давали несколько другие цифры самозанятых: в США — до 27 %, в Германии — до 25 %, в Испании — до 31 %, во Франции — до 30 % [1]. «В США каждый третий имел опыт самостоятельной занятости в качестве подработки, — отмечает С. Песков. — Мировой опыт самозанятости впереди российской практики примерно на 5 лет, и число самозанятых постоянно растет. В Китае, например, их уже 14 %. По прогнозам экспертов, в следующие 5 лет число самозанятых во всем мире, а также в России вырастет в 2 раза. Самозанятые представляют собой новую экономику труда. И государству надо обратить на них внимание, чтобы не было рисков хаотического регулирования и использования этого режима в ущерб простым работникам» [16].

На наш взгляд, стоит разделять самозанятость, как феномен и экономическое явление в современной России, и самостоятельную занятость, как таковую в целом. Для этого обратимся к исторической ретроспективе и проследим истоки и маятникообразный механизм развития самостоятельной занятости в России вплоть до наших дней.

Самостоятельная занятость и работа на себя исконно являлись основой любого вида труда. Начиная с времен Киевской Руси, самостоятельная занятость выражалась в торговой, ремесленной и промысловой деятельности. Чуть позже, в средние века, явление самостоятельной занятости стало развиваться в создание мануфактурного производства. Это происходило все также с вложением своего индивидуального труда, но уже и с одновременным использованием современных для того времени изобретений: приспособлений, механизмов и машин.

Сдерживающим фактором развития самостоятельной занятости в России и возможности «работать на себя» послужило крепостное право, отмена которого в 1861 году дала мощный толчок развитию среднего и крупного предпринимательства в России. Последующее экономическое развитие способствовало уменьшению доли самостоятельно занятого населения в пользу занятости в качестве наемных работников. Некоторый подъем, развитие и поддержку явление самостоятельной занятости получило во времена НЭПа в период 1921-1926 гг. В дальнейший советский период самостоятельная занятость полностью сворачивается, как социально-экономическое явление, порицается и преследуется законом на всех уровнях своего проявления: от самостоятельной реализации продуктов натурального хозяйства, ремесленничества, до реализации интеллектуальных и социальных услуг.

Новый виток развития самостоятельная занятость обретает в 90-е гг. XX в. Однако на данном этапе своего развития самостоятельная занятость руководствуется больше предложением, нежели спросом — в тот период продавалось все, что можно было продать. В этот период явление самостоятельной занятости возникает вследствие тяжелой социально-экономической ситуации, политического кризиса и носит характер стихийного выживания народонаселения. Период «нулевых» снова отмечается массовыми интегративными тенденциями и ростом занятости населения в сфере наемного труда. И только к началу 20-х гг. XXI в. самостоятельная занятость, как форма реализации труда, обретает статус так называемой «самозанятости», формируется новый социальный класс самозаня-

тых граждан, как новый субъект экономической деятельности и административно-правовых отношений.

Современное явление «самозанятости», находит свое отображение в законодательстве с 2017 г. с целью легализации нетрудовых доходов некоторых категорий работающих граждан. С 1 июля 2017 г. лица, осуществляющие самостоятельную занятость, такие как: копирайтеры, репетиторы, гиды, водители, переводчики, няни, сиделки, уборщики, и некоторые другие лица получают возможность зарегистрироваться в статусе самозанятых граждан [17].

На 1 января 2018 г. численность зарегистрированных самозанятых граждан составила всего 936 человек. С 2019 г. для легализации доходов был запущен пилотный проект по реализации специального налогового режима для самозанятых в 4 регионах: Москва, Московская область, Калужская область, Республика Татарстан [18]. В феврале 2019 г. по поручению министра финансов А. Г. Силуанова было представлено предложение о распространении налогового режима для самозанятых по всей стране, начиная с 1 января 2020 г. [19]. С этого времени начинается отсчет истории современного явления «самозанятости» в России. На 1 июня 2022 г. в России число зарегистрированных самозанятых уже достигло 5 млн человек. Доходы, поступившие в казну государства в виде налога, составили 882 млрд рублей [20].

Очевидно, что явление самозанятости в России неуклонно развивается и прогрессирует. Глава Минтруда РФ А. О. Котяков прогнозирует, что к 2030 г. число самозанятых в России может достичь 10–11 млн человек [16].

И при этом наравне с тенденциями роста и развития начинает приобретать очертания и социально-психологическая проблематика данного явления.

Социально-психологическая проблема явления самозанятости комплексна и многогранна, ее истоки лежат в экономико-правовой, социальной и личностной сферах и представлены следующими аспектами, такими как: понятийный и смысловой аппарат; правовой статус самозанятого; глубинная мотивации, побуждающая человека выбрать данный вид трудовой занятости; соотношение возможностей и ограничений режима самозанятости; риски самозанятости, способные повлечь возможные проявления будущей социально-экономической незащищенности и социальной фрустрации.

Рассмотрим по отдельности все аспекты, составляющие ядро социально-психологической проблемы самозанятости в России. Для начала стоит определить ключевое отличие понятий самозанятости, самостоятельной занятости и трудовой занятости как таковой, а также термина «фриланс». При выведении понятийного аппарата большая часть авторов прибегает к использованию формулировок нормативной документации, другие же предлагают более свободные альтернативы.

На сегодняшний день под самозанятостью принято понимать трудовую деятельность работника, осуществляющего свою деятельность в сфере реализации товаров или оказания услуг физическим, юридическим лицам в установленном законом порядке, которая связана с удовлетворением личных и общественных потребностей при самостоятельной организации собственного рабочего места и приносящей заработок или трудовой доход (может носить непостоянный характер) [1].

Понятие трудовой занятости несколько шире и определяется, как деятельность людей, в целом, связанная с удовлетворением их личностных потребно-

стей, приносящая трудовой доход [1]. В то же время «Самозанятость или «Режим самозанятости» — остается все же неофициальным термином, официальный термин — «налог на профессиональный доход» (НПД). Термин «самозанятость» успешно прижился, его используют даже в госорганах для обозначения экспериментального налогового режима, который пользуется сейчас у граждан большой популярностью.

Термин «фриланс» также неофициальный и относится к виду трудовых отношений граждан, не состоящих в штате той или иной организации и осуществляющих свободную трудовую деятельность. В отличие от фрилансера, самозанятый может одновременно являться и наемным работником [7]. И при этом «фрилансер — это больше бизнес-понятие, такого юридического термина не существует. С гражданско-правовой и налоговой точки зрения он может быть ИП, самозанятым или физлицом без специального налогового статуса. Самозанятый же — вполне определенный налоговый статус: чтобы его получить, нужна регистрация в ФНС.

Различны мнения ряда авторов и на содержательную суть понятия «самозанятый». Такие авторы, как А. В. Куракин [2, с. 38], О. В. Власова [3, с. 66], Е. В. Карсетская [4, с. 50] и Е. А. Шуваев [5, с. 66], рассматривают понятие самозанятости в качестве легализации ранее незарегистрированной хозяйственной деятельности субъекта труда. По мнению Е. А. Шумаева [5, с. 66] данное явление позволяет значительно расширить налогооблагаемую базу страны, пополнить бюджеты различных уровней.

Многие российские специалисты, занимающиеся научными изысканиями явления самозанятости, рассматривают ее, как основу зарождающегося микропредпринимательства, более мобильного, быстро реагирующего на такие же быстро изменяющиеся на экономическом рынке тенденции спроса и предложения.

Также привлекает интерес мысль, выраженная Э. Тоффлером о том, что самозанятость в форме фриланса — это социально-культурный феномен третьей волны развития науки и техники [6, с. 132], что способствует актуализации отдельных областей трудовой реализации, их саморегулирования и развития. М. И. Левовская [7, с. 29] же полагает, что самозанятые — это новая социальная группа ремесленников постиндустриальной эпохи, оттачивающих свое мастерство в новых конкурентных условиях современного рынка услуг. Другие же авторы, такие как: А. Ю. Шеина, Р. Р. Нафикова, Г. З. Альтдинова, определяют самозанятость, как особое проявление творческой, трудовой и предпринимательской активности людей, которые не удовлетворяются имеющимися на рынке труда предложениями для реализации их рабочего потенциала, ищут новых сфер приложения и раскрытия своих способностей и талантов [8, с. 75].

В любом случае, какие бы точки зрения не высказывались специалистами по поводу современного явления самозанятости, очевидно одно — это, безусловно, инновационный инструмент, отличающийся высоким уровнем эффективности при реализации трудового потенциала населения. Этому же мнению придерживается группа ученых в лице Л. И. Малюк, В. С. Игнатова, А. Ю. Павлова [9, с. 32]. Современная самозанятость набирает все большую популярность, способствуя новой технологии привлечения квалифицированных работников в те или иные сферы занятости, как отмечают О. Л. Чуланова, Д. В. Чуланов [10, с. 40].

Представляют большой интерес исследования Ю. О. Степановой. По ее мнению, большая часть граждан РФ рассматривает самозанятость в качестве одной из распространенных форм получения прибыли, где само денежное вознаграждение привязано непосредственно к персональному труду [11, с. 15].

Другой, наиболее интересной стороной явления самозанятости являются мотивационные побуждения (как внешние, так и внутренние) и личностные особенности людей, выбирающих самозанятость. Личностные особенности и внутренние мотивационные факторы самозанятых еще недостаточно изучены и представляют широкое поле для последующих социально-психологических исследований и научных экспериментов.

К внешним же мотивационным факторам [12], побуждениям к выбору самозанятости в качестве способа получения дохода от своей трудовой деятельности, можем отнести следующие:

- возможность реализовать свой предпринимательский потенциал, независимо от конъюнктуры рынка труда своего региона, что привело к активизации самозанятости на рынке информационных услуг, сделав их доступными большому числу потребителей;
- увеличение возможностей для продвижения неинформационных видов услуг, но реализуемых посредством информационных технологий и сети интернет;
- граждане получили возможность совмещать самозанятость с основной работой по трудовому договору без прерывания стажа;
- появилась возможность легализации дополнительных трудовых доходов без опасений санкций со стороны налоговых органов;
- важным мотивирующим фактором в пользу выбора самозанятости является простота регистрации, появление мобильных приложений таких, как «Мой налог»;
- отсутствие необходимости ведения бухгалтерского учета, заполнения сложных форм финансовой отчетности;
- возможность обретения большего количества заказчиков среди физических и юридических лиц, т.к. и юридические, и физические лица с большей охотой взаимодействуют с самозанятыми гражданами, нежели просто с физическими лицами, что дает большие гарантии при осуществлении финансовых операций и снижению экономических рисков;
- отсутствие необходимости расчета и выплат социальных взносов, т.к. самозанятые граждане оплачивают только НПД, и при этом, остаются застрахованы по ОМС.

Все перечисленные выше факторы делают самозанятость крайне притягательной для личностного развития и самоактуализации, а также, являются способом попробовать себя в более широком спектре применения своих способностей и умений, нежели в рамках должностных возможностей наемного работника.

Наравне с мотивирующими факторами, явление самозанятости обнажает и другие социально-экономические аспекты, негативные проявления которых пока еще не столь заметны в силу «молодости» явления, но способны стать предпосылками развития глубокого социально-психологического кризиса в среде самозанятых и общества в целом.

Для объективности, важно рассмотреть и обратную сторону самозанятости и перечень ограничивающих факторов и рисков. Среди наименее болезненных такие, как:

- ограничение видов деятельности, осуществляемых в рамках самозанятости и невозможность реализовывать товары не своего производства, а также подакцизные товары [13];
- невозможность нанять сотрудников, и за счет увеличения штата расширить уровень предлагаемых услуг и возможности производства;
- лимитирование доходов до 2,4 млн рублей, после превышения лимита утрачивается статус самозанятого и возникает налоговая ответственность, отличная от режима НПД;
- сложности в потребительском кредитовании, не все финансовые учреждения готовы кредитовать самозанятых граждан в силу высоких финансовых рисков.

Среди наиболее существенных социально-экономических последствий самозанятости, а также связанных с ними потенциально возможных социально-психологических рисков:

- возникновение сложностей с ипотечным кредитованием вследствие высоких финансовых рисков, что делает данный вид кредитования практически недоступным для категории самозанятых граждан;
- самозанятые граждане становятся крайне уязвимы в социальном плане в силу отсутствия социальных льгот, т.к. самозанятому не начисляются пенсионные баллы и страховой стаж, нет выплат больничных, в т.ч. связанных с трудовой травматизацией, декретных выплат, отпускных.

Из вышеперечисленного наиболее злободневным вопросом является вопрос о пенсии, будет ли она у самозанятого, как гарант обеспечения социальной безопасности при наступлении нетрудового возраста?

Стоит напомнить, что на сегодняшний день в РФ существует три вида пенсии: государственная, социальная и страховая [15]. Государственная пенсия выплачивается только некоторым категориям граждан: утратившим кормильца, федеральным госслужащими, военнослужащим или их семьям, лицам, пострадавшим в техногенных и радиационных катастрофах, участникам Великой Отечественной войны и т. д. Лицам, оставшимся без средств к существованию, кто не смог накопить страховую часть пенсии, также выплачивается государственная пенсия, которая именуется социальной пенсией.

Социальная пенсия гарантирована всем, даже в том случае, если человек не будет работать. Ее размер, с учетом индексации, в 2023 году установлен на уровне 7 567 рублей. Она будет выплачена спустя пять лет по достижении пенсионного возраста [14].

Для обеспечения себе страховой пенсии, нужно заработать минимальный трудовой стаж, а также минимальное количество страховых пенсионных баллов. Учитывая, что плательщик налога на профессиональный доход не отчисляет средства на обязательное пенсионное страхование, за период самозанятости ему не будут начислены ни страховой стаж, ни пенсионные баллы. Именно этот фактор и становится наибольшим прогнозируемым риском возникновения будущей социальной и психологической фрустрации среди самозанятых.

Становится возможным парадокс: самозанятые граждане, являясь в настоящем пионерами современных тенденций на рынке труда, в отдаленном будущем

рискует стать самой уязвимой частью населения наравне с безработными, в частности, маргинализированными слоями общества.

С данной проблемой сопряжена другая, не менее насущная: в одном случае самозанятые не принимают всерьез будущие социальные риски в силу недостаточной информированности или беспечности, тем не менее, самозанятыми становятся добровольно. В другом случае мы сталкиваемся с так называемой «вынужденной самозанятостью», когда часть недобросовестных работодателей целенаправленно вынуждают работников увольняться и переходить в статус самозанятого, с последующим возобновлением сотрудничества для извлечения налоговой выгоды [21]. Экономия социальных отчислений составляет до трети выплачиваемой заработной платы. Во втором случае вынужденные самозанятые свои обязательства перед бюджетом погашают самостоятельно, работодатель существенно экономит на уплате НДФЛ и взносах в ПФР, ФСС и ФФОМС [21].

Таким образом, на сегодняшний день самозанятость в современной России представляет собой не только форму легализации теневого дохода и разновидности предпринимательства, а также является инновационной формой занятости и экономической активности трудового населения. Наравне с вышеперечисленным, явление самозанятости можно рассматривать и в качестве современного социокультурного феномена, настолько многогранно это явление. Мы считаем, что социально-экономическая и, тесно связанная с ней, социально-психологическая проблема явления самозанятости нуждаются в комплексном, полномасштабном изучении. Нельзя одно отрывать от другого и освещать только в узком направлении отдельной науки. Этот способ исследования и описания явления несколько устарел. Уникальность нового подхода должна опираться на совместную работу специалистов из различных областей науки, быть хорошо скоординирована соответствующими ведомствами и исследовательскими центрами. Взаимодействие «на стыке наук» и будет являться тем важным подходом в исследовании ультрасовременных явлений таких, как самозанятость населения в РФ. Данный подход позволит существенно сократить время на внедрение корректировочных мер и мер поддержки.

Именно совместное взаимодействие специалистов различных сфер науки таких, как: экономика, кибернетика, математика, юриспруденция, политология, социология, психология и др., способно построить наиболее полную модель явления самозанятости, спрогнозировать ее многоуровневое развитие, выявить тенденции развития и риски, а также разработать план и перечень мер экономической, социальной и психологической поддержки нового трудового класса самозанятых граждан. Важно продолжить совершенствовать понятийный аппарат и привести определение самозанятости в научном сообществе к универсальной единой форме, чтобы и законотворческие органы могли использовать ее в нормативной документации во избежание разночтений.

Особенное внимание важно уделить ряду мер по профилактике социально-психологических рисков самозанятости. Необходимо повышение уровня информационно-правовой осведомленности самозанятых граждан, организация помощи в просвещении и обучении самозанятых. Это может быть достигнуто за счет создания локальных информационных центров и служб с привлечением социальных предпринимателей, создания инициативных групп, волонтерских объединений из числа успешно действующих самозанятых граждан. Необходимы меры юридической и психологической поддержки наиболее уязвимой части са-

мозаичных граждан, так называемых, «вынужденно ставших самозанятыми», восстановление их трудовых прав, защиты от недобросовестных работодателей. Перспективными становятся историко-политологические исследования в области влияния формирующегося класса самозанятых граждан на будущие экономико-политические тенденции развития российского общества, страны в целом, ее инициативам на мировой арене.

Подытоживая, отметим, что особая роль должна быть отведена социально-психологическим исследованиям, наиболее практическим в этом смысле, и более прикладным. Именно социально-психологические исследования проблемы самозанятости и станут тем базисом и связующим звеном для всех остальных сфер исследования этого явления, потому что в основе всех локальных или глобальных явлений все равно лежит человеческая личность, предпосылки и факторы ее формирования, ее особенности, ее роль, а также глубинные мотивы и стремления — все это сегодня и определяет психологический портрет современного российского самозанятого.

Литература

1. Жуков А. Г., Пальянов М. П. Трудовая самозанятость: особенности подготовки студентов организаций среднего профессионального образования // Сибирский учитель. 2017. № 4(113). С. 40–45.
2. Куракин А. В., Карпухин Д. В. Самозанятость граждан: проблемы становления механизма правового регулирования административного принуждения в сфере обеспечения самозанятости // Административное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 38–46.
3. Власова О. В. Дифференциации уровня самозанятости населения в субъектах РФ 2019 // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. С. 102–105.
4. Карсетская Е. В. Самозанятые: налог на профессиональный доход. Подробное руководство по применению нового налогового режима. Москва: АйСи Групп. 2019. 80 с.
5. Шуваев Е. А. Статус гражданина, зарегистрированного в качестве самозанятого, и проблемы налогообложения доходов самозанятых лиц // Российский юридический журнал. 2019. № 2. С. 66–73.
6. Тоффлер Э. Третья волна. Москва: АСТ. 1999. 345 с.
7. Лесовская М. И. Ремесло в постиндустриальном обществе: на гребне «третьей волны» // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2017. № 1(5). С. 29–42.
8. Шеина А. Ю., Альтдинова Г. З., Нафикова Р. Р. Проблема легализации самозанятых в российской федерации // Инновационное развитие. 2018. № 9. С. 75–77.
9. Игнатов В. С., Малюк Л. И., Павлов А. Ю. Самозанятость — инновационный механизм реализации трудового потенциала населения // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 46. С. 32–34.
10. Чуланова О. Л., Чуланов Д. В. Технологии свободной занятости: этапы реализации, инструменты, преимущества, риски // Материалы Афанасьевских чтений. 2017. С. 40–49.
11. Степанова Ю. В. Самозанятость в Российской Федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 6 (34). С. 15–19.
12. Юмаев М. М., Беляева Н. И. Проблемы и перспективы развития налогообложения самозанятого населения в Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 46. С. 373–376.
13. Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 03.11.2020 г. № 03-11-11/95715 «О применении налога на профессиональный доход при реализации товаров собственного производства (не закупленного для перепродажи)» [Электронный

ресурсы] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74842407/> (дата обращения: 21.04.2023).

14. Индексация страховой пенсии в 2023 году. URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/09/2022/632cc9d79a79473b6e61d615> (дата обращения: 23.04.2023).

15. Чем отличается фрилансер от самозанятого? URL: <https://blog.qugo.ru/chem-otlichaetsya-frilanser-ot-samozanyatogo> (дата обращения: 20.04.2023).

16. Сам себе начальник. Почему все больше людей хотят стать самозанятыми? URL: https://aif.ru/money/business/sam_sebe_nachalnik_pochemu_vsyo_bolshe_lyudey_hotyat_stat_samozanyatymi (дата обращения: 04.05.2023).

17. ФНС России начала постановку на учет самозанятых граждан. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/6761597/ (дата обращения: 03.05.2023).

18. Начался эксперимент по введению специального налогового режима для самозанятых. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/8254964/ (дата обращения: 22.04.2023).

19. Минфин поручил проработать введение налогового режима для самозанятых в России с 2020 года. URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2019/02/19/n_12657853.shtml

20. В России зарегистрировались 5 млн самозанятых. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/12258990/ (дата обращения: 01.05.2023)

21. Адвокатская газета. Почему работодатель может попросить вас стать самозанятым? URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advices/pochemu-rabotodatel-mozhet-poproisit-vas-stat-samozanyatym/> (дата обращения: 05.05.2023).

SELF-EMPLOYMENT AS A SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROBLEM IN MODERN RUSSIA

Elina V. Filatova
Master student
filatova_elina1219@mail.ru

Tuyana Ts. Tudupova
Candidate of Psychological Sciences, A/Prof.
tuyanatu@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

Self-employment of the Russian population is a young phenomenon, not just a new one, but a supernova, so the socio-psychological nature of this phenomenon is still being studied and not adequately covered. The presented article highlights and explores the historical prerequisites for the socio-economic development of self-employment in our country; determines the socio-psychological factors that encourage self-employment; reveals the essence of the socio-psychological problem of this phenomenon; The question is raised about the need for additional measures of socio-psychological support for the self-employed population, as well as measures to ensure the social stability and viability of this phenomenon in Russia.

Keywords: self-employment, professional income tax, employment, hired labor, freelance, entrepreneurship, motivation of the self-employed.

Научная статья
УДК 37.013.77
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-197-200

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА

© **Фомина Ирина Сергеевна**

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

irinafomina2001@mail.ru

Необходимо изучить вопрос о профессиональной деформации личности педагога СОШ в зависимости от стажа его профессиональной деятельности с целью разработки мер по профилактике данной проблемы. Проведенное теоретическое исследование деформации личности педагога СОШ позволяет сформулировать определение профессиональной деформации личности, выделить виды и причины возникновения профессиональной деформации, определить последствия, к которым приводит изучаемая проблема.

Ключевые слова: профессиональная деформация, личность, педагог, педагогическая деятельность, профессия, средняя образовательная школа.

Проблема влияния профессиональной деятельности на личность педагога в современном мире, когда предъявляются повышенные требования к образованию, является как никогда актуальной. Работа в школе требует высокий уровень эмоциональной и физической подготовки учителя, работу с различным контингентом учащихся и их родителей, ненормированный рабочий график, из-за чего у педагогов возникают психологические перегрузки, которые влияют на появление профессиональной деформации личности.

В рамках нашей работы была поставлена следующая цель: исследование причин развития профессиональной деформации личности педагога СОШ в зависимости от стажа его профессиональной деятельности. Задачи заключались, во-первых, в раскрытии содержания понятия «профессиональная деформация личности», во-вторых, в рассмотрении видов профессиональной деформации личности, последствий и причин ее развития.

Объектом исследования является профессиональная деятельность педагога СОШ. Предметом исследования стала деформация свойств личности педагога СОШ в зависимости от стажа профессиональной деятельности.

В работе «Категория и структура профессиональных деформаций» О. Б. Полякова определяет профессиональную деформацию как деструктивные изменения личности, которые появляются при многолетнем стаже работы в одной и той же сфере деятельности [10, с. 56]. Они негативно влияют на продуктивность труда и межличностные отношения внутри коллектива.

Э. Ф. Зеер в своих работах понятие профессиональной деформации использует с понятиями «кризис профессионального развития» и «личностные деструкции профессионала» [4, 5, 6].

Но кризис профессионального развития носит более острый личностный характер, тогда как профессиональные деструкции больше соотносятся с конкретными профессиональными ситуациями и не всегда осознаются работником. По-

этому, отметим, что сам кризис может стать основой для дальнейшего личностного и профессионального роста. Так, Л. С. Выготский писал, что саморазвитие начинается через преодоление кризисных ситуаций [3]. Но основная проблема связана с тем, что кризис может привести и к разрушению личности работника, если мы не знаем причины этого кризиса и не умеем управлять им. В этот момент нам необходимо понять, когда кризис ведет к деградации личности, а когда — к ее развитию.

Т. А. Болдырева рассматривает понятие профессиональной деформации личности с двух сторон: с одной стороны, это изменение свойств личности под воздействием какой-либо деятельности, с другой стороны, это совокупность измененных свойств личности и поведения, которые отражают наличие «псевдокомпенсации и псевдоадаптации личности как в социальном, так и во внутриличностном аспектах» [2].

Изучив взгляды современных ученых, можно сказать, что профессиональная деформация личности — это изменение свойств личности, вследствие длительного выполнения обязанностей, непосредственно связанных с профессиональной деятельностью.

Ряд ученых выделяют следующие разновидности профессиональных деформаций личности:

- 1) профессиональное отчуждение [4];
- 2) утрата профессиональной идентичности [4];
- 3) профессионально обусловленные акцентуации [4];
- 4) профессиональные стрессы [7, 8, 9, 12];
- 5) синдром эмоционального выгорания [7, 8, 9, 12];
- 6) деперсонализация работника [13];
- 7) личностно-ролевой диссонанс [13];
- 8) профессиональная «редукция» [13].

Профессиональное отчуждение и утрата профессиональной идентичности проявляются в утрате специалистом личностных смыслов в своей профессиональной деятельности, в основе утраты мотивации лежит противоречие между представлениями работника о том, как он должен работать и как должна выглядеть его деятельность, и необоснованными ожиданиями в его адрес со стороны коллег, руководителей или подопечных [4].

Профессионально обусловленные акцентации выражаются в «пограничных состояниях», аналогичных патологическим нарушениям, которые вызываются профессиональной деятельностью. Например, сюда относится развитие нежелательных качеств, пригодных для одной деятельности, но при этом осложняющих другую. Также сюда можно отнести ситуации, где качества, которые должны проявляться лишь в профессиональной деятельности, осложняют межличностные отношения за рамками места работы [4].

Профессиональные стрессы и синдром эмоционального выгорания проявляются в несдержанности, в апатии, в отчаянии или же в утрате мотивации как следствие неадекватного расхода накопившейся энергии, не получившей достойного выхода в профессии [7, 8, 9, 12].

Деперсонализация специалиста проявляется в минимизации выражения личностных особенностей в ситуации выполнения необходимых профессиональных ролей. Личностно-ролевой диссонанс развивается на основе того, что специалисту некомфортна какая-либо ситуация на работе, которая длится на протяжении

долгого времени. Профессиональная «редукция» проявляется в постепенном упрощении представлений о своем труде, в примитивизации отношений и т. д. [13]

Так, изучив разновидности профессиональной деформации личности, мы можем сказать о том, что ее проявления различны. Выражение признаков профессиональной деформации тесно связано с особенностями психики специалиста.

Рассматривая виды и этапы профессиональной деформации педагога СОШ важно учитывать специфику их педагогической деятельности. Учитель ежедневно несет ответственность за обучение и воспитание подрастающего поколения, что приводит к психоэмоциональным и физическим перегрузкам. Профессиональная деформация педагогов СОШ имеет следующие последствия: снижение профессионально значимых целей таких, как формирование личности учащихся, их воспитание, обучение, развитие; кризис мотивационной сферы, когда педагог не видит результат своей деятельности; снижение степени удовлетворенности работой; постоянная усталость и быстрая утомляемость; возникновение заболеваний; нарушение профессионально-этических норм [11].

Так, например, профессиональная деформация личности педагогов проявляется в различных сферах жизни, не связанных с профессиональной деятельностью педагога: склонность к оцениванию поведения окружающих; появление доминантности; гиперконтроль; социальное лицемерие, обусловленное необходимостью оправдывать нравственные ожидания; консервативное поведение; шаблонность мыслей; неадекватная самооценка, проявляющаяся либо в позиции «учитель всегда прав», либо в самокритике и самобичевании.

Л. Р. Аптикиева выделяет следующие группы факторов, способствующие профессиональной деформации педагогов СОШ: объективные и субъективные. Факторы субъективного порядка: низкий уровень профессионализма, отсутствие желания развивать и совершенствовать качества, необходимые для профессии; низкий уровень развития моральных, деловых и волевых качеств; личностные качества, мешающие профессии такие, как неорганизованность, низкий уровень эмоционально-волевого контроля и сложность с контролем своего поведения. Факторы объективного порядка связаны с особенностями самой профессии, это эмоциональные и физические перегрузки, необходимость выполнения большого объема «бумажной работы» и т. д. [1, с. 12]

Таким образом, мы видим, что профдеформации личности полностью нельзя избежать, так как это накопленный опыт профессиональной педагогической деятельности, который при правильном использовании будет содействовать учителю в работе. Но развитие профессиональной деформации необходимо не только постоянно отслеживать, но и осуществлять комплексную профилактику возникновения профессиональной деформации личности педагога СОШ.

Литература

1. Аптикиева Л. Р. Психолого-педагогические причины деформации личности учителей средней общеобразовательной школы // Вестник Оренбургского государственного университета, 2021. № 4(232). С. 6–17.
2. Болдырева Т. А. Общие теории деформаций личности: профессиональные деформации: учебное пособие. Оренбург, ОГУ, 2017. 331 с.
3. Выготский Л.С. Психология. Москва: Эксмо, 2000.
4. Зеер Э. Ф. Психология профессий. Москва: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 336 с.

5. Зеер Э. Ф. Психология профессионального образования. Москва: Академия, 2013. 416 с.
6. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Психология профессиональных деструкций. Москва: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. 240 с.
7. Камнева Е. В., Анненкова Н. В., Шуракова Н. Н. «Профессиональное выгорание» и личная социальная ответственность государственных служащих // Экономическая психология и поведенческая экономика в условиях глобальных социальных и экономических изменений. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва: Спутник+, 2014. С. 64–67
8. Камнева Е. В., Зеленкова А. В. Факторы риска профессионального «выгорания» сотрудников органов внутренних дел // Научный портал МВД России. 2009. Т. 8. № 4. С. 125–131.
9. Ожегова Е. Г., Пряжников Н. С. Стратегии преодоления синдрома «эмоционального выгорания» в работе педагога // Психологическая наука и образование. 2008. № 2. С. 87–94.
10. Полякова О. Б. Категория и структура профессиональных деформаций // Национальный психологический журнал. 2014. Выпуск 1(13). С. 55–62.
11. Прокопцева Н. В. Психолого-педагогические условия профилактики профессиональной деформации педагога: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук: 19.00.08. Москва, 2010. 18 с.
12. Пряжников Н. С., Ожегова Е. Г., Румянцева Л. С. «Профессиональное выгорание» в психолого-педагогической работе // Здоровье детей — Первое сентября. 2014. № 9. С. 22–25.
13. Психология труда, инженерная психология и эргономика (под ред. Е. А. Климова, О. Г. Носковой, Г. Н. Солнцевой). Москва: Юрайт, 2015. 618 с.

ON THE QUESTION OF THE CAUSES OF PROFESSIONAL DEFORMATION
OF A MODERN TEACHER

Irina S. Fomina
master's student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
irinafomina2001@mail.ru

It is necessary to study the issue of professional deformation of the personality of a secondary school teacher depending on the length of his professional activity in order to develop measures to prevent this problem. The theoretical study of the deformation of the personality of a teacher of secondary school allows us to formulate a definition of professional deformation of the personality, to identify the types and causes of professional deformation, to determine the consequences to which the problem under study leads.

Keywords: professional deformation, personality, teacher, pedagogical activity, profession, secondary educational school.

Научная статья
УДК 004.056.5-053.5(517.3)
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-201-211

ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ МОНГОЛИИ

© Хатанболд Ойдов

Ph.D., заведующий отделом, ведущий научный сотрудник
khataboldo@mas.ac.mn

© Энхчимэг Батхишиг

МА, научный сотрудник
enkhchimeg_b@mas.ac.mn

Институт философии Академии наук Монголии
Монголия, 211238, г. Улан-Батор, ул. Баруун Сэлбэ, 15

В век информационных технологий цифровизация продолжает развиваться стремительными темпами. В связи с этим информационная безопасность становится актуальной, особенно для молодежи, как главного потребителя и актора Интернета и цифровых технологий. Хотя понятие безопасности имеет разное значение для разных людей, различные подходы к концепции безопасности, широкие или узкие, можно свести к общему значению безопасности: для традиционной безопасности — это защита государства; для безопасности человека — защита личности. Так, безопасность можно разделить на два основных измерения: традиционное и человеческое измерение. В статье рассматривается второе измерение, т.е. безопасность можно определить как свободу от всякого рода угроз существованию и выживанию государства, человеческого рода и других живых существ. Статья базируется на данных предварительных исследований конца 2022 г. «Социальные риски молодежи в контексте дигитализации» в г. Улан-Батор (Монголия). Целью этой статьи является рассмотрение ситуации информационной безопасности, вызванной активным использованием социальных сетей среди молодежи, являющихся одними из основных пользователей в быстро меняющемся процессе перехода к цифровым технологиям. Выявлено, что все чаще молодые люди получают информацию в основном из Facebook и Instagram, меньше смотрят телевизор и проводят слишком много времени в Интернете. Сделаны выводы о том, что отсутствует защита граждан от риска подвергнуться киберпреступности, а также оперативное и надежное решение данного вопроса.

Ключевые слова: безопасность, молодежь, цифровизация, интернет, социальные сети.

Благодарности: Благодарность авторов исследовательской группе, работающей над совместным грантом Фонда науки и технологии Монголии и Белорусского ФФИ, ШУТ ХТБ-2022/01-“Социальные риски молодежи Беларуси и Монголии в контексте дигитализации” в Монголии Улан-Баторской школе под руководством доктора социологических наук (Ph.D), ассоциативного профессора Цэцэнбилэг Цэвээний. Статья подготовлена при поддержке совместного гранта Фонда науки и технологии Монголии и Белорусского ФФИ, ШУТ ХТБ-2022/01-“Социальные риски молодежи Беларуси и Монголии в контексте дигитализации”.

Введение

Феномен цифровизации является знаковым, определяющим первые 20 лет XXI века, и связан с обновлением всех систем общественных отношений при пе-

реходе на новый этап развития под ее влиянием. В результате этого процесса существенно обновляются социальная структура, отношения, ценностные ориентации, система повседневного образа жизни. По мере того, как молодые люди становятся наиболее активными агентами цифрового потребления в процессе образования и взросления, они неизбежно ощущают на себе как возрастание степени опасностей и рисков, так и их видов. В связи с этим возникает необходимость всестороннего изучения цифрового потребления современной молодежи и ее информационной безопасности.

Для Монголии начало использования Интернета датируется 1994 годом, когда ООО «Информационные коммуникации», ныне ООО «Датаком» запустило услуги электронной почты и сетевые подключения, а затем 17 января 1996 г. они были подключены к круглосуточной сети Интернет. В то время было более 500 зарегистрированных пользователей Интернета, через 28 лет прошедших с тех пор, на 2022 год 84,3% от общей численности населения пользуются Интернетом. (Г.Билгүдэй, 2022)

Активная цифровизация общества ведет к реформам и изменениям, с одной стороны упрощая деятельность людей путем замещения традиционных базовых понятий и технологий, с другой — стало необходимо учитывать безопасность общества и человека из-за инноваций и развитием технологий, что поднимает проблему информационной безопасности. В эпоху цифрового перехода должна быть сформирована нормативно-правовая база, и в этом контексте обязательно обсуждается информационное право. Информационное право — инновационная правовая концепция, набирающая обороты в области правоповедения в смысле определения прав и обязанностей сторон, участвующих в обмене современными новостями и информацией (Ч.Ганбат, 1999, хууд. 14).

Целью этой статьи является рассмотрение ситуации информационной безопасности, вызванной активным использованием социальных сетей среди молодежи, являющихся одними из основных пользователей в быстро меняющемся процессе перехода к цифровым технологиям.

Методология

В данной статье описываются предварительные результаты исследования социальных рисков молодежи от 18 до 32 лет. Анализ документов, количественные и качественные методы социологического исследования были использованы для изучения социальных рисков цифровизации среди монгольской молодежи. При этом опрос проводился методом равной выборки среди 7 основных районов города Улан-Батора. В статье рассматриваются результаты предварительных исследований районов Баянгол, Чингэлтэй и Сухэ-Баторского, в каждом районе было опрошено по 83 человек, итого 249 молодых людей в возрасте 18-32 лет методом F2F интервью.

В статье обсуждается первичные результаты опроса и анализа глубинных интервью. При этом будут рассматриваться средства и источники получения информации и информационной безопасности. Вначале поясним основные понятия и концептуальный подход исследования.

Безопасность относится к тому, что делается для защиты человека, здания или страны от опасности или преступления (Longman Dictionary of Contemporary English, 2005) Безопасность обеспечивает форму защиты, при которой создается разделение между активами и угрозой (ISECOM, 2014). Этими «активами» мо-

жет быть что угодно, например человек, место жительства, сообщество, предмет, нация или организация.

По мнению Болдуина «безопасность» может быть определена двумя конкретными вопросами: безопасность для кого? Безопасность каких ценностей? (Baldwin, 1997). Таким образом, безопасность может быть для государства, человека или международной системы (кого), а также для физической безопасности, экономического благосостояния, автономии или психологического благополучия (ценности).

Малек (2003) определяет безопасность как ценность и/или обслуживание системы с течением времени, а также отсутствие угроз для нее, после изучения природы термина «безопасность», задаваясь вопросом, было ли это целью, концепцией, дисциплина, предметная область или исследовательская программа (Malec, Security Perception: Within and Beyond the Traditional Approach., 2003). Малек предложил свое определение безопасности, что это реальное или воспринимаемое состояние, когда угроз нет, или когда существующие угрозы не представляют опасности для рассматриваемого объекта. По его мнению, это определение имеет два основных преимущества перед другими определениями безопасности:

I. Он охватывает все аспекты, а также относится к общему содержанию термина «безопасность» на всех уровнях и областях анализа,

II. Это не исключает возможного создания подполей в широко понимаемом контексте исследований безопасности, особенно когда возникают новые виды угроз (Malec, Security Perception: Within and Beyond the Traditional Approach., 2003)

Существует несколько подходов, начиная от классического Т.Гоббса и т. д. Так как они достаточно исследованы, мы хотели бы здесь выделить подход с позиции безопасности человека.

Подход к безопасности человека — это относительно новая область, которая бросает вызов традиционному подходу, утверждая, что ориентированный на государство взгляд реализма игнорировал людей или отдельных лиц, которые больше всего пострадали от войн. Комиссия по безопасности человека (CHS) определяет безопасность человека как *«...защиту основных свобод — свобод, составляющих суть жизни. Это означает защиту людей от критических и широко распространенных угроз и ситуаций, использование процессов, основанных на сильных сторонах и устремлениях людей, создание политических, социальных, экологических, экономических, военных и культурных систем, которые вместе дают людям строительные блоки для выживания, средств к существованию и достоинства»* (UN, 2022). Таким образом, человеческая безопасность рассматривает человека в качестве основного референта, в отличие от традиционного подхода к безопасности, которая ставит государство в качестве основного референта и концентрируется на том, как лучше всего защитить его. Акцент делается на обеспечении благополучия людей и реагировании на потребности людей в борьбе с источниками угроз. Кроме того, исследования безопасности человека направлены не только на поиск средств защиты нации от внешней агрессии, но и на защиту ее от ряда угроз, таких как загрязнение окружающей среды, болезни, бедность и так далее. Таким образом, безопасность человека охватывает многие аспекты безопасности, такие как продовольственная, информационная безопасность и так далее. Сторонники парадигмы безопасности человека утверждают,

что человек является надлежащим референтом безопасности, и государственная практика должна отражать это, а не сосредотачиваться на военной мощи (Tadjbakhsh, S., & Cheney, A., 2007) Они говорят, что традиционный подход к безопасности больше не актуален в эту крайне глобализированную эпоху, когда такие угрозы, как изменение климата, терроризм и бедность, превосходят межгосударственные нападения и войны. Однако это государство не может поддерживать свою безопасность без обеспечения безопасности своих граждан: без традиционной безопасности не может быть безопасности человека (Tadjbakhsh, S., & Cheney, A., 2007).

23 ноября 2001 г. Конвенция Европейского Союза № 185 «О компьютерных преступлениях» рассмотрела вопрос о криминализации действий в отношении компьютеров и их использования и классифицировала правонарушения в этой сфере на следующие 4 вида.

1. Преступления против конфиденциальности, целостности или доступа к компьютерным данным и системам;
2. Компьютер преступления, связанные с устройством ;
3. Преступления, связанные с содержанием информации;
4. Оно классифицируется как преступление, нарушающее права интеллектуальной собственности и другие права.

Для Монголии информационная безопасность юридически отражена в следующих законодательных актах: глава двадцать шестая Уголовного кодекса Монголии, Преступления против электронной информационной безопасности: незаконный доступ к электронной информации (статья 26.1); подготовка и продажа программного обеспечения и оборудования для незаконных атак на электронные информационные сети (статья 26.2); создание, использование или распространение вредоносного программного обеспечения (статья 26.3); Указаны три состава преступления. Однако сегодня особое внимание уделяется не только преступности электронной среды и электронных устройств, но и стратегии предотвращения преступлений против жизни, здоровья, политических прав и права на неприкосновенность частной жизни, которые могут быть совершены искусственным интеллектом (Ч.Нямсүрэн, Б.Мөнхдорж, 2020)

Эти ученые предупреждают, что, хотя открытый доступ к информации в Интернете полезен, часто встречаются негативные коннотации и ложная информация. Согласно этому, это указывает на то, что настало время всем относиться к этой большой проблеме Интернета критически.

В средствах массовой информации и социальных сетях с каждым днем обостряется тема исследования и смягчения последствий связанных с киберпространством социальных рисков, в том числе для молодежи. В связи с этим в статью включены некоторые результаты исследования, основанные на реальных потребностях общества. Результаты, представленные в статье, разделены на следующие две части.

- Во-первых, выяснить причины, с которыми молодые люди, являющиеся активными пользователями социальных сетей, могут столкнуться в процессе цифровизации.
- Во-вторых, рассчитать характеристики и характеристики риска использования электроники молодежью (кто и как они становятся жертвами использования электроники) и разработать превентивные меры.

Одной из главных причин развития Интернета является распространение и передача информации. В этом контексте существует риск среди тысяч молодых людей, которые хотят получать и давать информацию. По мнению Б. Цогням XXI век будет веком информации. Современное развитие невозможно представить без информации. Именно с этого времени формируется информационная коммуникация, или как предусмотрено нашей конституцией, граждане имеют право на получение достоверной информации, и для реализации этого права она начинается с акта требования, предоставления или отказа в предоставлении информации от других (Ч.Ганбат, 1999). Пока есть информационная коммуникация, будет обсуждаться информационная безопасность, и это, безусловно, важно. В наше время эта безопасность нарушена, и возникают серьезные проблемы личных прав. Эти проблемы включают покупку личной информации, рассылку приглашений молодежи из закрытых групп, попытки прямо или косвенно повлиять на мнение людей и т. д. в условиях цифрового перехода общества. Социальные риски среди молодежи проявляются в доверии, действии и взаимозависимости.

Результаты исследований и обсуждение

В последние годы мы видим, что многие отрасли расширили свою деятельность с помощью Интернета. Согласно данным Госкомстата в последнее время наблюдаются следующие тенденции в сферах электронной коммерции, информации и образования, цифровизации госуслуг (ҮСХ, 2022).

- **Электронная коммерция:** согласно опросу об использовании технологий, 30 % населения Монголии старше 15 лет совершали покупки в Интернете. Из них 16 % в местных районах и самый высокий показатель в Улан-Батаре, 34 %, занимались электронной коммерцией. 1/3 из них потратили 50-100 тыс. ₮, а 25% потратили 100-200 тыс. ₮.

- **Государственные услуги:** «E-Mongolia», унифицированное приложение для государственных услуг, в настоящее время имеет 1,9 миллиона пользователей. С момента запуска в 2020 году пользователи получили более 500 сервисов 6,1 млн. раз. Таким образом, с помощью Интернета госуслуги стали онлайн.

- **Информация и образование:** Самое большое решение проблемы доступа к образованию — это Интернет. 28 % людей ответили, что используют Интернет в сфере образования. У 98 % населения есть мобильный телефон, а у 84,3 % есть доступ к Интернету, что говорит о том, что мы на шаг ближе к сокращению образовательного неравенства.

По данным Госкомстата в первом полугодии 2022 года общий доход информационно-коммуникационной отрасли страны достиг 854,7 млрд тугриков, увеличившись на 105,1 (14,0 %) млрд тугриков по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Это увеличение произошло в основном за счет увеличения доходов от беспроводной связи на 62 (14,3 %) миллиарда тугриков, от проводной связи на 26,0 (28,6 %) миллиарда тугриков и от производства и передачи вещания на 14,1 (14,6 %) миллиарда тугриков.

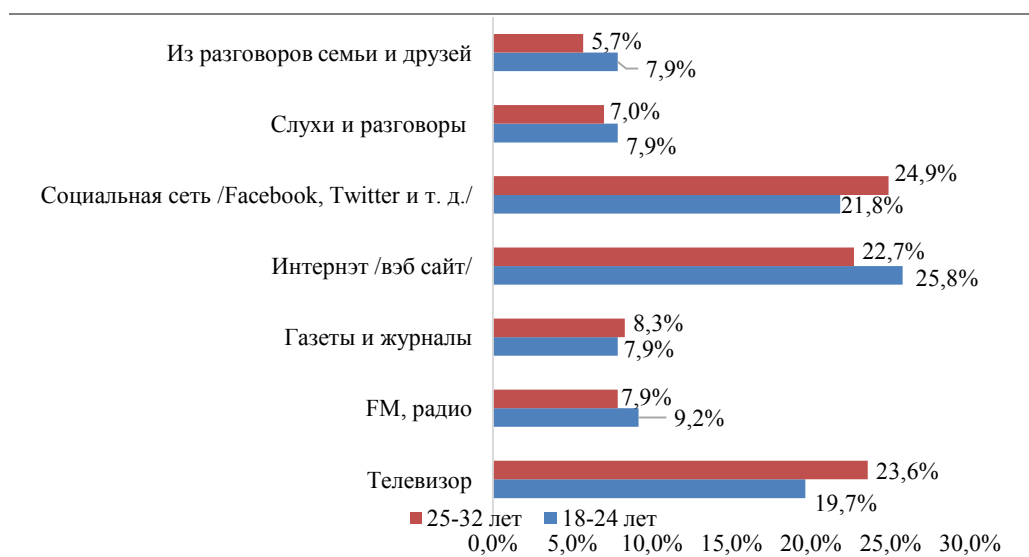
Число абонентов кабельного телевидения на конец второго квартала 2022 года достигло 975,7 тыс., что на 32,7 (3,5 %) тыс. абонентов больше, чем за аналогичный период прошлого года. Активные пользователи мобильных телефонов удвоились до 4,7 млн на конец второго квартала этого года, что на 187,8 (4,2 %) тысяч больше, чем за тот же период прошлого года. Это увеличение произошло в основном за счет увеличения на 12,8 процента в Улан-Батаре, 9,1 процента в Улан-Батаре и 2,9 процента в провинции Дундговь.

Количество интернет-пользователей достигло 4,1 млн человек на конец второго квартала 2022 года, что на 136,6 (3,4 %) больше, чем за аналогичный период прошлого года. На этот рост повлияло увеличение числа пользователей мобильного ШПД на 99,8 (2,5 %) тыс. и пользователей контрактного Интернета на 36,8 (10,7 %) тыс. соответственно.

Результаты наших предварительных данных на 3 районах г. Улан-Батора приводятся далее.

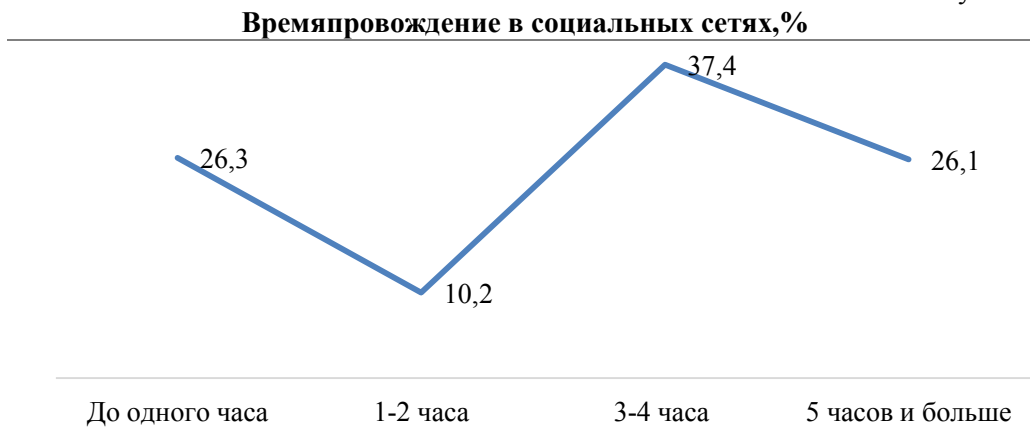
Рисунок 1

Источники, из которых респонденты получают информацию



Основным источником информации для молодых людей в возрасте до 18 лет, принявших участие в опросе, является Интернет, 25,8 % — веб-страницы, 21,8 % — средства социальных сетей, 19,7 % — телевидение. Однако 22,7 % и 24,9 % молодых людей в возрасте от 25 до 32 лет получают информацию из веб-страниц и 24,9 % из инструментов социальных сетей соответственно, что Молодые люди в основном используют Facebook (31,2 %) как инструмент социальной сети. Остальные используют, Инстаграм (24,9 %), YouTube (20,8 %), Wechat (9,3 %), Twitter (7,1 %), Снэпчат (6,7 %) и т. д. 85,7 % молодых людей имеют до 1 аккаунта в Facebook и Instagram, а 14,3 % молодых людей используют от 2 до 6 аккаунтов. Однако наличие у большинства молодых людей до одного адреса может быть показателем основных принципов корректности в онлайн-среде. С другой стороны, 14,3 процента молодых людей используют 2–6 аккаунтов, а остальные 14,3 процента молодых людей открывают двойные счета и используют их только для служебной работы, так как не хотят дружить с родителями, руководителем, директором. Или руководство организации. Электронные технологии предоставляют информацию не только в виде текста и изображений, но и в виде аудио и видео.

Рисунок 2



63,4 процента опрошенной молодежи тратят более 3 часов, а 36,4 процента — 1-2 часа. Отсюда видно, что влияние электронной среды велико, а контроль за ее правильным использованием слаб.

Рисунок 3



Как видно из рисунка выше, молодым людям, участвовавшим в исследовании, свойственно искать и находить нужную им информацию и делиться ею с другими. Но другая часть, 21,5 процента, только подходит с точки зрения читателя, согласно исследованию. В опросе приняли участие 7,9 % молодых людей, имеющих очень активные личные страницы и блоги. Еще один важный вопрос — как обеспечить безопасность личной информации.

Таблица 1

**Меры, принятые для обеспечения безопасности личной информации
по возрастным группам, %**

№		18-24 лет	25-32 лет
1	Смена паролей на компьютерах и сайтах онлайн-сервисов	61.7	62.4
2	Удалить историю просмотров в Интернете	40.2	41.3
3	Изменение настроек для других пользователей, которые имеют доступ к вашей информации в социальных сетях	29.0	40.4
4	Регистрация пользователей на одном компьютере	13.1	11.9
5	Удалить ненужные файлы на компьютере	26.2	25.7
6	Проверить компьютер на вирусы	12.1	13.8
7	Копия файлов, хранящихся на компьютере	12.1	6.4
8	Использование обязанностей родительского контроля на компьютере	12.1	8.3
9	Обнаружение мошеннической информации в интернет-среде	5.6	8.3
10	Уровень конфиденциальности и безопасности передачи персональной информации в интернет-среде	10.3	15.6
11	Проверить компьютер на вирусы	1.9	0.9

Более 40 % большинства опрошенных заявили, что знают, как удалить историю посещений Интернета, удалить ненужные файлы с компьютера, скопировать сохраненные файлы и проверить компьютер на наличие вирусов. В ходе опроса было выявлено, что участники не обладают определенным уровнем знаний по выявлению мошеннической информации в сети Интернет, конфиденциальности передачи личной информации в сети Интернет, проверке на наличие компьютерных вирусов и определению уровня безопасности. По мнению участников опроса, каждый десятый человек в интернет-среде имеет общую склонность к потере личной информации, к обману со стороны других или к преследованиям со стороны кого-либо. Например, тенденция обычно наблюдается среди 18–32-летних. Если его разделить по возрастным группам, 18–24-летние рискуют потерять свою учетную запись Facebook, подвергнуться влиянию или давлению и принимать запросы на добавление в друзья немедленно без какой-либо цензуры.

Причина номер один стать жертвой онлайн-мошенничества заключается в том, что люди обращаются за финансовой помощью через чаты Facebook. Но для 25–32-летних обычно запросы на добавление в друзья в Facebook принимаются только в том случае, если они дружат с кем-то, кого знают. Кроме того, если вы получите запрос на добавление в друзья на Facebook с адреса с неизвестной фотографией, вы больше не будете другом. В предыдущие годы заявки на добавление в друзья принимались, но в будущем они принимают вышеуказанные меры, чтобы защитить себя и свои семьи от будущих рисков. Кроме того, распространено явление, когда эти возрастные группы чаще обманывают других в онлайн-среде. Не следует упускать из виду, что безопасность информации включает в себя не только технические средства, но и безопасность сторон, участвующих в информационной коммуникации (Ч.Ганбат, 1999, хууд. 17).

В нашей стране с ежечасно увеличивающимся использованием компьютеров и смартфонов количество киберпреступлений увеличивается с каждым годом: в 2016 году было зарегистрировано 97, в 2017 году — 195, в 2018 году — 659, а на май 2019 года — 384 или 1335 киберпреступлений. В 2021 г. зарегистрировано 4 825 преступлений, совершенных в электронной среде, а в 2022 году — 8563, или 77,5 процента (ГБХЗХГ, 2018); (Т.Алтанзагас, 2022) В основном это женщины и несовершеннолетние, что связано с отсутствием знаний о киберпреступности и методах ее предотвращения, а также с плохим присмотром за маленькими детьми. В главе 26 специального раздела Уголовного кодекса Монголии говорится, что «в случае незаконного нападения на электронные данные, подготовки, продажи, создания, использования или распространения вредоносного программного обеспечения, программного или аппаратного обеспечения для незаконного нападения на электронные сети передачи данных налагается штраф в размере от 2 700 до 40 000 тугриков, или ограничение права передвижения на срок от 1 до 5 лет, или лишение свободы на срок от 6 месяцев до 12 лет». Установлена ответственность за киберпреступления (МУТЕГ, 2020).

Заключение

Социальные сети важны в современном обществе. В настоящее время эта тема особенно актуальна для молодых людей. Знания молодежи центральных районов столицы Монголии о безопасности информационных технологий являются относительно хорошими. Риск информационных технологий напрямую связан с личной безопасностью. С развитием информационных технологий увеличилось количество рисков, что негативно сказывается на молодежи. В сфере информационной безопасности подход безопасности человека более приемлем. Для монгольского общества нельзя считать, что информационная безопасность обеспечивается только за счет хранения и защиты электронной информации. Электронные базы данных (Blockchain) и цифровая обработка сигналов (Analog) между сетями независимых пользователей также должны защищать информацию, которая реально существует. По результатам предварительных исследований видно, что отсутствует защита граждан от риска подвергнуться киберпреступности, а также оперативное и надежное решение данного вопроса. Все чаще молодые люди получают информацию в основном из Facebook и Instagram, меньше смотрят телевизор и проводят слишком много времени в Интернете. Чем больше у вас правильных знаний и отношения к использованию Интернета, тем выше вероятность того, что вы будете пользоваться Интернетом надлежащим образом. Важно обеспечить конфиденциальность и безопасность электронных новостей и информации и создать соответствующую правовую среду.

Литература

1. Т. Алтанзагас. (23, 1 26). UBN. Retrieved from <https://ubn.mn/p/36991>.: <https://ubn.mn/p/36991>.
2. газар, М. у. (2020, 02 14). Монгол улсын тагнуулын ерөнхий газар. Retrieved from ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ О КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ: <https://gia.gov.mn/49/item/643>
3. Т. Алтанзагас. (2020, 1 26). UBN. Retrieved from 2022 онд цахим гэмт хэргийн улмаас 21.9 тэрбум төгрөгийн хохирол учирсан: <https://ubn.mn/p/36991>.
4. ФХ. (2020). Влияние электронной среды на монгольское общество: Философские вопросы (Сборник докладов научных конференций). Уб: Фх.
5. ФХ. (2020). Влияние электронной среды на монгольское общество: Философские вопросы (Сборник докладов научных конференций). Уб: Фх.

6. Улан-Баторский университет, Беларусь Национальный Институт социологии МАН. (2023). Из результатов исследования социального риска молодежи в эпоху цифровизации // Уб., 2023. Улаанбаатар.
7. Г. Билгүдэй. (2022, 02 28). Лемон пресс. Retrieved from Интернетом пользуетя 84,3% населения Монголии: https://lemonpress.mn/news/internet_huduu/
8. ҮСХ. (2022, 12 17). ҮСХ. Retrieved from Интернет хэрэглэгч ба компьютерын тоо: <https://www2.1212.mn/>
9. Tadjbakhsh, S., & Cheney, A. (2007). Human Security: Concepts and implications (1st ed.).
10. Tadjbakhsh, S., & Cheney, A. (2007). Human Security: Concepts and implications (1st ed.).
11. Ч. Ганбат. (1999). Монгольское государство и право. Уб: Верховный суд Монголии.
12. Longman Dictionary of Contemporary English. (2005). "Security". London, England: Pearson Longman.
13. ISECOM. (2014). Open-Source Security Testing Methodology Manual (OSSTMM) (Research. Retrieved from <https://www.isecom.org/research.html>.
14. Baldwin, D. (1997). The concept of security. Review of International Studies, 23(1), pp. 5-26, doi:10.1017/S0260210597000053.
15. Malec, M. (2003). Security Perception: Within and Beyond the Traditional Approach. https://www.researchgate.net/publication/35967961_Security_Perception_Within_and_Beyond_the_Traditional_Approach.
16. Malec, M. (2003). Security Perception: Within and Beyond the Traditional Approach. https://www.researchgate.net/publication/35967961_Security_Perception_Within_and_Beyond_the_Traditional_Approach.
17. Ч.Нямсүрэн, Б.Мөнхдорж. (2020). Хиймэл оюун ухаан ба криминологийн хөгжлийн чиг хандлага. Влияние электронной среды на монгольское общество: Философские вопросы (р. 152). Улаанбаатар: Институт философии АНМ.
18. UN. (2022, 8 26). www.un.org. (T. U. Security., Producer) Retrieved from Human Security in Theory and Practice: An Overview of the Human Security Concept": www.un.org/humansecurity/files/human_security_in...
19. ГБХЗХГ. (2018). Өсвөр үеийнхний цахим хэрэглээний өнөөгийн байдал судалганы тайлан. Уб.,: Гэр бүл, хүүхэд, залуучуудын хөгжлийн газар.
20. Т.Алтанзагас. (2022). 2022 онд цахим гэмт хэргийн улмаас 21.9 тэрбум төгрөгийн хохирол учирсан. <https://ubn.mn/p/36991>. Retrieved from <https://ubn.mn/p/36991>.
21. МУТЕГ. (2020, 2 14). МУТЕГ. Retrieved from Монгол Улсын Тагнуулын ерөнхий газар: <https://gia.gov.mn/49/item/643>

ISSUES ON THE INFORMATIONAL SECURITY OF YOUTH IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION IN MONGOLIA

Khatanbold Oidov
Ph.D., Head of the Department
Leading Researcher
khatanboldo@mas.ac.mn

Enkhchimeg Bathishig
MA, Research Fellow
enkhchimeg_b@mas.ac.mn

Institute of Philosophy of the Mongolian Academy of Sciences
15 Baruun Selbe St., Ulaanbaatar 211238, Mongolia

In the age of information and technology, digitalization continues to develop at a rapid pace. In this regard, information security is becoming crucial, especially for young people, as the main consumer and actor of the Internet and digital technologies. The concept of security means different things to different people. Various approaches to the concept of security, whether too broad or too narrow, discuss at least one specific aspect of security: for traditional security, it is the protection of the state; or for human security, it is the protection of the individual. All concepts of security, be it the protection of the environment or the Internet, are interconnected due to globalization, and these emerging «non-traditional» security concepts are gaining more importance than the traditional view of security. Security can be divided into two main dimensions: the traditional and the human dimension. The article uses the latter and security can be defined as freedom from all kinds of threats to the existence and survival of the state, the human race and other living beings. The article is based on data from preliminary studies at the end of 2022 titled “Social risks of youth in the context of digitalization” in Ulaanbaatar, Mongolia. The purpose of this article is to examine the situation of information security caused by the active use of social networks among young people, who are one of the main users in the rapidly changing process of digital transformation. Increasingly, young people are considered to be getting information mainly from Facebook and Instagram, watching less TV and spending too much time on the Internet. It concludes that there is no protection of citizens from the risk of being exposed to cybercrime, as well as a prompt and reliable solution to this issue.

Keywords: security, youth, digitalization, internet, social networks.

Научная статья
УДК 316.6
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-212-216

ПРОБЛЕМА МАНИПУЛЯТИВНОГО ВЛИЯНИЯ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

© **Хишектуева Эржена Намсараевна**
магистрант
Asahina2014@mail.ru

© **Даризжапова Марина Николаевна**
кандидат психологических наук, доцент
darizharpovam@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В статье рассматриваются проблематика манипулятивного влияния маркетологов на сознание и поведение потребителей, а также общие черты множества приемов и техник, применяемых менеджерами по продажам для привлечения внимания покупателей. В статье описаны популярные методы манипуляции поведением покупателей, а также характер и принципы воздействия на чувства, психику и склонность к покупке. На примере крупных компаний рассматриваются определенные способы влияния на покупателей, которые привели эти компании к успеху и мировой известности.

Ключевые слова: манипуляция, потребитель, манипулятивное влияние, маркетинг, реклама, поведение потребителей, покупатель, психологическое воздействие.

В современном мире с каждым годом становится популярным «Фаст-фэшн», все больше и глубже укореняются в сознании людей желания заполучить ту или иную вещь из-за статуса в обществе или хорошо проделанной работы маркетологов и работников отделов по продажам крупных компаний. При всем этом человек даже не задумывается, являются ли его желания и мечты о какой-либо вещи действительно его, а не влиянием блестящего маркетинга и капитализма. Симулякры, «пустые оболочки изображения красивой жизни» или же гиперреальность, стали привычным явлением в жизни многих людей, не имеющих достаточно критического мышления и свободы от чужого воздействия на свои суждения и взгляды. Это не значит, что большинство людей являются неспособными мыслить глубже, так как с самого нашего детства, с нашей самой ранней социализации мы так или иначе подвержены влиянию извне, будь это семья, друзья, одноклассники, коллеги и т. п. Это значит лишь то, что современному человеку крайне тяжело осмысленно и радикально проанализировать свое окружение как в плане людей, так и в плане окружающей среды. Наша точка зрения схожа с точкой зрения В. А. Митрохина, который считает, что новая социальная реальность создает благодатную почву для манипулирования индивидуальным и массовым сознанием [6, с. 364].

Термин «манипуляция» происходит от латинского *manipulus* (*manus* – рука и *plere* – наполнять). Манипуляция существует в различных ипостасях во многих сферах деятельности человека — как в научной, так и в житейской. Особое место занимает манипуляция в психологии, так как это какое-либо воздействие, подчеркнуто несущее в себе аморальную, скрытую, тайную черты, в коммуникации

двух людей и более. «Манипуляцию как деятельность, производную от деятельности управления, при этом акцентируется внимание на одном из ее наиболее существенных признаков — на тайном характере воздействия. Таким образом, манипуляцию можно считать скрытым управлением объекта манипулирования» [14]. То есть, манипуляция в психологическом смысле — это духовное воздействие на мнение, поведение и суждения человека с целью поиска достижения выгоды для манипулирующей стороны.

Несмотря на актуальность и длительные дискуссии исследователей темы манипуляции, не существует единого общепризнанного определения этого термина, так как несмотря на, казалось бы, общее, базовое, фундаментальное семантическое значение манипуляции, наблюдаются некоторые расхождения во мнениях ученых, но есть существенные точки пересечения в выводах исследователей. Г. И. Колесникова, например, отмечает, что «ученые, исследующие манипуляцию, расходясь в трактовках этого феномена, сходятся в двух параметрах, отличающих манипуляцию от всех иных воздействий, — скрытый, тайный характер воздействия и отсутствие учета интереса другой стороны, то есть общение происходит исключительно из корыстных мотивов» [4, с. 5].

В научных работах, посвященных изучению манипуляции, существуют статьи, в которых подробно описываются способы и методы манипуляции и последствия ее влияния на массы. И. В. Лаптев подробно рассматривает специальные лингвистические приемы, такие, как эвфемизмы, смягчающие суть высказывания, способные воздействовать на поведение покупателей [5]. Е. В. Чупракова рассматривает примеры нейролингвистического манипулирования и программирования в рекламе [12], в то время как И. А. Найденов рассматривает такие инструменты манипулирования в рекламе, как «чтение мыслей», использование непонятных слов и выражений, сомнительные альтернативы «или... или» и т. д. [7]. А. А. Атанов и Е. В. Зимина приходят к умозаключению о том, что система ценностей человека в современном цифровом обществе строится не самим человеком, а закладывается уже заданными машинными структурами, что в конечном итоге усугубляет несамостоятельность личностей и узкость их мышления [1].

Мы же в настоящей статье придерживаемся определения классика отечественной психологии манипуляции Е. Л. Доценко: «Манипуляция — это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [3]. Именно несовпадение реальных желаний и потребностей человека с уже исполненными, но «чужими» желаниями чаще всего приводит к размышлениям и рефлексии со словами «было по акции, взял, хотя дома такое уже есть», «резко захотелось это, но не знаю, что с этим делать», «шел в магазин купить одно, вышел с другим», «захотелось, пока не разобрали, а через неделю товар как был в наличии, так и стоит» и т. д. Цель манипуляции в маркетинге — обогащение и процветание за счет управления чужим поведением. Но в то же время манипуляцию в маркетинге нельзя назвать «концентрированным» аморальным злом, так как благодаря, например, рекламе (на телевидении, в интернете, листовках и т. п.), человек может найти товар или продукт, который способен решить его проблему и/или покрыть его потребность в чем-либо, а значит, что пользу манипуляция часто приносит обеим сторонам действия.

В современных условиях манипуляция как метод управления потребительским сознанием представляет способ социально-психологического воздействия.

Для повышения эффективности воздействия на потребительское поведение используется множество моделей и технологий манипулятивного влияния, общими характеристиками которых чаще всего являются:

- 1) отношение к объекту манипуляций как к средству достижения цели;
- 2) стремление получить выгоду;
- 3) психологическое воздействие на выбор покупателя;
- 4) латентный, тайный характер воздействия;
- 5) наличие определенных манипулятивных методик и способов [11].

Если рассматривать влияние манипуляции на поведение потребителя на примере крупных компаний, то можно проследить некую общую тенденцию маркетинговых ходов, например: «Apple» в самом начале своего становления продвигали мысль о том, что человек с продукцией их компании выделяется из толпы и является не таким обычным, как остальные люди; мир для человека, пользующегося продукцией «Apple», обещает быть ярким и приносить положительные эмоции (в своих рекламах компания затрагивает такие темы, как семья, дружба, любовь и т. д., а также использует яркие, приятные глазу цвета и стильный интерьер в окружении людей из рекламы), а также владельцев такой техники люди воспринимают иначе, чем владельцев техники подешевле: это в некотором роде статус, показатель. Сейчас же эта компания продолжает следовать заданному пути, но дополнила его тем, что их продукция является элитарной, для узких, более богатых кругов общества, вызывая тем самым диссонанс в сознании потребителя, заставляя его думать, что он тоже достоин покупать их продукцию и пользоваться ею. На 2023 год «Apple» пришли к еще одному способу, позволяющему получить больше прибыли с покупателей — «паразитирование» на уже известном имени: на сегодняшний день части стандартной для смартфонов комплектации не продаются в комплекте с «iphone», их приходится докупать отдельно, это, в своем роде, и есть симулякр. «Симулякр лишь делает вид, притворяется» — ведь важными задачами для телефона на сегодняшний день являются: мобильная связь, выход в интернет, наличие камеры, то есть с такими задачами справится и телефон, который дешевле в 5 раз. Таким образом, это касается не только этой компании, это касается всех «люксовых», «элитарных» компаний и брендов, так как даже наличие логотипа на товаре уже реклама — люди будут использовать эти вещи, осознанно показывая их другим, а другие, в свою очередь, уже задумаются о покупке такой же вещи, ведь они этого достойны.

На примере вышесказанного предложения мы демонстрируем еще один интересный и действенный прием маркетинга — яркий, запоминающийся лозунг. «Max Factor — ты этого достойна» — невольно может всплыть в сознании читающего настоящую статью человека. Но кто же сказал о том, что N-ная женщина достойна продукции данного бренда? Сам бренд, используя прием авторитетности — заключая контракты с кинозвездами, моделями, певцами и в целом очень популярными в информационном обществе людьми. «Если этой тушью пользуется сама Энн Хэтгуэй, а она говорит, что и я достойна ею пользоваться, значит, я действительно попробую, и мы обе будем пользоваться одинаковым продуктом» — простая логическая цепочка, возникающая в сознании человека при просмотре профессионально снятой рекламы. Уже самим фактом существования такой рекламы подтверждается то, что маркетинг — тонкая работа, в которой могут применяться одновременно сразу несколько манипулятивных приемов и техник.

Таким образом, можно прийти к выводу, что формирование потребительского поведения имеет колоссальное значение и является сложным многофакторным процессом, значительное место в котором занимают манипулятивные методы и технологии, заложником которых становится потребитель. Независимо от того, знает ли он об играх продавца, он все равно подвержен риску необдуманных трат. Все маркетинговые приемы и уловки гибкие, взаимозаменяемые и могут взаимодействовать друг с другом, оказывая более мощный эффект. С течением времени на рынке продаж их используют чаще и чаще, а их количество лишь увеличивается. Противостоять манипуляции возможно, это показатель образованности и осознанности человека, способности его фильтровать посылаемую информацию в его сознание, способности отдавать отчет своим действиям и контроля своего поведения. Но все же не стоит считать, что абсолютно вся реклама является ложью, а мнение масс лишь иллюзия. Существуют действительно качественные и стоящие товары, которые нравятся людям не из-за красивой и богатой, хорошо проработанной картинкой, а из-за того, что они отлично справляются со своими функциями и приносят удовольствие во время их использования.

Литература

1. Атанов А. А., Зимица Е. В. Социально-философский аспект развития цифрового общества // Трансформация социального мира в современную эпоху Сборник научных трудов / научный редактор Т. И. Грабельных. Иркутск, 2019. С. 34–36.
2. Белгородский А. А. Манипулятивные методы в рекламе // Маркетинг в России и за рубежом. 2005. № 6. С. 42–53.
3. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. 3-е изд. Москва: Речь, 2003. 304 с.
4. Колесникова Г. И. Манипуляции: техники успешного общения. Ростов н/Д, 2011.
5. Лаптев И. В. Эвфемизмы тематической группы «старение» в языке рекламы // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1(10). С. 46–49.
6. Митрохин В. А. Социум, информация, техника: проблемы взаимовлияния // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 364–366.
7. Найденов И. А. Психологические средства манипуляции сознанием потребителя в рекламе // Язык и личность в поликультурном пространстве: сборник статей / под редакцией И. Н. Авдеевой. Москва. 2017. С. 120–123
8. Посыпанова О. С., Воробьева О. С. К вопросу о критериях и границах понятия «манипуляции потребителем» // Прикладная юридическая психология. 2015. № 2.
9. Сур Е. И. Манипуляция: понятие, основные признаки и структура // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 3.
10. Татаринков К. А., Зверев А. Ф. психологические инструменты манипуляции поведением потребителя // АНИ: педагогика и психология. 2020. № 3(32).
11. Федосенко А. А. Маркетинговые манипуляции как способ трансформации потребительского поведения // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2022. № 4. С. 205–211.
12. Чупракова Е. В. Использование средств манипуляции в рекламе // Научный поиск в современном мире: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. 2016. С. 132–134.
13. Шейнов В. П. Психологическое влияние. Минск, 2011.
14. Юренков В. В. Манипуляция как вид деятельности // Социально-политические науки. 2014. № 3.

THE PROBLEM OF MANIPULATIVE INFLUENCE
ON THE CONSUMER BEHAVIOR OF THE PERSON

Erzhena N. Khishektueva

Master's student

Asahina2014@mail.ru

Marina N. Darizhapova

Candidate of Psychological Sciences, A/Prof.

darizhapovam@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article deals with the problems of the manipulative influence of marketers on the consciousness and behavior of consumers, as well as the common features of many techniques and techniques used by sales managers to attract the attention of buyers. The article shows the popular methods of manipulating the behavior of buyers, as well as the nature and principles of influencing the feelings, psyche and propensity to buy. On the example of large companies, certain ways of influencing buyers are considered, which led these companies to success and world fame.

Keywords: manipulation, consumer, manipulative influence, marketing, advertising, consumer behavior, buyer, psychological impact.

Научная статья
УДК 159.99
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-217-220

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ В ВИРТУАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ

© **Хобракова Димид Батобологовна**
кандидат философских наук, педагог-психолог, магистрант
gdimid88@mail.ru

© **Тудупова Туяна Цибановна**
кандидат психологических наук, доцент
tuyanatu@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В статье рассматривается проблема вовлеченности подростков в виртуальное общение. Проведена диагностика социометрического статуса обучающихся, а также диагностическое исследование на выявление интернет-аддикций. Далее мы соотнесли результаты проведенных диагностик с итогами мониторингов по выявлению психоэмоционального состояния обучающихся. Мы пришли к выводу, что подростки, относящиеся к группе отвергаемых и пренебрегаемых в большей степени подвержены замене реального общения виртуальным.

Ключевые слова: виртуальное общение, коммуникации, подростки, социометрический статус, отвергаемые и пренебрегаемые.

Потребность в общении с другими людьми человек, являясь социальным существом, испытывает с самого рождения. Общение, рассматриваемое как решающий фактор в развитии психики человека, является необходимым условием психического развития ребенка с первых дней его жизни. Однако, в современный «сетевой век» происходят глобальные изменения в восприятии человеком мира. Можно сказать, что человечество переходит в новое состояние, когда изменились не только условия жизни и социальное пространство, но и система отношений, и даже сам человек в «информационном обществе».

Поэтому неудивительно, что многие исследователи посвятили свои работы изучению особенностей интернет-пользователей. Например, объектом исследования Н. С. Козловой был такой показатель как «количество друзей», также она выявляла взаимосвязь между механизмами психологической защиты и вовлеченностью личности в социальные сети. Кроме того, она рассматривала влияние самочувствия, настроения и активности на характер обращения к сети интернет. Н. В. Чудова изучала особенности Я-концепции пользователей Всемирной паутины. Проблемы и пути решения виртуальной коммуникации освещали Т. А. Бондаренко, А. Е. Жичкина, О. Н. Арестова, Е. П. Белинская и т. д. Среди исследователей феномена интернет-аддикции — А. Е. Войскунский, Т. В. Панкова, Н. В. Сергеева и др.

Эта проблема на сегодняшний день остается очень актуальной и необходимо искать пути ее решения, так как количество людей, предпочитающих виртуальный контакт и опосредованное общение при помощи различных сетей интернет-коммуникации становится намного больше. Самой незащищенной категорией

лиц, подверженных негативному влиянию виртуального пространства, являются подростки, в связи с их нестабильным и неустойчивым эмоциональным состоянием в этот период.

Тревожит и то, что вместе с указанной выше проблемой растет число подростков, ощущающих психологическую изоляцию от коллектива и относящихся к группе отвергаемых и пренебрегаемых. Мы согласны с Г. М. Ибадуллаевой, что принятие или отвержение подростка коллективом может повлиять на его самооценку, которая определяя образ «Я — будущего», сказывается на поведении и психологическом благополучии подростка [3, с. 41].

Мы предполагаем, что среди подростков, относящихся к группе отвергаемых и пренебрегаемых, количество вовлеченных в виртуальное общение больше, чем среди подростков из других категорий.

Это связано с тем, что раньше человеку нужно было хоть каким-то образом общаться со своим окружением, подстраиваться, быть более гибким, стараться проявлять себя; сейчас же — ему легче «уйти от реальности» и общаться виртуально. Как отмечает Т. А. Бондаренко, обычные люди вовлечены в виртуальное общение в зависимости от индивидуальных склонностей к взаимодействию и самораскрытию [1, с. 216]. Поэтому человеку в какой-то степени удобно общаться в сети, легче идти на контакт и проявлять свои эмоции и чувства. Это происходит, потому что человек может взаимодействовать с людьми, не скрывая свои особенности и недостатки; он может быть самим собой, не раскрывая свою личность (анонимно); может казаться лучше, чем есть на самом деле.

Для проверки нашего предположения нами была проведена диагностика социометрического статуса учащихся 5-7 классов МОУ «СОШ Поселья». К сожалению, в каждом классе есть отвергаемые и пренебрегаемые ребята. Как правило, это дети с неадекватным поведением. Они зачастую агрессивны, неуравновешенны, подозрительны, зависимы, недружелюбны, склонны к асоциальным поступкам. Их агрессия носит оборонительный характер. Своим поведением такие дети пытаются привлечь внимание одноклассников, но тем самым еще более отдаляют себя от коллектива.

Подростков из этой категории можно разделить на две группы:

– дети с высокой самооценкой, имеющие высокие притязания на признание и стремление к лидерству. Они имеют трудности в общении со сверстниками, у таких ребят часто сопряжены с неправильным представлением о своем реальном статусе в группе;

– дети неуверенные в себе, с заниженной самооценкой, тревожные. Как правило, они удовлетворены своим положением в группе, так как данная группа не является для них референтной, либо среди ведущих мотивов не диагностируется мотивации на общение.

Далее мы провели диагностическое исследование на выявление интернет-аддикций среди обучающихся 5-7 классов МОУ «СОШ Поселья», в котором приняли участие 573 обучающихся. При этом, мы обращали внимание на подростков, относящихся к группе отвергаемых и пренебрегаемых, которые были выявлены в ходе социометрической диагностики. По результатам диагностического исследования на выявление интернет-аддикций определено, что 56% учащихся проводят в интернете около 9 часов, от 5 до 9 часов — 18%, от 3 до 5 часов — 11%, от 1 до 3 часов — 9%, менее 1 часа — 4%. Стоит отметить, что действительно, отвергаемые и пренебрегаемые подростки больше времени тратят на

виртуальное общение. Конечно же это не может не сказаться на их психологическом состоянии. В нашей школе наблюдается, увеличение числа подростков с девиантным поведением, повышенным уровнем тревожности, агрессивности и замкнутости. Мы считаем, что это связано между собой. Длительное времяпрепровождение в интернете подростками влечет за собой увеличение указанных проблем.

Например, если рассматривать тревожность у подростков, то в качестве свидетельства вышесказанного предположения мы можем показать итоги мониторингов по выявлению психоэмоционального состояния обучающихся за период 2021–2023 года (проводится 2 раза в год) в МОУ «СОШ Поселья» среди обучающихся 5–11-х классов. По результатам данных мониторингов выявлено, что показатели самооценочной и межличностной тревожности намного выше школьной тревожности (диагностическим инструментом в этом исследовании послужила методика «Шкала тревожности» Р. Кондаша). Мы можем это объяснить тем, что в подростковом возрасте ведущим видом жизнедеятельности является интимно-личностное общение со сверстниками и общение с друзьями.

Таким образом, родителям и учителям необходимо обращать внимание на время, проводимое обучающимися в интернете, а также на их психологическое состояние. Классным руководителям и учителям-предметникам необходимо выстраивать свою работу таким образом, чтобы проблемы взаимоотношений отвергаемых и пренебрегаемых подростков со сверстниками решались попутно с решением их личностных проблем (низкая самооценка, неуверенность в себе и т. д.). Учителю необходимо направлять таких подростков, чтобы они смогли достичь успеха в том направлении, от которого, прежде всего, зависит его положение в коллективе (к примеру, неуспеваемость). Также учитель может показать одноклассникам такого подростка, что нужно стараться преодолеть его аффективность (вспыльчивость, агрессивность, обидчивость), которая может являться как причиной, так и следствием психологической изоляции. Положительные результаты можно получить косвенными мерами: если авторитетные сверстники поддерживают отвергаемого подростка, то остальные ребята смогут наладить с ним контакт. Кроме того, ребята должны видеть, что педагог положительно относится к данному подростку и внимателен к нему. Важно, не вовлекать в совместную деятельность подростков (групповая или парная работа), которые неприятны друг к другу.

Литература

1. Бондаренко Т. А. Общение в виртуальном мире интернета // Вестник ДГТУ. 2009. Т. 9, № 4(43). С. 216–223.
2. Власов В. С. Сфера общения подростков как фактор социализации в подростковом возрасте // Инновационная наука. 2021. № 5. С. 188–193.
3. Ибадуллаева Г. М. Психологические аспекты исследования социометрического статуса у подростков // East European Scientific Journal. 2021. № 3(67). С. 41–52.
4. Козлова Н. С., Черная Е. Е. Изучение специфики вовлеченности подростков в социальные сети // Молодой ученый. 2015. № 11(91). С. 1740–1744.
5. Петрова Е. И. Дети и компьютер. URL: //file:///C:/Users/5/Downloads/deti-i-kompyuter.pdf (дата обращения: 26.04.2023).
6. Романова М. В. Компьютерное общение как вид опосредованного общения // Теоретическая и экспериментальная психология. 2009. Т. 2, № 4. С. 59–70.

TO THE QUESTION OF ENGAGEMENT OF TEENAGERS
IN VIRTUAL COMMUNICATION

Dimid B. Khobrakova

Candidate of Philosophical Sciences,
Educational Psychologist, undergraduate
gdimid88@mail.ru

Tuyana Ts. Tudupova

Candidate of Psychological Sciences, A/Prof.
tuyanatu@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article deals with the problem of teenagers' involvement in virtual communication. This is especially true for adolescents belonging to the group of rejected and neglected, since it is they who are more prone to replacing real communication with virtual.

Keywords: virtual communication, communications, teenagers, rejected and neglected.

Научная статья
УДК 355.018
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-221-225

СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ВETERANОВ И УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

© **Цанкирова Ольга Эрдэмовна**
магистрант
olgacankirova@gmail.com

© **Кондрашова Наталия Васильевна**
кандидат социологических наук, доцент
prokusheva0103@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В статье представлена суть имеющейся на сегодняшний день социальной поддержки ветеранов и участников боевых действий. Особый интерес выделен на участниках специальной военной операции на территории Украины, которые считаются особым контингентом, требующим особенной социальной поддержки и профильной реабилитации. Осуществление необходимых мер по их восстановлению с дальнейшей общественной интеграцией, считается одним из главенствующих направленностей социальной политики государства.

Ключевые слова: военнослужащий, ветеран, участник боевых действий, государство, социальная поддержка, специальная военная операция.

Локальные военные инциденты, появляющиеся в различных местах планеты, оказывают прямое воздействие на самочувствии людей, которые в них участвуют. Потребность социальной защиты военных, принимавших участие в военных действиях, происходит от гуманного отношения к человеку, который рискует своей жизнью и здоровьем, в угоду интересов государства. По этой причине, государство на сегодняшний день делает очень многое для ветеранов и участников боевых действий.

Ветеран боевых действий — это пожизненная категория, и, в соответствии с этим, социальная поддержка будет оказываться им на протяжении оставшейся жизни. Но, вместе с тем, сам процесс оказания подобной помощи, до сих пор не урегулирован до совершенства. Ветераны и участники боевых действий и по сей день встречаются с материальными и квартирными проблемами, трудностями в поддержании своего здоровья. Функционирующие на сегодняшний день законы не во всех случаях могут гарантировать достаточный объем выплат и пенсий, на который может рассчитывать ветеран.

Меры социальной поддержки обладают особым государственным значением для укрепления устойчивого правового положения ветеранов и участников боевых действий, а также членов их семей. Построенная в государстве правовая концепция в этом отношении, обязана совершенствоваться и расширять область социальной поддержки указанных лиц. Любой ветеран и участник боевых действий должен ощущать некую «уверенность» в своей защите, особенно сейчас, когда Российская Федерация проводит специальную военную операцию на территории Украины [7].

Общеизвестно, что главным орудием материального обеспечения и стимула для военных к выполнению обязательств военной службы, считается денежное содержание. Действующими законодательными актами учтены высокие страховые и другие вспомогательные выплаты, в случае ранения или травмы, которые составляют миллионы рублей и в несколько раз превосходят подобные выплаты тем, кто получил производственную травму в мирных обстоятельствах.

Таким образом, при получении во время несения военной службы тяжелой травмы — военнослужащему выплатят 200 тыс. рублей, при легком же ранении или контузии — 50 тыс. рублей.

Если будет установлена инвалидность во время несения военной службы, или вплоть до истечения одного года после увольнения, из-за увечья, или вследствие полученного во время службы заболевания, масштабы страховой выплаты составят: инвалидность I группы — 1,5 млн руб.; инвалидность II группы — 1 млн руб.; инвалидность III группы — 500 тыс. рублей [5, с. 105].

Подобным образом, на рассматриваемую категорию граждан распространяются права, привилегии и меры социальной поддержки, прописанные в ст. 16 Федерального закона № 5-ФЗ «О ветеранах» [1].

Так, ветераны и участники боевых действий обладают следующими социальными правами:

- 1) на добавочный отпуск, длительностью 15 суток;
- 2) на увеличение в объеме 32% пенсии по выслуге лет;
- 3) на компенсирование затрат по оплате наемного жилья в объеме 50% или оплаты за содержание собственной квартиры, содержащей в себе оплату за обслуживание, деятельность по управлению многоквартирным домом, за текущий ремонт (отталкиваясь от общей площади жилья);
- 4) на первостепенную возможность при вхождении в квартирные, строительные и гаражные кооперативы, получение сельскохозяйственных садовых участков (сельскохозяйственных участков);
- 5) на дополнительное предоставление безвозмездной врачебной поддержки уже после увольнения с военной службы в абсолютно всех медицинских организациях, в т.ч. в военных госпиталях;
- 6) на прием, согласно определенной квоте, не меньше 10% на обучение в ВУ-Зы и ССУЗы за счет федерального бюджета, бюджетов субъекта РФ и местных бюджетов.

Кроме того, для ветеранов и участников боевых действий, на региональном уровне могут предусматриваться другие меры социальной поддержки, например, безвозмездный проезд на общественном транспорте.

Редакцией Федерального закона от 26.03.2022 № 69-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон «О ветеранах», в соответствии с которой определено, что ветеранами боевых действий считаются граждане России, исполнявшие задачи в процессе проведения ходе специальной военной операции на территориях Украины, ДНР и ЛНР с 24 февраля 2022 года [1].

В ст. 16 закона № 69-ФЗ, ветеранам боевых действий определены следующие меры социальной поддержки:

- 1) привилегии по пенсионному обеспечению, в согласовании с законом (ежемесячная выплата по линии Пенсионного фонда, объем которой в 2023 г. составляет 3481,85 руб., если ветеран боевых действий — инвалид войны, то выплата будет равна 6328,41 руб.);

2) предоставление ветеранам боевых действий, имеющих необходимость в улучшении жилищных условий, за счет федеральных средств жилья, кто встал на учет до 1 января 2005 г. В Бурятии предоставляются разовые денежные выплаты из федерального бюджета, для приобретения жилья;

3) возмещение затрат на оплату жилых помещений в объеме 50 процентов: взнос на капремонт в многоквартирном доме, но не больше 50% взноса, вычисленного отталкиваясь из наименьшего объема взноса на кап. ремонт на один метр² площади квартиры в месяц, определенного нормативно-правовым актом субъекта РФ, а также общей площади жилых комнат коммунального типа;

4) предоставление протезов (за исключением зубных) и протезно– ортопедических изделий, в определенном Правительством РФ, порядке. В случае приобретения указанных изделий за собственные средства, ветеранам боевых действий предусмотрено возмещение в полном объеме;

5) ежегодный отпуск в комфортный для них период, а также обеспечение отпуска без сохранения заработной платы, продолжительностью до 35 календарных дней в году;

6) преимущество в пользовании абсолютно всеми видами услуг учреждений связи, учреждений культуры и физкультурно-спортивных учреждений, дополнительное получение билетов на все типы автотранспорта;

7) профессиональная подготовка и вспомогательное образование за счет работодателя [1].

Военнослужащим, признанным в определенном порядке ветеранами боевых действий, также положены налоговые льготы. При установлении земельного налога на личные участки военнослужащих, налоговая основа снижается на кадастровую стоимость 600 м² участка, облагаемого налогом [8, с. 16].

Бесспорно, выполнение требований закона, касательно прав и социальных гарантий ветеранов и участников боевых действий, причислено к главенствующему направлению социальной политики.

Необходимо также выделить, что семьи ветеранов и участников боевых действий, обладают характерными особенностями. Таким образом, на них в абсолютной мере распространены действия правового регулирования в области защиты материнства и детства, а кроме того, социального обеспечения. Государство, помимо всего прочего, распространило на людей, несущих военную службу, дополнительные меры социальной поддержки, что обуславливается:

- нахождением места несения службы от населенных пунктов;
- невозможностью устройства на работу жен военнослужащего из-за постоянной смены места несения службы;
- риском потери кормильца во время участия в боевых действиях [4, с. 85].

Здесь необходимо отметить, что в случае смерти военнослужащего, принимавшего участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, членам семьи в равноправных частях, положена разовая выплата пяти миллионов рублей. Последовательность установленных выплат определена надлежащими ведомственными приказами [5, с. 112].

Членами семьи, обладающими возможностью получить данные денежные выплаты, являются:

- 1) жена, состоящая в период смерти военнослужащего в официальном браке с ним;

- 2) родители и дети военнослужащего;
- 3) лица, пребывавшие на иждивении погибшего военнослужащего [5, с. 119].

Военнослужащим, принимавшим участие в специальной военной операции и получившим ранение (контузию, травму, увечье), положена единовременная выплата 3-х млн. рублей [2, с. 13–15].

Девятого мая 2022 г. Президентом РФ был подписан Указ № 268, установивший дополнительные меры поддержки семей военнослужащих. В нем установлено, что для детей военнослужащих, которые принимали или принимают в данное время участие в специальной военной операции, вводится привилегированный порядок поступления в образовательные учреждения.

Так, по любой профессии и или любой направленности подготовки для детей лиц, принимающих участие в проведении специальной военной операции, в т.ч. убитых при выполнении долга, предусмотрена специальная квота на бюджетном основании, (в объеме 10% единого размера контрольных цифр приема в учебные учреждения). В пределах установленной квоты, детям военнослужащих разрешили не сдавать вступительные экзамены.

Представленные выше меры социальной поддержки ветеранов и участников боевых действий, считаются аргументированной потребностью, а кроме того, обладают особым государственным значением с целью укрепления стабильности правового статуса военнослужащих и членов их семей.

Целью государственной политики в отношении ветеранов и участников боевых действий, также и в отношении иных социально уязвимых категорий граждан, считается формирование условий для предоставления им равноправных с иными гражданами возможностей в осуществлении прав и свобод, установленных Конституцией РФ и действующими законами.

Таким образом, российская концепция социальной поддержки ветеранов и участников боевых действий, обладает собственными характерными чертами, которые создавались в течении многих лет и меняются, исходя из реалий современных обстоятельств. В Республике Бурятия, данная концепция социальной поддержки ветеранов и участников боевых действий, содержит в себе социальные пособия и пенсии. Несомненно, что сегодняшняя концепция социальной поддержки ветеранов и участников боевых действий, является многокомпонентной. Она регулярно улучшается и абсолютно неоспорима потребность в регулировании данного направления со стороны государства.

Литература

1. О внесении изменения в Федеральный закон «О ветеранах»: федеральный закон от 26 марта 2022 г. № 69-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>
2. Боголюбов А. В. О некоторых мерах социальной поддержки членов семей военнослужащих, потерявших кормильца // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2022. № 11. С. 13–15.
3. Капитонова Е. А. Проблемы реализации социальных гарантий, предоставленных законодательством членам семей военнослужащих, проходящих военную службу по контракту // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2023. № 2. С. 31–39.
4. Корякин В. М. Социальное обеспечение участников специальной военной операции: проблемные вопросы // Право в Вооруженных Силах. 2023. № 4. С. 85–93.

5. Петров М. И. Комментарий к Федеральному закону от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» (постатейный). Москва: Юстицинформ, 2010. 290 с.
6. Петров М. И. Комментарий к Федеральному закону от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (постатейный). Москва: Деловой двор, 2012. 154 с.
7. Тарасенкова А. Н. Льготные категории граждан: социальная помощь. Москва: Библиотечка «Российской газеты», 2014. 176 с. (Библиотечка «Российской газеты», вып. 18).
8. Титов В. В. Военнослужащим о налогах (земельный налог) // Военно-юридический журнал. 2022. № 9. С. 14–17.
9. Титов В. В. Военнослужащим о налогах (налог на имущество физических лиц) // Военно-юридический журнал. 2022. № 6. С. 8–11.
10. Хомчик В. В. Судебная защита прав и свобод военнослужащих и законных интересов государства при увольнении военнослужащих с военной службы: Теория и практика правового регулирования: монография. Москва: За права военнослужащих, 2021. 157 с.

CONTENT AND FEATURES OF SOCIAL SUPPORT VETERANS AND PARTICIPANTS OF MILITARY OPERATIONS

Olga E. Tsankirova
master student
olgacankirova@gmail.com

Nataliya V. Kondrashova
Candidate of Social Sciences, A/Prof.
prokusheva0103@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article examines the essence of social support for veterans and participants in combat operations. The main attention is focused on the participants of local wars and armed conflicts, who are a special contingent requiring active social support and multi-profile rehabilitation. Carrying out a set of measures for their restoration with subsequent social integration into society is one of the priorities of the state's social policy.

Keywords: serviceman, veteran, combatant, state, social support, special military operation.

Научная статья
УДК 316.334.3(517.3)
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-226-234

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ЗАНЯТОСТИ ИНВАЛИДОВ В МОНГОЛИИ

© **Цэвээний Цэцэнбилэг**

PhD, главный научный сотрудник,
Институт философии Академии наук Монголии
Монголия, 211238, г. Улан-Батор, ул. Баруун Сэлбэ, 15;
доцент,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
tsetsenbilegts@gmail.com

© **Норовжамц Мунхбат**

преподаватель, докторант,
Монгольский государственный университет
Монголия, 211238, г. Улан-Батор, ул. Университетская, 1
moogii_hamtdaa@yahoo.com

Социальная политика относительно молодая дисциплина в социальных науках, основанная с середины прошлого века. Существуют различные подходы к ее трактовке. В докладе приводятся основные определения, подходы и теории к изучению социальной политики, законодательные положения в Монголии по трудовой занятости людей с ограниченными возможностями (ЛОВ). Целью доклада является рассмотрение существующей социальной политики по трудовой занятости людей с ЛОВ в Монголии и ее оценка на результатах исследования Института труда и социальной защиты, проведенного в 2017 г. В заключение подытоживаются сильные и слабые стороны социальной политики Монголии на примере трудовой занятости ЛОВ, и ее неоднородность в действовании.

Ключевые слова: социальная политика, Монголия, инвалиды, занятость.

Благодарности:

Работа выполнена при поддержке проекта МинОиН и РФФИ ШУТ2021/328 «Неформальная занятость в России и Монголии в условиях глобализации».

Социальная политика — это термин, которым обозначают государственную политику, действия, программы или инициативы, направленные на решение и улучшение социальных проблем. Социальная политика связана с тем, как общества во всем мире удовлетворяют потребности человека в безопасности, образовании, работе, здоровье и благополучии. По мнению профессора Л. Платт из Лондонской школы экономики, социальная политика касается того, как государства и общества реагируют на глобальные вызовы социальных, демографических и экономических изменений, бедности, миграции и глобализации [1]. Социальная политика анализирует различные роли: национальных правительств, семьи, гражданского общества, рынка и международных организаций в предоставлении услуг и поддержки на протяжении всей жизни от детства до старости. Эти услуги и поддержка включают поддержку детей и семьи, школьное образование и образование, обновление жилья и микрорайонов, поддержание доходов и сокращение

бедности, поддержку и обучение по безработице, пенсии, медицинское и социальное обслуживание. Социальная политика направлена на выявление и поиск путей сокращения неравенства в доступе к услугам и поддержке между социальными группами, определяемыми социально-экономическим статусом, расой, этнической принадлежностью, миграционным статусом, полом, сексуальной ориентацией, инвалидностью и возрастом, а также между странами.

Существуют различные подходы к определению социальной политики. В некоторых подходах социальную политику считают частью государственной политики. К примеру, Центр социальной политики Малкольма Винера при Гарвардском университете описывает ее как «государственную политику и практику в областях здравоохранения, социальных услуг, уголовного правосудия, неравенства, образования и труда» [2]. Другие, как в Школе социальной политики и практики Пенсильванского университета, характеризуют социальную политику и государственную политику как два отдельных конкурирующих подхода к одному и тому же общественному интересу, при этом социальная политика считается более целостным, чем государственная политика [3]. Как считает П. Спикер, каково бы из этих убеждений ни придерживался университет, социальная политика начинается с изучения государства всеобщего благосостояния и социальных услуг. Она состоит из руководств, принципов и связанной с этим деятельности, которая влияет на условия жизни, способствующие благополучию человека, такие как качество жизни человека [4]. Социальная политика также может быть описана как действия, которые влияют на благополучие членов общества посредством формирования распределения и доступа к товарам и ресурсам. в этом обществе. [5]

Социальная политика имеет длительные исторические корни с древнего Рима, но была впервые задумана в 1940-х гг. Ричардом Титмуссом в области социального управления в Великобритании. Эссе Титмусса «О социальном отделе благосостояния» (1955 г.) положило начало развитию социальной политики, постепенно поглощающей социальное управление [6]. В то время как некоторые ученые описывают социальную политику как междисциплинарную область практики, такие ученые, как Фиона Уильямс и Пит Оллок, считают, что социальная политика является отдельной дисциплиной.

Некоторые из самых ранних примеров прямого вмешательства правительства в благосостояние людей восходят к Древнему Риму *Cura Annonae* (зерновая доля), начавшись с 123 г. до н.э., и к правлению Умара ибн аль-Хаттаба как второго халифа ислама в 6 веке.: он использовал сборы закята (благотворительная дань), а также другие государственные ресурсы для установления пенсий, поддержки доходов, детских пособий и различных пособий для людей из немусульманской общины. Принятие английских постановлений о бедных повлияло на судей Беркшира, чтобы они внедрились систему Спинхэмленда, явившейся первой социальной программой в современном понимании этого слова. Обследования бедности, раскрывающие жестокие условия жизни в городских трущобах викторианской Британии, оказали давление, приведшее к таким изменениям, как упадок и отмена системы законов о бедных и либеральные реформы социального обеспечения. Другими важными примерами развития социальной политики являются бисмарковское государство всеобщего благосостояния в Германии XIX века, политика социального обеспечения в Соединенных Штатах, введенная в рамках Нового курса между 1933 и 1935 годами, а также отчет Бевериджа и Акт о наци-

ональной службе здравоохранения от 1946 года в Великобритании. Таким образом, на практике возникли две основные модели социального страхования: бисмарковское благосостояние в Германии и Бевериджа в Британии.

На современном Западе сторонники научного социального планирования, такие как социолог Огюст Конт, и социальные исследователи, такие как Чарльз Бут, внесли свой вклад в появление социальной политики в первых промышленно развитых странах после промышленной революции. Социологические взгляды на социальную политику включают следующие теории, как позитивизм, функционализм, «новое право» марксизм, феминизм, интеракционизм и постмодернистские взгляды.

Последователи позитивистских теорий считают, что социологи должны предоставлять объективные, свободные от оценок количественные данные, раскрывающие социальные факты. Если эти социальные факты выявляют социальные проблемы, то социальная политика является способом «излечения» таких проблем. Для позитивистов социальная политика — это эффективный научный способ решения социальных проблем, обнаруженных с помощью научных методов. Теоретики функционализма считают, что социальная политика — это способ поддержания функционирования общества, поскольку она решает проблемы внутри общества и помогает поддерживать социальную солидарность. По мнению функционалистов, государство действует в интересах общества и использует социальную политику для всеобщего блага.

По мнению сторонников «нового права» люди должны иметь чувство ответственности и свободы для решения своих собственных проблем. Чарльз Мюррей, ключевой теоретик «новых правых», считает, что чрезмерно щедрые и надежные государственные блага, такие как финансовые и муниципальное жилье поощряют «порочные стимулы». Это означает, что государство поощряет безответственных людей, безоговорочно предоставляя государственные льготы. Мюррей утверждает, что чрезмерная зависимость от государства приводит к преступности и правонарушениям, поскольку людям, полагающимся на государство, не нужно искать работу. Поэтому «Новые правые» выступают за сокращение социальных пособий и государственных пособий, чтобы люди были вынуждены проявлять инициативу и обеспечивать себя.

Марксисты считают социальную политику способом отставания капитализма и интересов буржуазии (элиты правящего класса). Государство является частью буржуазии, поэтому любая социальная политика призвана служить только интересам капиталистов и капиталистического общества. Марксисты считают, что социальная политика имеет три основных результата:

- Эксплуатация рабочего класса маскируется кажущейся «щедрой» социальной политикой, которая делает вид, что государство заботится о нем.
- Предоставляя рабочим деньги и ресурсы, социальная политика поддерживает рабочий класс в форме и готовности к эксплуатации.
- Социальная политика, облегчающая борьбу рабочего класса, является способом «подкупить» оппозицию капитализму и предотвратить развитие классового сознания и революции.

По мнению марксистов, даже если социальная политика действительно улучшает жизнь рабочего класса, эти преимущества ограничены или сведены на нет изменениями в правительстве и общей капиталистической повесткой дня. Со-

циологи-марксисты считают, что социология должна работать над выявлением социального классового неравенства посредством исследований.

Некоторые социологи-феминистки считают, что социальная политика поддерживает патриархальные структуры и интересы мужчин за счет женщин. Они утверждают, что патриархат влияет на государство, поэтому социальная политика направлена на то, чтобы держать женщин в подчинении и при этом отстаивать интересы мужчин. По мнению феминисток, социальная политика часто приводит к ограничению прав женщин, причинению им вреда или сохранению гендерных стереотипов. Это можно увидеть в таких случаях, как семейная политика и политика развода, неравный отпуск по уходу за ребенком, сокращение мер жесткой экономики и гендерные налоги, которые несправедливо обременяют женщин и/или негативно сказываются на их средствах к существованию. Однако было также разработано множество моделей социальной политики, направленных на смягчение или ликвидацию гендерного неравенства на основе феминизма, особенно либеральный феминизм, который утверждает, что именно посредством правовых и социальных изменений женщины могут достичь гендерного равенства.

Интеракционисты считают, что социологические исследования должны быть сосредоточены на микроуровне взаимодействия между людьми. Они должны стремиться понять человеческое поведение, мотивы людей. Важным аспектом интеракционизма является теория самосбывающегося пророчества, в которой говорится, что люди с большей вероятностью будут действовать определенным образом, если их «маркируют» и с ними обращаются таким образом. Сторонники этой точки зрения считают, что в рамках социальной политики слишком много внимания уделяется ярлыкам и «проблемам», что не поддается истинному пониманию. Идея самоисполняющегося пророчества использовалась для признания предубеждений в системе обучения, особенно когда девиантных детей называют девиантными или обращаются с ними так, что они сами становятся девиантными.

Постмодернистские теоретики считают, что социологические исследования не могут влиять на социальную политику. Это происходит потому, что постмодернисты отвергают понятия «истины» или «прогресса» и считают концепции, которые мы считаем объективными и истинными по своей сути, например, равенство и справедливость, социально сконструированными.

Социальная политика в 21 веке сложна и в каждом государстве подчиняется национальным и местным органам власти, а также наднациональному политическому влиянию. Социальная политика направлена на повышение благосостояния людей и удовлетворение потребностей человека в образовании, здравоохранении, жилье и экономической безопасности. Важными областями социальной политики являются благополучие и благосостояние, сокращение бедности, социальное обеспечение, правосудие, страхование по безработице, условия жизни и проживания, качество жизни, права животных, пенсии, здравоохранение, семейная политика, социальная помощь, защита детей, социальная изоляция, образовательная политика, городское развитие и трудовые вопросы. В том числе большое внимание уделяется вопросам трудовой занятости людей с ограниченными возможностями.

В историческом плане термин «инвалид» или «лицо с ограниченными возможностями» выражало уверенность общества в том, что данное лицо не может о себе позаботиться или быть полноценным членом общества, а значит, такие лица могут трудиться только в особых условиях или не могут работать вообще.

Это соображение укоренилось в национальном законодательстве и в основном базировалось на медицинской оценке. Законодательство гарантировало таким лицам предоставление социальных трансфертов и услуг в качестве компенсации за их низкие доходы или отсутствие таковых, но также и отделяло их от общества. Рекомендация МОТ 1995 года о переквалификации инвалидов (№ 99) определяет понятие «инвалид» как «лицо, возможности которого получать и сохранять подходящую работу значительно ограничены в связи с физическим или психическим дефектом». Она также рассматривает термин «профессиональная реабилитация» как процесс, позволяющий лицу с ограниченными возможностями получить и сохранить подходящую работу. Рекомендация требует, чтобы услуги в области профессиональной реабилитации предоставлялись всем лицам с ограниченными возможностями, независимо от причины и характера их инвалидности. Начиная с конца 60-х годов прошлого столетия новые подходы Организации Объединенных Наций к вопросу прав человека постепенно распространились и на лиц с ограниченными возможностями. В 1971 году была принята Декларация Организации Объединенных Наций о правах умственно отсталых лиц. Декларация провозглашала, что умственно отсталые лица должны пользоваться теми же правами, что и остальные граждане, в том числе правом на образование, подготовку и переподготовку, а также правом на занятие производительным трудом или иной значимой деятельностью, насколько позволяют их возможности. Сфера охвата этой Декларации была расширена в Декларации Организации Объединенных Наций о правах инвалидов, принятой в 1975 году, с включением всех лиц с ограниченными возможностями. Декларация 1975 года призывала к расширению сферы распространения этих прав на всех лиц с инвалидностью без какой-либо дискриминации. Таким образом, лица с ограниченными возможностями должны иметь право на образование, профессиональную подготовку, услуги в области консультирования и трудоустройства, а также право на получение и сохранение работы или занятие полезной, продуктивной и хорошо оплачиваемой деятельностью.

Конвенция 1983 года о профессиональной реабилитации и занятости инвалидов (№ 159) ЛОВ Международной организации труда является ключевым документом для трудовой занятости людей с ограниченными возможностями в сопровождении соответствующей Рекомендации № 168. Эта Конвенция вносит некоторые поправки в термин «инвалид» и определяет его как «лицо, возможности которого получать, сохранять подходящую работу и продвигаться по службе значительно ограничены в связи с надлежащим образом подтвержденным физическим или психическим дефектом». Она призывает государства-члены МОТ разрабатывать, осуществлять и периодически пересматривать национальную политику в области профессиональной реабилитации и занятости лиц с ограниченными возможностями. В ней говорится, что эта политика должна основываться на принципе равных возможностей для инвалидов и других трудящихся, а также для мужчин и женщин с инвалидностью.

Она предоставляет равные возможности ЛОВ найти работу, сохранить ее и продвинуться по службе, относиться к ним одинаково и обеспечивать, чтобы работа соответствовала их выбору и учитывает индивидуальные возможности, указываются общие нормы. Кроме того, конвенция предусматривает местное участие, направленное на включение в профессиональную реабилитацию, открытое участие в рынке труда, создание инфраструктуры занятости и реабилитации, со-

кращение рабочего времени инвалидов, освобождение от налогов и других сборов спецтехники, доставку информации и поддержки им. Рекомендуются странам-членам осуществлять такие мероприятия, как повышение квалификации, подготовка и переподготовка учителей.

Монголия присоединилась к Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ЛОВ в 2009 году, а в 2016 году приняла и ввела в действие «Закон о правах ЛОВ», направленный на защиту их прав и поощрение социальной интеграции. В Монголии защита прав людей с ЛОВ, создание специальных рабочих мест с учетом их потребностей и способностей, повышение уровня образования и профессиональных навыков, увеличение занятости и сокращение бедности — вопросы Конвенции ООН о правах инвалидов, Азии и Тихоокеанского региона. Это отражено и реализовано в долгосрочных и краткосрочных программных документах, таких как Инчхонская стратегия на 2013-2022 годы, «Реализация прав людей с ограниченными возможностями» и «Политика правительства Монголии по развитию населения». В 2017 году работа по поддержке трудоустройства людей с ЛОВ была включена в национальную программу и обеспечена правовая система. Приняты Закон о социальном обеспечении в 2020 г., разделы 111.1 и 111.2 статьи 111 Закона о труде направлены на увеличение трудоустройства людей с ограниченными возможностями. Говорится, что *“предприятия и организации с численностью работников 25 и более человек должны нанимать инвалидов на четыре и более должностей. Если не нанимается, выплачивается определенная сумма.”*

С 2021 г. Правительство Монголии сотрудничает с Японской организацией международного сотрудничества (JICA) для запуска проекта «Укрепление система поддержки трудоустройства людей с инвалидностью (DPUB2)».

По данным Нацстаткома за 2017 год, трудоустроено 19 974 человека трудоспособного возраста с инвалидностью. По статусу занятости 41,7 % являются самозанятыми, 35,7 % являются наемными работниками, 20,1 % являются неплачиваемыми участниками домашнего производства и услуг, 1,6 % являются работодателями, 0,3 % являются членами товариществ и кооперативов. Из этого видно, что люди с инвалидностью имеют относительно ограниченные возможности работать в государственных, негосударственных и частных организациях или в официальном секторе по контракту, но чаще работают в неформальном секторе или участвуют в домашнем хозяйстве. производства и услуг без оплаты. Однако то, что 73 285 нетрудоспособных граждан трудоспособного возраста не могут работать, является одной из проблем данной целевой группы на сегодняшний день. В настоящее время существует острая необходимость защиты людей с инвалидностью от бедности путем создания специальных рабочих мест с учетом их особенностей, потребностей и возможностей, повышения их образовательного уровня, увеличения занятости.

Научно-исследовательский институт труда и социальной защиты в 2017 г. организовал «Исследование занятости людей с ограниченными возможностями» с целью изучения реализации статьи 111 Закона о труде Монголии, улучшения реализации закона и определения возможности увеличения трудоустройства людей с ограниченными возможностями, и сделал исследовательский отчет доступным для общественности. В этом исследовании были опрошены предприятия и организации, которые нанимают или оплачивают работу ЛОВ. В исследование были включены предприятия и организации, не обеспечивающие исполнение законо-

дательства, и люди с инвалидностью, активно ищущие работу. В исследовании также были проанализированы и представлены административные данные, касающиеся трудоустройства лиц с ограниченными возможностями. Исследование проводилось путем анализа административных данных ААНБ, реализующих пункты 111.1 и 111.2 статьи 111 Закона о труде Монголии, а также 117 ААНБ, представляющих организации, выполняющие и не реализующие положения закона, 142 ЛОВ, которые трудоустроены или ищут работу.

В случае полной реализации положений Закона о труде 19,5 тыс. ЛОВ смогут работать в 5,2 тыс. организаций, а 14,6 тыс. ЛОВ3 смогут получить работу в дополнение к ныне работающим гражданам. По состоянию на сентябрь 2018 г. насчитывалось 5,2 тыс. организаций с численностью работников 25 и более, или 4,9 тыс. ЛОВ трудоустроены более чем в 2,0 тыс. организаций. По форме собственности обследованных предприятий 50,4 % были частными, 39,3 % — государственными, 10,3 % — с иностранными инвестициями.

По состоянию на ноябрь 2018 года, в соответствии со статьей 111.2 Закона о труде, 273 организаций выплатили в Фонд поддержки занятости в общей сложности 969,1 млн тугриков.

46,3 процента организаций принимают на работу инвалидов, 29,9 процента оплачивают соответствующие должности, а 23,9 процента не выполняют положения закона. В двух из трех (59,0 %) обследованных АВП имелись пандусы для въезда и выезда инвалидов, но большинство из них имело нестандартные и крутые пандусы. Однако лишь немногие учреждения имеют указатели для слепых (8,5 %) и таблички со шрифтом Брайля для номеров комнат (7,7 %). Согласно опросу, 28,6 % организаций, нанимающих инвалидов, используют сокращенный рабочий день для инвалидов в соответствии со статьей 71.1 Закона о труде, а 37,1 % обеспечивают транспортировку на работу и с работы.

Что касается предприятий, то подготовка работников с инвалидностью находится на относительно хорошем уровне (78,6). Хотя государственные предприятия меньше корректируют работу при приеме на работу ЛОВ, они лучше всех (81,8 процента) предоставляют им обучение для повышения квалификации. Самыми большими преимуществами трудоустройства ЛОВ предприятия назвали соблюдение трудового законодательства (61,4 %), стабильную работу ЛОВ3 (58,6 %), осознание своей социальной ответственности (55,7 %), обеспечение человеческими ресурсами (54,3 %). 29,9 % опрошенных работников оплачивают соответствующую должность, если они принимают на работу инвалидов или малолетних граждан в соответствии со статьей 111.2 Закона о труде.

По данным исследованных предприятий, которые не применяли статью 111 Закона о труде, согласно которой в зависимости от количества работников они обязаны принять на работу ЛОВ максимум на 25 и минимум на 1 должность, всего 120 должностей, но они не принимали на работу инвалидов и не оплачивали должности, которые должны быть приняты на работу. Две трети этих организаций знают об этом положении, но не применяют его. С учетом причин несоблюдения положений закона, три четверти (74,1 процента) никогда не претендовали на работу с ЛОВ, 55,6 процента имеют навыки ЛОВ, не соответствующие их требованиям, 40,7 процента затрудняются приспособиться к работе, а 22,2 % не заинтересованы в трудоустройстве инвалидов. Информация о поддержке, получаемой от государства при приеме на работу ЛОВ, весьма скудна для органи-

заций, не исполняющих закон. Это также является одной из причин небрежности в применении закона.

Таким образом, проблемы у каждого инвалида разные. Их трудности могут быть физическими, сенсорными, интеллектуальными или психологическими по своей природе. Кроме того, эта проблема может быть вызвана рождением или в какой-то момент жизни в результате бытовой или производственной аварии. Инвалидность влияет на способность человека работать и общаться, а в некоторых случаях может потребовать поддержки и помощи. Во всем мире люди с инвалидностью вносят свой вклад в работу и работают на всех уровнях. Однако есть много людей с инвалидностью, которые хотят работать, но не могут работать из-за множества препятствий. В Монголии создана относительно хорошая законодательная основа для трудоустройства ЛОВ, но различные факторы, как недостаточное соблюдение правовых норм, их незнание, плохая инфраструктура и условия труда для ЛОВ являются камнями преткновения для реализации социальной политики.

Литература

1. Platt, Lucinda. 2023. «What is social policy?» <https://www.lse.ac.uk/>. Accessed 4 20, 2023. <https://www.lse.ac.uk/social-policy/about-us/What-is-social-policy>.
2. «About the Malcolm Wiener Center». Presidents and Fellows of Harvard. 15 February 2006.
3. «Penn SP2 Mission Statement». University of Pennsylvania School of Social Policy & Practice.
4. Spicker, Paul. «An introduction to Social Policy». www2.rgu.ac.uk.
5. Social Policy in Aotearoa New Zealand: A Critical Introduction (2005) by Christine Cheyne, Mike O'Brien, & Michael Belgrave. P.3
6. Lister, Ruth. Understanding Theories and Concepts in Social Policy. 1st ed. Bristol University Press, 2010.
7. Stewart, John (2020). Richard Titmuss: A Commitment to Welfare (1 ed.). Bristol University Press.
8. Titmuss, R. M. (1951) Problems of social policy. HM Stationery Office. ISBN 9780527357665
9. Dean, H. (2006). Social Policy. Cambridge: Polity Press.
10. Lister, Ruth. Understanding Theories and Concepts in Social Policy. 1st ed. Bristol University Press, 2010. <https://doi.org/10.2307/j.ctt1t897gb>.
11. Данные Национального Комитета по статистике
12. Трудовая занятость людей с ограниченными возможностями. Отчет исследования. ИТСЗ. 2018 (на монг. языке)

SOCIAL POLICY REGARDING THE EMPLOYMENT OF THE DISABLED IN MONGOLIA

Tseveeny Tsetsenbileg

PhD, Chief Researcher

Institute of Philosophy of the Mongolian Academy of Sciences

15 Baruun Selbe St., Ulaanbaatar 211238, Mongolia

assistant professor,

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

6 Miklukho-Maclay St., Moscow 117198, Russia

tsetsenbilegts@gmail.com

Norovjams Munkhbat

lecturer, doctoral student,

Mongolian State University

1 University St., Ulaanbaatar 211238, Mongolia

moogii_hamtdaa@yahoo.com

Social policy is a relatively young discipline in the social sciences, founded since the middle of the last century. There are various approaches to its interpretation. The report provides the main definitions, approaches and theories to the study of social policy, legislative provisions in Mongolia on the employment of people with disabilities (PWD). The purpose of the report is to review the existing social policy on the employment of people with disabilities in Mongolia and evaluate it based on the results of a study by the Institute of Labor and Social Protection conducted in 2017. heterogeneity in action.

Keywords: social policy, Mongolia, disabled people, employment.

Acknowledgements:

The work was supported by the project of the Ministry of Education and Science and the Russian Foundation for Basic Research ShUT2021/328 «Informal employment in Russia and Mongolia in the context of globalization».

Научная статья
УДК 304.2
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-235-239

ПРОБЛЕМЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ БУРЯТИИ

© **Чагдунова Эржена Дондобовна**
кандидат философских наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
chagd60@mail.ru

В статье рассматривается структура киберпреступности, сложившаяся на сегодняшний день в мире и в России. Обращается внимание на то, что в Республике Бурятия получило развитие кибермошенничество. Рассмотрены причины распространения данного вида преступности, среди которых отмечается безработица, низкий уровень доходов, закредитованность населения, финансовая безграмотность, доверчивость представителей старшего поколения, чаще всего оказывающихся в роли жертв мошеннических схем.

Ключевые слова: информационные технологии, компьютерная преступность, безопасность, мошенничество, закредитованность, безработица.

Вхождение человечества в этап информационного общества привело к разительным переменам в жизнедеятельности человека. Получение неограниченного доступа к различного рода информации посредством сети Интернет значительно упростило работу системы образования, что продемонстрировала ситуация с пандемией 2019-2021 годов, открыло границы для приобщения к культурному богатству человечества, облегчило нахождение работы и помогло в решении целого ряда производственных и личных проблем. Однако процесс развития современных информационных и телекоммуникационных технологий в последние десятилетия привел человечество не только к позитивным результатам, но и породил целый ряд проблем, одними из которых стали преступления, совершаемые с применением этих технологий и в этой сфере.

Криминальный бизнес быстро адаптировался к Интернет-ресурсам, пользование которыми сложно отслеживается и преступления вполне могут оказаться безнаказанными. В России в целом, а в Республике Бурятия в частности, Интернет распространился намного позже, чем в развитых странах, но в плане распространения и реализации преступлений, совершаемых с его использованием, мы отстаем от них совсем ненамного.

Так, в 2000 г. было «выявлено 584 преступления, квалифицированных по ст. 272—274 УК РФ, в 2001 г. их было уже 3720, в 2010 г. — 7398, а в 2021 — 518 тысяч» [6]. В 2022 году ситуация еще больше усугубилась в связи с началом спецоперации на Украине, введенными санкциями и исключением российских пользователей из Google Play и App Store. В результате многие пользователи сети Интернет стали переходить на неоригинальное программное обеспечение, которое открыло широкое поле деятельности для криминальных операций. Среди пострадавших от действий киберпреступности оказались даже такие крупные и защищенные компании, как РАО ЕЭС, Центробанк РФ, Сбербанк и др. Создание и распространение вредоносных компьютерных программ происходит постоянно, их обнаруживают и обезвреживают, но ежедневно их число растет. В первом

квартале 2022 года «Лаборатории Касперского» зафиксировали 313 164 030 уникальных ссылок, на которых происходило срабатывание веб-антивируса и были предотвращены запуски вредоносного ПО для кражи денежных средств через онлайн-доступ к банковским счетам на компьютерах 107 848 уникальных пользователей [5]. Эти данные показывают, что почти в 20 раз увеличилось число вредоносных программ, и то только по данным Лаборатории Касперского, за последние 13 лет.

Преступления, совершаемые с использованием Интернет-технологий, обладают структурой, которая изучается и постоянно усложняется. На сегодняшний день выделяются девять составляющих.

1. Преступления против жизни (сегодня становится возможным перехватить управление транспортными средствами, устройствами, поддерживающими жизнь. Сюда же относится и доведение до самоубийства посредством буллинга, или вовлечения в группы смерти);

2. Преступления против свободы, чести и достоинства личности. В сети Интернет может получить широкое распространение недостоверная информация в отношении отдельных лиц, групп или сообществ, негативного, оскорбительного, клеветнического характера.

3. Третью группу составляют преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, куда входят нарушение неприкосновенности частной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, авторских прав.

4. Преступления против семьи и несовершеннолетних — опытные преступники овладевают возможностью привлечения к преступной деятельности детей и подростков, показывая им возможности и преимущества умения взломов программ и сайтов в сети. Часто через Интернет дети оказываются приобщены к хакерству, использованию психотропных средств, совершению насильственных действий в отношении животных, людей без определенного места жительства, слабых и пожилых людей. Эти действия записываются и выставляются в сеть для сбора лайков.

5. Преступления против собственности, в сфере экономической деятельности. Киберпреступники обладают преимуществами анонимности в Интернет-сетях, которые дают им возможность совершения множества мошеннических действий для получения денежных средств от потенциальных жертв без применения насилия.

6. В шестой группе выделим преступления, совершаемые с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий против общественной безопасности. Здесь речь идет о кибертерроризме, который активно распространяется в сети. В современной ситуации осуществляемой специальной военной операцией в Украине в Интернете растет количество публикаций, фейковых новостей, сфабрикованных видео и аудиоресурсов, пабликов, форумов и групп, дискредитирующих государство, осуществляемую им политику, российскую армию, сам ход СВО, угрожающих совершением массы террористических актов по всей территории страны. Все это способствует росту тревожности населения, протестных настроений, критического восприятия действий государства, президента.

7. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности, также могут совершаться через распространение информации в Интернете. Во всемирной сети сегодня легко можно найти инструкции по изготовлению

наркотических средств, способах их употребления, доставки потребителю. Серьезной угрозой нравственности общества является изготовление и распространение в сети порнографической продукции с вовлечением в данный процесс несовершеннолетних, продажа их видео и фотоизображений.

8. Преступления непосредственно в сфере компьютерной информации: доступ к конфиденциальной информации; создание, использование и распространение вредоносных программ; воздействие на информационную инфраструктуру Российской Федерации и пр.

9. Последнюю группу преступлений, совершаемых с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий представляют преступления против конституционного строя и безопасности государства.

В нашей республике весь этот спектр преступлений не получил своего полного представления, из всего перечисленного здесь больше всего развито мошенничество. Прокуратура Бурятии сообщает, что за 2022 год жертвами мошенников, использующих для реализации своих преступных схем информационно-телекоммуникационные сети, в республике стало 1600 человек. «Причиненный ущерб с начала года составил 319 млн рублей, и 5,4 млн рублей за последнюю неделю» [4]. Преступники работали через социальные сети «Одноклассники», «ВКонтакте», «Совместные покупки», через создание сайтов-клонов для совершения купли-продажи в сети Интернет. Количество мошенничеств увеличилось по сравнению с 2021 годом на 41,1% [2].

Если анализировать происходящее именно в нашем регионе, то придется вспомнить о советском наследии, когда в результате осуществлявшихся репрессий многие лучшие представители науки и искусства отбывали сроки по сфабрикованным обвинениям в Бурятии. Именно здесь создавались так называемые «тюремные университеты», где уникальные знания преподавались выдающимися учителями. Если учесть, что мошенничество в криминальном мире всегда высоко ценилось, так как требовало знаний психологии человека, умения войти в доверие, артистических способностей, творческого подхода, то понятно, почему криминальная обстановка после амнистий времен оттепели в регионе была очень напряженной.

Однако в Советском Союзе мошенничеству противостояли не только правоохранительные органы, а все общество, формировавшееся под идеологическим контролем КПСС и комсомола, вело борьбу с преступным сообществом. К работе привлекались добровольные народные дружины из среды студенческой молодежи, рабочих и служащих. После гибели СССР мы наблюдали, как криминальные структуры вышли из тени, легализовались и вошли в экономические и властные структуры нового государства. Темпы криминализации общества в постсоветской России носили удручающе тотальный характер. Молодежь со школьной скамьи оказывалась втянутой в движение под названием «АУЕ» (Арестантский уклад един) и правоохранительные органы, не в силах справиться с ситуацией, сами зачастую шли на нарушение закона.

В то же время возникает вопрос, почему граждане нашей республики так легко расстаются с собственными сбережениями, идут на поводу у мошенников?

Очевидно, что основной причиной является затрудненное материальное положение жителей Бурятии. В республике осталось очень мало крупных предприятий — ранее существовавшие гиганты промышленности были либо полностью уничтожены в постперестроечные годы, либо их объемы производств были зна-

чительно сокращены. Малый и средний бизнес, переживая кризис, поразивший страну в период пандемии и последовавших за ней санкций, перешли на «серые» схемы выплаты заработной платы. В результате население либо потеряло работу, либо ощутило значительное уменьшение своих доходов. Уровень безработицы по официальным данным не отличается от уровня в целом по стране, но фактически он растет бесконтрольно.

В результате безработицы ухудшается качество жизни населения, утрачивается возможность поддерживать привычный образ жизни, социальная стабильность. Психологически безработица переживается очень тяжело, приводит к депрессиям и к тяжелым жизненным ситуациям. Она становится сегодня сильнейшим фактором бедности населения, затрагивающей его часть, обладающую образованием, профессией, еще вполне трудоспособную.

Назойливая реклама потребительских кредитов затягивает население в долговую яму — чтобы выйти из кредитной задолженности, люди берут новые кредиты, им «приходится занимать под более высокие проценты, и сумма их задолженности постоянно растет, кроме того, часть займов направляются в, различного рода, финансовые пирамиды, обещающие сказочные доходы, которые позволят одним махом закрыть текущие долги. Ситуация с высокой закредитованностью усугубляется крайне низкой финансовой грамотностью граждан, которые не могут толком разобраться в условиях кредитного договора, полностью доверяют рекламе об отсутствии процентов и комиссий, о нулевых первоначальных взносах при покупке бытовой техники (именно на нее приходится основная часть кредитов), а также не способны оценить степень своей платежеспособности и кредитной нагрузки на семейный бюджет» [3].

По информации, приведенной пресс-службой Национального банка Республики Бурятия, за «2021 год закредитованность населения республики выросла на 20 %. По состоянию на 1 декабря 2020 года, общая задолженность местных жителей по кредитам составляла 111,6 миллиардов рублей, а в декабре 2021 года она уже была равна 140,8 миллиардов рублей. При этом общая просроченная задолженность снизилась с 6 миллиардов до 5,8 миллиардов рублей, это, в большинстве своем, связано с активной продажей банками проблемных задолженностей коллекторским агентствам. Также в Нацбанке отметили, что за 2021 год уровень долговой нагрузки по всем видам займов составил 12 %» [1].

Огромные суммы финансовой задолженности населения Республики Бурятия объясняются не только финансовой безграмотностью, безработицей или низким уровнем доходов, но и реальной необходимостью выживать в суровых климатических условиях, когда отопительный сезон длится девять месяцев в году, для сохранения здоровья и жизни требуется дорогостоящая теплая одежда и обувь, высококалорийное питание и необходимость полноценного отдыха. Для удовлетворения витальных потребностей население и вынуждено входить в кредитную кабалу.

Социологические исследования, проводимые в регионе, показали наличие связи между закредитованностью населения, низким уровнем его доходов и их участием в различных мошеннических финансовых пирамидах, «псевдоинвестиционных» схемах, что продиктовано желанием получить быструю возможность выйти из долгов, улучшить свое материальное положение.

Таким образом, немаловажно влияние того воспитания, которое получили представители старшего поколения в советский период. Наивное доверие к вла-

сти, от лица которой якобы говорят мошенники, заставляет людей открывать им не только двери своих квартир, но и доступ к своим счетам и банковским картам. В этом плане гораздо устойчивее молодежь, более осведомленная о подобных преступлениях, осторожная и недоверчивая.

Литература

1. Большаков Д. «Возьми сейчас, плати потом»: в Бурятии большими темпами растет уровень закредитованности населения // Babr24.com — ЭКОНОМИКА И БИЗНЕС, ОБЩЕСТВО, БУРЯТИЯ — 04.02.2022. URL: <https://www.babr24.com/bur/?IDE=224536#> — (Дата обращения: 11.01.2023).
2. В Бурятии резко возросло число мошенничеств // Восток-Теле-информ. 11 февраля 2022 г. URL: <https://vtinform.com/> (Дата обращения: 09.02.23.)
3. Высокая степень закредитованности населения Республики Бурятия как фактор повышения уровня финансового мошенничества / И.П. Багинов, В.Б. Булатова, Д.Ю. Бурлов [и др.]. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 12 (146). — С. 222-225. — URL: <https://moluch.ru/archive/146/41220/> (дата обращения: 20.01.2023).
4. За неделю интернет-мошенники обманули жителей Бурятии на 5,4 млн рублей // Информ-Полис. — 20 ноября 2022.
5. Развитие информационных угроз в первом квартале 2022 года. Статистика по ПК — Securelist by Kaspersky. URL: <https://securelist.ru/it-threat-evolution-in-q1-2022-non-mobile-statistics/105173/> Дата обращения 18.03.2023.
6. МВД: в России возросло число преступлений с применением IT-технологий // Парламентская газета — 21.06.2021. URL: <https://www.pnp.ru/social/mvd-v-rossii-vozroslo-chislo-prestupleniy-s-primeneniem-it-tekhnologiy.html> (дата обращения: 15.02.2023).

ISSUES OF CYBER SECURITY IN MODERN BURYATIA

Erzhena D. Chagdurova

Candidate of Philosophy, Associate Professor
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
chagd60@mail.ru

The article discusses the structure of cybercrime that has developed today in the world and in Russia. Attention is drawn to the fact that cyber fraud has developed in the Republic of Buryatia. The reasons for the spread of this type of crime, among which are unemployment, low income, debt load of the population, financial illiteracy, gullibility of the older generation, who most often find themselves in the role of victims of fraudulent schemes, are considered.

Keywords: information technology, computer crime, security, fraud, debt load, unemployment.

Научная статья
УДК 616.895
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-240-244

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПТСР У ЛИЦ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ

© Шарыпова Анна Юрьевна
магистрант
asharyipova@mail.ru

© Дарижапова Марина Николаевна
кандидат психологических наук, доцент
darizharovam@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В статье рассматривается понятие ПТСР, причины его возникновения, а также его последствия. Описываются особенности проявления ПТСР у лиц, участвовавших в боевых действиях, такие, как флэшбэки, триггеры, гнев, стимулирующие появление ассоциации предметов военной тематики с травматическим пережитым прошлым и т. д. **Ключевые слова:** ПТСР, травма, посттравматическое стрессовое расстройство, военные действия, психика, флэшбэк, триггер.

Человек, вернувшийся с войны, может иметь травмы, но не только физические, но и психические. Участие в боевых действиях навсегда оставляет отпечаток в душе и в психике человека, прошедшего через такое страшное событие. Таким людям бывает сложно интегрироваться обратно с горячей точки в мирное общество, так как шокирующее прошлое может продолжительное время сохраняться в глазах бывших военных, не говоря уже о том, что встречаются случаи, когда вернувшийся с войны человек становится опасным для себя и окружения. У такого человека меняется восприятие мира, меняется его мировоззрение. Даже спустя большой промежуток времени после возвращения в социум ПТСР у ветеранов может не пройти, так как такой жизненный опыт оставляет след в памяти на всю оставшуюся жизнь.

ПТСР — посттравматическое стрессовое расстройство, характеризующееся повторяющимися возвращениями в проживание травматическим прошлого, иными словами «флэшбэками», кошмарами, тревогой, паникой, гневом, ступором при контакте с триггером, чувством вины, избеганием ассоциирующихся с травматическим опытом вещей, мест, чувством безнадежности и в отдельных случаях суицидальными мыслями. Невозможно предугадать, появится ли у определенного человека ПТСР, это индивидуально, так как не все ветераны боевых действий страдают этим расстройством, а также некоторые страдающие способны излечиться с помощью психотерапии и комплексного подхода к решению проблемы.

ПТСР есть как само явление практически с самого начала существования человечества, но только в XIX веке ученые начали давать ему определение и сфор-

мировывать описание, характеристику и симптоматику. Уже достаточно близким к современному списку характерных черт расстройства создал описание симптоматики нарушения психики американский антрополог А. Кардинер. Он обратил внимание на изменения, вызванные стрессом во время боевых действий у участников этих действий. Он предложил первое комплексное описание симптоматики нарушения психики участников вооруженных конфликтов:

- быстрая возбудимость, раздражительность;
- фиксированность на травмирующих происшествиях прошлого;
- агрессивность;
- эскапизм, уход от реальности;
- острое реагирование на внезапные раздражители [12].

В отечественной психологии В. А. Гиляровский и Н. В. Тарабрина сформировали теорию о том, что нарушения, вызванные травматическими событиями, считаются болезнью и ее необходимо лечить, либо же они рассматриваются в качестве аномальных изменений в психике, которые обязательно нуждаются в коррекции [2].

Главным лейтмотивом ПТСР любого вида происхождения является то, что экстремальные, шокирующие события выбивают человека из колеи, из привычной ему мирной жизни, внушают человеку ужас, страх и ощущение беспомощности на всю жизнь [6]. Важно отметить, что ПТСР необязательно является последствием только военных действий, катастроф и бедствий; ПТСР может появиться и после жестокого обращения в детстве, изнасилования, физического нападения, угроз оружием, то есть главным условием ПТСР является переживание травмирующего события, что не является обыденным для людей и то, что не часто случается с людьми [9]. В настоящей же статье мы рассматриваем сугубо проявления ПТСР у лиц, принимавших участие в военных действиях.

Весь XX век и уже начало XXI века дают исследователям обширную зону изучения и понимания психической травмы, связанной с военными действиями, так как между войнами и вооруженными конфликтами существовал совсем небольшой промежуток во времени, и высока вероятность того, что один человек мог побывать на нескольких войнах, что совсем не облегчало проблему ПТСР. Одними из самых жестоких войн XX века были Первая мировая война и Вторая мировая война в силу масштаба событий, использовании химического оружия, изощренных пыток и продолжительности войн.

В доказательство вышеизложенного приведем в пример исследование М. Я. Тадевосян, чьи обследованные пациенты — участники боевых действий в Карабахе, получившие травму и страдающих от посттравматического стрессового расстройства, отмечали, что по возвращении домой они несколько месяцев привыкали к обычной жизни: «продолжали воевать», вздрагивали от внезапного шума, страдали от кошмаров и бессонницы, нередко конфликтовали с окружающими [4]. Существует феномен, называющийся официально боевой психической травмой, также его называют «взглядом на две тысячи ярдов», который характеризуется отрешенным, несфокусированным взглядом в пустоту, чаще встречается у страдающих от ПТСР лиц, участвовавших в боевых действиях. Это по советей

сути защитный механизм, длится в течение 15-30 минут, после чего мозг как будто перезагружается и приходит в относительный порядок. Также считаем важным отметить и то, что проявления ПТСР должны вызывать существенный дискомфорт или значительно затруднять социальное взаимодействие, а также не должны быть связаны с физиологическим воздействием психоактивных веществ или другими заболеваниями.

Психопатологические расстройства, возникшие в результате боевой травмы, во многом похожи на те, которые развиваются в обычных условиях. Однако есть существенные различия, обусловленные как этиопатогенезом заболевания, так и его динамикой: а) причина заболевания характеризуется экстремальностью возникновения, аффективной насыщенностью и необыденностью переживания; б) расстройство возникает одновременно у большого числа людей, и пострадавшие вынужденно продолжают активную борьбу с последствиями травмы, чтобы выжить самому и защитить соратников; в) пережитая аномалия предстает перед субъектом как бессмысленная и вызывает чувство вины за смерть или тяжелую травму другого человека [12].

Боевая травма у бывших участников войны в определенных социально-политических и экономических условиях перерастает в изменение в худшую сторону нравственных ценностей и моральных ориентиров, например, человеческая жизнь и страдания людей могут перестать вызывать отклик в душе ветерана, могут быть обесценены, так как этот человек на войне каждый день видел ужасающую картину, например, гибнущих близких товарищей, отнимание жизни у противников на поле боя. Из субъективно значимых боевых стрессоров ветераны указывают «гибель или ранение товарищей», «переживание угрозы для собственной жизни» [4]. ПТСР трансформируется из феномена преимущественно социально-психологического в феномен клинический [8], так как посттравматическое стрессовое расстройство затрагивает и работу мозга, а именно гиппокамп, миндалину и префронтальную кору головного мозга.

Клиника посттравматических расстройств в наблюдениях исследователей темы на протяжении нескольких лет определялась широким кругом психопатологических, психологических, вегетативно-сосудистых, поведенческих и соматических феноменов, которые позволяли разграничивать различные клинические формы: синдром «солдатское сердце» (боль за грудиной, сердцебиение, прерывистость дыхания, повышенная потливость), синдром выжившего («чувство вины оставшегося в живых»), синдром прогрессирующей астении (астения, наблюдающаяся после возвращения к нормальной жизни в виде психической вялости, быстрого старения, падения веса) [9].

Таким образом, необходимость адаптироваться в мирных условиях, отличных от военных, суицидальные мысли, необходимость подавлять агрессию и тревогу провоцируют алкоголизм, токсикоманию, наркоманию, девиантное поведение, антисоциальное поведение, а также могут стать катализатором к тяжким преступлениям, таким, как убийство. Человека с посттравматическим стрессовым расстройством необходимо подвергать лечению у психотерапевта, например, купированием остроты болезненных симптомов, а также ему необходимо оказы-

вать психологическую поддержку, выплачивать компенсации и предоставлять льготы, помогать их интегрировать в общество как можно более безболезненно, повышать их духовность и нравственность до прежнего уровня.

Литература

1. Цыганков Б. Д., Былим А. И. Психические нарушения у беженцев и их медико-психологическая коррекция: руководство для врачей. Ставрополь, 1998. 138 с.
2. Гиляровский В. А. Динамика невротических состояний в военное время и проблема их лечения // Травматические поражения центральной и периферической нервной системы. — Киев; Харьков: Гос. мед. изд-во, УССР, 1946. С. 285–288.
3. Цейликман В. Э., Цейликман О. Б., Фекличева И. В., Масленникова Е. П., Чипеева Н. А., Глухова В. А. Психологические, нейробиологические и нейроэндокринологические особенности синдрома посттравматических стрессовых расстройств // Психология. Психофизиология. 2018. № 4.
4. Тадевосян М. Я. Посттравматическое стрессовое расстройство у ветеранов войны: данные катамнестического наблюдения // Российский психиатрический журнал. 2011. №3.
5. Тарабрина Н. В., Харламенкова Н. Е., Падун М. А., Хажуев И. С., Казымова Н. Н., Быхолец Ю. В., Дан М. В. Интенсивный стресс в контексте психологической безопасности / под общ. ред. Н. Е. Харламенковой. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. 344 с.
6. Тарабрина Н. В. Психология посттравматического стресса: Теория и практика, Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. 304 с.
7. Российское общество психиатров, межрегиональное общество физической и реабилитационной медицины Клинические рекомендации // Посттравматическое стрессовое расстройство. 2022. 154 с.
8. Сукиасян С. Г., Тадевосян М. Я. Об этиопатогенетических соотношениях при боевом ПТСР: состояние проблемы // Психология и психотехника. 2010. № 7. С. 86–95
9. Сукиасян С. Г. О некоторых аспектах динамики посттравматических стрессовых расстройств у участников боевых действий // Социальная и клиническая психиатрия. 2009. №1.
10. Киркитадзе Э. Е., Халфина Р. Р. История происхождения ПТСР // Образовательный процесс. 2018. № 4(6).
11. Jones J. «WW II». James Jones. published by Grosset and Dunlap. 1975. P. 113, 116.
12. Kardiner A. The Traumatic Neuroses of war, in Psychosomatic Medicine Monographs. N.Y.: Paul Hoeber, 1941. 258 p.

FEATURES OF PTSD MANIFESTATION IN PERSONS WHO PARTICIPATED
IN COMBAT ACTIONS

Anna Y. Sharypova
Master's student
asharyipova@mail.ru

Marina N. Darizhapova
Candidate of Psychological Sciences, A/Prof.
darizhapovam@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article discusses the concept of PTSD, the causes of its occurrence, as well as its consequences. The features of the manifestation of PTSD in persons who participated in hostilities are described, such as flashbacks, triggers, anger, stimulating the emergence of associations of military subjects with a traumatic past, etc.

Keywords: PTSD, trauma, post-traumatic stress disorder, war, psyche, flashback, trigger.

Научная статья
УДК 159.923.2
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-245-250

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ УВЕРЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В СЕБЕ

© Шимке Екатерина Валерьевна
магистрант
dombrovskaya2002@mail.ru

© Дарижапова Марина Николаевна
кандидат психологических наук, доцент
darizhapovam@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В статье представлены особенности социально-психологических тренингов как средства повышения уверенности в себе. Уверенность в себе — это одно из важнейших качеств человека, которые влияют на нашу успешность в жизни и позволяют действовать самостоятельно. Социально-психологические тренинги эффективно помогают людям раскрыть в себе потенциал взаимодействия в социуме, представить себя обществу в выгодном свете, а самое главное — они помогают обрести гармонию с самим собой.

Ключевые слова: тренинг, социально-психологический тренинг, тренинговые группы, уверенность в себе, психологическое воздействие, эффективность.

Степень адаптации и успешности в обществе определяется индивидуальным, непохожим на других набором характеристик и черт личности человека, которые, в свою очередь, определяются его установками и убеждениями о себе. На его восприятие себя влияют социальные институты, в которых рос и развивался индивид. Если в семье был не самый благоприятный климат, то велики шансы того, что уже в школе человек будет иметь некоторые проблемы, вследствие чего самооценка, имеющая не самый хороший старт в такой семье, начнет падать с большой скоростью, что уже чревато депрессией и суицидальными мыслями. Одним из важнейших качеств человека, которые влияют на проживание эмоций от жизни и жизнь в целом, является его уверенность в себе, его умение показать себя людям, его умение адекватно видеть самого себя. Обладая этим качеством, человек гораздо легче будет сходить с другими людьми, выстраивать надежные и длительные отношения. Невозможно понравиться другим, если вы не нравитесь самому себе, а также очень тяжело не показаться окружению высокомерным с неадекватно высокой самооценкой, а это тоже негативно влияет на самореализацию и приводит к регрессу как личностному, так и профессиональному. Это качество — это умение любить себя и принимать себя. Если у человека есть уверенность в себе, а это, как мы знаем, совокупность определенных положительных качеств (харизма, воля, коммуникабельность и др.), это практически гарантирует ему успех как минимум в одной сфере жизнедеятельности человека. Но не каждый человек способен найти в себе силы на то, чтобы отнестись к себе с пониманием, любовью и уважением, и винить в этом самого человека не стоит; он

способен вырастить в себе бережное отношение к себе, когда будет к этому готов.

Неуверенность в себе — это комплекс ощущений, мыслей и поведения в негативном ключе. Неуверенный в себе человек часто страдает от страхов и тревоги, испытывает сильные волнения даже по самому малейшему поводу; такой человек считает себя хуже других людей, считает, что ему чего-то не хватает, что он недостаточно хорош для чего-либо. Заниженная самооценка всегда сопровождается неуверенностью в себе, она мешает человеку достичь намеченных целей и реализовывать свои планы. Это чувство неполноценности, невозможности справиться с жизненными трудностями, испытывание трудности в коммуникации с другими людьми. Такие люди часто будто бы не замечают, не хотят показывать свое «я», боясь, что оно никому не интересно и такие люди часто подстраиваются под чужое мнение, превращаясь в «удобных». Но почему появляется неуверенность в себе?

Исследование проблемы уверенности в себе является актуальным во все времена, так как до сих пор не были искоренены главные причины «нелюбви» к себе. В понимании данной проблемы существуют некоторые теоретические разногласия, так как сам феномен уверенности в себе существует у людей в психологическом факторе, а, как известно, это очень «человеческая» зона, связанная с эмоциями. Также стоит отметить и то, что сложностью данного феномена является и раскрытие, проявление уверенности в себе его через ряд других понятий, например, смелость, самооценка, воля, решительность, коммуникабельность.

Развитие личности происходит в общем контексте «жизненного пути» человека; как и говорилось выше в настоящей статье, на самооценку в большей степени влияют родители, семья, а уже потом второстепенные институты. Б. Г. Ананьев же дает такое определение жизненному пути человека: это история «формирования и развития личности в определенном обществе, современника определенной эпохи и сверстника определенного поколения». То есть, жизненный путь имеет определенные периоды или эпизоды, связанные с изменениями в образе жизни, отношениях с другими людьми, переоценке взглядов на мироустройство и т. д. Одним из способов развития и раскрытия потенциала личности человека является социально-психологический тренинг (сокращенно — СПТ). Важно отметить, что к тренингу необходимо обращаться в случаях готовности и осознанности проблемы, в случае наличия желания помочь самому себе.

Вопросу изучения эффективности тренинга уделял внимание целый ряд ученых, в частности это — Т. В. Зайцева, О. О. Горбатова, В. Е. Пахальян, О. В. Евтихов, Н. В. Жадько, О. Г. Лидерс, Д. Маккей, К. Торн, М. А. Чуркина, Д. Ю. Устинов и др. Считаем необходимым отметить, что в России и в целом на территории СНГ такое понятие, как социально-психологический тренинг является новым; хотя в западных странах с ним работают уже с 1930-х гг.

Существует несколько разновидностей тренинга, включающих в себя и сферу маркетинга и продаж, и сферу командообразования или же «тимбилдинга», и управленческие, но нас интересует сугубо социально-психологический тренинг. В таком виде тренинга есть совокупность межличностных отношений с налаживанием связи не только с окружающими, но, в первую очередь, с самим собой.

На наш взгляд, наиболее полную, раскрывающую суть понятия характеристику групповому психологическому тренингу дают Н. Ю. Хрящева и С. И. Макшамова, которые определяют его как «многофункциональный метод преднамерен-

ных изменений психологических феноменов человека, группы и организации с целью гармонизации профессионального и личностного бытия человека» [6]. Под тренинговыми группами понимаются специально созданные, заранее подготовленные и дающие свое согласие на работу тренеров, небольшие группы, в которых при содействии тренера создается среда с максимально возможным благоприятным психологическим климатом, позволяющая вовлечься в интенсивное общение и взаимодействие, с целью решения разнообразных психологических проблем членов группы, их самосовершенствование в акмеологическом плане.

Формат группового тренинга способствует передаче преимуществ, присущих групповым психологическим методикам. В ходе тренинга участники сталкиваются с различными или полностью противоречащими их взгляду мировоззрениями, учатся отстаивать собственное мнение и адекватно воспринимать мнение других, а также получают возможность принимать и выражать критические суждения, рефлексиируют и фиксируют выводы занятия в памяти, причем все это происходит в благоприятном, грамотном психологическом климате без эмоционального насилия [8].

С. И. Макшанов, в свою очередь, подчеркивает, что тренинг это именно «психологическое воздействие», ведь именно оно отражает ключевую черту тренинговых методик — движение информации от одного участника взаимодействия к другому, позволяющее всем внутри группы эффективно и безопасно развиваться [6]. Он предлагает определять СПТ как многофункциональный метод запланированных изменений психологических параметров личности или группы для гармонизации профессионального и личностного аспектов бытия человека, а А. Э. Цырендоржиев предлагает рассматривать такой тренинг в качестве метода интерактивного обучения, базисом которого является активное взаимодействие субъектов, а также как один из вариантов коммуникативных технологий обучения [8]. А в учебно-методических изданиях социально-психологический тренинг интерпретируется как форма обучения знаниям и умениям в области коммуникации. Психолог Б. Д. Парыгин же определяет СПТ как способ группового консультирования, направленный на привитие навыков «общения в жизни и обществе вообще с соответствующей коррекцией Я-концепции и самооценки» [7].

То есть, основной, фундаментальной чертой определения социально-психологического тренинга у рассмотренных нами авторов можно выделить то, что такой тренинг — взаимодействие определенного круга людей, готовых саморазвиваться в личностном плане, с направляющим их тренером (психологом). Тренинг — это всегда соучастие, а не пассивная рецепция; невозможно достичь хорошего результата, не участвуя при этом в процессе работы с другими участниками и тренером. Именно поэтому психологический тренинг по праву считается одним из самых высокоэффективных методик для прививания человеку должных мыслей и любви к себе, что отражается и на поведении человека, и на его отношениях с окружающими, которые приобретают более позитивный вид. Активность в этом контексте понимается не только в плане восприятия, но и в плане изменений в сферах мотивации и воли [3]. В результате преимущество социально-психологического тренинга заключается в том, что он способен изменить личностные характеристики и когнитивно-поведенческие паттерны, что в свою очередь, может изменить жизнь человека в лучшую сторону.

Важно и то, что активность и интенсивность психологического воздействия, которому подвергаются участники в процессе СПТ, составляют основную слож-

ность в процессе работы, так как это может «застопорить» обучение. Обучаемые, не готовые к сильным обучающим психологическим воздействиям, могут начать отвергать их и сопротивляться, чаще всего бессознательно борясь с собственными внутренними барьерами. По этой причине психологи могут сокращать долю тренингов в своей практике или же отказываться от их проведения в принципе, так как в таком случае результатом не будет доволен никто [3], потому что последствия неудавшегося тренинга могут лишь усугубить ситуацию обучаемого.

Деятельность тренера, как правило, осуществляется в двух направлениях: развитие личности и активизация личности. Активизация личности позволяет трансформироваться ей путем рефлексирования и обдумывания информации, которую она воспринимает, и ответной реакции на те, или иные ситуации, а также размышляя на предмет достижения «акме», вершины своей психологической зрелости и красоты. Роль тренера в СПТ состоит в том, чтобы обеспечить психологическую поддержку, создать комфортные условия для личностного роста участников тренинга. Он следит за развитием личностей обучаемых, фиксирует определенные изменения и старается найти подход к ситуации каждого обучающегося. Психологический тренинг не просто позволяет выработать и проанализировать новый опыт, он нацеливает человека на выработку собственной позиции, осознать себя реального, когда-то «потерянного» под влиянием неблагоприятной среды, повысить уверенность в себе. Это в свою очередь открывает для человека новые возможности, человек осознает свою ценность и обретает чувство собственного достоинства, собственную значимость.

Эффективность любого вида тренинга определяется соответствием цели тренинга структуре проблематики участников и уникальности опыта тренера, в том числе и в социально-психологическом тренинге; как раз-таки именно в СПТ ярче видны результаты работы, это замечает не только прошедший тренинг, но и все вокруг него, будь то коллеги, одноклассники, родственники и т. д. важно отметить то, что на результаты могут повлиять и внутренняя мотивация участников курса, отношение их друг к другу и, соответственно, отношение к тренеру. Оценка успешности тренинга, как правило, осуществляется через субъективный и объективный показатели. Объективный — это адекватный целям и задачам тренинга психокоррекционный результат. Субъективный же — удовлетворенность участников тренинга, проведенной работой, при этом имеется в виду удовлетворенность как процессом, так и итогами тренинга в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Г. Х. Бакирова предлагает при оценке эффективности тренинга придерживаться следующих принципов:

- 1) критерии должны отражать цели, задачи и методы тренинга;
- 2) критерии должны характеризовать комплекс эффектов, достигаемых с помощью тренинга;
- 3) измерения эффектов тренинга целесообразно проводить как непосредственно после его проведения, так и через некоторое время;
- 4) следует применять субъективные оценки участников, а также объективные показатели изменений в поведении и деятельности [1].

СПТ включает в себя на разных занятиях соответственно разную структуру, например: на первом занятии происходит «знакомство» обучающихся друг с другом, тренер старается поддерживать их живой интерес наводящими вопросами, сам делится более подробной информацией о себе; тренер проводит вводную

лекцию о будущем плане работы и старается замотивировать участников курса, отмечая для себя определенные индивидуальные характеристики каждого, за которые можно будет «зацепиться»; тренер, с учетом особенностей настоящей группы корректирует свой заранее подготовленный план, также может дать «домашнее задание» своим подопечным.

На последующих занятиях происходит разного вида деятельность, от лекции до практикования «психодрамы». Тренинг, направленный на повышение уверенности в себе и повышение уровня самооценки имеет определенные границы, в рамках которых тренер и проводит работу, не имея права переступать через них и вводить обучающихся в заблуждение, например, связывая уверенность в себе и приемы позитивной психологии с эзотерикой и «энергией вселенной», так как такой подход к решению проблемы не доказал своей эффективности как минимум, а как максимум дискредитирует сообщество психологов, так как не имеет под собой никакой научной фундаментальной базы, а лишь «обещает» человеку преодоление трудностей не посредством осознанных тренировок на занятиях, а «силой мысли». Тренер обязан быть компетентным и использовать только эффективные и проверенные методы и способы групповой терапии, не имея при этом права пренебрегать этикой и конфиденциальностью, так как это может повлечь за собой расстройство доверия в группе и в целом может подорвать результат, что может впоследствии вылиться в то, что человек, с которым произошел неприятный и травмирующий случай на тренинге, разочаруется в действенности социально-психологических тренингов и отбросит попытки самосовершенствоваться.

Занятие (в середине курса) по повышению уверенности в себе может выглядеть и таким образом: с помощью техники «мой герой» обучающийся должен войти в роль человека, которым он восхищается (подойдут и вымышленные персонажи), или же создать образ идеального человека, такого, каким бы обучающийся хотел бы быть. Процесс может быть затруднен из-за внутреннего чувства стыда или же страха выглядеть смешно или глупо в глазах окружающих, и именно в этом заключается одна из функций тренера, создать комфортные условия. Обучающийся должен будто бы слиться со своим героем, вжиться в него и не «выходить» из него даже после конца занятия, а должен прожить так три следующих дня, на самом деле ощущая себя собственным героем. Такая техника может задействовать не только любимых персонажей, но и известных личностей, например, политиков, актеров. Прекрасно подойдут те, что известны своими яркими выступлениями и своей свободной манерой поведения на них, например, Жириновский; так получится пародия, но над ней необходимо будет тщательно постараться, репетируя перед зеркалом, подмечая темп речи и манеру голоса, повторяя за оригиналом жесты и мимику. Такое упражнение позволяет снять напряжение и взглянуть на себя глазами аудитории, а так как такое упражнение должны выполнить все участники тренинга, уровень неловкости в общении между ними снизится, и даже очень вероятно то, что обучающиеся и вовсе заведут новых друзей в лицах друг друга.

На заключительном занятии люди, успешно прошедшие тяжелый путь тренинга, рефлексии и раскрытия самих себя, делятся впечатлениями и своими ощущениями, которые произошли в их сферах жизни, а тренер в свою очередь подытоживает, фиксируя результаты и сопоставляя их с записями с первой встречи группы, а также давая рекомендации на будущее.

Таким образом, человек, сумевший пройти обучение и получивший плодотворные результаты, раскрывший свой истинный потенциал, меняет свою жизнь к лучшему во всех аспектах. Однажды погашенную любовь к себе он способен вырастить снова, а чувство собственного достоинства, собственной значимости, смелость, коммуникабельность будут прорасти на «свежей почве» гармонии с собой.

Литература

1. Бакирова Г. Х. Тренинг управления персоналом. Санкт-Петербург: Речь. 2009. 400 с.
2. Вачков И. В. Психологический тренинг: методология и методика проведения. Москва: Эксмо. 2010. 560 с.
3. Геранюшкина Г. П. Процессуальные проблемы социально-психологического тренинга в вузе // Психология в экономике и управлении. 2015. № 1. С. 73–76.
4. Горбатова Е. А. Теория и практика психологического тренинга: учебное пособие. Санкт-Петербург: Речь. 2008. 320 с.
5. Макаров Ю. В. Психологическое воздействие как социально-психологическая проблема // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Психология. 2014. Т. 10. С. 43–50.
6. Макшанов С. И., Хрящева Н. Ю., Сидоренко Е. В. Психогимнастика в тренинге. Каталог. Санкт-Петербург: Образование, 1996. 102 с.
7. Парыгин Б. Д. Социальная психология. Истоки и перспективы. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУП, 2010. 533 с.
8. Цырендоржиев А. Э. Социально-психологический тренинг как метод интерактивного обучения // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2018. № 2. С. 61–64.
9. Ясвин В. А. Тренинг общения: 30 летний опыт проектирования и проведения // Сборник научных трудов «Общение в эпоху конвергенции технологий». 2022. С. 446–449.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL TRAINING AS A MEANS OF INCREASING PERSONAL SELF-CONFIDENCE

Ekaterina V. Shimke
Master's student
dombrovskaya2002@mail.ru

Marina N. Darizhapova
Candidate of Psychological Sciences, A/Prof.
darizhapovam@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article presents the features of socio-psychological trainings as a means of increasing personal self-confidence. Self-confidence is one of the most important human qualities that affect our success in life. Training as a form of group psychological influence allows you to deepen knowledge, develop or develop the necessary socio-psychological attitudes, increase self-confidence.

Keywords: training, socio-psychological training, training groups, self-confidence, psychological impact, effectiveness.

Научная статья
УДК 614.8.084
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-251-254

ВЫТРЕЗВИТЕЛЬ КАК СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СНИЖЕНИЯ НАПРЯЖЕННОСТИ В ОБЩЕСТВЕ

© Шурыгина Юлия Юрьевна
доктор медицинских наук, профессор
juliaju@mail.ru

© Черепанова Аяна Бадма-Сыреновна
студент
dbvaaa24@gmail.com

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в

В статье рассматривается деятельность медицинского вытрезвителя нового типа в г. Улан-Удэ за один год. Приводится исторический экскурс работы вытрезвителей в России и Бурятии. Сделаны выводы о социально-медицинском характере, применяемых в вытрезвителе технологий.

Ключевые слова: медицинский вытрезвитель, опьянение, вытрезвление, социально-медицинская работа.

Известно, что вытрезвители несут на себе как социальную, так и медицинскую функции. Они оберегают общество от преступлений и правонарушений, которые бы могли быть совершены гражданами, находящимися в состоянии опьянения, а также защищают жизнь и здоровье этих лиц, особенно в холодное время года.

Когда в 2003 г. в России началось преподавание дисциплины «Содержание и методика социально-медицинской работы» для будущих специалистов по социальной работе, никакого методического сопровождения данного предмета просто не существовало. И разрабатывая учебное пособие с одноименным названием, в разделе «Социально-медицинская работа в правоохранительных органах» нами была задета такая социально-медицинская технология, как деятельность медицинских вытрезвителей [6].

Хоть вытрезвитель и носил название «медицинский», но находился в структуре МВД. Официально вытрезвители существовали в нашей стране с 1931 г. по 2011 г., когда все нехарактерные для системы внутренних дел функциональные обязанности были переданы в другие ведомства [2]. В Бурятии же закрытие вытрезвителей произошло еще в 2003 г. Поэтому показать деятельность таких заведений студентам социальной работы не представлялось возможным. Однако после 2003 г. в системе МВД республики была организована попытка открытия медицинского вытрезвителя, но проработал он недолго.

Десять лет в России не существовало учреждений для оказания помощи лицам в средней степени опьянения в стационарных условиях, хотя востребованность в них всегда была высокой и это подтверждают научные статьи, опубликованные в тот период времени [4, 5]. Только в 2021 г. появилось законодательство,

регулирующее данный вопрос и передающее функции оказания такого вида помощи системе здравоохранения [1, 3].

Вытрезвителями теперь являются специализированные медицинские организации, предназначенные для содержания лиц, находящихся в состоянии опьянения, до их полного естественного вытрезвления. Система вытрезвителей всегда подвергалась критике со стороны общественности, начиная с советского времени. Только в одном г. Улан-Удэ, эти организации закрывались и открывались несколько раз. Но сейчас, согласно Приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации, а также Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации и МВД России от 30 июня 2021 г. № 689н, №440н, №509 «Об утверждении Правил организации деятельности специализированных организаций для оказания помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения», медвытрезвители открыты и работают по всей России [3].

Как подразделение Республиканского наркологического диспансера (РНД), в г. Улан-Удэ 9 декабря 2021 г. был открыт медвытрезвитель, куда попадают люди, находящиеся в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения. Нам представилось интересным ознакомиться с деятельностью данного отдела РНД социально-медицинского профиля.

В Приказе трех министерств не прописаны определенные методы помощи людям, пребывающим в вытрезвителе [3]. Однако там указано, что достаточно того, чтобы не допустить дальнейшего продолжения употребления алкоголя лицом, находящимся в состоянии опьянения, и обеспечить за ним надзор специалиста.

В процессе приема в вытрезвитель проводится осмотр гражданина на предмет опьянения, измеряется количество выпитого алкоголя с помощью алкотестера, затем проходит беседа с дежурным врачом, который решает вопрос о необходимости помещения человека в отдел. Если выясняется, что пациенту необходима медицинская помощь, его отправляют в другое учреждение здравоохранения по профилю заболевания. Тех, кто остается в вытрезвителе ожидают санпропускник и естественное вытрезвление через сон.

В отделе РНД по оказанию помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения (вытрезвителе), числятся четыре социальных работника, которые выполняют работу санитаров. Это в основном пенсионеры силовых структур в хорошем физическом состоянии, как того требует, выполняемая ими задача. Их обязанности включают: прием доставленных или обратившихся за помощью лиц; составление акта их приема в организацию; опись и помещение в сейф имеющихся у них документов и ценных вещей; сопровождение доставленных в душевую кабину, палату и при необходимости оказание им при этом помощи; информирование о наличии туалета и питьевой воды; проведение постоянного наблюдения за помещенными лицами, путем визуального контроля или через средства видеонаблюдения; проведение уборки биологических жидкостей (рвотные массы и т.д); замена постельного белья; дезинфекция помещений и проветривание палат; при прекращении временного пребывания гражданина, возврат ему вещей и сопровождение до выхода.

Всего за период с 9 декабря 2021 г. по 9 декабря 2022 г. в организацию было доставлено 1903 человека, из них 1808 мужчин и 95 женщин, что составляет всего 5%.

Большая часть (92 %) были доставлены сотрудниками ГИБДД (232 человека или 12,2%) и МВД (1532 или 80,5 %). Остальные обратились самостоятельно (131 человек или 6,9 %) или были доставлены скорой помощью (2 человека или 0,1 %) и частными охранными агентствами (6 человек — 0,4%). Например, при поступлении в учреждение социального обслуживания «Республиканский центр социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий «Шанс» лиц в состоянии алкогольного опьянения в холодный период года, их «перенаправляют» в вытрезвитель.

В другие медицинские организации для получения необходимой помощи за год были перенаправлены 19 человек.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что возобновление деятельности медицинских вытрезвителей способствует сохранению жизни и здоровья граждан, носит ярко выраженную социально-медицинскую окраску и способствует таким образом снижению социального напряжения в обществе.

Литература

1. Байишова С. Р. К., Мещерина Я. В. О необходимости существования вытрезвителей в целях охраны общественного порядка // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок: в 5 т. Т. 3. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 28–30.
2. Морозов А. В., Гончарова С. Г. Вытрезвители, исторический опыт // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2015. № 3. С. 130–132.
3. Приказ Министерства здравоохранения РФ, Министерства труда и социальной защиты РФ и МВД России от 30 июня 2021 г. № 689н/440н/509 «Об утверждении Правил организации деятельности специализированных организаций для оказания помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения».
4. Рыбакова Л. Н. Вытрезвители: этические, правовые, организационные вопросы // Медицинское право: теория и практика. 2016. Т. 2. № 1(3). С. 233–238.
5. Сальников Р. Е. Кратко об актуальности медицинских вытрезвителей в России // Проблемы совершенствования российского законодательства: Сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов, Барнаул, 11 апреля 2019 года / Под редакцией Ю.В. Анохина. Барнаул: Барнаулский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 146–148.
6. Шурыгина Ю. Ю. Содержание и методика социально-медицинской работы (с региональным компонентом): учебно-методическое пособие. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2004. 124 с.

SOBERING-UP STATION AS A SOCIO-MEDICAL TECHNOLOGY
TO REDUCE TENSION IN SOCIETY

Yulia Yu. Shurygina
Doctor of Medical Sciences, Professor
juliaju@mail.ru

Ayana B.-S. Cherepanova
student
dbvaaa24@gmail.com

East Siberian State University of Technology and Management
40b Klyuchevskaya St., Ulan-Ude 670013, Russia

The article deals with the activity of a new type of medical sobering-up station in Ulan-Ude in one year. A historical overview of the work of sobering-up stations in Russia and Buryatia is given. Conclusions are drawn about the socio-medical nature of the technologies used in the sobering-up station.

Keywords: medical sobering-up station, intoxication, sobering up, social and medical work.

Научная статья
УДК 159.922.62
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-255-258

ЙОГА КАК МЕТОД КОРРЕКЦИИ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

© **Эндара Бирюзова Ирина Луиза**
магистрант
iebiryuzova@mail.ru

© **Хобракова Димид Батоболотовна**
кандидат философских наук, педагог-психолог
gdimid88@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В статье рассматриваются особенности влияния йоги на психоэмоциональное состояние беременных женщин, страдающих депрессией и тревогой, а также возможность использования оздоровительных занятий йогой для профилактики и коррекции психологического здоровья.

Ключевые слова: йога, беременные женщины, беременность, депрессивное расстройство, тревога, пренатальный стресс.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет здоровье как состояние физического, психического, социального и духовного благополучия, а не просто отсутствие болезней. Это обозначает, что на наше здоровье влияют различные факторы, в том числе, проблемы качества жизни и межличностных отношений. Абсолютно правильно отметил Р.Ф. Мартинс, что в настоящее время повышается значение программ здравоохранения, направленных на профилактику и улучшение психологического здоровья людей, а не только на лечение заболеваний.

При этом мировой коэффициент рождаемости составляет 18,9 рождений на 1000 жителей [8, с. 24]. Каждую минуту в мире рождается 255 детей, что демонстрирует масштабность и важность беременности как показателя общественного здоровья. Таким образом, при разработках программ здравоохранения необходимо учитывать проблему дородового ухода беременных женщин.

Хронический психосоциальный стресс стал обычным явлением в современном обществе и связан со значительным снижением качества жизни. Беременные женщины больше других подвержены стрессу, что является большой проблемой, так как стресс во время беременности негативно сказывается как на здоровье матери, так и на здоровье ребенка.

Р. Ф. Мартинс при рассмотрении физического здоровья, говорит о том, что почти половина беременных женщин страдает от болей в пояснице или в области таза. Также Бхардвадж и Нагандла утверждают, что боли в области таза встречаются чаще, чем в пояснице. Кроме того, совмещенная боль в области таза и в пояснице встречается несколько реже — только у 17 % беременных женщин [5, с. 452]. Согласно М. Шарма эти симптомы могут варьироваться от легкой боли и небольшого дискомфорта до острой боли [10, с. 1]. Следует обращать присталь-

ное внимание на указанные симптомы, потому что это может привести к разным негативным последствиям, таким как синдром хронической боли. В исследованиях К. Пилкингтона говорится, что стресс влияет на снижение перфузии плаценты и эндотелиальную дисфункцию, которые признаны одной из основных причин осложнений во время беременности, так как негативно воздействует на иммунную систему матери и на внутриутробное развитие плода [9, с. 15].

Необходимо уделять повышенное внимание психоэмоциональному состоянию беременных женщин, поскольку среди женщин детородного возраста, особенно в дородовой и послеродовой периоды, широко распространено депрессивное состояние. Во всем мире известно, что 10–20% матерей страдают послеродовой депрессией. Послеродовая депрессия может начаться с момента рождения ребенка, или даже в результате непрерывно латентно развивающейся депрессии с момента беременности. Следует помнить, что депрессивное, тревожное, стрессовое состояние у беременных женщин влияют на развитие плода, его доношенность и вес при рождении ребенка. В связи с этим важно уделять внимание психическому здоровью и эмоциональному благополучию беременных женщин. Изученные литературные источники позволяют говорить о том, что психокоррекции стрессовых состояний беременных уделяется мало внимания, хотя однозначно доказано, что есть связь между психологическим состоянием беременной женщины и ее физическим самочувствием. Следовательно, своевременная психокоррекция острого и хронического стрессов беременных женщин является актуальной проблемой сегодняшнего дня [2, с. 63].

Одним из действенных методов по улучшению психоэмоционального состояния беременных женщин является йога. Йога является наиболее простым в применении видом физической деятельности, она не имеет ограничений по возрасту или степени физической подготовки. Правильное применение упражнений йоги и техники правильного дыхания способствуют улучшению и стабилизации настроения, восприятия общего благополучия, способности адаптироваться к новым условиям работы, что делает йогу относительным лечением от всех бед. Популярной йога стала благодаря ее легкости в выполнении и разнообразием видов и техник. Так, созданы Международный всемирный союз йоги, штаб-квартира которого находится в Стокгольме, Европейская ассоциация йоги в Будапеште, а в Индии с 1965 г. уже действует постановление о введении йоги в физическую программу полиции, учебных заведений и пр. В России йога начинает проникать в учебный процесс в вузах как элемент, дополнение к обычным занятиям [1, с. 428].

Йога — это физическая и умственная дисциплина, пришедшая из индийской культуры. Термин «йога» происходит от санскритского корня «йодж» или «йудж», что означает «соединение», «единение», «связь», «гармония», «союз», «упряжка», «упражнение», «обуздание». Соединение физического, ментального и духовного тел. Это общая практика, в которой используются различные позы для улучшения физической формы, дыхания и покоя. Дыхание в йоге имеет большое значение, оно облегчает выполнение поз и является основой практики йоги. Глубокое дыхание помогает нам постепенно избавиться от скованности нашего тела, помогает мышцам растягиваться и расслабляться. В случае беременных женщин дыхание приобретает особое значение, потому что в них живет жизнь, вдыхаемого кислорода должно быть достаточно для матери и ребенка.

М. Шарма проанализировала 15 исследований. Согласно данным этих исследований более 65% беременных женщин отмечали положительное влияние занятий йогой на их эмоциональное состояние и психическое здоровье. С помощью йоги беременным женщинам удается достичь того состояния расслабления, в котором тело и разум находятся в состоянии покоя [10, с. 8].

П. Чен изучил влияние йоги на переменные иммуноглобин А (иммунная функция) и кортизол (стресс). Он выделил 2 группы: контрольную группу (занимается обычным дородовым уходом) и группу вмешательства (которая занимается программой йоги). В результате исследования выявлено, что по истечении нескольких недель женщины, выполняющие программу йоги, получают более низкий уровень кортизола, чем женщины, занимающиеся обычным дородовым уходом. Кроме того, дети, которые родились у женщин из группы вмешательства имеют более высокий средний вес, чем у женщин из контрольной группы [6, с. 109].

Т. Филд утверждает, что беременные женщины, занимающиеся йогой продолжительностью не менее 8 недель и периодичностью 1 занятия в неделю, имеют большие преимущества в отличие от других беременных женщин, так как ведут активный образ жизни, регулярно выполняют физические нагрузки и дыхательные техники [7].

Таким образом, практика йоги продолжительностью не менее 8 недель и периодичностью 1 занятия в неделю полезна как для беременных женщин с диагностированной тревогой, так и для беременных женщин с депрессией. Женщины, которые занимались йогой во время беременности, имели меньше проблем с развитием плода и рождением здорового доношенного ребенка с нормальным весом. Йога способствует улучшению самочувствия, повышению двигательной активности, укреплению опорно-двигательного аппарата и увеличению работоспособности и активности. При регулярных занятиях йогой беременные женщины становятся менее напряженными, что способствует улучшению эмоционального состояния. Для занятий йогой не требуется специальная физическая подготовка и дорогостоящее и сложное оборудование. Она способствует улучшению жизненных показателей всех систем организма.

Литература

1. Иванов В. Д., Ярушин С. А. Занятия йогой. Условия благоприятного влияния на организм человека // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2019. №4 (15). С. 427–433.
2. Михеева А. В. Йога как метод повышения стрессоустойчивости беременных женщин // Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность. 2014. № 2. С. 62–68.
3. Петухова М. Е. Использование практики йоги как средства повышения эмоциональной саморегуляции женщин // Актуальные вопросы спортивной психологии и педагогики. 2022. № 4. Т. 2. С. 38–43.
4. Поляков В. О. Йога как комплексное социально-философское явление и ее место в системе религиозных воззрений // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Т. 7, № 5А. С. 139–150.
5. Bhardwaj A., Nagandla K. Musculoskeletal symptoms and orthopaedic complications in pregnancy: Pathophysiology, diagnostic approaches and modern management, 2014. 452 с.
6. Chen P.-J., Yang L., Chou C.-C., Li C.-C., Chang Y.-C., Liaw J.-J. Effects of prenatal yoga on women's stress and immune function across pregnancy: A randomized controlled trial. *Complementary Therapies in Medicine*, 2017. 109 с.

7. Field T., Diego M., Delgado J., Medina L. Tai chi/yoga reduces prenatal depression, anxiety and sleep disturbances. *Complementary Therapies in Clinical Practice*, 2013.
8. Martins R. F. Treatment of pregnancy-related lumbar and pelvic girdle pain by the yoga method: A randomized controlled study, 2015.
9. Pilkington K., Kirkwood G., Rampes H., Richardson J. (2005). Yoga for depression: Thereseearch evidence. In *Journal of Affective Disorders*, 2005.
10. Sharma M. B. P. (2015). Yoga Interventions in Pregnancy: A Qualitative Review. In *Journal of Alternative and Complementary Medicine*, 2015.

YOGA AS THERAPY FOR PREGNANT
WOMEN WITH MENTAL HEALTH PROBLEMS

Endara Biryuzova Irina Luiza
undergraduate
iebiryuzova@mail.ru

Dimid B. Khobrakova
Candidate of Philosophical Sciences, Educational Psychologist
gdimid88@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article discusses the peculiarities of the influence of yoga classes on the mental state of pregnant women suffering from depression and anxiety.

Keywords: yoga, pregnant women, pregnancy, depressive disorder, anxiety, prenatal stress.

Научная статья
УДК 37.013.42
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-259-263

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ И АБИЛИТАЦИИ СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НЕДЕЕСПОСОБНЫХ ГРАЖДАН

© Эрдыниева Цымжит Баировна

специалист,

Управление социальной защиты населения по г. Улан-Удэ

Россия, 670031, г. Улан-Удэ, бульвар Карла Маркса, 14

tsimzhit.ru@mail.ru

В статье раскрываются понятие недееспособных граждан, классификации видов нарушений организма. Приводятся понятие, цели, виды реабилитации, рассмотрена ИПРА, приведены актуальные проблемы в реабилитации совершеннолетних недееспособных граждан.

Ключевые слова: реабилитация, абилитация, недееспособные граждане, актуальные проблемы реабилитации совершеннолетних недееспособных граждан, индивидуальная программа реабилитации.

В настоящее время недееспособным либо ограниченно дееспособным может быть признан судом совершеннолетний гражданин, который перестал понимать значение своих действий и руководить ими вследствие болезни, достижения преклонного возраста, психического расстройства. Органами опеки и попечительства назначаются граждане, которые обязуются заботиться о подопечных. Опекун совершает все важные сделки только с разрешения органов опеки и попечительства. Ежегодно сдают отчеты по распоряжению средствами подопечных [1, с. 36].

Виды нарушений организма: [3, II раздел]:

а) **психические расстройства** (могут быть врожденными, приобретенными вследствие травм, стресса, жестокого обращения в детстве, чрезмерного употребления алкоголя и вредных веществ и т. п.);

б) **нарушения речи** (в данную категорию входят разные речевые расстройства, к ним относится также неспособность воспринимать речь);

в) **нарушения восприятия** (связаны со зрением, слухом, обонянием, осязанием и др.);

г) **нарушения связанные с движением тела** (а именно движения головы, конечностей, в том числе костей, суставов, мышц и т. п.);

д) **нарушения функционирования органов** (сердца, легких, желудка и прочее, нарушения которые не позволяют нормальному функционированию организма);

е) **нарушения, связанные с деформациями тела** (Нарушение размеров конечностей, деформация органов и т. п.);

В обязанности опекуна входит забота о содержании подопечного, об обеспечении уходом и лечением, реабилитация, защита прав и интересов.

Реабилитация инвалидов — восстановление нарушенных способностей инвалидов.

Абилитация инвалидов — формирования способностей отсутствовавших у инвалидов.

Оба вида реабилитации существуют для того, чтобы человек мог восстановиться и социализироваться. Чаще всего у гражданина признанного недееспособным, установлена инвалидность и на основании этого, выдается индивидуальная программа реабилитации или абилитации инвалида, она разрабатывается специализированными учреждениями, а именно бюро медико-социальной экспертизы [4, 1]

ИПРА содержит различные реабилитационные или абилитационные мероприятия, которые предоставляются инвалиду бесплатно в соответствии с федеральным перечнем реабилитационных мероприятий

Разработка ИПРА инвалида состоит из следующих этапов:

- а) проведение экспертной диагностики;
- б) оценка потенциала реабилитации и абилитации;
- в) определение прогноза возможного восстановления;
- г) определение конкретных мероприятий по программе, каких-либо технических средств реабилитации, которые позволяют инвалиду восстановить либо сформировать или компенсировать способности к выполнению различной деятельности с учетом его потребностей.

Основные направления ИПРА инвалидов включают в себя [2, с. 9]:

- медицинская реабилитация(в данную категорию входят: получение лекарств, обследования, протезы, также указывают санаторно-курортное);
- профессиональную ориентацию, содействие в трудоустройстве прописывают редко, в большинстве случаев не используется опекунами;
- социально-средовая и социокультурная реабилитация чаще понимается как посещение общественных мест, социально-психологическая реабилитация, больше выполняется социально-бытовая адаптация, т.к. подопечные большую часть времени находятся дома, занимаются по возможности домашними делами;
- физкультурно-оздоровительные мероприятия, спорт, различные тренажеры.

Более используемые опекунами направления для подопечных являются медицинская и социально-бытовая реабилитация.

Существуют несколько категорий нуждаемости в реабилитационных мероприятиях, в зависимости от группы инвалидности, из них:

– **Мобильные.** Недееспособные граждане которые могут самостоятельно передвигаться, имеют навыки самообслуживания, не нуждаются в посторонней помощи.

– **Маломобильные.** Степень физиологических нарушений такова, что подопечному требуется помощь в приеме пищи, передвижении, соблюдении гигиенических процедур и пр.

– **Немобильные.** Человек не может самостоятельно принимать пищу, соблюдать гигиенические процедуры и передвигаться, в основном находятся на постельном режиме.

В настоящее время актуальные проблемы реабилитации совершеннолетних недееспособных граждан выражается в том, что:

– Законные представители плохо знают свои права и обязанности. Опекуну обеспечивают основные потребности подопечных, приобретают продукты питания, одежды, средства гигиены, оплачивают ЖКУ жилья принадлежащих недееспособным, сдают отчеты (не все опекуны сдают отчеты). По ИПРА опекуны чаще получают лекарства, технические средства реабилитации (памперсы, пеленки, слуховые аппараты, обувь и т. п.). Касаемо прописанной реабилитации санаторно-курортного лечения, социально-психологической, социокультурной, социально-средовой, социально-педагогической, профессиональной ориентации чаще опекуны о подобных видах не знают, либо не заинтересованы, либо не видят смысла в реабилитации подопечного.

– В бюджетных организациях мало сотрудников, а также работают люди которые не понимают важности своей работы. От качественного выполнения обязанностей также зависит возможность реабилитации недееспособных граждан. Сотрудников мало т.к. заработная плата в бюджетных учреждениях низкая, а работы и требований много. В связи с этим возможно происходит текучка кадров. Специалистам требуется обеспечивать семью, и когда на работе много работы, а отдача (заработная плата) минимальная, возможно тогда возникает желание работать «спустя рукава», либо хороший специалист пожелает сменить место работы на более оплачиваемую.

– В современное время снижается уровень семейных связей. Семья самостоятельно решает свои проблемы. Желаящих заботиться об одиноких родственниках становится меньше. Часто опекуном может стать пенсионер, который не в состоянии заботиться о реабилитации подопечного. Также важно указать, что в основном опекуны работают, имеют несовершеннолетних детей, которыми нужно заниматься и возможно в силу занятости, подопечных обеспечивают лишь основными потребностями.

– В субъекте отсутствуют реабилитационные центры для совершеннолетних недееспособных граждан. Имеется центр только для несовершеннолетних с ограниченными возможностями «Светлый». Республиканский психоневрологический диспансер, учреждение оказывающее психиатрическую, психотерапевтическую помощь, где недееспособные получают лишь экстренное медикаментозное лечение. Существует психоневрологические дома интернаты, в которые попасть затруднительно, так как они заполнены а недееспособных граждан не уменьшается (Бабушкинский дом-интернат, Баргузинский дом-интернат, Кяхтинский дом-интернат, Мухоршибирский дом-интернат, центр «Баянгол»)там постоянно живут недееспособные совершеннолетние граждане у которых нет родственников желающих заботиться о них.

– Свои обязанности опекун выполняет безвозмездно. Для реабилитации совершеннолетних недееспособных граждан существуют платные частные специалисты, клиники, пансионаты и эти услуги часто не по карману опекунам, так как пенсия подопечных расходуется на самое необходимое, а опекунство не оплачивается. Большая часть опекунов состоит из родственников и знакомых, которые

изъявили желание заботиться о подопечном, однако дополнительных средств, а возможно и времени для реабилитации подопечных, у них нет.

– Отсутствуют объединения, сообщества в которых могут социализироваться недееспособные совершеннолетние граждане. В повседневной жизни данная категория граждан, все время проводят дома. Ведут они себя спокойно, чаще они играют в компьютерные игры, кто — то занимается рукоделием, но они не знают что такое общество, как себя вести в определенных ситуациях. Может если были бы сообщества, где они могли бы социализироваться, проходить реабилитацию, возможно, им стало легче жить, и общество зная о данной категории граждан стало бы более принимающим, понимающим.

– Кроме реабилитационных мероприятий содержащихся в ИПРА бюро МСЭ указывает соответствующую конкретную организацию, где можно бесплатно получить услугу. В реабилитации подопечных, для опекуна важно указать организацию, которая действительно занимается этим направлением. Чаще встречаются ИПРА в которых нет конкретики, а из тех где указаны организации, то они не проводят каких либо реабилитационных мероприятий.

Таким образом, совершеннолетние недееспособные граждане являются категорией, которая нуждается в особой защите и заботе. Возможность восстановления зависит от активных действий опекунов, органов власти, органов местного самоуправления, общества. Проблемы, прописанные в работе, являются не единственными и на данном этапе реабилитация совершеннолетних недееспособных граждан требует особого внимания.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) (дата обращения 04.05.2023)

2. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (дата обращения 24.04.2023)

3. О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы: приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 27 августа 2019 года № 585н (с изменениями на 6 октября 2021 года) (дата обращения: 20.04.2023).

4. Об утверждении Порядка разработки и реализации индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида, индивидуальной программы реабилитации или абилитации ребенка-инвалида, выдаваемых федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, и их форм: приказ Минтруда России от 13.06.2017 № 486н (ред. от 15.12.2020) (Зарегистрировано в Минюсте России 31.07.2017 N 47579) (дата обращения: 03.05.2023).

ACTUAL PROBLEMS OF REHABILITATION AND HABILITATION
OF ADULT DISABLED CITIZENS

Tsymzhit B. Erdynieva

specialist,

Department of social protection of the population in Ulan-Ude

14 Karl Marx boulevard, Ulan-Ude 670031, Russia

tsimzhit.ru@mail.ru

The article reveals the concept of incompetent citizens, the classification of types of body disorders. The concept, goals, types of rehabilitation are given, the IPRA is considered, current problems in the rehabilitation of adult incapacitated citizens are given.

Keywords: rehabilitation, habilitation, disabled citizens, current problems of rehabilitation of adult disabled citizens, individual rehabilitation program.

Научная статья
УДК 316.342.6
DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-264-271

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ФРУСТРИРОВАННОСТИ САМОЗАНЯТЫХ В ПЕРИОД КРИЗИСА

© Яковлева Евгения Николаевна
магистрант
yen_72@rambler.ru

© Тудупова Туяна Цибановна
кандидат психологических наук, доцент
tuyanatu@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В данной статье исследуется проблема социальной фрустрированности самозанятых лиц. Анализируются причины отказа от наемной формы занятости работников и переход их в статус самозанятых лиц, а также положительные и отрицательные стороны этой формы занятости. Рассматриваются отличия термина самозанятый и плательщик налога на профессиональный доход. Показано, как может влиять самозанятость на качество жизни и проявляться в поведении людей. Акцентируется внимание на особенностях социальной фрустрированности самозанятых лиц. Рассматриваются такие причины социальной фрустрированности у самозанятых, как разочарование от невыполнения поставленных задач и целей. Выявлено, что фрустрационными факторами для самозанятых лиц являются неопределенность правового статуса, отсутствие социальных гарантий, ограниченный уровень доходов, дискриминационное положение (в сравнении с наемными работниками).

Ключевые слова: самозанятость, неформальная занятость, самозанятые, социальное благополучие, социальная фрустрированность, кризис.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» № 23-04-0502 «Самозанятость в Республике Бурятия: состояние, проблемы, перспективы».

Современная занятость под воздействием инновационного развития экономики переживает значительные изменения. Происходит сокращение наемного труда и расширение новых форм занятости: неформальная занятость, фриланс, неполная занятость, самозанятость, что проявляется в уменьшении процента занятых людей в корпоративном секторе экономики, при одновременном увеличении их доли в слабоконтролируемых или нерегулируемых секторах, таких как микробизнесы или в форме самозанятости.

Самозанятость — это новое явление в России. С одной стороны, наемные работники, как правило, это сотрудники офисов, устают от работы за компьютером и с документами. Труд перестает приносить не только материальное, но и психологическое удовлетворение. С другой стороны, люди, вынуждены в кризис искать новые возможности для выживания, дальнейшей самореализации. В связи с этим многие решают заняться индивидуальным предпринимательством, выбирая

самозанятость. Различные категории граждан — офисные работники, студенты, пенсионеры, и т. д. приходят к выводу, что можно получать доход, как при отсутствии значительных финансовых вложений, так и быть более мобильными, снизив зависимость от работодателя. Тем более что не запрещено использовать самозанятость как дополнительную форму занятости при наличии основной работы в качестве наемного работника.

Но необходимо учитывать различия между трудовой и неформальной формами занятости. На самозанятых не распространяется положения трудового законодательства, отсутствуют социальные гарантии. И в этом отношении к ним применимо понятие «неустойчивой» занятости, или прекаризованной занятости, особенно если нестандартную занятость работник выбирает вынужденно и производится она «скрытно», неформально [1].

В настоящее время на отечественном рынке труда работают около 22,4 % самозанятых в общей численности занятого населения, из которых у 10,0 % подобная занятость является основным и единственным источником дохода. Остальные 12,4 % с различной [1] периодичностью подрабатывают в качестве самозанятых [1]. При этом значительная часть самозанятых работают вне правовых взаимоотношений. Так, число самозанятых, работающих без официального соглашения с заказчиком или уполномоченными органами, составляет 64,1 %. Именно поэтому деятельность самозанятых воспринимается органами власти как исключительно «теневая» занятость, которая существует вне рамок правового поля. Вместе с тем, в последнее время наблюдается устойчивая тенденция расширения [1] формы самозанятости как единственного и основного доходного занятия и ее сокращение в качестве дополнительной работы [1].

В Российском законодательстве правовой статус самозанятого не определен. С одной стороны, к самозанятым относят физических лиц, которые официально зарегистрированы и выплачивают налог на профессиональную деятельность, что согласуется с позицией Международной организации труда, где под самозанятыми подразумевают занятых не по найму, работающих в неформальном секторе на индивидуальной основе без постоянного работодателя и постоянных работников [2], т.е. косвенно самозанятые причислены к индивидуальным предпринимателям (ст.ст. 2, 23 ГК РФ) [14]. С другой стороны, физические лица — это субъекты с ограниченными материальными, трудовыми ресурсами и возможностями в силу того, что Закон № 422-ФЗ [13] установил для них запрет на привлечение иных лиц по трудовым договорам для осуществления своей деятельности и лимит годового дохода — не более 2,4 млн рублей и невозможность выбора систем налогообложения.

Учитывая российскую специфику теневой экономики, начинающие предприниматели не спешат регистрироваться в качестве самозанятого или индивидуального предпринимателя, предпочитая вести свою деятельность без регистрации. По данным статистики, количество занятых в неформальном секторе на российском рынке труда в последние 5 лет существенно не менялось, оставаясь в пределах 14–15 млн человек, что составляет 20% от общей численности занятых [2].

Количество официально зарегистрированных самозанятых выросло и на сегодняшний день составляет почти 4 млн человек [2]. Данные представлены в таблице 1 [2].

Таблица 1.

**Численность занятых в неформальном секторе
и официально зарегистрированных самозанятых (2017–2021 гг.)**

Год	Число занятых в неформальном секторе	Число зарегистрированных самозанятых
2017	14 324 000	–
2018	14 581 000	3 062
2019	14 800 000	330 000
2020	14 122 000	1 603 638
2021	14 930 000	3 862 114
2022 (апрель)	–	4 789 176

На 03.03.2023 всего зарегистрировано более 7.000.000 самозанятых. При этом более 50% самозанятых ранее никак не декларировали свои доходы [3]. Около 20 % самозанятых ведут деятельность вне региона своей прописки [3]. Большинство самозанятых работают в сфере строительства (22%), транспорта (18 %) и услуг (19 %). При этом в России невысока доля фрилансеров (самозанятых без наемных работников) — 5 % [2].

По данным Федеральной налоговой службы, 57 % самозанятых являются представителями поколения Y (1985–2003 г.р.), 35 % — поколения X (1964– 1984 г.р.), 5 % — поколения бэби-бумеров (1963 г.р. и старше), 1 % — поколения Z (2004 г.р. и младше). Это значит, что 58 % только официально зарегистрированных самозанятых младше 35 лет [2]. Данные представлены в таблице 2 [2].

Таблица 2

**Численность занятых в экономике и занятых в неформальном секторе
экономики по возрастным группам**

Возраст, лет	Численность занятых	Численность занятых в неформальном секторе	Доля занятых в неформальном секторе от занятых
	тыс. чел.	тыс. чел.	%
15-19	333	155	46,60
20-29	11746	2628	22,37
30-34	10705	2 207	20,61
35-39	10 189	2 038	20,00
40-49	11 993	3 441	28,69
50-59	14 856	2 671	17,97
60-69	4 467	863	19,31
70 и старше	311	120	38, 58

Как видно из таблицы, большой процент численности занятых в неформальном секторе является молодежь (46,6%). Молодые люди является одной из самых уязвимых социально-возрастных групп. Этому способствует высокий уровень безработицы среди молодежи в реальном секторе экономики, коммерциализация образования, невысокие доходы, завышенные требования работодателей при трудоустройстве (например, наличие опыта) — все это ставит молодых людей в

неравное положение с другими социальными группами. При этом молодежь характеризуется наиболее активным профессиональным поиском и самоопределением. Однако, в условиях финансового-экономического кризиса для любого работодателя встает вопрос снижения издержек, и как правило одним из первых показателей, который подвергается пересмотру в структуре затрат предприятия — снижение расходов на оплату труда. Кризис может не только лишить работы, но и сказаться на зарплате оставшихся в организации работников. Если раньше соискатели переходили на новое место, при увеличении их заработной платы на несколько десятков процентов, то теперь соглашаются на минимальное процентное повышение или вовсе без роста дохода — лишь бы не остаться без работы в разгар кризиса. В кризисной ситуации молодежь в большей степени, чем старшие возрастные группы, подвергается дискриминации в трудовой сфере [2].

Как следствие, молодежь, не имеющая возможность найти работу по специальности, теряющая работу, имеющая нестабильную занятость, не видя возможности справедливого вознаграждения за свой трудовой вклад со стороны работодателей, пополняет ряды самозанятых, что позволяет рассматривать самозанятость как фактор выбора молодежью иных трудовых стратегий, прежде всего, предполагающих самостоятельность и независимость от работодателя [2].

Анализ специфики занятости в разных возрастных группах позволяет сделать вывод, что молодежь, в силу неустойчивого положения на рынке труда, в большей степени подвержена прекаризации [2]. Обращает на себя внимания и большая доля молодежи (до 46 %), занятой в неформальном секторе, где доминирующие взаимоотношения работодателя и работника складываются вне легальных практик [2].

Отсутствие видимых и понимаемых жизненных перспектив и невысокие доходы — причина того, что испытывают уверенность в своей финансовой безопасности при наступлении негативных сценариев в экономике лишь 6,3 % молодежи в возрасте 18–24 лет и 3,6 % в возрасте 25–29 лет [4]. В условиях финансово-экономического кризиса при планировании своего будущего и выбора жизненного пути встает вопрос: стоит ли опираться на самозанятость? Насколько эта форма занятости станет перспективной в будущем и поможет пережить кризис, насколько имеющиеся ограничения этой формы занятости помогут самозанятым достичь своих целей. Изменения на рынке труда показывают, что для большого количества людей неопределенность становится нормой. Особенно тяжело это воспринимать людям, которые привыкли работать в найме. Как правило, навыков самозанятости у большинства вытесненных на обочину специалистов нет, поэтому они готовы искать новый найм, лишь бы продлевать статус наемного работника в собственном воображении. К сожалению, очень немногие понимают, что рынок труда претерпевает серьезные изменения, которые не сулят ничего хорошего людям, привыкшим к стабильной зарплате и размеренному экономическому существованию.

Завтра любой может оказаться самозанятым. Это очень часто приводит в замешательство, что повышает уровень фрустрации, возникают невротические изменения в личности, повышается внутренняя тревожность. Между уровнем тревожности и источниками социальных трудностей имеется прямая связь. Чем выше уровень внутренней тревожности, тем сильнее воздействие отрицательных эмоций на уровень переживания самозанятых при взаимодействии с социальной

средой. Внутренняя тревога часто толкает людей на необдуманные поступки, в то время как разум и воля скованы чувством страха и неуверенностью в себе. Люди с высоким уровнем тревожности обычно имеют ярко выраженные признаки внутреннего беспокойства, сильной возбудимости, повышенной нервозности и напряженности. Неуверенным в себе людям сложно адаптироваться в обыденной жизни. А наша повседневная жизнь неразрывно связана с социальной сферой, которая оказывает непосредственное влияние на уровень благосостояния и качества жизни человека. Не достигая желаемого уровня благосостояния, постепенно повышается уровень разочарования своими достижениями, снижается стрессоустойчивость. Длительно находясь в таком состоянии, любой из фрустрационных факторов, будь то отсутствие социальных гарантий, отсутствие перспектив сохранить свой бизнес в кризис без социальной поддержки государства, любой гражданско-правовой спор, может вызвать фрустрацию.

Социальная фрустрированность понимается как вид (форма) психического напряжения, обусловленного неудовлетворенностью достижениями и положением личности в социально заданных иерархиях, и передает в себе эмоциональное отношение человека к позициям, которые он сумел занять в обществе на данный момент своей жизни. Интеллект при этом отражает, с одной стороны, то, что в принципе может быть достигнуто в той или иной сфере, а с другой — то, что человек конкретно сам смог достичь [5].

Оценивая свои достижения по разным социально заданным иерархиям, человек испытывает ту или иную степень удовлетворенности — неудовлетворенности. При этом он переживает фрустрированность не столько от достигнутого, сколько от мысли, что сегодня можно достичь большего. Неудовлетворенность по отдельным направлениям социально заданных иерархий накапливается и образует постоянный фон эмоционального напряжения личности. Когда оно достигает критического уровня, личность прибегает к тем или иным мерам психологической защиты. Она либо снижает уровень притязаний, либо игнорирует недоступные ей ступени иерархии, либо дискредитирует тех, кто их занимает. Нередко психологическое напряжение снимается путем «отказа» от конкурирующих ценностей [5].

Можем предположить, что социальная фрустрированность тесно связана с причинами трудностей, которые могут возникать как в профессиональной так и социальной сфере, а также реакцией на эти трудности. Трудности могут быть как объективно непреодолимыми, так и субъективно восприниматься преградами, которые препятствуют достижению цели, решению задачи, удовлетворению потребности. Неудачные попытки преодолеть возникающие трудности в жизненной ситуации могут ввести в состояние затянувшегося личностного кризиса.

В основе кризиса лежат ситуации потери ведущей ценности либо ее фрустрации, а также столкновение двух равных ценностей или изменение жизненной ситуации. Различают два типа кризисных ситуаций в зависимости от того, какую возможность они оставляют человеку для реализации последующей жизни. Кризис первого типа представляет собой серьезное потрясение, сохраняющее определенный шанс выхода на прежний уровень жизни. Ситуация второго типа — собственно кризис — бесповоротно перечеркивает имеющиеся жизненные замыслы, оставляя в виде единственного выхода из положения модификацию самой личности и смысла ее жизни [12].

По мнению Е. Бурмистровой, критические ситуации порождают дефицит смысла в дальнейшей жизни человека [12]. Смысл — это установление соответствия между структурой ценностей человека и ситуацией, в которой он находится. Смысл жизни — это ценность, предпочитаемая человеком в критической ситуации [15]. Смыслы жизни обнаруживаются в результате интерпретации поступков людей, совершаемых ими на основе тех или иных предпочтений в критических ситуациях. Невозможность установления соответствия между структурой ценностей человека и ситуацией, в которой он находится, приводит кризису либо к внешнему, либо к внутреннему. В основе кризиса лежат ситуации потери ведущей ценности, либо ее фрустрации, а также столкновение двух равноценных ценностей, а также изменение жизненной ситуации [12].

Уточнения понятий имеют большую практическую значимость, так как они помогают более точно определить характер критической ситуации, в которой оказался человек. От этого зависит правильный выбор стратегии и методов психологической помощи. Когда человек сталкивается с разочарованием в ситуации, где он имел определенные ожидания и уже вложил усилия для достижения цели, он может испытывать широкий диапазон негативных эмоций, включая гнев, раздражение, бессилие и отчаяние.

Как правило, фрустрация вызывает у человека стрессовое состояние, которое может привести к различным реакциям — от негативных, таких как агрессия, депрессия, апатия, до позитивных, таких как поиск новых возможностей, рост и личностное развитие. Критические ситуации могут быть различной природы: это может быть потеря работы, расторжение отношений, тяжелое заболевание или травма, потеря близкого человека и т. д. В каждой такой ситуации необходимо помочь человеку определить его ведущую ценность и установить соответствие между этой ценностью и ситуацией. Для этого могут использоваться различные психологические техники, включая работу с ценностными установками, анализ социальных ролей, тренинги по развитию самооценки и т. д. Правильный выбор стратегии помощи зависит от характера кризисной ситуации и индивидуальных особенностей человека, и требует квалифицированного подхода со стороны специалистов.

Важно понимать, что фрустрация представляет собой не только негативный опыт, но и возможность для личностного роста, самопознания и развития личной мощности. Избегать фрустраций практически невозможно, но можно научиться управлять своими эмоциями и реакциями на них, развивая устойчивость к стрессу и гибкость мышления. Фрустрация является естественной частью жизни, и она неизбежна в том или ином виде. Человек, который научился справляться с разочарованием и не дает ему властвовать над своими эмоциями, может использовать этот опыт для того, чтобы двигаться дальше и достигать новых высот.

Фрустрация может стать мощной мотивацией для достижения целей, если ее использовать как стимул для роста и развития, а не для отступления или отказа от деятельности. В результате, человек, который прошел через фрустрацию и нашел силы продолжать двигаться вперед, становится более гибким, адаптивным и успешным в своих начинаниях.

Таким образом, проблема социальной фрустрированности самозанятых лиц является актуальной проблемой в условиях современного кризиса. У данного явления есть как положительные, так и отрицательные стороны. Самозанятость как форма занятости оказывает влияние на качество жизни и проявляется в пове-

дении и в особенностях социальной фрустрированности самозанятых лиц. Фрустрационными факторами для самозанятых лиц являются неопределенность правового статуса, отсутствие социальных гарантий, ограниченный уровень доходов, дискриминационное положение (в сравнении с наемными работниками).

Литература

1. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Самозанятые граждане и социальные гарантии // Власть. 2020. URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=2384&id=7334&l=&j=2&printmode/ (дата обращения: 02.05.2023).
2. Великая Н. М. Прекаризация труда молодежи как фактор формирования группы «самозанятые» // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48701121/> (дата обращения: 03.05.2023).
3. Самозанятость в Российской Федерации. URL: <https://sznpd.ru/statistika/> (дата обращения: 05.05.2023).
4. Великая Н. М. Прекаризация труда молодежи как фактор формирования группы «самозанятые» // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prekarizatsiya-truda-molodezhi-kak-faktor-formirovaniya-gruppy-samozanyatyeh/viewer/> (дата обращения: 03.05.2023).
5. Балина Т. Н., Малова Н. В. Социальная фрустрированность как результат рассогласования между ценностями личности и возможностью их реализации в поведении // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13079592/> (дата обращения: 02.05.2023).
6. Тощенко Ж. Т. Прекариат — новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 3–13.
7. Практикум по психологии состояний / под редакцией А. О. Прохорова. Санкт-Петербург, 2004.
8. Психология состояний: хрестоматия / под редакцией А. О. Прохорова. Москва; Санкт-Петербург, 2004.
9. Федеральная служба государственной статистики: [офиц. сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 06.05.2023).
10. Сансызбаева К. З. Влияние тревожности на уровень социальной фрустрации // Психология: проблемы практического применения. 2013.
11. Левитов Н. Д. Фрустрация как один из видов психических состояний URL: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-465.html>
12. Бурмистрова Е. В. Система оказания психологической помощи в кризисной ситуации // Психологические науки и образование 2003. № 3 С. 16–21 URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2003_n3/pse_2003_n3_Burmistrova.pdf/ (дата обращения 05.05.2023).
13. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ.
14. Гражданский Кодекс Российской Федерации. ст.ст. 2, 23.
15. Бурмистрова Е. В. Система личностного развития как предметная деятельность психолога экстренной психологической помощи URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/situatsii-lichnostnogo-razvitiya-kak-predmetnaya-deyatelnost-psihologa-ekstrennoy-psihologicheskoy-pomoschi/viewer/> (дата обращения: 05.05.2023).

ON THE ISSUE OF SOCIAL FRUSTRATION
OF THE SELF-EMPLOYED DURING THE CRISIS

Evgeniya N. Yakovleva
Master's student
yen_72@rambler.ru

Tuyana Ts. Tudupova
Candidate of Psychological Sciences, A/Prof.
tuyanatu@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

This article examines the problem of social frustration of self-employed persons. The reasons for the refusal of the hired form of employment of workers and their transition to the status of self-employed persons, as well as the positive and negative sides of this form of employment are analyzed. The concepts of «self-employed» and the taxpayer of the professional income tax are distinguished. It is shown how self-employment can affect the quality of life and manifest itself in people's behavior. Attention is focused on the features of social frustration of self-employed persons. The reasons of social frustration among the self-employed, such as disappointment from failure to fulfill the tasks and goals, are considered. It is revealed that the frustrating factors for self-employed persons are the uncertainty of legal status, lack of social guarantees, limited income, discriminatory position (in comparison with employees).

Keywords: self-employment, informal employment, self-employed, social well-being, social frustration, crisis.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Алиева Л. И., Антонова Н. С.</i> Социальная работа с пожилыми людьми, страдающими психическими расстройствами, как направление системы долговременного ухода (на примере Республики Бурятия)	4
<i>Ардашев Р. Г.</i> Безопасность личности в условиях виртуальности: иррациональность общественного сознания	8
<i>Арьяева А. К., Кондратьева Е. В.</i> Деятельность учебно-методического отдела по обучению долговременному уходу в Республике Бурятия	12
<i>Бадмаев А. Д.</i> К вопросу о роли патриотического воспитания граждан в системе национальной безопасности государства	17
<i>Базарова Е. Б.</i> Об опыте реализации социальных добровольческих проектов студентами вуза (на примере социально-психологического факультета БГУ)	22
<i>Бальчиндоржиева О. Б.</i> Семейно-демографическая политика Китая: проблемы и перспективы	27
<i>Борисова М. М.</i> О работе общероссийского детского телефона доверия в Республике Бурятия	31
<i>Бутуханова И. Б., Доржиева М. О.</i> Особенности копинг-стратегий девиантных подростков в Республике Бурятия	34
<i>Ван Юйчэнь, Базарова Т. С.</i> Исследование проблем трудоустройства выпускников вузов	39
<i>Винокурова А. В., Инь Чжжикан.</i> Ценностные ориентации современной китайской молодежи	44
<i>Винокурова А. В., Сюй Чжицянь.</i> Сотрудничество между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России в области образования: проблемы и перспективы	48
<i>Гармаева В. Б., Котоманова О. В.</i> Социальная реклама как инструмент решения социальных проблем (на примере города Улан-Удэ)	54
<i>Гладкова Т. В.</i> Роль социальной политики в защите прав детей на получение образования	58
<i>Дамбиева С. С., Тудупова Т. Ц.</i> Личностные и социальные характеристики женщин, находящихся в ситуации искусственного прерывания беременности	64
<i>Денисова Р. Р., Лю Хао.</i> Модели подготовки медицинских работников в Китае	72
<i>Доржиева В. Б., Лагойда Н. Г.</i> Особенности волонтерской деятельности в период пандемии COVID-19 и после ее окончания	76
<i>Жигжитова В. Б.</i> Направления работы с семьями, находящимися в социально опасном положении, в Бичурском районе	80
<i>Журавлева И. А.</i> Социальная безопасность в виртуальных образовательных стратегиях молодежи	83
<i>Заиграева А. А.</i> Основные направления социальной защиты беженцев в Российской Федерации	87
<i>Зарипова В. П.</i> Дистанционное психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья (на примере Республики Бурятия)	92
<i>Золхоева М. В.</i> Информационная безопасность в контексте социально-философского дискурса	96
<i>Истомина О. Б.</i> Социальное поведение населения в условиях информационного террора	100
<i>Корон В. О.</i> Опыт пробации осужденных в странах Латинской Америки (на примерах Аргентины, Уругвая, Парагвая и Чили)	103
<i>Красильникова М. В.</i> Логопедическое сопровождение детей-инвалидов и детей с ОВЗ в условиях реабилитационного центра	109
<i>Кузнецова Е. А.</i> Социальная безопасность личности в условиях виртуальной социализации молодежи	114
<i>Куприянов Р. В., Валеева Н. Ш.</i> Социальное образование в современной России: проблемы и направления развития	118
<i>Лагойда Н. Г.</i> Особенности подготовки кандидатов в замещающие родители и сопровождение замещающих семей в Республике Бурятия	123
<i>Mingheng Liang.</i> Technological advances and distance learning in Mongolia	130

<i>Михалев А. А., Елгина Л. С.</i> Мотивация к обучению студентов направления подготовки «Социальная работа» в высших учебных заведениях Республики Бурятия	135
<i>Монсонова А. Р., Санжиева О. А.</i> Влияние уровня эмоционального интеллекта на профессиональную деятельность юриста	140
<i>Новиков А. В.</i> Проблема наркозависимости в молодежной среде	144
<i>Орлова Ю. О., Гунзунова Б. А.</i> Развитие внимания у младших школьников средствами техники оригами	149
<i>Парфентьев М. С., Батуева Н. Г.</i> Снижение уровня тревожности у старших подростков	154
<i>Полюшкевич О. А.</i> Социальная безопасность общества в реализации просоциальных практик	159
<i>Попова М. В.</i> Виртуальные социальные связи жителей сел	164
<i>Рыбак Н. С., Решетникова Е. В., Грицких Н. В.</i> Трудоустройство и занятость молодежи как основа социального благополучия (на примере Иркутской области)	168
<i>Савельева А. А., Котоманова О. В.</i> Волонтерская деятельность студентов-доноров (на примере добровольческих организаций БГУ)	172
<i>Сангажпова Ж. Б., Бутуева З. А.</i> Основные направления волонтерской деятельности старших граждан в Республике Бурятия	176
<i>Ткачук М. О., Тудупова Т. Ц.</i> Проблема связей личностных особенностей и конфликтности сотрудника при взаимодействии в коллективе	180
<i>Трескин П. А.</i> Социальное партнерство в работе некоммерческих организаций Байкальского региона	184
<i>Филатова Э. В., Тудупова Т. Ц.</i> Самозанятость как социально-психологическая проблема в современной России	188
<i>Фомина И. С.</i> К вопросу о причинах профессиональной деформации современного педагога	197
<i>Хатанболд Ойдов, Энхчимэг Батхишиг.</i> Вопросы информационной безопасности молодежи в контексте цифровизации Монголии	201
<i>Хишектуева Э. Н., Дарижапова М. Н.</i> Проблема манипулятивного влияния на потребительское поведение личности	212
<i>Хобракова Д. Б., Тудупова Т. Ц.</i> К вопросу о причинах вовлеченности подростков в виртуальное общение	217
<i>Цанкирова О. Э., Кондрашова Н. В.</i> Содержание и особенности социальной поддержки ветеранов и участников боевых действий	221
<i>Цэвээний Цэцэнбилэг, Норовжамц Мунхбат.</i> Социальная политика в отношении занятости инвалидов в Монголии	226
<i>Чагдурова Э. Д.</i> Проблемы кибербезопасности в современной Бурятии	235
<i>Шарыпова А. Ю., Дарижапова М. Н.</i> Особенности проявления ПТСР у лиц, принимавших участие в боевых действиях	240
<i>Шимке Е. В., Дарижапова М. Н.</i> Социально-психологический тренинг как средство повышения уверенности личности в себе	245
<i>Шурыгина Ю. Ю., Черепанова А. Б.-С.</i> Вытрезвитель как социально-медицинская технология снижения напряженности в обществе	251
<i>Эндара Бирюзова Ирина Луиза, Хобракова Д. Б.</i> Йога как метод коррекции психического здоровья беременных женщин	255
<i>Эрдыниева Ц. Б.</i> Актуальные проблемы реабилитации и абилитации совершеннолетних недееспособных граждан	259
<i>Яковлева Е. Н., Тудупова Т. Ц.</i> К вопросу о социальной фрустрированности самозанятых в период кризиса	264

CONTENTS

Foreword	3
<i>Alieva L. I., Antonova N. S.</i> Social work with elderly people with mental disorders, as the direction of the long-term care system (by the example of the Republic of Buryatia)	4
<i>Ardashev R. G.</i> Security of the person in the conditions of virtuality: irrationality of public consciousness	8
<i>Aryaeva A. K., Kondratyeva E. V.</i> Activities of the educational and methodological department for teaching long-term care in the Republic of Buryatia	12
<i>Badmaev A. D.</i> To the question of the role of patriotic education of citizens in the system of national security of the state	17
<i>Bazarova E. B.</i> On the experience of implementing social volunteer projects by university students (on the example of the socio-psychological faculty of Banzarov Buryat State University)	22
<i>Balchindorzhiyeva O. B.</i> Family and demographic policy of China: problems and prospects	27
<i>Borisova M. M.</i> About the work of the All-Russian Children's Helpline in the Republic of Buryatia	31
<i>Butukhanova I. B., Dorzhiyeva M. O.</i> Peculiarities of coping strategies of deviant adolescents in the Republic of Buryatia	34
<i>Wang Yuchen, Bazarova T. S.</i> Research on the problems of employment of university graduates	39
<i>Vinokurova A. V., In Chikang.</i> Value Orientations of Modern Chinese Youth	44
<i>Vinokurova A. V., Syui Chzhitsang.</i> Cooperation between north-eastern China and the Russian Far East in the field of education: problems and prospects	48
<i>Garmaeva V. B., Kotomanova O. V.</i> Social advertising as a tool for solving social problems (by the example of Ulan-Ude)	54
<i>Gladkova T. V.</i> The role of social policy in protecting children's rights to education	58
<i>Dambiyeva S. S., Tudupova T. Ts.</i> Personal and social characteristics of women in a situation of artificial termination of pregnancy	64
<i>Denisova R. R., Liu Hao.</i> Health worker training models in China	72
<i>Dorzhiyeva V. B., Lagoyda N. G.</i> Features of volunteering during the COVID-19 pandemic and after its end	76
<i>Zhigzhitova V. B.</i> Areas of work with families in a socially dangerous situation in the Bichursky district	80
<i>Zhuravleva I. A.</i> Social security in youth virtual educational strategies	83
<i>Zaigraeva A. A.</i> The main directions of social protection of refugees in the Russian Federation	87
<i>Zaripova V. P.</i> Remote psychological and pedagogical support of children with opportunities (by the example of the Republic of Buryatia)	92
<i>Zolkhoeva M. V.</i> Information security in the context of socio-philosophical discourse	96
<i>Istomina O. B.</i> Social Behavior of the Population in Conditions Information Terror	100
<i>Korop V. O.</i> The experience of probation of convicts in Latin America (on the examples of Argentina, Uruguay, Paraguay and Chile)	103
<i>Krasilnikova M. V.</i> Speech therapy support for children with disabilities and children with disabilities in a rehabilitation center	109
<i>Kuznetsova E. A.</i> Social security of the person in the conditions of virtual socialization of youth	114
<i>Kupriyanov R. V., Valeeva N. Sh.</i> Social education in modern Russia: problems and directions of development	118
<i>Lagoyda N. G.</i> Features of the training of candidates for substitute parents and support of substitute families in the Republic of Buryatia	123
<i>Mingheng Liang.</i> Technological advances and distance learning in Mongolia	130
<i>Mikhalev A. A., Elgina L. S.</i> Motivation to train students in the direction of training «Social work» in higher educational institutions of the Republic of Buryatia	135
<i>Monsonova A. R., Sanzhiyeva O. A.</i> The Influence of the Level of Emotional Intelligence on the Professional Activity of a Lawyer	140
<i>Novikov A. V.</i> The problem of drug addiction in a young environment	144
<i>Orlova Yu. O., Gunzunova B. A.</i> The development of attention in younger schoolchildren by means of the origami technique	149

<i>Parfentev M. S., Batueva N. G.</i> Reducing the level of anxiety in older adolescents	154
<i>Polyushkevich O. A.</i> Social security of society in the implementation of pro-social practices	159
<i>Popova M. V.</i> Virtual social relationships of village residents	164
<i>Rybak N. S., Reshetnikova E. V., Gritskikh N. V.</i> Employment and youth employment as a basis for social well-being (on the example of the Irkutsk region)	168
<i>Savelieva A. A., Kotomanova O. V.</i> Volunteer activity of donor students (by the example of BSU volunteer organizations)	172
<i>Sangazhapova J. B., Butueva Z. A.</i> The main directions of volunteer activity of senior citizens in the Republic of Buryatia	176
<i>Tkachuk M. O., Tudupova T. Ts.</i> The problem of the relationships between personal characteristics and conflict of an employee when interacting in a team	180
<i>Treskin P. A.</i> Social partnership in the work of non-profit organizations of the Baikal region	184
<i>Filatova E. V., Tudupova T. Ts.</i> Self-employment as a socio-psychological problem in modern Russia	188
<i>Fomina I. S.</i> On the question of the causes of professional deformation of a modern teacher	197
<i>Khatanbold Oidov, Enkhchimeg Bathishig.</i> Issues of information security of youth in the context of digitalization of Mongolia	201
<i>Khishektueva E. N., Darizhapova M. N.</i> The problem of manipulative influence on the consumer behavior of the person	212
<i>Khobrakova D. B., Tudupova T. Ts.</i> To the question of engagement of teenagers in virtual communication	217
<i>Tsankirova O. E., Kondrashova N. V.</i> Content and features of social support veterans and participants of military operations	221
<i>Tseevny Tsetsenbileg, Norovjamts Munkhbat.</i> Social policy regarding the employment of persons with disabilities in Mongolia	226
<i>Chagdurova E. D.</i> Problems of cybersecurity in modern Buryatia	235
<i>Sharypova A. Yu., Darizhapova M. N.</i> Features of PTSD manifestation in persons who participated in combat actions	240
<i>Shimke E. V., Darizhapova M. N.</i> Socio-psychological training as a means of increasing personal self-confidence	245
<i>Shurygina Yu. Yu., Cherepanova A. B.-S.</i> Sobering-up station as a socio-medical technology for reducing tension in society	251
<i>Endara Biryuzova Irina Luiza, Khobrakova D. B.</i> Yoga as a method of correcting the mental health of pregnant women	255
<i>Erdynieva Ts. B.</i> Actual problems of rehabilitation and habilitation of adult disabled citizens	259
<i>Yakovleva E. N., Tudupova T. Ts.</i> On the issue of social frustration of the self-employed during the crisis	264

Научное издание

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Материалы международной научно-практической конференции
(Улан-Удэ, 9 июня 2023 г.)*

Редактор *М. Г. Алексеева*

Дизайн обложки *А. Б. Дашиевой*

Компьютерная верстка *Н. Ц. Тахинаевой*

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 06.07.2023. Формат 70x108 1/16
Уч.-изд. л. 18,13. Усл. печ. л. 22,42. Заказ 87.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
gio@bsu.ru